ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
И
ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ СЪЕЗД

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

Гиз № 12099.
Ленинградский Гублит № 9794.
12¹/₄ л. Отпеч. 7.000 экз.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Дискуссия на XIV съезде ВКП породила уже — несмотря на сравнительно недолгое время, протекшее с первых бурных дней съезда — обширную литературу, посвященную как выяснению внутрипартийных трений, выявившихся на съезде, так и проработке теоретических вопросов, возникших в связи с дискуссией. Полезно, однако, выпустить сборник, посвященный Ленинградской организации, сборник материалов и документов, обрисовывающих линию поведения как вождей этой организации, так и всей ленинградской партийной массы. Такой сборник нужен не только потому, что Ленинградская организация, и в прошлом, и в настоящем, играла и играет в нашей партии выдающуюся роль, но и потому, что он объективным языком материалов, ставших теперь историческими документами, может подтвердить уверенность всей партии в том, что партийная масса великого города пролетарской революции не оторвалась от всей партии, что по сути дела она никогда и не шла против партии. Объективный язык документов говорит о том, что эта партийная масса была введена в заблуждение и что она, под влиянием авторитетных и компетентных разъяснений, легко и быстро отделалась от заблуждения. Документы, наконец, красноречиво говорят о том, что все разговоры о «зажимах» и «прижимах» в партии, о фиктивности внутрипартийной демократии — чистейший и злостный вздор: разве не путем самой широкой и неограниченной внутрипартийной демократии были изжиты сейчас внутрипартийные трения? Разве не путем обращения к широким партийным массам (часто через голову аппарата) были так блестяще ликвидированы произошедшие недоразумения? Разве не самодеятельность широких партийных масс положила конец всякой опасности нарушения единства партии?

Читателю легко будет убедиться, что составители сборника проявили максимум исторической объективности в подборе документов

и материалов: они дали место в сборнике как материалам, исходившим от «новой оппозиции», так и материалам, исходившим от огромного партийного большинства. Составители сообщили этому подбору исключительно хронологический порядок — что же может быть объективнее хронологии. И не вина составителей, если по мере последовательного развертывания событий им приходилось все меньше и меньше брать «оппозиционных» документов: оппозиционных резолюций и других оппозиционных материалов становится все меньше и меньше, как только начинает выступать сам партийный народ, и они совершенно исчезают в тот момент, когда этот партийный народ ставит по всей линии партстроительства на место старых оппозиционных органов партии новое партийное руководство, отвечающее как подлинным настроениям и чаяниям ленинградской партийной массы, так и ожиданиям всей партии и ее Центрального Комитета.

НОВАЯ ОППОЗИЦИЯ ДО СЪЕЗДА И НА СЪЕЗДЕ.

Декларация XXII Ленинградской губпартконференции.

Целый ряд речей, направленных против нашей организации, и резолюция Московской губернской конференции, полемически заостренная против нас же, вынуждает нашу XXII губпартконференцию выступить со следующей декларацией. Величайшим несчастьем для нашей партии и для ленинского единства было бы противопоставление друг другу московской и ленинградской организаций. Этого не хотят ни ленинградские, ни московские пролетарии-коммунисты.

Больше чем $^1/_4$ века эти организации дружно и заодно держали знамя ленинизма. И та и другая организации со всей решительностью и непримиримостью всегда боролись против всех уклонов и извращений правильной партийной линии.

Могут ли быть сейчас какие-либо глубокие и неустранимые разногласия между московским и ленинградским пролетариями-ленинцами? Нет, таких разногласий нет и быть не может, их могут только создавать, их могут только измышлять, выставляя воображаемые призраки вместо реальных фактов.

I. О «ликвидаторском безверии».

На Московской губпартконференции раздавались речи о том, что ленинградская организация и ее руководство страдают неверием в силы рабочего класса, заражены хныканием и т. д. и т. п. Над этими обвинениями можно было бы лишь весело посмеяться, если бы они не вызывали в нас величайшего негодования. Ведь и т. Ленина еще совсем недавно обвиняли в том, что в его представлении нет никакого социализма, а есть только маленький островочек социализма в нашей стране. Дико звучит обвинение ленинградской организации в ликвидаторском безверии в тот момент, когда у нас кипит как никогда строительская социалистическая работа, растут, закаляются пролетарские силы.

В истории нашей партии мы впервые слышим подобные неслыханные обвинения. До сих пор мы наблюдали враждебное отношение

к нашей организации лишь со стороны врагов ленинизма, особенно в период двух последних дискуссий с троцкистской оппозицией.

Мы знаем, как Ильич относился к ленинградским рабочим-коммунистам, как он ценил их отвращение к пустой фразе, их твердость и решительность.

Всем известно, что коренной ленинградский рабочий и, прежде всего, металлист был неизменно одним из важнейших устоев большевизма.

Неужели же в городе Ленина, в крупнейшем пролетарском центре, прошедшем через три революции, зародились теперь ликвидаторские сомнения, зародилось маловерие в коммунизме!

Это не только противоречило бы всему предыдущему ходу нашей пролетарской борьбы, это противоречило бы самому факту современного гигантски быстрого роста рабочего класса.

Этого нет и быть не может, но зато есть попытки смазать и затушевать смысл происходящего на наших глазах. Есть попытки свести на-нет пролетарскую критику вредных не большевистских уклонов, критику попыток ревизии и выхолащивания ленинизма.

II. О госкапитализме и социализме.

Руководящим работникам, выражающим наши мнения, бросают обвинения в том, что будто они оценивают нашу социалистическую промышленность как промышленность государственно-капиталистическую или даже просто капиталистическую, с обычной для капитализма эксплуатацией рабочих и т. п. Это обвинение совершенно вздорное.

Как смотрел т. Ленин на вопрос о госкапитализме? Он ясно и четко обрисовал сущность НЭП'а в следующих словах: «Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала пробные мостки, ведущие в мелко крестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не пойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму». («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 369).

Нашу национализированную промышленность мы вслед за Лениным считаем предприятиями «последовательно социалистического типа». Каждый пролетарий, работающий на нашей государственной фабрике или заводе, работает в интересах всего пролетариата для социализма.

Но мы не можем согласиться с тем, будто бы государственным капитализмом Ленин считал только концессии или аренду. На самом деле концессии и аренду Ленин считал только наиболее простыми и ясными *примерами* того, что такое государственный капитализм в пролетарском государстве.

«Свобода торговли обозначает свободу капитализма, но это обозначает новую его форму, это значит, что мы до известной степени заново создали капитализм. Мы делаем это совершенно открыто. Это есть государственный капитализм. *Но государственный капитализм в обществе, в котором власть принадлежит капиталу, и государственный капитализм в пролетарском государстве — это два различных понятия*. В капиталистическом государстве государственный капитализм обозначает, что капитализм признается государством и контролируется государством на пользу буржуазии и против пролетариата. В пролетарском государстве то же самое делается на пользу рабочего класса». Так говорил Ленин. (Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 332.)

Нас незачем учить, что наша промышленность есть *социалистическая*, что она является основой всего дальнейшего строительства социализма в нашей стране, что, только опираясь на этот подлинно социалистический элемент в нашем хозяйстве (т.-е. на нашу госпромышленность), сможем мы побороть мелкобуржуазную стихию. Мы знаем это давным давно. Мы исходим из этого, мы опираемся на это, мы никогда не сомневались в этом, и мы отвергаем всякие намеки на эту сторону, *но свободу торговли и все с ней связанное — вот что забывают критики Ленина в вопросе о госкапитализме*.

А, между тем, и наша социалистическая промышленность уже по одному тому, что у нас существует свобода торговли, целым рядом шестеренок и приводных ремней связана с миллионами мелких крестьянских хозяйств через рынок. Именно отсюда и вытекает первостепенная роль наших командных высот в народном хозяйстве, которые должны еще побороть, преодолеть, подчинить себе мелко-буржуазную стихию крестьянских распыленных хозяйств.

Те, кто забывает сказанное Лениным о государственном капитализме, — желают ли они того или не желают, — затушевывают ход классовой борьбы, т.-е. мешают подлинному усилению социалистических элементов в нашем хозяйстве.

В вопросе о государственном капитализме, как и во всех других, мы стоим на позиции Ленина. Как раз те, кто в течение ряда лет критикует Ленина в этом вопросе, как раз те, кто совсем еще недавно совершенно откровенно писал о своем несогласии с Лениным в вопросе о государственном капитализме, упрекая его в том, что у него выходило так, что «нет никакого социализма, а есть маленький островочек социализма, все остальное государственный капитализм и даже островочек этот затерялся» — как раз они и обрушиваются на нас, сохранивших и в этом вопросе полную верность Ленину.

Являются ли наши национализированные фабрики и заводы предприятиями последовательно-социалистического типа? Да, являются.

Являются ли концессии и аренда государственным капитализмом? Да, являются, — и то и другое бесспорно. Но этим вопрос о государственном капитализме нисколько не исчерпан. Свобода торговли в СССР есть факт. Наличие двадцати двух миллионов крестьянских индивидуальных хозяйств, определяющих в сильнейшей

степени всю экономику страны и теснейшим образом связанных с государственной промышленностью через рынок, есть факт.

И, вместе с тем, регулирование «свободы капитализма» (Ленин) пролетарским государством в СССР есть также факт. И постепенный рост социалистических элементов и успешная борьба элементов социализма с элементами капитализма — также есть факт.

Вот вся правда, как ее излагал нам Ленин.

И если за это нас объявляют «пессимистами», — и если нам скажут, что у нас выходит так, что «нет никакого социализма, а есть маленький островочек социализма, все остальное государственный капитализм, и даже островочек этот затерялся», — это будет такая же неправда, как тогда, когда она говорилась о Владимире Ильиче.

Капитализм, допущенный и контролируемый пролетарским государством, есть тоже капитализм, есть своеобразный государственный капитализм в пролетарском государстве — такой государственный капитализм, о котором «не написано ни в одной книжке». (Ленин.)

Только потакая профессорско-либеральному замазыванию классовой борьбы в переходный период НЭП'а или повторяя осужденные Лениным и всей партией ошибки «левых» коммунистов 1918 г., можно предпринимать ревизию ленинизма в этом вопросе. Социалистические элементы нашего хозяйства растут — растут, безусловно, быстрее, шире, прочнее, чем элементы капитализма. Наше наступление на хозяйственном фронте развивается успешно. И все же Россию нэповскую *надо еще превратить*, как завещал нам Ленин, в Россию социалистическую. *Кто замазывает это — тот, в сущности, считает, что НЭП и есть социализм.* Те «оптимисты», которые в противоположность «пессимисту Ленину» доказывают, будто у нас уже кругом социализм, оказывают плохую услугу делу подлинного строительства социализма.

III. О середняке, о бедняке и кулацкой опасности.

Нас обвиняют в недооценке середняка, в сеянии паники перед кулацкой опасностью. Делается это в разрез с точными и недвусмысленными решениями нашей организации, со всей ее работой, в разрез со всеми выступлениями наших руководящих товарищей.

Неправда, что мы стараемся оттеснить на задний план середняка — центральную фигуру земледелия.

Неправда, ибо мы ленинцы, ибо за союз рабочих и крестьян под пролетарским руководством мы бились в течение не одного десятилетия.

Неправда это, ибо ленинградская организация вместе с ее нынешними руководителями со всей беспощадностью разоблачала троцкизм как раз за недооценку крестьянства.

Неправда это, ибо мы все свои силы отдаем сплочению бедняка и середняка против кулака.

Ораторы на Московской губпартконференции говорят о нашей панике перед кулацкой опасностью. А, между тем, некоторые из

этих ораторов ничего не сделали для борьбы против кулацкого уклона Богушевского, Слепкова и др., когда те отправлялись на поклон к кулаку.

Мы безусловно согласны с той частью резолюции московской губпартконференции, которая указывает на опасность недооценки середняка. Мы считаем абсолютно правильной формулу VIII съезда РКП (б): «Соглашение пролетариата и беднейшего крестьянства с средним крестьянством». Малейшая же попытка подмены ее союзом с середняком *через голову бедняка* мы считаем гибельной, так как это сделало бы невозможной руководящую роль пролетариата в рабоче-крестьянском союзе.

IV. Об «аксельродовщине».

Нас обвиняют в стремлении привести партию к вредному разбуханию за счет беспартийных, несознательных и неорганизованных элементов рабочего класса.

Ленинградской организации и ее руководителям бросаются обвинения в аксельродовщине, т.-е. меньшевизме.

Вся история нашей парторганизации есть история борьбы с меньшевизмом и всеми его ответвлениями.

Только маловеры, не видящие гигантского подъема пролетарской массы, могут забывать повелительную необходимость итти все к большему охвату партией рабочего класса, по мере нашего продвижения на пути социалистического строительства.

Меньшевик Аксельрод проповедывал 20 лет тому назад широкую рабочую партию в противовес большевистской организации.

И это сравнивают со стремлением пролетарского авангарда расширять партию за счет рабочих на девятом году пролетарской диктатуры, в эпоху подъема хозяйства, при количественном и качественном росте всего рабочего класса! Вот где настоящий пессимизм и безверие, вот где подлинная недооценка сил рабочего класса!

Не на словах, а на деле мы за все большее приближение всей массы нашего класса к социализму. Ленинградские пролетарии ленинцы хотят, чтобы их понимали так же, как их понимал Владимир Ильич.

V. О пессимизме и оптимизме.

Мнимый «оптимизм» Богушевских и Слепковых на деле проистекает из глубокого неверия в революционные силы рабочего класса, из непонимания того, что рабочий класс в союзе с бедняком и середняком преодолеет все опасности со стороны кулака и новой буржуазии. Именно это неверие и побуждает их искать компромисса с кулаком и бить ему поклоны.

Мы твердо и непоколебимо знаем, что рост советской государственной промышленности есть рост социализма в нашей стране и единственно верное наступление на мелко-буржуазную стихию. Все свои силы мы отдаем неустанной борьбе за этот рост.

Вместе с могучим ростом нашего класса происходит рост враждебных и полувраждебных нам слоев (нэпман, кулак и вообще новая буржуазия).

При этой обстановке самое бережное и настойчивое собирание пролетарских сил на подлинно ленинской основе и при беззаветной верности делу международной революции есть залог дальнейшего победоносного развития пролетарской диктатуры в СССР.

Как ленинцы, мы боремся и хотим вместе с московскими товарищами и вместе со всеми остальными отрядами ленинцев бороться за нашу ленинскую крепость и силу, за нашу ленинскую сплоченность, беспощадно отметая всякую попытку выдумывать разногласия там, где их нет.

Пусть не пытаются делить нас на «верхи» и «низы». Ленинградская организация единая и слитная организация снизу доверху, объединенная одним стремлением — отдать, как всегда, все свои силы нашей партии.

Да здравствует наше ленинское единство!

Да здравствует наша пролетарская сплоченность!

Да здравствует наша стальная ленинская партия!

Ответ МК РКП (б) на декларацию Ленинградской губпартконференции.

Дорогие товарищи!

Московский Комитет РКП (б) считает себя вынужденным ответить на декларацию, прочтенную в конце заседания Московской конференции от имени ленинградских товарищей. Это тем более необходимо, что коммунистические пролетарии Москвы не допускают и мысли о враждебном или полувраждебном, или даже просто нейтральном отношении к коммунистическому авангарду ленинградского пролетариата. Мы считаем ленинградских товарищей ближайшими друзьями, вернейшими и лучшими борцами нашего общего дела и нашей славной ленинской партии, сплоченной и воспитанной десятилетиями суровой борьбы. Тем более необходимым становится наш ответ, тем с большей горечью мы должны констатировать, что ряд ответственнейших руководителей вашей организации систематически толкал и толкает вас на отход от славных традиций ленинградской организации, бывшей всегда верной опорой всей партии и ее ЦК. С величайшей тревогой и величайшей горечью мы констатируем, что такие испытанные рабочие бойцы, всеми корнями связанные с ленинградскими фабриками и заводами, лучшие сыны ленинградского пролетариата, живое воплощение славных традиций его борьбы, как Комаров и Лобов, шельмуются новыми руководителями Ленинграда в роде тт. Сафарова или Саркиса, снимаются с ответственных постов за верность ЦК, за продолжение старой линии ленинградской организации в угоду новым веяниям отчужденности, сепаратизма, истерической крикливости и интеллигентского безверия в нашу победу. Мы считаем своим долгом ответить вам. Мы считаем своей обязанностью предупредить вас, товарищи!

I. О ликвидаторском безверии.

В ответ на нашу резолюцию, вы, товарищи, пишете, что ленинградская организация партии обвиняется нами в безверии в дело социалистического строительства. Это неправда. Обвинялась вовсе не ленинградская организация: обвинялись некоторые — правда, влиятельные у вас — товарищи, а равно и ряд других товарищей в нашей московской организации и в партии вообще.

За что был снят ленинградским комитетом т. Залуцкий, один из ваших руководителей? За то, что он, поддавшись с рядом других товарищей устряловско-меньшевистской идеологии, обвинял ЦК партии в перерождении и в термидорианстве, т.-е. в политике восстановления буржуазных порядков. Когда троцкистская оппозиция только намекнула на возможность перерождения нашего ЦК (Гэды и Вальяны), вся партия, и в первую голову вы, товарищи, дали дружный отпор. А теперь, после того, как т. Залуцкий поднял прямое, неслыханное, несуразнейшее обвинение против ЦК, во много раз усилив намеки прежней оппозиции — по инициативе ваших руководителей выбирается т. Залуцкий, в награду за преступление против партии, на XIV партийный съезд. Разве это не показательно? Проваливают Комарова и Лобова за верность партии и демонстративно выбирают т. Залуцкого за его атаку на партию. Это факт, — неслыханный в истории ленинградской организации. Это отход от ее традиций. Это капитуляция перед буржуазной идеологией. Вот вам один кричащий факт.

Другой факт. Не так давно тт. Каменев и Зиновьев защищали в Политбюро ту точку зрения, будто бы мы не сможем справиться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только нас не спасет международная революция. Мы же, вместе с большинством ЦК, думаем, что мы можем строить социализм, строим и построим его, несмотря на нашу техническую отсталость и вопреки ей. Мы думаем, что это строительство будет итти, конечно, гораздо медленнее, чем в условиях мировой победы, но тем не менее мы идем и будем итти вперед. Мы точно также полагаем, что точка зрения тт. Каменева и Зиновьева выражает неверие во внутренние силы нашего рабочего класса и идущих за ним крестьянских масс. Мы полагаем, что она есть отход от ленинской позиции.

Тт. Зиновьев и Каменев — это не Богушевский. Они признанные партийные вожди. Тем опаснее их ошибка. Если ее взять в свете рассуждений т. Залуцкого о перерождении ЦК и термидорианцах, тогда идеология ликвидаторского безверия становится во весь рост. И с этой упадочной идеологией мы считаем себя обязанными вести борьбу.

II. О госкапитализме и социализме.

В связи с этим стоит и другая ошибка ваших руководителей, а именно ошибка в вопросе о госкапитализме. Ровно ничего не стоят

попытки свести суть спора к разногласиям 1921 г., к которым большинство ЦК вовсе не причастно. Нужно обсуждать вопрос так, как он стоит теперь, в настоящих условиях. Вы пишете, что считаете наши госпредприятия, вместе с Лениным, предприятиями последовательно-социалистического типа. Это хорошо.

А вот что пишет т. Залуцкий, который обвиняет ЦК в термидорианстве. Мы, по Залуцкому,

«делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия «социалистического типа», но работающего еще на началах «государственного капитализма», в подлинно-социалистическое предприятие... То, что мы имеем сейчас, в основном пока есть то, что В. И. Ленин называл государственным капитализмом»...

По Ленину, наши госпредприятия суть предприятия «последовательно-социалистического типа», а по Залуцкому — *нет*. Не есть ли это ревизия ленинизма? Конечно, да. Не связано ли это с обвинениями партии в перерождении? Конечно, да. Как же вы решаетесь считать предъявленные вашим руководителям обвинения вздорными, наши упреки неосновательными, нашу борьбу с пессимистическим уклоном необоснованной?

Мы можем констатировать, что эти обвинения уже оказали свое действие. Из-за «термидора» ленинградский комитет вынужден был снять т. Залуцкого — это факт. А по поводу своего маловерия сам т. Залуцкий признал свою ошибку. В «Ленинградской Правде» (№ от 13 декабря) т. Залуцкий пишет:

«... после того, когда я увидел в «Правде» целый ряд статей по этому вопросу, мне стала ясной неудачность отдельных моих формулировок. И я признаю их ошибочность».

Итак, «Правда», которая есть и Ц. О. и орган МК, поправила т. Залуцкого. Он *сдал* свою позицию. Он сознался, что в этом пункте ревизовал ленинскую постановку вопроса. Но почему же никто не догадался *в Ленинграде* поправить т. Залуцкого?

Далее. Вы пишете, что согласны с Лениным. Но почему т. Зиновьев в своей книге «Ленинизм» *нигде* не говорит прямо, ясно и определенно о том, что, по Ленину, наши госпредприятия суть предприятия «последовательно-социалистического типа»? Почему об этом *важнейшем* вопросе т. Зиновьев, составивший свою книгу на девять десятых из цитат, *скрывает* ясную постановку его Лениным? Не есть ли это тоже замаскированная *ревизия ленинизма?* Ведь т. Зиновьев писал о злободневных вопросах. О госкапитализме в его книге целая глава. Зачем ему понадобилось *выбросить* то, с чем вы все согласны? И почему т. Зиновьев не признал честно и открыто своей ошибки? Более того.

Тов. Зиновьев в своей книге «Ленинизм» по сути дела пишет *то же*, что и товарищ Залуцкий (см., напр., стр. 254) до признания им своей ошибки:

«Разве даже в современных наших государственных трестах, — пишет т. Зиновьев, — в их операциях, в их системе работы, в их окружении и т. д... нет элементов капитализма? Разве рабочие, крестьяне, народ не видят, не чувствуют этого? Разве не почувствуют

рабочие всей фальши, если мы будем преподносить им сладенькие фразы о том, что это и есть социализм?»

Предъявляя *нам* вздорное обвинение, будто мы, сторонники партийной линии, полагаем, что у нас «*кругом* процветает социализм» (чего не говорил и не мог говорить ни один не сошедший с ума человек), т. Зиновьев называет *сладенькими фразами* ленинские утверждения о социалистическом характере нашей госпромышленности, которая еще бедна, нища, отстала, но которая все же есть *наша, социалистическая* госпромышленность.

Мы не будем цитировать тт. Саркиса и Сафарова. У них дело обстоит никак не лучше.

Возьмем опять т. Зиновьева.

Тов. Зиновьев спорил несколько часов и не голосовал за следующую формулировку в тезисах т. Бухарина о молодежи, принятых Политбюро ЦК РКП (б):

«Совершенно не случайно..., что остатки разбитых революцией партий... рисуют наши социалистические по своему типу госпредприятия как просто капитализм, *или ту, либо иную форму государственного капитализма...*».

Тов. Зиновьев настаивал на том, чтобы *выбросить* последние слова, думая, что наши госпредприятия подходят под рубрику не обычного госкапитализма, а «госкапитализма в пролетарском государстве».

Что это — ленинская точка зрения? Мы полагаем, что это есть *отступление* от ленинской точки зрения.

Тов. Евдокимов (доклад ЛК на московско-нарвской райпартконференции, «Ленингр. Правда», № 263, от 17 ноября) говорил:

«Элементы социалистического характера, или по крайней мере элементы государственного капитализма с зародышами социализма, сильнее, чем элементы мелко-собственнического характера».

Это вы считаете ясной постановкой вопроса? Т. Евдокимов прямо *смешивает* в одну кучу госкапитализм и социализм. Опять, почему эту путаницу не удосужились исправить в «Ленингр. Правде»? Не довольно ли, товарищи? Мы, конечно, рады, что т. Залуцкий в этом вопросе сознался в своей ошибке. Но мы будем добиваться, чтобы то же сделали и т. Зиновьев, и т. Евдокимов, и Саркис, и Сафаров. Ибо здесь уже налицо явный анти-ленинский уклон, явная ревизия ленинизма, мимо которой пройти партия не может. Мы выражаем твердую уверенность, что все вы, согласные с нами и с Лениным, заставите нынешних вождей своей организации признать свою ошибку, исправить ее и тем самым ликвидировать разногласия.

III. О середняке, бедняке, кулацкой опасности и крестьянстве вообще.

Вы пишете, товарищи, что вы, ленинградская организация в целом, отнюдь не отходите от ленинского понимания всей огромной роли середняка. Но и здесь вы напрасно принимаете на себя обвинения, направленные против отдельных, имеющих у вас влияние, товарищей. Приводим некоторые факты:

В первоначальном варианте программной статьи т. Зиновьева: «Философия эпохи» середняк *вовсе* отсутствовал. Вы подумайте только! Пишется программная статья, долженствующая дать *самую суть* текущего периода. Всякий знает, что суть эта (т.-е. «философия» периода) состоит в проблеме смычки пролетариата и основной массы крестьянства, т.-е. середняцкого крестьянства при опоре на бедноту. А между тем, *эта* суть «исчезла», ибо исчез середняк. Только по настоянию ближайших товарищей по ЦК т. Зиновьев вставил середняка. Эти товарищи поправили т. Зиновьева, не вынося дела дальше, не выступая против него, не требуя от него признания ошибки. Но самый факт был.

Тов. Каменев делал доклад на пленуме МК. И что же? И у т. Каменева середняк *исчез*, хотя как можно мыслить текущий момент *без* этого середняка? Товарищи по ЦК поправили т. Каменева, который вставил фразу о середняке при печатании доклада.

Тов. Зиновьев в своей брошюре «Итоги XIV всесоюзной партконференции и III съезда Советов СССР» (изд. «Моск. Раб.», стр. 11 и 12) говорит о лозунге *нейтрализации* середняка, а не о *прочном союзе* с ним в период укрепления пролетарской диктатуры, как говорил т. Ленин.

XIV партконференция приняла свои решения именно в целях дальнейшего укрепления союза с середняком. А т. Зиновьев в своей книжке «Ленинизм» пишет про эти решения, что теперь:

«нам приходится делать дополнительные уступки *именно* капиталистическим элементам хозяйства» (стр. 255).

Мы могли бы отметить еще целый ряд выступлений товарищей и очень ответственных, и таких, как Сафаров, Саркис и пр. Но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в несомненно существующей тенденции к недооценке середняка. Эта же точка зрения проявляется в преувеличении кулацкой опасности, что теперь вполне точно установлено и специальным расследованием статистических данных, произведенных ЦКК.

Указание на необходимость решительной борьбы с обоими уклонами было формулировано *впервые* т. Бухариным в докладе перед конференцией и на самой XIV конференции, в чем легко убедиться при помощи простой справки. Свою ошибку («обогащайтесь») т. Бухарин снял трижды (печатно в статье против Устрялова, на пленуме ЦК РЛКСМ, на московской конференции), между тем как ни один из ошибавшихся товарищей-ленинградцев или их единомышленников, в том числе т. Зиновьев и т. Каменев, который говорил о нашем курсе «на богатеющую деревню», не сделал этого.

Боязнь середняка приводит иногда к предложениям, прямо опасным с точки зрения правильных соотношений между пролетариатом и крестьянством. Так, например, в книге т. Зиновьева «Ленинизм» выставлено предложение о делегатских собраниях середняцкой молодежи вокруг комсомола. Из излишней боязни середняка вытекло предложение, которое ведет к организации самостоятельного, фактически антипролетарского, крестьянского союза молодежи *против* комсомола.

Такие последствия имеет отход от ленинизма.

Почему эту ошибку т. Зиновьева не попытались открыто и честно исправить?

Характерно для этих шатаний, что они приводят иногда к еще более худшим результатам. Так, например, известный выискиватель крестьянских уклонов т. Сафаров пишет о процессе международной революции:

«Основных исторических ступеней революционных превращений можно установить несколько... третья (ступень) — превращение... промежуточных форм движения промежуточных слоев (крестьянского, национального, колониального) в движение пролетарское». (Сафаров. «Ленинизм — как теория развития пролетарской революции». «Прибой» 1925 г., стр. 22.)

Здесь т. Сафаров идейно *капитулирует* перед мелкой буржуазией, прямо зачисляя ее в пролетариат. Так он разъясняет ленинизм.

А с другой стороны, т. Зиновьев иногда вовсе не замечает крестьянства. Так, обучая новых товарищей истории нашей большевистской партии, т. Зиновьев пишет:

«В 1903 году картина была такая: налицо были три основных силы — царское самодержавие, рабочий класс и либеральная буржуазия». («История РКП», изд. 3-е. Госиздат. Ленинград. 1924 г. Стр. 92.)

Ленин писал, что аграрно-крестьянский вопрос есть *основа* всей революции 1905 г. В этом была *суть* ленинизма. А т. Зиновьев это просмотрел: крестьянство у него исчезло все целиком.

Почему т. Зиновьев не признал эту ошибку? Чем виноваты десятки тысяч молодых товарищей, обучающихся и поныне на этаких учебниках?

Что союз пролетариата с середняком не может и не должен итти *через голову* бедняка, в этом между нами нет абсолютно никаких разногласий.

Вот как обстоит дело с ленинизмом в крестьянском вопросе.

IV. О кооперации.

Всем уже теперь известно, что основной план Ленина, оставленный им партии в качестве политического завещания, состоял в смычке социалистической госпромышленности с кооперацией, рост которой, в наших условиях, тождественен в основном с ростом социализма.

В своей статье «О кооперации» т. Ленин писал:

«Несомненно, что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением. Несомненно также, что в обстановке нашей теперешней экономической действительности, когда мы соединяем частно-капиталистические предприятия, но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу, с предприятиями последовательно-социалистического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом),

то тут возникает вопрос еще о третьем виде предприятий, которые раньше не имели самостоятельности с точки зрения принципиального значения: именно о предприятиях кооперативных. При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но *не отличаются от предприятий социалистических*, если они основаны на земле и при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу.

«Вот это обстоятельство у нас недостаточно учитывается, когда рассуждают о кооперации. Забывают, что кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение. Если выделить особо концессии, которые, кстати сказать, не получили у нас сколько-нибудь значительного развития, то *кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом*».

И в другом месте:

«Но посмотрите, как изменилось дело теперь, раз государственная власть уже в руках рабочего класса, раз политическая власть эксплуататоров свергнута и раз все средства производства (кроме тех, которые рабочее государство добровольно отдает на время и условно эксплуататорам в концессию) находятся в руках рабочего класса.

«*Теперь мы в праве сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена* состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на *мирную организационную «культурную» работу*».

Тов. Ленин, следовательно, ясно подчеркивал возможность *непосредственно* социалистического развития кооперации при ее смычке с растущей социалистической госпромышленностью. Сюда он предлагал партии направить свои силы. Так он ставил вопрос уже в *1923* г. А что пишет т. Сафаров в *1925* г.? Он пишет:

«Из всех форм государственного капитализма *кооперативный государственный капитализм* представляет то первостепенное преимущество...» и т. д. («Крестьянский вопрос и ленинизм», стр. 72.)

Что же мы получаем? У Ленина кооперация трактуется как основной путь социалистического развития в деревне, *поскольку* через нее будет налаживаться все более тесная смычка между крестьянскими хозяйствами и социалистической государственной промышленностью под организующим воздействием командных хозяйственных высот.

А у Сафарова — это есть путь *капиталистического* развития. Это что, тоже верность ленинизму? Это *ревизия* ленинизма. Товарищи ревизуют ленинские взгляды на промышленность. Они ревизуют ленинские взгляды на кооперацию. А потом удивляются, что партия высказывается против этой ревизии. Так нельзя. С этими уклонами партия обязана вести последовательную борьбу. Ибо новые ревизионисты уничтожают весь план строительства социализма, указанный нам т. Лениным.

V. Несколько слов об «аксельродовщине».

И здесь, товарищи, вы неправы. Вы абсолютно правы, когда говорите, что только маловеры могут позабывать про «повелительную необходимость итти все к большему охвату партией рабочего класса». Но кто же и когда это оспаривал? В *этом* мы целиком и полностью с вами солидарны.

Но мы абсолютно несогласны с фантастическими лозунгами т. Саркиса. Он выставил лозунг: «В течение года 90 проц. рабочих от станка в партии». Как ни толковать этот лозунг, все равно он нелеп. Если речь идет о 90 проц. всех промышленных рабочих, всего состава пролетариата, то это чудовищное разбухание партии означало бы наплыв в партию полукрестьянской массы и крах коммунистического руководства. Так можно только поспешить и насмешить людей. Но и второе толкование, которое т. Саркис считает теперь своим мнением, тоже не вывозит его из беды. Ибо, если речь идет о том, чтобы к будущему съезду у нас было бы внутри партии 90 проц. рабочих от станка, т.-е. 90 проц. состава *партии* состояло бы из таких рабочих, то тогда выходило бы еще хуже. А именно, простой расчет показывает, что тогда нам в течение *одного* года пришлось бы принять *пять миллионов* новых рабочих! Ибо у нас из одного миллиона членов партии около 600 тысяч нерабочих от станка. Они, по Саркису, должны составлять 10 проц., т.-е. одну десятую часть партии. Вся же партия тогда должна насчитывать в десять раз больше, т.-е. 6 миллионов. А, следовательно, нужно в течение года к имеющемуся миллиону добавить еще пять. Вот до какого фантастического плана доходят новые столпы ленинизма в роде Саркиса!

Мы *против* такого легкомысленного бросания лозунгов. Мы *против* такого «руководства». Мы против такой легкомысленной демагогической игры. И мы прямо говорим, что такие идеи, не берущие в расчет руководящей роли партии, перепрыгивающие через целую историческую полосу, ничего общего с ленинизмом *не имеют* и иметь *не могут*. Это действительно настоящая «аксельродовщина».

VI. О пессимизме и оптимизме.

Перед своей смертью Ленин оставил всем нам завет политики на долгие годы. Основой этой политики является смычка между *социалистической* госпромышленностью и *кооперацией*, рост которой, по Ленину, в наших условиях тождественен с ростом социализма. Против этих главных основ политики направляется, по существу дела, кри-

тика упомянутых товарищей. Отрицание социалистического характера госпромышленности и неверие в возможность социалистического пути кооперации — вот что характерно, как мы видели, для их позиции. Мы отлично понимаем, трезво и спокойно взвешиваем все опасности: и абсолютный рост частного капитала, и рост кулака, и международные опасности. Но мы также хорошо знаем, что мы в нашей стране можем строить и строим социализм. Мы знаем, что его основная база, госпромышленность, все более и более превращается в силу, которая ведет всю экономику нашей страны. Мы прекрасно видим, что НЭП не есть только сплошное отступление, как проповедуют тт. Зиновьев, Сафаров, Саркис и другие; ибо мы видим, что из полосы отступления мы вышли, что мы *наступаем* на рельсах НЭП'а широким фронтом на частный капитал, что мы имеем все больше и больше шансов повернуть основы развития в деревне на пути, неведомые старому капиталистическому обществу. Мы ведем классовую борьбу, местами достигающую громадного напряжения. Но мы ведем ее с растущим перевесом наших сил. Вот на чем основана наша непоколебимая уверенность в победе.

* * *

В настоящее время, когда с нами нет т. Ленина, поистине смешна претензия отдельных лиц, хотя бы и крикливых, на монополию стопроцентного ленинизма. На место лиц становится коллектив. Верховным истолкователем ленинской линии может быть только ЦК и партийный съезд. Всякие попытки ссылаться на то, что такая мысль есть «формально демократический» подход к вопросу, по сути дела, клонится к подрыву авторитета партии и ее руководства. Никакого другого критерия, кроме общепартийного, у нас нет и быть не может, ибо нет т. Ленина. Мы отлично знаем, что перед нами стоят огромные трудности, и что неизбежны трения и внутри нашей партии. Но мы все эти трудности преодолеем, если сумеем сохранить и укрепить единство общепартийной воли и единство партийного ленинского руководства. Партийная сплоченность была всегда одним из отличительных свойств большевизма. Подрыв ее — это подрыв ленинской партии, подрыв всего дела, под знаменем которого партия боролась. Мы с горечью констатируем, что ревизионистские попытки ряда товарищей в Ленинграде привели и к явным нарушениям организационных заветов Ленина, к попыткам использовать ленинградскую организацию как центр борьбы против большинства партии и ее ЦК. Но мы глубоко уверены, что испытанные бойцы Ленинграда, неизменно бывшие в боевой связи с московскими рабочими, стоявшие во главе всего рабочего движения России, одернут своих вождей и обеспечат развитие ленинградской организации не против всей партии, а вместе со всей партией и в первых ее рядах. Мы глубоко уверены, что они помогут провести все решения партийного съезда с той же дружностью, с какой партия проводила свои решения на всем протяжении своего исторического существования.

Да здравствует XIV партсъезд!

Да здравствует наша партия!

Ответ на обращение МК РКП (б).

Ответ МК РКП (б) на письмо ленинградской губпартконференции заставляет нас снова отвечать.

Наше письмо было ответом на резолюцию московской губпартконференции. Именно эта резолюция, как и ряд последовавших за ней выступлений ответственнейших товарищей создали *внезапное обострение* отношений в рядах ленинцев, осложнив в чрезвычайной степени внутрипартийное положение.

Обращаясь с нашей декларацией к московской губпартконференции, мы надеялись *предупредить* это обострение.

В нашем обращении нет ни одного слова, которое бы стояло в противоречии с искренним стремлением преодолеть вспыхнувшие разногласия действительно-партийным путем, *на основе ленинского единства.*

В ответе МК мы встречаемся с прямым нападением на нашу организацию, нападением, совершенно необоснованным.

Мы не пойдем по пути недостойной травли отдельных личностей, по пути мелкой организационной склоки.

Мы добивались и добиваемся разъяснения и разрешения принципиальных вопросов *по существу*.

И поэтому мы протестуем против всех попыток топить принципиальные вопросы в организационных мелочах и сплетнях.

Мы считаем недопустимейшим явлением попытку вмешательства МК через голову ленинградской организации в ее внутренние вопросы, в вопрос о посылке тех или иных товарищей на съезд, в оценку организацией тех или иных ее работников.

Это не только противоречит большевистскому пониманию основ демократического централизма внутри партии. Это представляет собою прямое покушение на волю целой организации, выраженную в решениях полномочной и никем не опротестованной конференции.

Нам не нужно ни от кого поверхностных заявлений об «уважении» к ленинградской организации.

Мы требуем одного: того, на что имеет право любая организация партии на основе программы и устава РКП (б).

1. Безответственная клевета.

Обвинение двух ближайших учеников т. Ленина, до сих пор общепризнанных вождей партии, тт. Зиновьева и Каменева, в том, что они «защищали в Политбюро ту точку зрения, будто бы мы не сможем справиться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только нас не спасет международная революция», является совершенно чудовищным.

Предъявление подобных обвинений двум членам политбюро ЦК РКП (б) от имени МК без приведения точных документов и фактов, абсолютно обязательных в данном случае, есть открыто-дезорганизаторский шаг, переворачивающий вверх ногами все большевистско-ленинские взгляды на партийную ответственность.

Если бы это обвинение хотя бы в малейшей степени соответствовало действительности, это означало бы обвинение политбюро ЦК в укрывательстве от партии истинного положения дел в руководящем ленинском центре.

Пусть московские пролетарии-коммунисты сами по достоинству оценят это нападение, невиданное в истории большевизма.

Такую же цену имеют обвинения тт. Зиновьева и Каменева в «ликвидаторском безверии».

Либо эти обвинения носят характер дешевой безответственной демагогии, либо, если их берут всерьез, они знаменуют прямое покушение на партийное единство.

И в том и в другом случае они заслуживают самого сурового осуждения.

Что касается т. Залуцкого, которому предъявлено обвинение в том, что он говорил о термидорианском перерождении ЦК, то т. Залуцкий заявил на съезде о том, что он ЦК никогда термидорианским не называл.

Если на основании слухов и сплетен стараются дискредитировать нашу организацию и ее отдельных членов, то мы не можем никоим образом признать это действительно-партийным поступком.

Мы боролись, боремся и будем бороться против заражения моральной атмосферы партии подобными приемами.

2. О нашем понимании госкапитализма и социализма.

В доказательство того, что т. Зиновьев отрицает социалистический характер нашей советской промышленности, ответ МК приводит из книги т. Зиновьева «Ленинизм» произвольно вырванную выдержку:

«Разве даже в современных наших государственных трестах, в их операциях, в их системе работы, в их окружении и т. д. нет элементов капитализма». (Стр. 230, 2-е изд.).

Непосредственно *перед этим* на той же странице в книге «Ленинизм» мы читаем: «*Элементы социализма в нашем хозяйстве растут и будут расти еще быстрее.* Но нашу страну еще только *надо превратить*, как завещал нам Ленин, из нэповской в социалистическую. Неужели для того, чтобы отдать самим и призывать других отдать всю жизнь на дело строительства социализма, нужно тешить себя иллюзиями, будто государственного капитализма (и капитализма вообще), у нас уже нет, будто куда ни глянешь, — кругом уже процветает социализм?» (Стр. 230, 2-е изд.).

В другом месте своей книжки т. Зиновьев пишет: «НЭП есть борьба (по внешности, сравнительно мирная) между капиталистическими и *социалистическими*[1] элементами нашей экономики». (Стр. 235, 2-е изд.).

Можно привести еще целый ряд доказательств полной несостоятельности обвинения т. Зиновьева и других руководящих товарищей

---

[1] Курсив подлинника.

нашей организации в отрицании социалистического существа нашей госпромышленности.

Что кроется за обвинениями, направляемыми в нашу сторону?

С одной стороны, стремление замазать и затушевать зависимость нашей социалистической госпромышленности от рынка, связь ее с мелкобуржуазной экономикой через ряд промежуточных ступеней госкапитализма, с другой стороны, желание прикрыть бюрократические и непролетарские извращения аппарата рабочего государства.

Наш взгляд на взаимоотношения между социализмом и госкапитализмом мы изложили в своей декларации.

Затушевывание связи социалистической госпромышленности с раздробленной мелкобуржуазной экономикой через рынок, через финансовую систему, нашу торговую организацию, через ряд других звеньев — равносильно затушевыванию классовой борьбы, происходящей при НЭП'е в новых более сложных формах.

Это равносильно забвению необходимости *ограничивать* — мерами экономического порядка — «свободу капитализма для мелких земледельцев»,[1] допущенную в силу НЭП'а.

Чтобы действовать, бороться, нужно понимать весь действительный переплет классовых взаимоотношений в экономической области.

Нужно уметь во-время и правильно оценивать и положительные и отрицательные стороны НЭП'а.

Положительная сторона — это социалистический рост нашей промышленности, общий подъем производительных сил, рост кооперации, расширение возможности машинизации сельского хозяйства и электрификации, мощный рост активности и организованности пролетариата и примыкающих к нему слоев и масс крестьянства.

Отрицательная сторона, представляющая собою дань за наше движение вперед, к социализму, в мелкокрестьянской стране, это — усиление классового расслоения в деревне, социальное укрепление буржуазных и, в первую очередь, мелкобуржуазных слоев страны (кулаки в деревне, нэпманы в городе).

Отсюда — общее признание необходимости тех решений, которые приняла XIV партконференция по крестьянскому вопросу.

МК сделал бы много лучше, если бы он подошел к вопросу о соотношении между госкапитализмом и социализмом по-ленински, с точки зрения задач, стоящих в настоящее время перед нашей партией, а не с точки зрения полемики во что бы то ни стало.

3. Верно ли, что мы забываем середняка и недооцениваем значение кооперации?

Не стоит тратить зря слов, чтобы опровергнуть вздорное обвинение нашей ленинградской организации, а также и тт. Каменева и Зиновьева в «недооценке середняка».

Издательством «Прибой» выпущены материалы Г. Зиновьева и Л. Каменева «О середняке». Мы указывали на них, потому что там

---

[1] **Речь В. И. Ленина на X съезде — О натурналоге.**

собраны не случайно-вырванные фразы, а все важнейшие выступления этих товарищей за период с XIII съезда РКП (б).

Столь же голословной является ссылка на недооценку кооперации отдельными товарищами из ленинградской организации. Формула «кооперативный государственный капитализм» принадлежит т. Ленину и взята из его брошюры «О продналоге».

В статье «О кооперации» т. Ленин указал путь перехода кооперации с рельс государственного капитализма на рельсы социализма.

«Не в том дело, что растущая у нас кооперация могла сразу стать подлинно-социалистической кооперацией на 100%. Нет никакого сомнения, что в нашей кооперации будут еще буржуазные пережитки и рецидивы, что еще в течение ряда годов пролетарской власти придется принимать вытекающие из обстановки экономические и политические меры для того, чтобы систематически, *по мере надобности*, *выкорчевывать из растущей кооперации элементы буржуазности*, чтобы отделять пшеницу от плевел. Но, что кооперация является той *дорогой*, по которой мы можем повести и поведем крестьянство к социализму, в этой статье Ильича о кооперации доказано безусловно». [1]

На этом мы стоим, и пусть люди, преображающие кулака в «винтик машины социалистического накопления» (при условии внесения соответствующего пая в кооперацию), докажут нам обратное.

На ряду с этим, мы должны признать, что в своем ответе МК *уклонился от осуждения кулацкого уклона Слепкова-Богушевского*, уклонился от ответа на прямо и ясно поставленные вопросы.

Мы не можем рисовать картину отмирания классов в обстановке обострения классовой борьбы в деревне. Мы не можем согласиться, чтобы от имени нашей партии отдельные ее члены скатывались к недооценке кулацкой опасности или недооценке роли середняка (Ларин).

«Решительная борьба с обоими этими уклонами есть непременное условие для предотвращения срыва политики партии в деревне и правильного проведения в жизнь решений XIV партконференции» (из резолюции октябрьского пленума ЦК РКП (б).

4. За ленинскую крепость, за ленинское единство!

Ответ МК по вопросу об «аксельродовщине» представляет собой отказ от всякого ответа.

Мы констатируем несерьезность и безответственность этого обвинения.

Так же обстоит дело и с шумихой о нашем «пессимизме».

Ленинградские пролетарии-коммунисты не дадут себя запугать крикливой фразой. Они знают свой долг перед партией, и обращение к московской губпартконференции было продиктовано искреннейшим стремлением сохранить и укрепить ленинское единство партии.

Ленинградская организация в целом стремится лишь к одной единственной цели: общими силами партии убрать с дороги пролетарской

---

[1] *Г. Зиновьев* — «Ленинизм», 2-е изд., стр. 253.

революции все те преграды, которые могут задержать ее победоносное движение вперед, помочь партии наметить твердую линию пролетарского руководства в новую полосу великого социалистического строительства. Это не только право, но и долг каждой организации.

Как единый коллектив, как одна из организаций партии, мы защищаем с большевистской твердостью то, что является общим достоянием партии, — ленинизм.

Мы не добиваемся для себя никакой монополии в этом отношении, но протестуем против того, что нас извращают, неправильно толкуют то, что мы предлагаем, и навязывают нам то, чего мы не говорили.

Мы — ленинцы. Ленинцами останемся до конца, при всяких обстоятельствах.

Мы против деления нас на верхи и низы. Не ленинский это метод разрешения вопросов, поднятых жизнью.

Мы из одного куска, сплоченного десятилетием борьбы и работы.

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует РКП (б)!

Ленинградский Губернский
Комитет РКП(б).

Резолюция XIV съезда РКП (б) по отчету Центрального Комитета.

XIV съезд РКП (б) всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, которая обеспечила партии, рабочему классу и всей стране общий подъем народного хозяйства и укрепила позиции социализма как во вне, так и внутри страны.

Благодаря этой политике в области *международной* Советский Союз получил ряд новых признаний со стороны капиталистических государств, заключил с ними ряд новых торговых договоров и концессий, увеличил свой внешний товарооборот и укрепил свое международное положение.

Благодаря той же политике в области *внутренней* Советский Союз оказался в состоянии обеспечить твердый государственный бюджет, быстро двинуть вперед, при общем подъеме зарплаты и производительности труда, развертывание промышленности и дальнейшее развитие сельского хозяйства, доведя их продукцию почти до довоенного уровня и обеспечивая растущую роль социалистических элементов во всем народном хозяйстве.

Благодаря той же политике Советская власть упрочила союз рабочего класса с крестьянством и обеспечила пролетарское руководство в нем, подняла фактическую роль и значение кооперации, сплотила на базе социалистического строительства большие слои технической и иной интеллигенции под руководством пролетариата, укрепила сотрудничество народов Советского Союза и, при успешном проведении районирования, начала подводить материально-хозяйственный базис под области, автономные и союзные республики.

Констатируя эти успехи, съезд вместе с тем отмечает ошибки в области хлебозаготовок и внешней торговли, что вызвало угрозу нашей твердой валюте, этому необходимому условию нашего хозяйственного развития, и привело к пассивности торгового баланса. Одобряя решения ЦК РКП (б), принятые в начале ноября этого года, исправляющие эти ошибки, съезд поручает ЦК усилить руководство работой хозяйственных наркоматов и зорко следить за тем, чтобы такие ошибки впредь не имели места.

В новый отчетный год партия начинает свою работу в новых условиях как внешнего, так и внутреннего порядка.

В области *международных отношений* налицо закрепление и расширение «передышки», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами, несмотря на то, что противоречия между этими двумя лагерями не ослабевают, а возрастают. Это обеспечивает как возможность внутреннего строительства, так и — благодаря, в первую очередь, экономическим сношениям с заграницей, — известные выгоды для ускорения этого строительства в СССР. С другой стороны, растущие связи нашего хозяйства с мировым капитализмом повышают нашу зависимость от этого последнего, что влечет за собой целый ряд новых опасностей, и чего не может не учитывать партия в своей работе по социалистическому строительству и обеспечению за нашей страной необходимой экономической самостоятельности.

Внутри капиталистических стран необходимо отметить частичную стабилизацию капитализма и относительное укрепление политической власти буржуазии в Европе, небывало возросшую роль С.-А. Соединенных Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией; постепенное падение роли Британской империи, как мировой державы; противоречия между побежденными и победителями в империалистской войне, противоречия в лагере самих победителей, противоречия между Соединенными Штатами Америки и Европой; подрыв всей системы империализма со стороны пробуждающихся колониальных и полуколониальных народов (Китай, Индия, Сирия, Марокко), движение которых, приняв местами форму освободительных национальных войн, достигло огромных, ранее невиданных размеров; наконец, рост — в новых формах — рабочего движения в Европе и его тесной связи с пролетариатом СССР (борьба за единство профдвижения, рабочие делегации в СССР и т. п.).

Относительная стабилизация и так наз. «замирение» Европы под гегемонией англо-американского капитала привели к целой системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локарно и так наз. «гарантийные договоры», острием своим направленные против СССР. Эти блоки и договоры, прикрываемые якобы пацифистской Лигой Наций и фальшивой шумихой II Интернационала о разоружении, означают, по сути дела, не что иное как расстановку сил для новой войны. Против этих блоков капиталистических государств под гегемонией Англо-Америки, сопровождаемых бешеным ростом вооружений и чреватых поэтому опасностью новых войн, в том числе опасностью интервенции, вырастает сближе-

ние пролетариата передовых стран с пролетариатом СССР под лозунгом, прежде всего, борьбы за мир, борьбы против новых империалистических войн и вооруженных нападений на СССР.

Учитывая эти обстоятельства, съезд поручает ЦК руководствоваться в своей политике следующими основными положениями:

а) укреплять всемерно союз пролетариата СССР, как базу мировой революции, с западно-европейским пролетариатом и угнетенными народами, держа курс на развитие и победу международной пролетарской революции;

б) вести политику мира, которая должна стоять в центре всей внешней политики правительства и определять все его основные выступления;

в) вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний;

г) готовить по возможности экономические резервы, могущие обеспечить страну от всех и всяких случайностей как на внутреннем, так и на внешнем рынке;

д) принимать все меры по укреплению обороноспособности страны и усилению мощи Красной армии и Красного флота, морского и воздушного.

В области *экономического строительства* съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при несомненной поддержке его, без так называемой «помощи» со стороны иностранного капитала и в непрерывной борьбе с частным капиталом в нашей стране, рабочий класс, в союзе с основной массой крестьянства, уже достиг первых серьезных успехов в социалистическом строительстве.

Истекший год был отмечен бурным ростом народного хозяйства в целом с приближением его к довоенному уровню и ростом его отдельных отраслей: промышленности, сельского хозяйства, транспорта, внешней торговли, внутренней торговли, кредитной системы и банков, государственных финансов и проч. Внутри народного хозяйства, со всем разнообразием его составных частей (натурально-крестьянское хозяйство, мелкое товарное производство, частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм и социализм), резко повышается удельный вес *социалистической* промышленности, государственной и кооперативной торговли, национализированного кредита и других командных высот пролетарского государства.

Таким образом налицо *экономическое наступление* пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма. Государственная социалистическая промышленность все более становится авангардом народного хозяйства, ведущим за собой народное хозяйство в целом.

Съезд отмечает, что эти успехи не могли быть достигнуты без активного участия широких рабочих масс в общей работе по строительству социалистической промышленности (кампания по поднятию производительности труда, производственные совещания и т. д.).

Одновременно развиваются, однако, и особые *противоречия* этого роста и специфические *опасности* и *трудности*, этим ростом определяемые. Сюда относятся: абсолютный рост частного капитала при относительном падении его роли, в особенности частного торгового капитала, перекидывающего свои операции на обслуживание деревни; рост кулацких хозяйств в деревне, вместе с ростом дифференциации этой последней; рост новой буржуазии в городах, стремящейся хозяйственно сомкнуться с торгово-капиталистическими и кулацкими хозяйствами в их борьбе за подчинение основной массы середняцких хозяйств.

Исходя из этого, съезд поручает ЦК руководствоваться в области экономической политики следующими директивами:

а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение, под ее руководством и при помощи кооперации, все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства;

б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования;

в) основываясь на решениях XIV партконференции, всемерно способствовать росту производства и товарооборота в стране;

г) использовать все рессурсы, соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств, увеличивать скорость оборота госпромышленности, торговли и кооперации для повышения темпа социалистического накопления;

д) развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышения технического уровня, однако, в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и финансовыми возможностями государства;

е) всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства — в особенности;

ж) поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития техни-

ческих культур, повышения техники земледелия (тракторизация, индустриализация сельского хозяйства), упорядочения дела землеустройства и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства.

Съезд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями «последовательно-социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. Съезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма.

В области *соотношений между классами* съезд отмечает следующие главные явления, определяемые в своей основе хозяйственным развитием СССР: рост индустриального пролетариата, усиление кулаков в деревне, рост новой буржуазии в городе, подъем активности всех классов и групп в нашей стране. Одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства. Эта борьба находит и свое политическое выражение, главным образом, в попытках кулацких элементов деревни овладеть середняцкими слоями и подчинить, таким образом, советы своему влиянию.

Если беднота и, прежде всего, батраки являются *опорой* пролетариата в деревне, то середняк является и должен являться его *прочным союзником*. Нельзя ни на одну минуту забывать, что в результате уничтожения помещичьего землевладения и перехода помещичьих земель в руки крестьянства, в результате политики комбедов и раскулачивания в деревне, наконец, в виду изъятия земли из товарооборота (национализация земли) середняцкие слои крестьянства чрезвычайно усилились и что эти слои составляют теперь, несмотря на процесс дифференциации, основную массу крестьянства. Не имея этой массы в качестве прочного союзника или ограничиваясь одной лишь нейтрализацией этих слоев, теперь, после упрочения пролетарской диктатуры, нельзя строить социализм. Ибо основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы, при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы. Поэтому всякая недооценка середняка, непонимание его исключительно важной роли, попытка повернуть партию от лозунга прочного союза с ним к устаревшему лозунгу его нейтрализации, «*боязнь* середняка», объективно приводит к подрыву

пролетарской диктатуры, ибо тем самым разрывается рабоче-крестьянский блок.

Борьба против кулачества должна итти как путем организации бедноты против кулака, так и путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества, в целях изоляции кулака.

Непонимание всей важности борьбы по обеим этим линиям связано с двумя уклонами от правильной партийной линии, намеченной XIV партконференцией и октябрьским пленумом ЦК.

Съезд решительно осуждает уклон, состоящий в недооценке дифференциации в деревне, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплуатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплуататорских стремлений, не видящий обязательности для партии пролетариата организовывать и сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе с ним.

Но в то же время съезд с такой же решительностью осуждает попытки затушевать основной вопрос коммунистической политики в деревне, вопрос о борьбе за середняка, как центральную фигуру земледелия, и о кооперации, как основной организационной форме движения деревни к социализму.

Съезд особенно подчеркивает необходимость борьбы с этим последним уклоном. При относительно большей подготовленности партии к непосредственной борьбе с кулаком и к преодолению первого уклона, гораздо более трудную задачу представляет преодоление второго уклона, ибо его преодоление требует более сложных приемов борьбы по сочетанию методов политической изоляции кулачества с методами вовлечения основной массы крестьянства в русло социалистического строительства. Тем более, что в настоящих условиях этот второй уклон грозит возвратом к политике раскулачивания, срывом нынешней линии партии в деревне, линии, уже обеспечившей серьезные политические успехи, срывом смычки между пролетариатом и крестьянством и, стало быть, срывом всей нашей строительной работы.

Съезд целиком и полностью одобряет решения XIV партконференции по крестьянскому вопросу (в том числе о расширении арендных прав, права найма рабочей силы, помощи кустарной промышленности, перехода от системы административного нажима к экономическому соревнованию и экономической борьбе, об оживлении советов и т. д.), направленные на дальнейшее улучшение политики партии по линии укрепления смычки рабочего класса с крестьянством. Съезд констатирует, что только этот поворот партийной политики, вытекающий из изменившихся отношений между классами, коренным образом улучшил положение в деревне, поднял авторитет пролетариата и его партии среди крестьянства и создал прочную базу для широкой организаторской работы по вовлечению крестьянства в социалистическое строительство.

Одновременно съезд целиком и полностью одобряет решения октябрьского пленума ЦК о работе среди деревенской бедноты. Лишь в той мере, в какой подъем производительных сил деревни будет сопро-

вождаться — в теперешних условиях возросшей активности всех классовых группировок — организацией маломощных крестьян и батрачества, будет обеспечено надлежащее соотношение классовых сил и руководство индустриального пролетариата. Одобряя решения ЦК о материальной помощи бедноте и об организации групп бедноты, съезд подчеркивает, что здесь не может быть и речи ни о возврате к комбедам, ни о возврате к системе нажима периода военного коммунизма, практике «раскулачивания» и т. п. Речь идет об организации деревенской бедноты, которая, с помощью партии и государственной власти, в борьбе на хозяйственном и политическом фронте (колхозы, артели, товарищества, кооперация, кресткомы, советы) должна изжить остатки иждивенческой психологии, стать на путь организованного классового отпора кулаку и превратиться в надежную опору пролетарской политики в ее борьбе за сплочение середняков вокруг пролетариата.

Съезд констатирует, что сел.-хоз. кооперация и по своей хозяйственной работе, и с точки зрения вовлечения масс, и с точки зрения правильного социалистического руководства, все еще далека от выполнения своей великой роли. Съезд вменяет в обязанность всем членам партии внимательным образом следить за развитием сел.-хоз. кооперации и принимать все меры, обеспечивающие ее правильный рост.

Возросшая *активность масс*, на ряду с возросшей активностью всех классовых групп и прослоек, сама стала — на основе хозяйственного подъема — фактором первостепенной политической важности. Пролетариат и его партия, как основная руководящая общественная сила, должны использовать этот рост в целях еще большего вовлечения масс в процесс социалистического строительства на всех фронтах этого строительства и для борьбы с бюрократизмом госаппарата. В *городах* рост активности масс нашел свое выражение в оживлении городских советов, профсоюзов, рабочей кооперации и т. д. В *деревне* возросшая активность середняцких и бедняцких масс нашла свое выражение в оживлении советов и кооперации. Съезд еще раз подчеркивает, что нельзя в настоящих условиях укреплять диктатуру пролетариата методами военного коммунизма и административного нажима; что нельзя строить кооперацию вне ее добровольчества, отчетности выборных органов перед избирателями, доверия к этим органам со стороны пайщиков; что оживление советов, рост связи их с широкими кругами трудящегося населения являются необходимой предпосылкой всей дальнейшей работы партии и Советской власти.

Оживление деревенских советов и кооперации, развязывающее инициативу и активность в среде крестьянства, предполагает, с точки зрения сохранения и укрепления пролетарского руководства, оживление и сплочение, возрастание активности и усиление организаций пролетариата. Только при таком условии может быть упрочена пролетарская диктатура и обеспечено проведение правильной, с точки зрения социализма, политической линии. Отсюда, прежде всего, лозунг оживления профсоюзов, этой массовой рабочей организации, которая стремится охватить поголовно весь пролетариат. Профсоюзная демократия должна быть тем методом, который облегчит участие

масс в их общей работе, расширит возможность подбора новых выдвиженцев, обновит руководящий кадр профсоюзных организаций и поможет классовому сплочению и повышению классового самосознания пролетарских масс.

Для того, чтобы должным образом провести всю эту работу по оживлению массовых организаций пролетариата и крестьянства, необходимо, чтобы и руководящая сила этих организаций, т.-е. РКП, стала во всех своих составных частях на путь последовательной внутрипартийной демократии. Съезд одобряет ноябрьское обращение пленума ЦК о внутрипартийной демократии и предлагает партийным организациям иметь в виду следующие задачи в этой области: а) поднятие активности широких партийных масс в деле обсуждения и разрешения важнейших вопросов партийной политики; б) последовательное проведение выборности руководящих партийных органов с выдвижением новых сил на руководящую работу, расширение партактива и образование новых партийных кадров на помощь старым; в) повышение квалификации партийного актива, в частности повышение его теоретического уровня; г) распространение основ ленинского учения в самых широких кругах партии.

Укрепление *партии* и усиление ее руководящей роли во всех областях нашей строительной работы, необходимое в теперешней сложной обстановке более, чем когда бы то ни было, предполагает также и правильное регулирование состава партии. Съезд считает необходимым вести в данной области политику, направленную к поднятию качественного состава партийных организаций, ко все большему вовлечению рабочих в партию и к постоянному повышению удельного веса пролетарского партийного ядра. Вместе с тем, подтверждая необходимость строгого проведения установленных мер ограничения по отношению к приему в партию непролетарских элементов, съезд отвергает политику, ведущую к чрезмерному разбуханию партийных рядов и наполнению их полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профсоюзов и пролетарских организаций вообще. Съезд осуждает такие попытки, как попытки, ничего общего с ленинизмом не имеющие, отрицающие правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом и делающие невозможным коммунистическое руководство.

Руководящая роль партии может быть полностью обеспечена лишь при абсолютном единстве воли, сплоченности партийных рядов, сохранении и укреплении большевистской пролетарской дисциплины в партии.

Съезд одобряет политику ЦК, которая была направлена на то, чтобы не допустить открытой дискуссии с некоторыми руководителями ленинградской организации и их отдельными единомышленниками из состава ЦК, стараться изжить разногласия в порядке внутреннем и обеспечить коллективное руководство партии.

Съезд поручает ЦК партии вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись. Съезд выражает твердую уверенность в том, что ленинградская организация будет стоять в первых рядах

борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии, единство, которое должно быть сохранено и укреплено во что бы то ни стало.

Съезд приветствует укрепление связи между пролетариатом Советского Союза и пролетариатом всех стран. Съезд видит в этом рост влияния Советского Союза, как базы международного рабочего движения. Съезд предлагает ЦК и впредь всемерно укреплять узы международной солидарности, под знаком которой родилась, билась за свое господство и окрепла диктатура пролетариата.

Заявление ленинградской делегации.

Ознакомившись с резолюцией по отчету ЦК, вносимой московской, нижегородской и другими делегациями, мы с удовлетворением констатируем:

1) что эта резолюция значительно отходит от взглядов, излагавшихся в последние дни на страницах центрального органа — «Правды». В частности, эта резолюция отказывается повторить утверждения о «пораженцах», «ликвидаторах», «панике», «аксельродовщине», которые представляли наиболее характерную и наиболее неправильную составную часть выступлений последнего времени, выступлений, угрожавших миру и единству партии;

2) что в состав этой резолюции вошел целый ряд предложений, отстаивавшихся нами как до съезда, так и на самом съезде (в частности, о росте расслоения деревни, о росте в ней капиталистических отношений, о роли кулака, о необходимости теснейшего сближения с бедняцкой частью деревни и т. д.), извращение которых в партийной печати, не встречавшее до сих пор достаточного отпора, было одной из важнейших причин нашего выступления на съезде.

Оба эти обстоятельства дали бы почву для вынесения единогласной резолюции по отчету ЦК, — что мы признаем чрезвычайно важным, — в случае, если в резолюцию будут внесены следующие дополнения и изменения:

1. Мы считаем, что в резолюции должно быть точно указано, что уклон, «недооценивающий дифференциацию деревни, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплуатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплуататорских стремлений, не видящий обязательности для партии пролетариата, организовываясь, сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе с ним», — никак не менее опасен и требует не менее решительной борьбы, чем уклон, состоящий в недооценке середняка.

Мы полагаем, что резолюция должна точно указать на то, что подлинные трудности для дела социалистического строительства в данный момент и в данных условиях заключаются отнюдь не в попытках вернуться к политике военного коммунизма и раскулачивания деревни, а в проникновении в партию связанных с ростом капиталистических

отношений течений, пытающихся затушевать и прикрасить отрицательные стороны НЭП'а. Без этого исправления сводится на-нет имеющееся в резолюции указание на роль и рост кулака.

2. Мы полагаем, что резолюция должна быть дополнена пунктом, решительно отмежевывающимся от складывающейся новой теории, ревизующей учение Ленина в сторону затушевания отрицательных сторон НЭП'а, недооценки капиталистических элементов деревни, замалчивания классовой борьбы и т. п.

Эти теории, отражающие чуждую нашей партии мелко-буржуазную стихию, тем более требуют отпора, что они начинают занимать господствующее место на страницах нашей печати.

3. Мы полагаем, что из резолюции должно быть устранено указание на существование в партии мало-мальски ответственной группы, которую можно было бы обвинить в неверии в дело строительства социализма в нашей стране. Сомнение в возможности строительства социализма в нашей стране, хотя бы и в капиталистическом окружении, означало бы сомнение в целесообразности самого существования диктатуры пролетариата и всего смысла работы нашей партии.

4. Мы полагаем необходимым дополнить резолюцию подтверждением указания XIII съезда нашей партии о том, что «близится время, когда в партию будет входить вся основная масса пролетариата нашего Союза. Съезд поручает ЦК всю работу вести в таком направлении, чтобы громадное большинство членов партии в ближайшее время состояло из рабочих, занятых непосредственно на предприятиях».

5. Мы полагаем, что в резолюции должен быть точно и определенно решен вопрос о внутрипартийной демократии, с целью гарантировать большую свободу обсуждений всех важнейших вопросов внутри партии и проведение на деле действительной выборности. Этому благоприятствует хозяйственный подъем, концентрация пролетариата и т. д.; этого требует изменившаяся обстановка, рост активности рабочего класса, а также рост активности враждебных и полувраждебных нам групп.

Мы полагаем, в частности, что резолюция должна точно и ясно сказать, что ни к ленинградской организации, ни к отдельным товарищам, которые в обсуждаемых политических вопросах высказывались в том духе, в котором высказывалось меньшинство на съезде, не будет применено никаких организационных репрессий, смещений и т. п. Мы считаем необходимым точное постановление по этому вопросу, потому что опасаемся, что борьба мнений на съезде может иметь своим продолжением попытку организационного подавления ленинградской организации, и, вообще, меньшинства, использовавшего свое право перед съездом открыто высказать свои взгляды. Подобные попытки привели бы к вреднейшим последствиям в деле сохранения единства партии.

Мы полагаем, что необходимо удалить из резолюции места, которые могут быть истолкованы как возложение односторонней ответственности за начавшуюся дискуссию на ленинградскую организацию и ее руководителей. Мы полагаем, что необходимо попытаться добиться единодушного обсуждения наших конкретных предложений и поэтому

предлагаем съезду, в целях достижения единодушия при голосовании резолюций по отчету ЦК, создать комиссию, в которую передать и проект резолюции московской, нижегородской и др. организаций и наше предложение.

По поручению ленинградской делегации, Н. К. Крупской, Г. Сокольникова и М. Лашевича

Л. Каменев.

Москва.
23 декабря 1926 г.

Обращение XIV съезда ко всем членам ленинградской организации РКП (б).

Товарищи!

Съезд партии обращается к вам в виду совершенно неправильного поведения делегации от Ленинграда, выставившей против ЦК своего содокладчика на съезде и выпустившей специальное «заявление ленинградской организации» за подписью т. Каменева и др., создающее опасность подрыва единства нашей партии (см. «Ленинградскую Правду», № 295).

Ваша *конференция* голосовала за *доверие* Центральному Комитету и поручила голосовать за это доверие на съезде. Ваша *делегация* на съезде голосовала *против доверия* ЦК.

Ваша *конференция* считала необходимым *единство* партии. Ваша делегация голосовала *против* всего съезда, противопоставив себя съезду партии.

Все рабочие-коммунисты Ленинграда заранее считали необходимым итти в ногу со всей партией. А «Ленинградская Правда» уже начала кампанию против решений съезда, т.-е. начала кампанию за *срыв партийного единства*.

В то же самое время Ленинградский Губком, ссылаясь на партдисциплину, запретил Выборгскому району собираться для того, чтобы выразить свою солидарность со всей партией и ее съездом. Это решение Губкома совершенно неправильно. Это решение противоречит основам внутрипартийной демократии. Это решение должно быть немедленно отменено Губкомом, равно как и другие решения, нарушающие элементарные права членов партии и противоречащие внутрипартийной демократии.

Съезд обращается ко всем членам ленинградской организации с призывом положить конец всем таким попыткам подрыва единства нашей ленинской партии.

Оппозиция разоблачила себя на съезде целиком. В то время как на районных конференциях и даже на губпартконференции лидеры оппозиции не говорили ни о каких разногласиях с ЦК и собирали голоса под знаменами верности партийному руководству, на съезде они выступили как обособленная группа, противопоставляющая себя Центральному Комитету нашей партии.

Неправдой является их утверждение, что партия не видит кулацкой опасности.

Опасной является их попытка, под шум о кулацкой опасности, ослабить значение ленинского лозунга о союзе пролетариата и деревенской бедноты с середняком.

Неправдой является утверждение, что съезд не принял поправок оппозиции.

Оппозиция внесла не поправки, а заявление с ультиматумом, против чего съезд не мог не возражать.

Съезд дал свое точное решение в резолюции, принятой по предложению московской, уральской, украинской (вместе с Донбассом), тульской, иваново-вознесенской и нижегородской делегаций. Это решение (как и другие решения) съезда является обязательным для всех членов партии. Дискуссия по решениям съезда не может и не должна быть допущена. Всякий рабочий-коммунист видит, что резолюция по отчету ЦК от первой до последней строки проникнута ленинизмом. Всякий рабочий-коммунист видит, что она проникнута великой заботой об единстве партии. Ради этого единства съезд пошел на смягчение отдельных формулировок в резолюции. И против этой резолюции голосовали делегаты от вас.

XIV съезд заявляет, что клеветой на партию является утверждение, что партия хочет умалить значение ленинградской организации.

XIV съезд не сомневается, что ленинградская организация, всегда шедшая в авангардных рядах партии, сумеет исправить ошибки, допущенные ленинградской делегацией.

Да здравствует ленинградская организация РКП (б)!

Да здравствует единство ленинской партии!

Заявление ленинградской делегации.

Обращение, принятое сегодня большинством, как и постановление о смене редакции «Ленинградской Правды», органа Ленинградского Губкома, не было сообщено предварительно ни ленинградской делегации, ни Ленинградскому Губкому. Еще никогда в истории нашей партии не было случая, чтобы той или иной организации партии и ее органу запретили высказывать свое мнение во все время съезда.

По поводу текста самого обращения мы вынуждены заявить:

1. Ленинградская делегация не предъявляла, разумеется, никакого ультиматума съезду. Ленинградская делегация внесла несколько поправок, которые просила передать в комиссию, выражая полную готовность сделать все возможное для единогласного принятия резолюции.

2. Проект резолюции по отчету ЦК стал известен ленинградской делегации лишь за 2 часа до голосования на съезде.

3. Ленинградская делегация не была привлечена к выработке резолюции — чего никогда на съезде нашей партии не бывало.

4. Резолюция голосовалась сразу в целом — без голосования за основу.

Назначение редактором газеты товарища, который будет вести газету против Губкома партии, создает положение совершенно невозможное для организации и равносильное разгону Губкома и означает насильственное подавление мнения всей ленинградской организации.

Заподазривание в нежелании подчиниться решениям съезда, кампания, которую ведет центральный орган «Правда» против нас, являются серьезной угрозой единству нашей партии.

Мы отмечаем также, что самое обращение к ленинградской организации мы предлагали передать в комиссию для обсуждения с участием наших представителей. В этой элементарной просьбе нам также было отказано.

Мы призываем членов ленинградской организации к выдержке и спокойствию. Решения партийного съезда — закон для всех. И в то же время нашим законным правом является высказывать свое мнение, предостерегать партию против возможных ошибок. Вся ответственность за создающееся обострение лежит не на нас, а на тех, кто создает чрезвычайное положение для ленинградской организации.

28 декабря 1925 г.

ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ АКТИВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

ЗА ЛЕНИНГРАДСКУЮ ДЕЛЕГАЦИЮ.

Резолюция собрания активных работников Московско-Нарвского района.

Заслушав сообщение о линии поведения ленинградской делегации на XIV съезде РКП (б), собрание активных работников Московско-Нарвского района в числе свыше 2500 человек констатирует, что делегация от ленинградской организации на XIV съезде отражает полностью взгляды и настроения нашей организации в вопросах партийной политики, и решительно отметает всякие попытки представить дело так, будто линия поведения делегации на съезде противоречит настроениям и убеждениям партийной организации. Эти попытки являются продолжением той кампании, которая велась в центральной печати и которая имела целью отделить руководителей нашей организации от партийных масс.

Собрание решительно отвергает попытки разжигать разногласия, возникшие на XIV съезде, и внести расхождения в ряды ленинградской организации. Съезды являются высшими органами партии. Их решения обязательны для всякой партийной организации, для каждого члена партии. Каждая организация имеет право (и это является ее долгом) перед съездом и на самом съезде партии защищать ту точку зрения, которую она считает правильной в интересах партии. Это и сделала ленинградская организация и ее делегация на XIV партсъезде.

Собрание протестует против попытки изобразить ленинградскую делегацию как «новую оппозицию» или «фракцию», а тт. Крупскую, Зиновьева, Каменева и др.—как фракционных вождей этой мнимой оппозиции. Собрание протестует также против обвинения таких товарищей, как Крупская, Зиновьев, Каменев, Сокольников, в «ликвидаторстве», «пораженчестве» и т. д. Эти обвинения нашей делегации и ее руководителей во фракционности противоречат постановлениям съезда по отчету ЦК РКП (б) и являются «вольным толкованием» со стороны тех, кто стремится внести разложение в нашу ленинградскую

организацию. Собрание выражает сожаление по поводу того, что по отношению к нашей организации пытались создать неверные представления и приписывали ей несуществующие у нас намерения — противопоставить себя партии. Мы считаем, что наша делегация, внося свои поправки к общей резолюции по докладу ЦК, отстаивала взгляды нашей организации и отстаивала их не как «фракция» или «оппозиция», а в качестве представителей одной из крупнейших пролетарских организаций, стремящейся принять участие в выработке общепартийной политики.

Собрание целиком присоединяется к заявлениям руководителей нашей делегации на XIV съезде о том, что любому постановлению съезда мы подчинимся и проведем их в жизнь. Мы считаем обязательным руководствоваться резолюцией XIV партсъезда по отчету ЦК и будем еще энергичнее работать над дальнейшим укреплением единства партии на основе подлинного *ленинизма*.

Собрание посылает свой пламенный коммунистический привет заседающему XIV съезду и вместе со всем съездом выражает твердую уверенность в том, что ленинградская организация останется в первых рядах борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии, единство, которое должно быть сохранено и укреплено во что бы то ни стало.

Собрание постановляет избрать делегацию в составе: тт. Вассы Виноградовой, Тужикова («Красный Путиловец»), Румянцева («Красный Треугольник»), Старчикова (зав. им. Егорова), Кузьмина (Главные мастерские Сев.-Зап. ж. д.), Пешиной (3-я табфабрика) и Волкова (фабрика «Скороход») и поручает ей приветствовать съезд от имени московско-нарвской районной организации. Собрание поручает райкому согласовать вопрос о посылке делегации с Ленинградским Губернским Комитетом РКП (б).

(Принято всеми голосами против 20. Присутствовало свыше 2500 чел.)

Резолюция собрания активных работников Володарского района.

Собрание активных работников Володарского района ленинградской организации решительно отвергает попытки разжигать разногласия, возникшие на XIV съезде партии, и попытки внести разложение в ряды ленинградской организации. Съезды являются высшими органами партии. Их решения, разумеется, обязательны для каждой партийной организации, для каждого члена партии.

Каждая организация имеет право (и это является ее долгом) перед съездом партии и на самом съезде защищать ту точку зрения, которую она считает правильной в интересах партии. Это и сделала ленинградская организация и ее делегация на XIV съезде партии. Разногласия по некоторым вопросам первого пункта порядка дня на съезде, разрешенные резолюцией съезда, никому не дают права в личных карьеристских и групповых целях дезорганизовать единство ленинградской организации и нарушать порядок и практику нашей работы.

Собрание решительно отвергает попытки некоторых товарищей навязать ленинградской организации несуществующее у нее намерение противопоставить себя всей партии.

Считая правильными поправки, внесенные ленинградской организацией в резолюцию по отчету ЦК РКП и одобряя поведение делегации, собрание считает само собой разумеющимся обязательное твердое и непреклонное проведение в жизнь резолюции XIV партсъезда по отчету ЦК РКП (б).

Собрание с удовлетворением констатирует, что в резолюции съезда по отчету ЦК нет обвинения ленинградской делегации, полностью отражающей мнение ленинградской организации, в оппозиции. Собрание с негодованием отвергает попытки некоторых товарищей приклеить ленинградской организации ярлык оппозиции.

Собрание протестует против обвинения в ликвидаторстве и пораженчестве таких испытанных товарищей, как Крупская, Зиновьев, Каменев, Сокольников. Собрание выражает этим товарищам свое полное доверие.

Собрание активных работников от имени всей организации Володарского района заявляет, что оно сделает все возможное для того, чтобы ленинское единство в нашей партии было сохранено целиком и полностью.

Собрание активных работников шлет свой горячий привет XIV съезду нашей партии и от имени всей организации заверяет, что она твердо и непреклонно проведет в жизнь решения съезда.

Да здравствует XIV съезд партии!

Да здравствует ленинское единство партии!

(На собрании присутствовало 900 чел. Голосовали за резолюцию — 815, против — 81, воздержалось — 4.)

Резолюция собрания активных работников Василеостровского района.

Собрание активных работников Василеостровского района приветствует XIV съезд партии. В виду появления попыток представить ленинградскую делегацию как не выражающую мнения организации, мы сообщаем съезду, что поведение ленинградской делегации на XIV партсъезде считаем правильным. Партийный съезд является высшим партийным органом, определяющим пути партийной политики. Долг каждого члена партии изложить съезду свое мнение, чтобы помочь партии найти правильную линию в важнейших вопросах, стоящих перед нами. Еще более обязательным является это для делегации, представляющей на съезде одну из крупнейших организаций партии. Ленинградская делегация изложила съезду свое мнение, которое является мнением всей нашей организации, и этим выполнила свой партийный долг.

Чьи бы то ни было попытки представить нашу делегацию как «новую оппозицию» или «фракцию», а тт. Зиновьева, Крупскую, Каменева и Сокольникова—как «вождей этой оппозиции», «ликвида-

торов», «пораженцев» и т. д., мы считаем нарушением резолюции XIV партсъезда по докладу ЦК и категорически протестуем против этих выпадов, безусловно вредных для партии.

Желание представить нашу делегацию как не выражающую мнения нашей организации, желание разделить нашу организацию на «руководителей» и массы — вызывает с нашей стороны решительный отпор.

Мы считаем поведение и заявление ленинградской делегации правильными, целиком выражающими мнение нашей организации.

Мы протестуем против разжигания в организации разногласий, имевших место на съезде. Мы будем препятствовать всем поползновениям разложить ряды ленинградской организации, которая была и будет единой ленинской организацией.

Собрание полностью присоединяется к заявлению руководителей ленинградской делегации на XIV партсъезде о полном подчинении всем решениям съезда. Мы будем проводить их в жизнь, постоянно работая над укреплением мощи партии на основах ленинизма и большевистского единства.

(На собрании присутствовало около 800 чел. Резолюция принята всем собранием при 22 против.)

Резолюция расширенного пленума Центрального городского района.

1. Расширенный пленум районного комитета совместно с организаторами коллективов, организаторами цех-ячеек, агитпроорганизаторами рабочих коллективов и партийцами — членами комитета РЛКСМ Центрального городского района г. Ленинграда решительно отвергает попытки разжигать разногласия, возникшие на XIV партийном съезде, и попытки внести разложение в ряды ленинградской организации. Съезды являются высшими органами партии. Их решения, разумеется, обязательны для каждой партийной организации и для каждого члена партии.

2. Расширенный пленум райкома решительно отвергает попытки односторонних толкований решений XIV партийного съезда в приписывании ленинградской организации и ее делегации на съезде того, что она является «оппозицией», «фракцией» и «группировкой» в партии, между тем как в резолюции съезда по отчету ЦК ничего подобного не имеется.

3. Каждая организация имеет право (и это является ее долгом) перед съездом и на самом съезде партии защищать ту точку зрения, которую она считает правильной в интересах партии. Это и сделала ленинградская организация и ее делегация на XIV партийном съезде, полностью отражая линию всей ленинградской организации.

4. Пленум райкома выражает сожаление по поводу того, что по отношению к ленинградской организации пытались создать неверное представление и приписывали ей несуществующее у нее намерение — противопоставить себя партии.

5. Мы считаем, что наша делегация, внеся свои поправки к общей резолюции по докладу ЦК, отстаивала взгляды нашей организации и отстаивала их не как фракция или оппозиция, а в качестве одной из крупнейших пролетарских организаций, стремящейся принять участие в выработке общепартийной резолюции.

6. Расширенный пленум комитета, совместно с организаторами коллективов, организаторами цех-ячеек, агитпропорганизаторами рабочих коллективов, протестует против обвинения таких товарищей, как Крупская, Зиновьев, Каменев, Сокольников и др., в «ликвидаторстве», «пораженчестве», «неверии» и т. п. и выражает им, как и всей делегации ленинградской организации, свое полное доверие.

7. Пленум комитета целиком присоединяется к заявлениям руководителей нашей делегации на XIV съезде о том, что любому постановлению съезда мы подчинимся и проведем его в жизнь. Мы считаем обязательным руководствоваться резолюцией XIV партсъезда по отчету ЦК и будем работать над укреплением единства партии на основе подлинного ленинизма.

8. Расширенный пленум райкома протестует против недопустимых выпадов отдельных газет (в особенности «Рабочей Газеты») по отношению к ленинградской организации и ее руководителям, отмечая, что эти выпады зачастую носят совершенно нетерпимый и небывалый в нашей печати характер вульгарщины, и просит Губком поставить этот вопрос перед президиумом съезда.

(На собрании присутствовало 502 товарища. Резолюция принята всеми при 12 против.)

Правда о нашей позиции [1].

Ленин учил при партийных разногласиях обращаться прежде всего к точному изучению фактов и документов. Попробуем установить некоторые основные факты.

На XXII ленинградской губпартконференции была единогласно принята резолюция, одобряющая линию ЦК партии. Отдельные полемические выступления против ошибок отдельных членов ЦК были. Но не больше. Конференция в целом и ее руководители стояли на точке зрения полной поддержки ЦК, не предполагая, что на самом съезде может вспыхнуть дискуссия.

Но уже во время самой XXII конференции в партийной жизни произошли события чрезвычайной важности.

1. Московская губпартконференция выступила с резолюцией о «пораженцах», «ликвидаторах», «аксельродовцах», «неверии в строительство социализма» и т. п. Ряд речей — тт. Угланова, Ломова, Бухарина и др. — обвиняли в этих грехах двух членов Политбюро (Каменева и Зиновьева) и ряд руководителей ленинградской организации. Начались разговоры о том, что «в конце концов» ленинград-

[1] Редакционная статья «Ленинградской Правды» от 27 декабря 1925 г. № 298.

ская организация «пойдет с партией, а не против партии». Началась прямая травля. За ленинградскую организацию выступили тт. Крупская и Каменев. Но московская конференция все же приняла резолюцию крайне острого характера, фактически положившую начало открытой борьбе. Партия, которая до сих пор ничего не слышала о наличии в наших рядах ликвидаторов и пораженцев, внезапно за несколько дней до съезда узнала, что эта порода не только существует в нашей партии, но что эти «ликвидаторы» возглавляются такими работниками, как Н. К. Крупская, Каменев, Зиновьев, Сокольников.

Ознакомившись с речами и с резолюцией московской конференции, XXII ленинградская губпартконференция ответила на нападение декларацией (принята была единогласно при трех воздержавшихся). В то же время ленинградская конференция предложила московским товарищам устроить немедленное совещание для попытки сгладить разногласия, дабы не переносить их на съезд. Тов. Угланов от имени московской конференции отклонил это предложение в речи, сказанной в ответ на прочтение ленинградской декларации.

2. В это же время в центральном органе партии — в «Правде» — начинается открытая атака, нарастающая с каждым днем. Партийные конференции в губерниях и областях закончились. Нигде вопросы о «пораженчестве», «ликвидаторстве» не обсуждались. Никто ни о каких пораженцах не слыхал, и вдруг редакция центрального органа открывает настоящий поход. Партия внезапно узнает, что Каменев, Крупская, Сокольников и Зиновьев — «ликвидаторы». О ленинградской организации распространяются всяческие небылицы, в целом ряде статей наша позиция искажается самым неслыханным образом. Газеты, предназначенные для самого широкого распространения в массах (например, «Рабочая Газета» в Москве), в свою очередь открывают поход против нас, прибегают к самым недопустимым методам борьбы.

3. Перед самым открытием съезда ленинградская делегация делает ряд попыток добиться совместных совещаний с другими крупнейшими делегациями, чтобы изложить им действительный ход событий на XXII ленинградской губпартконференции и вообще ознакомить с положением вещей в Ленинграде. Это законное предложение ленинградцев отклоняется, и ряд делегаций выслушивают только одностороннюю информацию т. Ярославского.

4. Наконец, открывается съезд. В докладе т. Сталина поставлен вопрос о знаменитых уклонах в крестьянском вопросе, при чем ответ дается такой, который делает несколько шагов назад от резолюции пленума ЦК, принятой единогласно в октябре 1925 г. В ответе т. Сталина мы читаем (бюллетень № 1, стр. 59): «Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия — к тому, чтобы раздеть кулака, или к тому, чтобы этого не делать, но итти к союзу с середняком, я думаю, из 100 коммунистов 99 скажут, что партия всего больше подготовлена к лозунгу: бей кулака. Дай только, — и мигом разденут кулака. А вот, что касается того, чтобы не раскулачивать, а вести более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком, то это дело не так легко переваривается. Вот почему я думаю, что

в своей борьбе против обоих уклонов *партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном*». [1]

Это — новая политическая постановка, совершенно неправильная. Такая постановка вопроса открывает двери Богушевским. Эта постановка вопроса дает неправильную ориентировку партии.

При таком положении вещей мы вынуждены были выступить с содокладом и развить полностью нашу позицию. Содоклад был сделан в совершенно спокойных тонах. (Тов. Бухарин заявил в своей речи: «Я очень благодарен т. Зиновьеву и думаю, что вместе со мною благодарен весь съезд за то, что т. Зиновьев свой содоклад построил в спокойном тоне, в котором и подобает говорить на партийном съезде».) В нескольких речах была изложена нашими ораторами — Крупской, Каменевым, Сокольниковым и др., — ленинская позиция по всем коренным вопросам, стоящим перед съездом. На эти политические речи отвечали в большинстве случаев *личными* обвинениями, рассказами об организационных трениях и т. п. Политического опровержения наших политических аргументов съезд не услышал.

Затем дело подошло к голосованию резолюции по докладу ЦК. В проекте резолюции не было уже обвинений нас в пораженчестве, ликвидаторстве, аксельродовщине и т. п. В этом смысле проект резолюции отличался от резолюции московской губпартконференции. Сделано это было, повидимому, под влиянием ряда делегаций, понявших, что такие обвинения высосаны из пальца и что они грозят единству нашей партии. Но в то же время в проекте резолюции были места неудовлетворительные и политически ошибочные. В проекте остался пункт о том, что «сосредоточить огонь» надо не на тех, которые впадают в кулацкий уклон, а на тех, которые этот кулацкий уклон сигнализируют. Это — *во-первых*. *Во-вторых*, в проекте резолюции не было твердо сказано того, что сказано было в решениях XIII съезда о необходимости расширить нашу партию за счет рабочих с тем, чтобы большинство членов партии были рабочими, и с тем, чтобы в перспективе ближайших лет добиться вхождения в ряды РКП большинства основного ядра промышленных рабочих. *В крестьянском вопросе* — шаг назад от октябрьской резолюции ЦК. В вопросе *о составе партии и приеме рабочих* в партию — шаг назад по сравнению с решениями XIII съезда партии.

В проекте резолюции далее не было ни слова против той школы «молодых» профессоров, которая ревизует ленинизм и которая за последнее время господствовала в нашей партийной печати.

В резолюции не было и ясного заявления о том, что ленинградская организация не будет подвергнута организационным карам за то, что до съезда и на съезде отстаивала свою точку зрения. Не было в резолюции и достаточно подробной и ясной постановки вопроса о внутрипартийной демократии.

По всем этим пунктам мы предложили пять поправок и просили съезд выбрать комиссию, куда мы предлагали передать эти поправки

---

[1] В заключительном слове т. Сталина этот новый лозунг был расшифрован уже с полной ясностью: сосредоточить огонь необходимо-де на «уклоне» Зиновьева, Каменева, Крупской, ленинградцев.

с тем, чтобы там попытаться добиться единогласия, которое мы считали в высшей степени желательным, возможным и необходимым в интересах партии.

Как же вышло на деле?

1. К выработке проекта резолюции ленинградская делегация не была привлечена вовсе, а получила этот проект за пару часов до голосования, — чего никогда не было и быть не могло на наших партийных съездах.

2. Нам было отказано в избрании комиссии, которая бы обсудила наши поправки.

3. В ответ на наше предложение о сдаче наших поправок в комиссию перед голосованием резолюции т. Сталин от имени делегаций, внесших проект резолюции, сделал заявление о том, что резолюцию московской конференции они продолжают считать — «правильной как по существу, так и по форме».

4. Резолюция не голосовалась за основу, а сразу голосовалась в целом.

При таких обстоятельствах нам ничего не осталось, как голосовать против этой резолюции в целом.

Что произошло *после* голосования этой резолюции? В Москве, в районах, в тот же день была начата односторонняя «дискуссия». Не дожидаясь конца съезда, против нас начали поход в районах. С мест, даже из отдаленнейших губерний (напр., Ново-Николаевск в Сибири), по телеграфу уже приходят резолюции, осуждающие нашу позицию, с которой в этих отдаленных местах, ясное дело, еще не имели возможности ознакомиться.

«Правда» помещает статьи, направленные только против нас, не давая места статьям, пытающимся защитить нашу позицию. (Напр., статья Н. А. Семашко «Ликвидаторы или сигнализаторы».)

В передовых статьях «Правды» нашу подлинную позицию замалчивают, приписывая нам то, чего мы никогда не говорили. Наркомфина т. Сокольникова, работника, имеющего величайшие заслуги в деле поднятия нашего хозяйства (в частности, в деле проведения денежной реформы, улучшения наших финансов вообще), изображают как противника поднятия промышленности и т. д.

Или другой пример. В речи на съезде мы сказали, что, оставаясь в вопросе о фракциях на старой позиции, мы должны теперь поручить ЦК партии привлечь к работе под его руководством всех членов бывших обособленных групп (ибо ныне перед нашей партией стали *новые* вопросы огромной важности). Это наше предложение центральный орган партии в передовой статье толкует как предложение превратить партию в федерацию, составить ЦК на пропорциональных началах и т. д. Все это явный поклеп на нас.

К чему же сводятся действительные разногласия?

Первое разногласие: мы требуем, чтобы партия решительно выступила против ревизии ленинизма, которая проводится группой

«молодых» (Слепцов, Стецкий, Марецкий, Богушевский и т. д.), которые ревизуют ленинизм. Мы требуем, чтобы прекратились разговоры о том, будто ленинизм есть «ветхий завет», что «у Ленина можно найти все, что угодно».

Второе разногласие — в крестьянском вопросе — сводится к следующему: мы требуем, чтобы раз навсегда был дан решительный отпор замазыванию роли и роста кулака, небольшевистскому лозунгу «обогащайтесь», чтобы союз середняков строился не через голову бедноты, чтобы раз навсегда была отброшена проповедь безболезненного «врастания» кулака в социализм, чтобы нас перестали утешать тем, что «внук кулака» поблагодарит нас за хорошее обхождение с кулаком (Бухарин). *Мы хотим, чтобы партия ясно сознала, что за последний год сближение между нами и крестьянской беднотой затормозилось, что местами отношения между нами и крестьянской беднотой прямо ухудшились.* Мы считаем политику XIV партконференции в вопросе о середняке, кооперации и т. д. правильной. Мы признаем, что работа партии улучшила во многом общее положение в деревне. Но мы вместе с тем не скрываем от себя того, что первый год проведения этой политики партии в деревне в целом ряде мест не ослабил отчуждение бедноты от нас — факт, который нельзя оспорить, но из которого не хотят делать надлежащих выводов.

Третье: мы настаиваем перед партией на том, чтобы был дан отпор всяким попыткам прикрашивания НЭП'а, всякой проповеди, клонящейся к тому, что НЭП это и есть социализм.

Четвертое: мы думаем, что именно теперь — при росте кулака, при увеличившейся активности всех слоев населения, в том числе враждебных и полувраждебных нам слоев населения, при количественном и качественном росте рабочих — задача заключается в том, чтобы *еще ближе подтянуть рабочий класс к государству*. Именно поэтому мы настаиваем на том, что нам нечего бояться расширения партии за счет рабочих, памятуя, конечно, о том, что нам нужно думать не только о количестве, но и о качестве, и что разбухания партии нельзя допускать.

Пятое: мы считаем, что 1926 год — это не 1923 год, что общее положение в стране, рост хозяйства, рост пролетариата и его активность позволяют теперь в гораздо большей степени, чем 3 года тому назад, *развить внутрипартийную демократию, добиться подлинной выборности и гораздо большего участия в решениях всех дел партии широких масс членов ее.*

И, наконец, шестое: мы настаиваем на том, что ленинградская организация, как и все остальные, имеет право сама выбирать своих руководителей. Мы видим опаснейший симптом в том, что именно этот крупнейший пролетарский центр с его закаленнейшей большевистской организацией подвергается со всех сторон нападкам. Мы ставим в связь это обстоятельство с другими симптомами сползания к ревизии ленинизма, о которых мы говорили на съезде.

Мы стоим, разумеется, попрежнему за единство ленинских рядов. Разжигают разногласия только те, кто искажает нашу позицию, кто внезапно открыл среди нас «пораженцев» и «ликвидаторов». Подлин-

ная угроза единству — только в той кампании, которая поднята против части большевиков.

Спокойствие и выдержка. Каждому члену партии необходимо прежде всего ознакомиться с обеими точками зрения. Без чрезмерной страстности, без паники, без лихорадки, спокойно вдуматься в действительное разногласие и решительно отбросить мнимые, несуществующие и выдуманные разногласия. Ленинская правда пробьет себе дорогу, несмотря на все препятствия. Ленинская партия сумеет не допустить ревизии ленинизма и сохранить свое единство на ленинских позициях.

ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ.

Резолюция пленума и собрания партактива Выборгского района.

Заслушав и обсудив сообщение о ходе работ XIV партийного съезда и о линии ленинградской делегации на съезде, собрание партактива Выборгского района в количестве 850 чел. отмечает *явное противоречие в поведении ленинградской делегации.* В то время как на XXII губпартконференции все руководители нашей организации неоднократно заявляли о полном и безоговорочном согласии с организационной и политической линией ЦК — наша делегация, выдвигая содокладчика по отчету ЦК и голосуя против резолюции съезда по этому отчету, *противопоставила свою линию линии Центрального Комитета.*

Мы заявляем со всей решительностью, что ленинградская делегация на съезде, противопоставившая себя Центральному Комитету и всей нашей партии, *никоим образом не может считать себя выразителем мнения нашей районной организации.*

Мы открыто заявляем о своих крайних опасениях по поводу позиции, занятой «Ленинградской Правдой», особенно в последнее время. Даже после решений съезда «Ленинградская Правда» продолжала нарушение общепартийной линии и тем самым срывала решения нашей партии. Мы с удовлетворением отмечаем мероприятия XIV съезда партии, направленные к *исправлению ошибочной позиции «Ленинградской Правды», вредной для партии.*

Собрание полностью и целиком одобряет резолюцию съезда по отчету ЦК и *ни в коем случае не может согласиться с заявлением т. Каменева от имени нашей делегации о резолюции съезда.* Мы также безусловно одобряем обращение съезда к ленинградской партийной организации и безоговорочно присоединяемся к нему.

Мы обращаемся в президиум партийного съезда с просьбой принять все *необходимые мероприятия для полного и беспристрастного освещения всех постановлений партийного съезда в нашей организации.*

Мы обращаемся ко всем коллективам нашей организации с призывом за железное единство нашей партии на основе ленински-выдержанных решений партсъезда.

Безоговорочная поддержка всех решений XIV партсъезда, фактическое, а не формальное проведение их в жизнь в повседневной работе нашей организации!

Да здравствует ленинское единство наших рядов!

Да здравствует XIV съезд РКП (б)!

(Принята большинством 850 против 50.)

Резолюция собрания актива Петроградского района.

Собрание актива Петроградского района, ознакомившись через центральные газеты и информацию тт. Евдокимова, Минина и Кубяка с положением на XIV съезде РКП (б), считает, что делегация ленинградской организации всем своим поведением противопоставила себя всей партии и ее Центральному Комитету, выступив с содокладами и проголосовав против резолюции по отчету ЦК.

Мы считаем решение партсъезда совершенно правильным и целиком к нему присоединяемся. Поведение ленинградской делегации может вызвать у всей партии впечатление, что ленинградская организация выступает против партии и партсъезда, а между тем вся ленинградская организация и ее Губпартконференция находились в полной уверенности, что никаких расхождений с Центральным Комитетом партии нет. Поведение делегации на съезде совершенно ясно означает, что нас ввела в заблуждение часть ответственных руководителей ленинградской организации. Мы уверены, что ленинградская организация решительно отмежуется от дезорганизаторско - фракционной деятельности делегации на съезде и целиком примкнет к решению последнего.

Ленинградская организация всегда боролась за единство в ленинской партии. Решения XIV съезда вполне обеспечивают возможность этого единства в партии. Между тем уже после решения съезда «Ленинградская Правда» повела решительную травлю против тех членов партии и коллективов, которые осуждают поведение делегации на съезде и решительно отстаивают решения съезда.

Раскольническая кампания «Ленинградской Правды» есть прямая угроза единству партии, и эту кампанию мы самым решительным образом осуждаем и требуем немедленного ее прекращения.

В силу всего этого мы считаем необходимым самое широкое обсуждение поведения делегации на съезде всеми коллективами партии, чтобы выявить не мнимое, а действительное лицо ленинградской организации, которая всегда была оплотом единства ленинской партии и должна впредь оставаться таковой.

Да здравствует XIV партсъезд!

Да здравствует ленинское единство на основе решений XIV партийного съезда!

(Принята большинством голосов.)

Резолюция расширенного бюро коллектива военно-политической академии им. Толмачева.[1]

Расширенное заседание бюро коллектива военно-политической академии им. Толмачева (с активными работниками) на основе последней информации ЦО партии (от 20 декабря) констатирует, что в настоящее время уже совершенно открыто группа ленинградских работников во главе с т. Зиновьевым выступила против линии ЦК, в качестве особого течения в партии.

Впервые в истории партии политическому отчету ЦК противопоставлен доклад одного из виднейших членов ЦК. С величайшим возмущением мы отмечаем, что широкая масса партийцев ленинградской организации была введена недопустимым образом в заблуждение. Нам разъясняли, что никакой речи нет о противопоставлении особой линии ленинградской губпартконференции линии ленинского ЦК. Под флагом защиты ленинградской организации от делающихся якобы на нее нападок фактически на рабочих ячейках проводилась, в порядке отчетной кампании, оппозиционная платформа.

Мы самым решительным образом протестуем против использования заслуженного авторитета ленинградской организации для оказания давления на высшую инстанцию партии — ее съезд, в целях проведения оппозиционной платформы, извращающей ленинизм.

Мы настаиваем перед Василеостровским комитетом партии — руководящим партийным органом района — о немедленном созыве актива, а затем и партколлективов для протеста против действий *части* ленинградской делегации на съезде, срывающих железное единство наших большевистских рядов и пытающихся ложно противопоставить ленинградскую организацию всей партии.

Резолюция коллектива завода им. Ленина, б. Семянниковского.

1. Присоединяемся к точке зрения МК, правильно отражающей политическую линию ЦК и всей партии. Поэтому отказываемся от резолюции, принятой на общем собрании коллектива от 14 декабря 1925 г., явившейся следствием одностороннего освещения положения в нашей партии.

2. Мы полностью присоединяемся к той линии, которая проводится ЦК, и убеждены, что всякое оппозиционное течение в партии, от кого бы оно ни исходило, получит решительный отпор со стороны XIV съезда — коллективного организатора нашей партии.

3. Мы также надеемся, что ЦК партии примет все меры к тому, чтобы разъяснить ленинградской организации ошибки некоторых

[1] Из резолюций коллективов и заявлений отдельных товарищей, за ограниченностью объема сборника, приводим здесь только незначительную часть. Прим. сост.

руководителей, которые односторонне освещали положение дел в партии.

4. Мы требуем отмены дискуссии в нашей ленинградской организации. В противном случае, мы настаиваем через бюро Володарского райкома о созыве экстренного собрания партийного актива для обсуждения письма МК, а также для обсуждения вопросов в связи с содокладом по политическому отчету ЦК на съезде партии.

Да здравствует XIV съезд! Да здравствует ЦК партии!

Резолюция общего собрания коммунистов красноармейских частей и Балтфлота.

Общее собрание членов РКП(б) частей гарнизона г. Ленинграда, а также частей Красного Балтийского флота, заслушав и обсудив доклад о ходе XIV партсъезда, приветствует все решения съезда целиком и полностью и безоговорочно к ним присоединяется. Вместе с тем, собрание безоговорочно присоединяется к резолюции пленума Выборгского райкома РКП(б) и собрания партактива Выборгского района, опубликованной в «Правде» от 30 декабря.

Да здравствует XIV съезд РКП(б)! Да здравствует единство партии! Да здравствует вождь партии — ЦК РКП(б)! Да здравствует ленинградская организация!

(За резолюцию голосовало свыше 2500 чел., против 32.)

Заявление членов Ленинградского Губкома.

Мы считаем, что решение о запрещении созыва собраний коллективов для обсуждения резолюции съезда при наличии явно фракционных статей «Ленинградской Правды» представляет собой продолжение фракционной линии, направленной к тому, чтобы не дать ленинградской организации исправить неверную антипартийную линию делегации на партийном съезде.

Поведение делегации на съезде явно противоречит неоднократным заявлениям, сделанным на губпартконференции руководителями организации о том, что никаких разногласий по партийно-основным вопросам не существует.

Платформа, выдвинутая делегацией на съезде в отдельном политическом содокладе; голосование против резолюций по докладу ЦК и раскольническая линия «Ленинградской Правды» показывают, что ленинградскую организацию ввели в заблуждение.

Поэтому мы настаиваем на самом широком обсуждении еще во время съезда поведения ленинградской делегации на партсъезде, отмежевании от ее линии и осуждении раскольнической кампании «Ленинградской Правды».

Члены Ленинградского Комитета РКП(б): *Мессинг, Г. Кондратьев, П. П. Кондратьев, Грядинский, Жуков.*

Протест членов бюро фракции и фракции ЛГСПС.

Мы, члены бюро фракции и фракции ленинградского губпрофсовета, решительно протестуем:

1. Против тенденциозного подбора совещания, состоявшегося 27 декабря 1925 г. при президиуме губпрофсовета, без извещения ряда членов бюро фракции ЛГСПС — т. Вейнберга, Кулабухова и др., и без вызова представителей ряда союзов: текстильщиков, местного транспорта, сев.-зап. дорпрофсожа, мурманского дорпрофсожа и др.; другие союзы (водники, просвещенцы и т. д.) были наиболее полно представлены, потому что они подобраны по линии солидарности с ленинградской делегацией. Мы считаем настоящее собрание случайным, тенденциозно подобранным частным совещанием, не отражающим мнения ни бюро фракции, ни фракции ЛГСПС.

2. Против явно тенденциозного и неправильного освещения и извращения в докладе т. Глебова поведения ленинградской делегации на съезде, поведения, настроения и решения самого съезда. В докладе т. Глебова, целиком оправдавшего антипартийную линию ленинградской делегации на съезде партии, особенно в той части, где он указал, что «все прения на съезде сводились только к тому, чтобы дискредитировать ленинградскую организацию и тт. Зиновьева и Каменева», а также в том, что «от большинства съезда зависит, чтобы раскола в партии не было», и что «в известные моменты нас (ленинградскую делегацию) принуждали чуть ли не к уходу со съезда партии», и далее, что «масса членов съезда в душе согласна с нами», «очень и очень многие середняки-делегаты подходили к нам, заявляя, что они с нами, и объясняя, почему они не голосуют с нами», «уже такова атмосфера на съезде», «сейчас живется сытно, и не всякий поднимет руку против, чтобы потом за это попасть в Мурманск или Туркестан». Все эти факты, а также ряд других, как то, что «ЦО нашей партии разжигает ожесточенную борьбу против ленинградской организации и против тт. Зиновьева и Каменева», а также что «голосование против политически неправильной резолюции был наш гражданский долг» и что «необходимо исправление политических ошибок», — заставляют нас считать такую информацию абсолютно неправильной, антипартийной. Мы категорически протестуем против затыкания рта и отказа большинством совещания в информационном содокладе т. Вейнбергу, желавшему осветить вопросы с точки зрения большинства съезда и поддержанному в этом целым рядом товарищей на этом совещании (13 чел. из 35). Мы требуем созыва бюро фракции ЛГСПС и фракции пленума ЛГСПС для обсуждения вопросов, затронутых на этом совещании, и поведения ленинградской делегации на съезде.

Члены бюро фракции и фракции ВКП(б) ленинградского губпрофсовета: *Г. Вейнберг, Т. Кондратьев, М. Кулабухов, Легран, Серганин, Михайлов, Д. Усачев, А. Розенблюм, Реймер, Шигаревский, П. Урсини, Кулешов, А. Уланов, П. Сиротинин, Н. Ошеров, М. Клюева, А. Силина, З. Любинский, В. Кушин.*

Резолюция коллектива завода «Красный Выборжец».

Заслушав и обсудив доклад т. Петровского об итогах работы XIV съезда, общее собрание коллектива ВКП(б) завода «Красный Выборжец» полностью и целиком одобряет и горячо приветствует все решения и постановления партийного съезда, намечающие единственно правильный ленинский путь социалистического строительства в нашей стране.

Собрание решительно осуждает оппозиционное поведение ленинградской делегации на партийном съезде. Своим антипартийным поведением на съезде и после съезда делегация внесла дезорганизацию в наши ряды.

Для укрепления железного единства нашей партии, мы требуем открытого и искреннего признания со стороны оппозиции своих ошибок. Только этим путем, а не формальным подчинением решениям съезда, можно обеспечить тесное сплочение ленинских рядов ленинградской организации.

Собрание считает необходимым отметить, что большинство бюро нашего коллектива, с самого начала партийного съезда занимавшего неправильную позицию и противопоставившего свою ошибочную линию ленинско-выдержанной линии Выборгского райкома, не отражало мнения коллектива в целом. Мы решительно осуждаем поведение бюро коллектива и приветствуем твердую линию районного комитета, направленную к укреплению единства нашей организации.

Собрание от имени 1200 коммунаров шлет горячий привет вновь избранному ЦК, выражает ему полное доверие и обещает ему безоговорочную поддержку в его сложной и трудной работе.

Да здравствует ленинское единство нашей партии!

Да здравствует боевой штаб нашей партии — Центральный Комитет!

(Резолюция принята единогласно, при 10 против и 4 воздержавшихся. Тут же собранием переизбрано бюро коллектива.)

Резолюция коллектива фабрики им. Халтурина.

Общее собрание коллектива ВКП(б) прядильно-ниточной фабрики им. Халтурина, в количестве 450 чел., заслушав доклад т. Петровского об итогах XIV партсъезда, признает все решения съезда правильными и определяющими основную практическую линию партии в деле строительства социализма.

Мы решительно осуждаем линию ленинградской делегации.

Отмечая, что и после вынесенных съездом постановлений оппозиционная работа в Ленинграде не прекращалась и, в частности, бюро райкома Центрального района вело явно фракционную линию, препятствующую выявлению действительного мнения районной организации, мы считаем необходимыми перевыборы бюро нашего коллектива и скорейший созыв районной конференции для выборов нового райкома.

Мы просим секретариат ЛК до созыва конференции немедленно назначить временное бюро районного комитета, состав которого обеспечивал бы действительное проведение в жизнь решений съезда не на словах, а на деле.

Если оппозиция, составляющая большинство в ленинградском губкоме, не признает честно и прямо своих ошибок, мы считаем необходимым созыв экстренной губернской конференции для перевыборов губкома.

(Принято единогласно, при 1 против и 11 воздержавшихся.)

Резолюция коллектива завода «Электросила».

Общее собрание членов и кандидатов партии завода «Электросила», в числе 550 чел., заслушав доклад члена ЦК т. Кирова и речь т. Петровского о деятельности XIV съезда партии, полностью и целиком присоединяется ко всем решениям съезда, считая их правильными, ленински выдержанными и вполне отвечающими интересам рабочего класса, строящего социализм в нашей стране. Мы приветствуем обращение XIV съезда к ленинградской организации.

Мы, коммунары, пролетарии, узнав всю правду о съезде и о поведении нашей делегации, отказываемся от нашей резолюции, принятой 28 декабря под давлением одностороннего оппозиционного освещения работ съезда со стороны райкома. Обращение съезда к ленинградской организации нам не было известно. Мы считаем неправильным поведение ленинградской делегации на съезде. Считаем недопустимым ее поведение, ее попытки, прикрывшись именем славнейшей ленинградской организации, противопоставить себя всей партии. Мы осуждаем делегацию за то, что с самого начала съезда, до конца и после съезда, она упорно не признает своих ошибок. Мы осуждаем наше бюро коллектива во главе с организатором т. Доброхваловым за то, что, несмотря на определенно выявленное всеми одиннадцатью бюро цеховых ячеек и активными работниками цехов желание созыва пленума коллектива для пересмотра нашей резолюции, в созыве такого собрания бюро коллектива упорно отказывало, опираясь на районный комитет. Осуждаем бюро за то, что оно вело недопустимую работу по разложению наших стойких рядов, стоящих на стороне большинства съезда и ЦК. Мы выражаем наше недоверие бюро коллектива и требуем немедленного его переизбрания.

Наш пролетарский привет и непоколебимая поддержка ленинскому ЦК партии! Да здравствует железное единство партии!

Резолюция коллектива фабрики «Скороход» имени Я. Калинина.

Пленум коллектива фабрики «Скороход» им. Я. Калинина, заслушав доклады тт. Калинина, Молотова и Томского, а также выступления ряда товарищей, постановляет: считать все решения съезда

правильными, ленински выдержанными, отвечающими интересам рабочего класса.

Поведение ленинградской делегации на съезде было неправильно.

Линия поведения ленинградской делегации на съезде создала опасность подрыва единства нашей партии и противопоставления ленинградской организации всей партии.

Мы решительно осуждаем это поведение делегации, выступившей с содокладом по политическому отчету ЦК нашей партии и голосовавшей против резолюции, вопреки решениям XXII губпартконференции.

Пленум коллектива также осуждает поведение большинства бюро коллектива и Моск.-Нарвский районный комитет, проводивших одностороннюю информацию о ходе XIV партсъезда.

Мы требуем перевыборов бюро коллектива и созыва районной партийной конференции для переизбрания райкома.

Ленинградскую делегацию призываем к прямому, большевистскому признанию своих ошибок.

Заявление организатора коллектива Ленинградского порта.

Я решительно отмежевываюсь от всякой оппозиции и осуждаю линию ленинградской делегации. Считаю, что поведение районного комитета и до настоящего времени направлено к скрытию от широких партийных масс истинного положения вещей.

Призываю бюро коллективов 5 и 7 уч. связи, 10 уч. сл. пути, гл. склада Сев.-Зап. жел. дор. и пассажирской Балтийской на предстоящем групповом собрании дать самый решительный отпор всякой оппозиции и совместно со всеми членами партии решительно отмежеваться от этой оппозиции.

Организатор коллектива Ленинградского порта *Горлов.*

Резолюция коллектива Пролетарского завода.

Общее собрание членов и кандидатов ВКП(б) Пролетарского завода, в количестве 1200 человек, заслушав доклад т. Томского о работе XIV съезда партии, целиком и полностью присоединяется ко всем решениям съезда, считая их правильными, ленински выдержанными и вполне отвечающими интересам рабочего класса, строящего социализм в нашей стране.

Мы, коммунары-пролетарии, узнав всю правду о съезде и о поведении нашей делегации, резко осуждаем неправильную линию ленинградской делегации на XIV съезде, которая ни в коей мере не отражала истинного мнения ленинградских коммунаров. Мы требуем от делегации открытого и искреннего признания своих ошибок; мы осуждаем последнюю резолюцию актива Володарского района и выносим недоверие районному комитету, который ведет вредную работу по раз-

ложению наших рядов, стоящих на стороне большинства съезда и ЦК. Мы выражаем наше недоверие бюро коллектива, во главе с организатором т. Смирновым, которое не отражает настроений членов партии нашего завода, и требуем немедленного его переизбрания. Мы приветствуем и одобряем работу обновленной редакции «Ленинградской Правды».

Наш пролетарский привет и непоколебимая поддержка ЦК ВКП(б), избранному на XIV съезде! Да здравствует стальное единство рядов нашей партии!

(Принята единогласно, при 1 против и 2 воздержавшихся.)

Резолюция коллектива Металлического завода.

Заслушав и обсудив доклады тт. Калинина и Ворошилова об итогах XIV съезда нашей партии, общее собрание коллектива ВКП(б) Ленинградского Металлического завода полностью и целиком присоединяется ко всем решениям и постановлениям партийного съезда. Собрание отмечает, что съезд дал ясные и правильные ответы на все вопросы нашей партийной политики и ленински выдержанные директивы о работе партии во всех отраслях социалистического строительства. Собрание считает необходимым особо отметить совершенно неправильную линию ленинградской делегации на съезде, резко противопоставившей себя ЦК и всей нашей партии. Выставив содокладчика по отчету ЦК и голосуя против доверия ЦК, наша делегация нарушила директивы губпартконференции и ни в коем случае не может считать себя выразителем мнения нашей организации. Мы с удовлетворением отмечаем, что неправильное и дезорганизаторское по существу поведение ленинградской делегации съездом было единодушно осуждено.

Мы не сомневаемся, что вся ленинградская партийная организация после обстоятельного ознакомления с ходом партийного съезда также единодушно осудит оппозиционную линию нашей делегации на партийном съезде, еще более укрепит единство наших рядов на основании ленинских решений съезда. Собрание шлет пламенный привет вновь избранному ленинскому ЦК и обещает ему всемерную поддержку.

Да здравствует железное единство партии! Да здравствует наш ленинский штаб — ЦК!

(Присутствовало 750 чел.; принята единогласно.)

Резолюция коллективов заводов имени К. Маркса и «Красная Заря».

Мы признаем совершенно правильными и ленински выдержанными все решения XIV партсъезда и примем все меры к их выполнению. Собрание выражает полную уверенность, что на основании решений

съезда новый ЦК поведет пролетариат и всю страну к новым победам на пути социалистического строительства. Собрание решительно осуждает и отмежевывается от всяких попыток новой оппозиции как во время, так и после съезда нарушить единство в рядах нашей партии.

Мы с твердой уверенностью заявляем, что новая оппозиция, в лице ленинградской делегации, на XIV съезде не отражает мнения ленинградской организации, одной из самых пролетарских и наиболее последовательно ленинской. Только утаивание правды от рабочих-коммунистов заставило часть ленинградской организации стать на неверный путь одобрения позиции ленинградской делегации на съезде.

Мы возмущены, что даже после съезда и его решений оппозиция продолжает вести работу подрыва и разложения единства ленинградской организации и единства партии. Мы возмущены тем положением, которое создано ленинградским губкомом, когда орган ЦК партии «Правду» и речи тт. Сталина, Томского и других вождей партии на съезде приходится читать нелегально.

Мы считаем совершенно недопустимыми и опасными тяжелыми последствиями для партии попытки новой оппозиции противопоставить молодежь партии.

Мы просим ЦК партии принять самые решительные меры к оздоровлению и ограждению единства ленинградской организации и единства всей партии. Мы еще раз утверждаем, что вся ленинградская организация в целом пойдет под руководством ЦК со всей партией к новым победам, к новым завоеваниям.

Шлем пламенный пролетарский привет новому ЦК нашей партии! Да здравствует ленинское единство в рядах партии!

Резолюция коллектива Невского завода им. Ленина.

Общее собрание членов и кандидатов ВКП(б) Невского завода им. Ленина, заслушав доклад члена Политбюро ЦК т. Молотова о работе XIV партсъезда, целиком и полностью присоединяется к решениям съезда и считает их вполне правильными и ленински выдержанными.

1. Мы еще раз заявляем, что ленинградская делегация на съезде выставлением содокладчика нарушила постановление XXII губпартконференции и своим голосованием против резолюции хотела противопоставить себя всей партии, прикрываясь именем славнейшей ленинградской организации. Мы считаем, что ленинградская делегация не отражала настроений и убеждений нашей организации.

2. Мы категорически протестуем против недопущения распространения съездовской литературы со стороны отдельных организаторов коллективов Володарского и Московско-Нарвского районов и против применения к членам ВКП(б), распространяющим съездовскую литературу, репрессий (вплоть до выговоров, увольнения с завода и запугивания исключением из партии). Такое поведение группы руководящих товарищей Володарского и Московско-Нарвского райо-

нов явно нарушает партийную дисциплину, загоняет съездовскую руководящую литературу в «подполье», не давая возможности узнать правду членам партии.

3. Приветствуем новый состав редакции «Ленинградской Правды», направляющий свои силы на разъяснение решений съезда и сохранение единства партии. Решение съезда о замене редактора «Ленинградской Правды» считаем правильным и необходимым, так как за последнее время «Ленинградская Правда» проводила антипартийную кампанию против решений съезда.

4. Мы осуждаем поведение бюро володарского райкома, которое вопреки решениям съезда все время ведет фракционную работу, тем самым внося раскол во всю районную организацию. Мы требуем, чтобы бюро райкома признало свои ошибки на специальном собрании актива района. В противном случае настаиваем на созыве экстренной райпартконференции для перевыборов райкома, ибо руководить районной организацией могут только искренно признающие постановления съезда партии.

Наш пламенный привет и непоколебимая поддержка ЦК партии! Мы заявляем, что все решения съезда мы со всей энергией будем проводить в жизнь не на словах, а на деле. Попытка срыва единства партии и противопоставления ЦК партии со стороны оппозиции у нас найдет решительный отпор.

Да здравствует железное единство партии! Да здравствует наш ленинский ЦК! Да здравствует ленинизм!

(Присутствовало около 500 человек. Резолюция принята единогласно против 3, при 1 воздержавшемся.)

Резолюция коллектива фабрики «Работница».

Общее собрание коллектива ВКП(б) фабрики «Работница», заслушав и обсудив доклад т. Мотылева об итогах XIV партийного съезда, считает решения съезда безусловно правильными и всецело таковые одобряет.

Собрание выражает полное доверие ЦК прежнего и нового состава и резко осуждает поведение ленинградской делегации на съезде. Собрание считает, что никто не уполномочивал ленинградскую делегацию на противопоставление себя съезду и выступление с содокладом по отчету ЦК, не отражающим мнения нашей ленинградской делегации. Мы уверены, что после принятых съездом и ЦК решений и после разъяснения широким партийным массам ленинградской организации о разногласиях и решениях съезда вся наша делегация на съезде будет единодушно осуждена.

Собрание считает необходимым в ближайшее время провести губпартконференцию и переизбрать губком ВКП(б), как не отражающий линии ЦК. Мы обещаем быть верными и твердыми проводниками всех принятых решений съезда и не дадим в наших рядах места нарушению ленинской дисциплины. Мы требуем от ЦК принятия самых решительных мер к изжитию недостатков и скорейшему оздоровлению

нашей ленинградской организации. Работу ЦК в этом направлении всемерно и непоколебимо поддержим.

Собрание шлет горячий привет вновь избранному ленинскому ЦК. Да здравствует единство и железная дисциплина в нашей партии!

(На собрании присутствовало 315 человек. Резолюция прошла единогласно против 6.)

Резолюция коллектива 8-го участка службы тяги Октябрьской жел. дор.

Заслушав и обсудив доклад т. Ворошилова об итогах XIV съезда партии, общее собрание коллектива 8-го участка службы тяги Октябрьской железной дороги, в количестве 450 человек, полностью и целиком принимает к исполнению и руководству все решения и постановления партийного съезда, считая их абсолютно правильными. Мы осуждаем линию поведения ленинградской делегации на съезде, которая ни в коей мере не отражает нашего мнения, и всецело присоединяемся к обращению съезда к ленинградской организации.

Требуем от членов ленинградской делегации открытого признания своих ошибок. Мы самым решительным образом протестуем против поведения бюро Володарского райкома, которое совершенно не принимало участия в распространении обращения съезда к ленинградской организации, а также протестуем против однобокого освещения съездовских вопросов на собрании партактива района и категорически отмежевываемся от резолюции, принятой на собрании актива района.

Протестуем против настоящего поведения некоторых членов бюро райкома, ведущих освещение вопросов съезда вразрез с постановлениями съезда. Одновременно отмечаем и подтверждаем ту линию, которую проводило бюро коллектива по вопросу об отношении к съезду и поведению ленинградской делегации на съезде, а также присоединяемся к резолюции, принятой на собрании партактива нашего коллектива.

Мы настаиваем на созыве новых районной и губернской конференций для выявления действительного мнения ленинградской организации. Приветствуем постановление съезда об обновлении редакции «Ленинградской Правды».

Да здравствует единая ленинская партия! Да здравствует руководитель партии — ЦК!

(Резолюция принята единогласно.)

Резолюция коллектива Трубочного завода им. Калинина.

Заслушав доклады тт. Калинина и Ворошилова на общем собрании коллектива ВКП(б) Трубочного завода им. Калинина (Василеостровский район) и, узнав всю правду о съезде, заявляем:

1. Все решения XIV всесоюзного партийного съезда обязуемся проводить в жизнь без всяких кривотолков и считаем их безусловно правильными и ленински выдержанными.

2. Протестуем против попытки нарушить единство партии и прикрыть оппозиционную группировку руководителей ленинградской организации авторитетом старейшей и всегда стоящей на точке зрения единства партии организации. Мы заявляем, что вся ленинградская организация, несомненно, после обстоятельного ознакомления с ходом работ XIV партсъезда, также единодушно осудит поведение ленинградской делегации на съезде и тем еще более сплотит единство наших рядов, на основе ленинских решений съезда и фактического проведения таковых в жизнь.

3. Мы решительно осуждаем нашу делегацию за все ошибки на съезде, за то, что она нарушила волю ленинградской партконференции голосованием против резолюции по отчету ЦК и воздержанием от голосования по отчету ЦКК.

Да здравствует стальное единство ВКП(б)!

Да здравствует ее ленинский штаб — ЦК!

Резолюция рабкоров-партийцев Володарского района.

Мы, рабкоры-партийцы Володарского района, шлем привет нашему единственно верному руководителю — Центральному Комитету нашей партии и заверяем его, что никакие уловки оппозиции не помешают нам со всей большевистской твердостью и настойчивостью провести в жизнь все постановления XIV съезда партии.

Мы, рабкоры-партийцы, заявляем, что «Ленинградская Правда» стала действительно отражать настроение и мнение ленинградских рабочих-коммунаров только с того момента, когда был обновлен состав редакции, поэтому мы особенно приветствуем постановление съезда о смене редакции «Ленинградской Правды».

Мы также заявляем, что то положение, которое создалось у нас в Ленинграде со строением рабкоровских организаций, благодаря игнорированию постановлений ЦК, в дальнейшем совершенно недопустимо. Мы просим новую редакцию «Ленинградской Правды» принять все меры к немедленному проведению в жизнь всех постановлений ЦК о рабкоровском движении.

Мы требуем в ближайшее время созыва общегородской конференции рабкоров для переизбрания бюро рабкоров «Ленинградской Правды», которое вместе с прежним составом редакции вело неправильную линию в рабкоровском движении.

Мы призываем всех рабкоров-партийцев Ленинграда присоединиться к нашему голосу.

Резолюция коллектива завода «Красный Судостроитель».

Общее собрание коллектива ВКП(б) завода «Красный Судостроитель», в количестве 424 человек, заслушав доклад члена ЦК т. Андреева о работе XIV партсъезда, отказывается от резолюции, принятой на пленуме коллектива под давлением одностороннего оппозиционного освещения работ съезда. Общее собрание считает все решения съезда

вполне правильными, ленински-выдержанными, четко и ясно определяющими основную линию и задачи партии.

Мы всецело присоединяемся ко всем решениям съезда партии и все силы отдаем под руководство нашего ленинского ЦК для проведения этих решений в жизнь.

Мы осуждаем Володарский райком ВКП(б), нашего организатора коллектива и часть членов бюро коллектива за недопустимое поведение и выпады против товарищей, стремящихся всесторонне осветить решения съезда и поведение ленинградской делегации, и требуем переизбрания бюро коллектива.

Требуем от ленинградской организации открытого признания своей ошибки, что будет способствовать еще большему сплочению ленинских рядов. Общее собрание выражает полное доверие ленинскому ЦК, избранному на XIV партсъезде. Мы уверены, что вся ленинградская организация после обстоятельного ознакомления с ходом работ XIV съезда осудит ленинградскую делегацию, признает правильность решений съезда и будет проводить их в первых рядах нашей стальной ленинской партии.

Приветствуем новый состав редакции «Ленинградской Правды», давшей возможность нам ознакомиться с решениями съезда и тем самым исправить свою ошибку!

Резолюция коллектива фабрики «Красный Маяк».

Заслушав и обсудив доклад т. Кирова об итогах XIV партийного съезда, общее собрание коллектива ВКП(б) фабрики «Красный Маяк» целиком и полностью присоединяется ко всем решениям и постановлениям съезда, считая их правильными, ленински выдержанными и вполне отвечающими интересам рабочего класса. Собрание считает необходимым особо отметить неправильную антипартийную линию ленинградской делегации на съезде партии, нарушившей волю ленинградской организации и резко противопоставившей себя ЦК и всей нашей партии. Мы решительно заявляем, что ленинградская делегация не отражала на съезде настроений и убеждений нашей организации.

Мы требуем открытого, искреннего, безоговорочного признания со стороны оппозиции своих ошибок, ибо заявление о формальном подчинении решениям съезда является недостаточным для укрепления железного единства ленинской партии. Собрание отмечает, что большинство бюро коллектива за все время партийного съезда занимало неправильную позицию и не отражало мнения нашего коллектива в целом. Наоборот, выступая против районного комитета партии, противопоставляя свою ошибочную линию линии райкома, большинство бюро коллектива грубо нарушило волю нашего коллектива. Собрание приветствует выдержанную линию Выборгского района, направленную к укреплению ленинского единства нашей организации, работающей на основе проведения в жизнь решений и постановлений партийного съезда.

Заявления членов ленинградской делегации.

I.

Мы, члены делегации на XIV партсъезде ВКП(б) от ленинградской организации, вернувшись со съезда, начали изучать детально всю обстановку съезда.

В течение 8 дней мы беседовали с целым рядом товарищей как из центральных партийных работников, так и с рядовыми коммунарами-рабочими.

Лихорадка в ленинградской организации, разложение в партийную жизнь которой внесло поведение ленинградской делегации на съезде, ярко представилась перед нами. Со дня на день мы начали убеждаться в том, что мы, члены делегации, ошибались.

На съезде мы предполагали, что ведем действительно правильную линию на пользу партии, теперь же мы открыто признаем, что эта линия была ошибочной и неправильной.

Решения партийного съезда считаем совершенно правильными, подлежащими немедленному проведению в жизнь.

Отмежевываясь окончательно от оппозиции, мы призываем ленинградскую делегацию на XIV партсъезде и особенно ее рабочую часть признать свои ошибки. Считая, что мы создали большую партийную ошибку, просим соответствующие парторганизации освободить нас от партийной работы.

Член делегации XIV съезда (делегатский мандат № 480), член ленинградского губкома ВКП (б), оторг фабрики «Рабочий» *Муравкин*.

Член делегации XIV съезда (делегатский мандат № 505), организатор работниц фабрики «Рабочий» *Королева*.

II.

Я, член ленинградской делегации на XIV партийный съезд (делегатский мандат № 512), за 8 дней пребывания на заводе после съезда и, как член губкома, присутствуя на двух заседаниях такового, определенно пришел к заключению, что моя линия была неправильна и шла вразрез с интересами партии. Решения XIV съезда считаю совершенно правильными и отмежевываюсь окончательно от оппозиции. Я также считаю, что линия большинства губкома есть продолжение поведения меньшинства на съезде. Такая линия может произвести некоторое разложение в рядах ленинградской организации. Призываю членов ленинградской делегации на съезде признать свои ошибки, а также товарищей из большинства губкома отказаться от своей линии, идущей вразрез с линией вновь избранного ЦК.

Признавая, что я сделал большую партийную ошибку, прошу соответствующую партийную организацию освободить меня от партийной работы.

Делегат XIV партийного съезда, член губкома, организатор коллектива ВКП (б) завода Севкабель *Андреев*.

Заявления отдельных активных работников.

I.

Настоящим прошу бюро коллектива не считать меня в оппозиции в виду того, что я раньше думал, что решения XIV партийного съезда можно проводить в жизнь, не осуждая ленинградскую делегацию. Но после ознакомления с бюллетенями съезда и после беседы с тт. Томским и Калининым на пленуме губкома мне стало ясно и понятно, что ленинградская делегация на съезде сделала ошибку и вместе с ней и я, потому что я защищал нашу делегацию, которая вела неправильную политику.

Призываю всех членов губкома и вообще всех товарищей, которые еще не поняли и не осознали своей ошибки, признать ее для укрепления единства партии, которое нам необходимо сохранить и в дальнейшем.

Член ленинградского губкома *А. Комаров.*

II.

После того как я подробно ознакомился со всеми материалами съезда, для меня стало ясно, что райком ВКП(б) Володарского района, членом которого я состою, продолжая защищать ошибку ленинградской делегации, противопоставляет себя решениям съезда. В связи с этим я не могу продолжать нести партийную ответственность за действия райкома и категорически отмежевываюсь от той линии, которую он ведет, о чем и довожу до сведения товарищей и призываю их последовать моему примеру.

Член Володарского райкома *Шуликовский.*

III.

В период хода партийного съезда и в момент одностороннего выпуска Сафаровым и Гладневым «Ленинградской Правды», вплоть до доклада о работе съезда члена Политбюро и ЦК т. Калинина, я разделял точку зрения делегации, стоящей в оппозиции, совместно с большинством членов нашего райкома. Настоящим признаю свою ошибку. Целиком и полностью отмежевываюсь от линии, взятой оппозицией, и прошу последовать моему примеру членов нашего райкома, стоящих в оппозиции.

Организатор цех-ячейки № 3, член Петроградского райкома (зав. «Красная Бавария») *Мурашкин.*

IV.

Так как Московско-Нарвский райком все еще продолжает защищать ошибки ленинградской делегации на XIV съезде, я, как член райкома, не могу нести ответственности за оппозиционную работу райкома, а поэтому считаю своим долгом заявить, что на позиции райкома

в вопросе о поведении ленинградской делегации не стою. Призываю других членов райкома последовать моему примеру и категорически заявить о признании решений съезда абсолютно правильными.

Член райкома Московско-Нарвского района *А. Баруздин.*

Резолюция коллектива Балтийского завода.

Общее собрание коллектива ВКП(б) Балтийского судостроительного и механического завода, заслушав доклад т. Томского об итогах XIV партсъезда, признает все решения съезда правильными и определяющими основную практическую линию партии в деле строительства социализма. Мы решительно осуждаем линию ленинградской делегации, отмечая, что и после вынесенных съездом постановлений, оппозиционная работа в Ленинграде не прекращается и, в частности, бюро Василеостровского райкома ведет явно оппозиционную линию, дезорганизуя работу районной организации, мы требуем скорейшего созыва районной конференции для выборов нового райкома.

Мы просим секретариат ленинградского губкома, до созыва конференции, немедленно назначить бюро районного комитета в составе, который обеспечил бы действительное проведение в жизнь решений съезда не на словах, а на деле. Если оппозиция, составляющая большинство ленинградского губкома, не признает честно и прямо своих ошибок, мы считаем необходимым созыв экстренной губернской конференции для перевыборов губкома.

(На собрании присутствовало более 1000 человек. Резолюция принята подавляющим большинством.)

Резолюция коллектива «Красного Треугольника».

Заслушав доклад т. Шверника об итогах разъяснительной кампании по решениям XIV партсъезда, пленум коллектива ВКП(б) «Красного Треугольника» в количестве 2000 человек отмечает, что в результате разъяснительной кампании подавляющее большинство членов и кандидатов ВКП(б) безоговорочно присоединилось к решениям XIV партсъезда. Количество товарищей, продолжающих оставаться в оппозиции, весьма незначительно. Многие из них занимают неправильную позицию в связи с недостаточным знакомством с действительным развитием партийных разногласий.

Отмечая нездоровые уклоны в организации Комсомола нашего завода в момент работ XIV партсъезда, пленум предлагает вновь избранному бюро коллектива принять все необходимые меры для обеспечения правильного партийного руководства молодежью.

Пленум поручает вновь избранному бюро коллектива повести углубленную работу по изучению и разъяснению решений партсъезда.

Пленум обещает вновь избранному бюро коллектива свою полную поддержку во всех мероприятиях, направленных к действительному проведению в жизнь всех решений партсъезда.

(Принято при 6 воздержавшихся.)

Резолюция коллектива фабрики им. Желябова.

Заслушав доклад т. Кирова об итогах XIV партийного съезда, собрание партколлектива фабрики им. Желябова одобряет все постановления XIV партсъезда, как единственно ленински правильные.

Особо одобряем обращение съезда к ленинградской организации и оздоровление редакции «Ленинградской Правды», что нам дало возможность разобраться в настоящем положении на съезде.

Мы отмежевываемся и осуждаем линию поведения на съезде и после съезда ленинградской делегации, нарушившей постановление XXII губпартконференции выступлением с содокладом и голосованием против одобрения деятельности ЦК.

Мы отказываемся от нашего прежнего решения, принятого вследствие односторонней информации.

Мы требуем от оппозиции признания своих ошибок и прекращения фракционной работы. Мы выражаем недоверие райкому и губкому, которые своей фракционной работой мешают проводить в жизнь постановления съезда. Мы требуем созыва райконференции и губпартконференции для перевыборов райкома и губкома.

Мы просим секретариат ЛК назначить организационную тройку для подготовки созыва райпартконференции.

Мы также выражаем недоверие бюро коллектива, не дававшего нам разобраться в действительном положении на съезде, считаем его распущенным и предлагаем сдать немедленно дела новому составу временного бюро.

Да здравствует действительное стальное единство нашей партии!

Да здравствует ленинский штаб — ЦК нашей партии!

Долой фракционность!

(Принято подавляющим большинством голосов.)

Резолюция коллективов завода «Красный Путиловец».

Заслушав доклад т. Кирова об итогах отчетной кампании по решениям XIV партсъезда, общее собрание коллективов завода «Красный Путиловец» с удовлетворением отмечает единодушие ленинградской организации в осуждении оппозиционной линии ленинградской делегации.

Общее собрание приветствует решение Сев.-Зап. бюро ЦК и секретариата ЛК о созыве районных и губернской чрезвычайных конференций для переизбрания райкомов и губкома, давно потерявших доверие ленинградской организации.

Общее собрание выражает твердую уверенность, что ленинградская организация попрежнему будет оплотом ЦК и всей партии.

Да здравствует единство нашей партии!

Да здравствует ЦК ВКП(б)!

(Принята при 1 против и 16 воздержавшихся. Присутствовало свыше 1500 человек.)

Постановления Севзапбюро ЦК ВКП (б) о внутрипартийной демократии.

I.

1. Констатировать, *что как постановление бюро центрального гор. райкома* (2 января 1926 г. разослано всем коллективам ВКП (б.) Центр. гор. района за подписью организатора района т. Тойво), так и распоряжение зам. организатора райкома Московско-Нарвского района т. Репникова (от 6 января 1926 г.) в бюро коллектива типографии им. т. Зиновьева о запрещении собраний партийных коллективов без предварительного разрешения райкомов *находится в вопиющем противоречии с элементарными правилами внутрипартийной демократии и в явном противоречии с решениями XIV партсъезда.*

2. Предложить бюро центрального городского райкома, Московско-Нарвского и др., если там имеются такого же рода постановления (запрещающие созыв собраний коллективов без предварительного разрешения райкомов), *отменить их немедленно.*

3. Предложить райкомам уведомить коллективы, что постановления райкомов, запрещающие собрания коллективов, считаются недействительными.

4. Признать правильным, что собрания коллективов должны собираться без предварительного разрешения райкомов, но в целях согласования их с планом райкомов и Ленинградского Губкома признать необходимым *предварительное уведомление* соответствующего райкома *о дне собрания и вопросах*, которые будут обсуждаться на собрании коллектива.

5. Предложить секретариату Ленинградского Губкома впредь немедленно *пресекать подобного рода попытки нарушения принципов внутрипартийной демократии.*

II.

В обращении XIV съезда ко всем членам ленинградской организации ВКП (б) сказано:

«Ленинградский Губком, ссылаясь на партдисциплину, запретил Выборгскому району собираться для того, чтобы выразить свою солидарность со всей партией и ее съездом. Это решение Губкома совершенно неправильно, это решение противоречит основам внутрипартийной демократии. Это решение должно быть немедленно отменено Губкомом, равно как и другие решения, нарушающие элементарные права членов партии и противоречащие внутрипартийной демократии.

«Съезд обращается ко всем членам ленинградской организации с призывом положить конец всем таким попыткам подрыва единства нашей ленинской партии».

Несмотря на это, в своем постановлении от 6 января 1926 г. Севзапбюро ЦК должно было констатировать, что и после съезда в отдельных районах ленинградской организации имеются налицо вопиющие

факты нарушения внутрипартийной демократии (запрещение созыва собраний коллективов без разрешения райкомов, запрещение перевыборов бюро коллективов без разрешения райкомов и т. п.).

Кроме того, в Севзапбюро ЦК поступают многочисленные заявления, свидетельствующие о фактах репрессий со стороны отдельных работников райкомов, организаторов и членов бюро коллективов по отношению к членам партии, безоговорочно и твердо проводящим и защищающим решения XIV съезда и критикующим на основе этих решений позицию ленинградской делегации.

Как видно из опубликованных в печати (см. «Ленинградскую Правду» от 8 января) заявлений со стороны отдельных товарищей и целых групп партийцев, имеются факты недопустимых преследований по отношению к товарищам, выполняющим свой элементарный долг в деле распространения партийной литературы (доклады и речи на съезде). На ряду с этим, со стороны отдельных даже ответственных партийных товарищей имеются неправильные попытки истолковать, например, настойчивые требования созыва собраний коллективов для пересмотра ранее принятых резолюций о солидарности с ленинградской делегацией, как недопустимые выступления со стороны отдельных рядовых коммунистов (в некоторых случаях составляющих большинство коллектива) против организаторов или бюро коллективов, или как создание «инициативных групп» и т. п., Севзапбюро ЦК разъясняет, что такие действия отдельных организаторов и бюро коллективов являются, как это говорится в обращении съезда, нарушением «элементарных прав членов партии» и нарушением внутрипартийной демократии.

Вместо того, чтобы обвинять отдельных партийцев или отдельные бюро коллективов и т. п. в «незаконном» распространении съездовской литературы, в попытках образования, якобы, «инициативных групп» и т. п., бюро коллектива, как и райкомы, должны озаботиться действительно широким и достаточным снабжением партийной литературой всех членов партии, действительным устранением всяких препятствий к созыву партколлективов согласно желания членов этих коллективов и, тем самым, на деле проводить в жизнь указания партийного съезда, данные в обращении к ленинградской организации.

Давая эти разъяснения, Севзапбюро ЦК выражает твердую уверенность, что ЛК, райкомы и бюро коллективов примут все необходимые меры в указанном выше направлении.

ОТЧЕТНАЯ КАМПАНИЯ.

Доклад т. Томского на Пролетарском заводе.

Товарищи, XIV съезд нашей партии протекал в обстановке, не вполне обычной для съездов нашей крепкой партии, не вполне обычной, потому что прения на съезде резко отличались от прений прежних съездов. В своем докладе, который я не хотел бы слишком растянуть, я позволю себе пройти мимо целого ряда, несомненно, в других условиях, важнейших вопросов для каждого члена партии, пройти мимо не потому, что они перестали быть важными, но потому, что есть кое-какие более важные вопросы, которые сейчас являются наиболее животрепещущими, наиболее решающими и основными для нашей великой партии. Особенно они тревожат, волнуют и беспокоят ленинградских коммунаров. Поэтому доклад мой будет касаться не столько общих постановлений съезда, сколько вопроса о том, что произошло на XIV съезде нашей партии. Я думаю, что вот этот вопрос — что произошло на XIV съезде — есть вопрос о партии, о методах руководства партии, о том, что такое партийная демократия, о том, что же такое, в конце концов, наша партия. Вы знаете, что съезд открылся отчетом генерального секретаря, т. Сталина. Те из вас, которые поинтересуются и имеют время прочитать, или хотя бы бегло пробежать этот обстоятельный пятичасовой доклад, убедятся, что, несмотря на то, что и т. Сталин и другие члены ЦК знали, что внутри ЦК есть кое-какая трещинка, знали, что дискуссия фактически началась, знали, что есть недовольные товарищи, которые на съезде не пожелали выступать совместно с нами единым фронтом, несмотря на это, доклад генерального секретаря не носил в себе и тени полемики. Почему это? Почему т. Сталин не сделал, как его упрекали некоторые, доклада так, чтобы сразу взять быка за рога и начать с критики оппозиции? Почему он этого не сделал? Потому что для нас, для большинства Центрального Комитета, было неясно, как будет себя вести на съезде меньшинство Центрального Комитета, потому что для нас, для большинства Центрального Комитета, казалось, что надежда на то, что мы не особенно далеко разойдемся, все еще сохранялась. Мы знали уже, что нам не избежать спора, мы знали, что этот спор очень болезненно отразится и на партии и на всей стране, ибо это не просто спор

в политической партии, это — спор в головке партии, стоящей у власти, не просто партии, стоящей у власти, как, напр. английских консерваторов, или немецких националистов, а партии, которая осуществляет диктатуру рабочего класса в капиталистическом окружении. Мы знали, что каждое потрясение, каждая судорога болезненны и опасны для всего дела диктатуры, и ни в какой степени не хотели начинать нападение на оппозицию. Вот почему доклад генерального секретаря не содержит никаких нападок на оппозицию.

Правда, в кулуарах ходили слухи о том, что собираются выступить с содокладом. Но, надо признаться, мы этому не верили, ибо мы знаем, что содоклад по политическому отчету Центрального Комитета партии как политический акт есть не что иное как противопоставление себя политической линии Центрального Комитета.

После доклада ревизионной комиссии поступил документ за подписью членов ленинградской организации, с требованием содоклада для т. Зиновьева. На мой взгляд и на взгляд большинства съезда это явилось первой крупнейшей политической ошибкой ленинградской делегации. Этого не следовало делать вашей делегации, этого мы меньше всего ожидали от ленинградской делегации.

Мы не против критики; но критика в других условиях (если бы не было политического содоклада) многое бы дала и для будущего Центрального Комитета и для учета опыта партии.

Содоклад заткнул рот всякой критике, ибо после того как выставляется политический содоклад и противопоставляется другая линия,— после этого для свободной критики нет места. В это время люди начинают разбиваться на два лагеря, кто за ЦК и кто против.

Итак, первой крупнейшей политической ошибкой было выставление содокладчика.

Я не стану излагать вам речи т. Зиновьева, тем более, что, насколько мне известно, она довольно широко распространялась в ленинградской организации. Еще раз повторяю, что эта ошибка была сугубой, тем более, что она явилась неожиданной для нас, потому что на вашей губернской конференции и на ваших районных конференциях все докладчики начинали с того, что они целиком и полностью — за политическую линию ЦК, за полное одобрение его деятельности. Правильно это или нет? (Голоса: «Правильно».) И я утверждаю, утверждал на съезде, утверждаю и здесь, на любом заводе, по отношению к любому коммунару Ленинграда, что вы, ленинградские коммунары, выбирая на съезд, одобряли деятельность политическую и организационную нашего Центрального Комитета. Правильно ли это? (Голоса: «Правильно».) А если это правильно, то неправильно выступать с содокладом по политической линии Центрального Комитета. Это первая неправильность. (Голоса: «Позор».) Первая неправильность, когда после повторения общих мест в докладе т. Зиновьева, общих мест, которые признаны уже Центральным Комитетом, — об опасности кулака, о бедноте, — его спрашивают: вы говорите, что кто-то недооценивает кулака. Кто же его недооценивает? Богушевский... (Смех.) Я спрашиваю питерских коммунаров: до этой дискуссии кто-нибудь из вас знал имя такого «вождя» партии, как

Богушевский?.. (Смех. Голоса: «Нет».) Разве кто-нибудь придавал значение ошибкам очень многих прекрасных профессоров и просто не-профессоров, многочисленных литераторов и т. д. Мне даже не хочется касаться этого имени Богушевского, потому что, как мне сообщили, этот несчастный Богушевский чуть ли не застрелиться хочет — настолько он стал теперь «историческим» героем, ему чуть ли никто руки не подает, от него на четыре стороны сторонятся. Куда ему деваться? Он говорит: пошлите меня на время хоть в Индию, чтобы полемика обо мне забылась. Если действительно Богушевский, Кантор и другие молодые литераторы ошибались в вопросе о классовых взаимоотношениях в деревне — стоило ли из-за этого делать политический содоклад для Центрального Комитета? По моему мнению, не стоило. Оценка т. Зиновьева была такова, что политической линии у ЦК не было, а по организационной линии был зажим. После такого содоклада мы, члены Центрального Комитета и члены Политбюро, вправе были спросить у нашего коллеги по Политбюро: а где же ты был раньше, если теперь говоришь, что у нас не было никакой линии! Ты сидел с нами в Политбюро и там об этом не говорил. Ты один из вождей партии, — где же ты был, когда мы, работая, ошибались, неправильно, очевидно, вели партию? Что же ты смотрел? Почему ты нас не поправил, почему не дернул нас за рукав и не сказал: вы организационно управляете партией, и у вас организованный зажим, а не линия? Правильно было бы об этом спросить, ибо так учил Владимир Ильич. Те, которые кричат о ленинизме, после каждого пятого слова повторяют ленинизм, ленинизм, ленинизм, — иногда совершенно забывают о сути его учения, а Владимир Ильич неоднократно повторял и вдалбливал в голову, что, если ты работаешь в каком-нибудь коллективе, в партийной коллегии и если ты в соответствующий момент по соответствующему вопросу своих заявлений не внес, не указал на ошибку, то ты несешь полную ответственность со всем своим коллективом. Правильно это учение Ленина? (Возгласы: «Правильно»!) Я утверждаю здесь, как и на съезде, и никто не осмелился меня опровергнуть, да и никто никогда не осмелится опровергнуть, что мы никаких указаний от наших товарищей по Политбюро, ни от т. Каменева, ни от т. Зиновьева, ни от кандидата в члены Политбюро т. Сокольникова не слыхали. Никаких заявлений они нам не делали. Большинство вопросов мы решали единодушно, без голосования, как это в Политбюро делается почти постоянно. Что же глядел т. Каменев, который до сих пор председательствовал в Политбюро? И после этого он выходит на XIV съезд партии и заявляет: линии политической не было, а по организационной — был зажим.

Съезду надлежало разрешить, кто же прав. Прав ли Центральный Комитет, который отчитывался в пятичасовом докладе по политической линии и в трехчасовом докладе по организационной линии, чья политика изо дня в день ощущалась при каждом шаге, при каждом дыхании, каждом движении каждого коммунара, или права ленинградская организация, которая выставила своего вождя, заявившего, что политической линии не было, а по организационной линии

был зажим? В чем заключалось предложение ленинградской делегации? Предложение амнистии всей оппозиции и свободы мнения внутри партии. Я думаю, что многие из вас являются членами партии не первый год; вероятно, в этом зале есть старые рабочие, с которыми приходилось работать в Ленинграде в 1917 г., а может-быть, есть и такие, с которыми мы встречались в 1909, 1907 и 1905 гг. Учил ли нас Владимир Ильич, что партия пролетариата, стоящая у власти в стране с большинством крестьянского населения, в капиталистическом окружении, партия, осуществляющая диктатуру пролетариата, может допустить роскошь свободы мнения и всевозможных оттенков внутри партии? Учил ли нас этому Владимир Ильич? (Голоса: «Нет, не учил».)

Если бы из его учения о партии, об организации партии, о взаимоотношениях выбросить часть о методах осуществления партийного руководства в отношении партии, о методах осуществления этой партией диктатуры, — это значило бы выхолостить весь ленинизм, ибо первые разногласия Владимира Ильича с меньшевиками начались именно по организационному вопросу. Все ленинградцы слышали наверняка и, наверное, прекрасно знают и помнят речь т. Зиновьева и др. товарищей, когда мы спорили с Троцким; все они чрезвычайно красноречиво доказывали недопустимость фракционных оттенков и свободы мнений (голоса: «Мы это слышали») и, конечно, не случайно, а исторически всегда повторяется то, что каждая оппозиция, с кого бы она ни начиналась, оканчивается одним и тем же — свобода фракции, свобода дискуссии, свобода оттенков мнений. Я не стану останавливаться на многочисленных криках о кулаке, о якобы затушевывании кулацкой опасности и т. д., ибо не хочу утомить вас длинным докладом, да и все эти крики снимаются одним пунктом. Когда мы спрашиваем товарищей, считают ли они, что мы допускаем ошибки по крестьянскому вопросу, что мы недооцениваем бедняка, имеют ли они какие-нибудь поправки к резолюции октябрьского пленума Центрального Комитета о работе среди деревенской бедноты, они отвечают: — да, мы с ней согласны. Никаких поправок к этой резолюции, написанной т. Молотовым, ни т. Зиновьев, ни т. Каменев и никто другой не вносил. Т. Молотов предложил — все мы с ней согласились. Никаких разногласий не было. Кто же недооценивает кулацкую опасность и в чем разногласие по крестьянскому вопросу? Разногласия заключались до пленума съезда в том, что тт. Зиновьев и Каменев в двух-трех выступлениях не упоминали о середняке. Они настолько переоценили рост кулака, что проглотили середняка. Им показалось: кулак растет — против него беднота, происходит в деревне классовая борьба кулака с беднотой. Правильно или неправильно, что беднота с кулаком борется? Правильно. Должна бороться. Партия должна поддержать ее. А где же середняк, где центральная фигура земледелия, о которой говорил Владимир Ильич? Где он? Разве в деревне только два слоя, — кулак и бедняк? В деревне мы видим с одной стороны сельско-хозяйственного рабочего, пролетария, потом бедняка-крестьянина, затем среднего крестьянина — большинство крестьянства, — и, наконец, кулака-эксплуататора.

Задачи партии в деревне заключаются в том, чтобы завоевать середняка на свою сторону, ибо он обеспечивает победу. С кем пойдет середняк — у того будет победа. Мы хотим, чтобы он вместе с бедняком шел против кулака. Это бесспорно. Как же вы забыли о середняке? Здесь кроется другая ошибка. Написали, что будто бы в деревне происходит классовая борьба по такой схеме: на одной стороне кулак, на другой бедняк. Промежуточного слоя нет. Все развитие деревни при таких обстоятельствах идет не так, как писал т. Ленин, а как писал Карл Каутский. Роль середняка в деревне решающая: с кем он пойдет — тот и победит. Если середняк пойдет с кулаком против нас, то наше дело будет плохо. Поэтому Владимир Ильич неоднократно говорил об уступках середняку. Кому были даны уступки во время НЭП'а? — Середняку. Кому XIV конференция дала уступку? — Середняку.

Это съезд должен был разъяснить. Люди выходили на трибуну и говорили: Нелепо нас упрекать, что мы не понимаем роли середняка; мы его роль понимаем, но в конце концов что такое середняк? — мелкий буржуа. Спасибо, разъяснили нам, что такое мелкий буржуа. Мы этого не знали, что середняк есть мелкий буржуа. Почитайте Карла Каутского; он популярно разъясняет, почему крестьяне — мелкие буржуа. Да прибавьте к этому, что и лавочник — мелкий буржуа, и что много прочих социальных слоев, которые можно характеризовать одним названием — мелкий буржуа; свойства у них одинаковые, они колеблются то туда, то сюда. Это верное марксистское определение. А что нового дал Владимир Ильич в этом определении?

Бедняк, раз он на своей земельке сидит и работает, имея пол-лошадки, но, работая, старается быть побогаче, это конечно, не пролетарий. Часть крестьян представляет собою полупролетариев, часть — мелкую буржуазию. Но между ними есть все-таки какая-то разница. И наш Ильич говорил, что нельзя так подходить к крестьянству: взять всех под одну скобку. Мелкая буржуазия тоже делится на определенные слои. Вот что нам дал ленинизм. Владимир Ильич ножем опытного оператора сумел разделить деревню, нащупать в деревне среди мелкой буржуазии слои, отделив первый слой — беднейшее крестьянство, — сказав, что это наш верный союзник. Второй слой тоже может стать союзником. И когда дошли до этого слоя, можно заключить тесный союз против третьего слоя. Если мы будем давать такие определения: кулак — мелкая буржуазия, середняк — мелкая буржуазия, какой союз у нас выйдет против кулака, против НЭП'а? Как же мы поведем середняка к социализму, если будем давать такие определения? Это никуда не годится.

Я вчера получил от тов. Зиновьева записку, в которой он обращается ко мне, Ворошилову, Калинину, Кирову и Молотову и говорит: «Я надеюсь, что вы будете в своих выступлениях настолько корректны и скажете ленинградским рабочим, что мне Центральный Комитет запретил выступать». Я не могу этого сказать ленинградским рабочим и, наоборот, скажу: ЦК никому не запретил выступать. Никому Центральный Комитет не запретил выступать в защиту постановления съезда и в разъяснение ошибок оппозиции. Этого Центральный Коми-

тет никому не запрещал. А Центральный Комитет считал неправильным, чтобы люди, которые наделали ошибки, стали их отстаивать и защищать. Вот что запретил Центральный Комитет. Он запретил выступать против решений съезда.

Вот почему нам приходится приезжать из Москвы и выступать с докладами, чтобы ленинградские коммунары знали, как все было.

Вторая ошибка ленинградской делегации заключалась в голосовании против резолюции Центрального Комитета. В оправдание выдвигается целая куча версий. Во-первых: нам всего за два часа дали проект резолюции, наши делегаты не успели его обсудить. Обсудить за два часа не успели, а декларацию против резолюции успели написать, да еще какую... (Смех. Аплодисменты.)

Кто смел при Владимире Ильиче выступать перед съездом с такими декларациями? С такими декларациями выступали в российской социал-демократической рабочей партии. Когда там была фракция большевиков, когда мы строили фракционный центр, тогда мы были за свободу фракции; мы, под руководством Владимира Ильича, несмотря на то, что были в меньшинстве, ожесточенно боролись. Там мы это делали. А они поступают так: мы им резолюцию, а они нам — выступление; мы — обращение, а они — выступление с протестом. (Смех.) А на других съездах были такие вещи? Нет, не бывали. А как проходили выборы здесь на районных и губернских конференциях? Выбирая делегацию на съезд, имела ли в виду ленинградская организация, что она будет выступать не только с содокладом, будет не только голосовать против доверия Центральному Комитету, но выступать с декларациями такого характера? Вот это вы имели в виду? (Голоса: «Нет».) Но на этом они не останавливаются, они идут дальше. После решений съезда часть ленинградских делегатов уезжает. Все мы ничего не замечаем. «Ленинградская Правда» стреляет из пушек. Нам говорят: как вы можете во время съезда затыкать рты? Решение съездом принято, а между тем стрельба не прекращается. Делегаты возмущены. Наконец нам становится невтерпеж. И в праве ли мы были по принятым решениям просить прекратить дискуссию? (Голоса: «В праве».) Да, мы в праве были этого просить. Съезд потребовал выполнения его постановлений и решил снять редактора «Ленинградской Правды», назначив другого. (Голоса: «Правильно».) Съезд обратился с воззванием к ленинградским рабочим, а ленинградская делегация ответила на него декларацией. ЦКК сделала отчет, ленинградская делегация не внесла никаких поправок в резолюцию по отчету, но выступила с новой декларацией. Я спрашиваю вас, не слишком ли много деклараций? (Голоса: «Много, много».) Такими декларациями слона убить можно, а коммунистическую партию убить нельзя, но лихорадку ей привить можно. К чему нужны декларации? Это нужно для тех, кто хочет дальше бороться.

Мне тоже приходилось оставаться в меньшинстве, и меня колотили. Мне и в голову не приходило декларации писать. Накладут — какие там декларации, скорее бы из драки выйти. Декларация нужна только для тех, кто хочет на своей ошибке настаивать.

Между тем, все говорят — мы стоим на платформе ЦК, — это выходит что-то в роде железнодорожной платформы. (Смех.) Пролетарский завод преподнес даже съезду паровоз своей работы, правда, с пламенной речью. Зачем, ребята, дело стало? И паровоз хороший, и стоим на платформе ЦК: садитесь в цекистский вагон — поедем вместе. (Смех, аплодисменты.) Ошибки были? — Были. Хотят на ошибках настаивать? — Хотят. Вот что страшно.

Пускают такое словечко: вы хотите сделать разгром ленинградской организации. Или пытались доказывать: вы против ленинградской организации, против ленинградских рабочих, ленинградцев обижают... Нет, извините. Что это такое — мы ленинградцев обижаем? Теперь стало обычаем, если человек поедет в Ленинград и поживет там 3 месяца, он уже говорит — мы, ленинградцы. А мы, которые в Ленинграде сопливыми мальчишками росли, в роде меня, Калинина, Шмидта, которые здесь работали на заводах, здесь вступили в партию, здесь в тюрьмах сидели, отсюда получили назначение при выборах от ленинградских рабочих, вместе с ними были в трудные минуты, — мы перестали быть ленинградцами, мы нападаем на ленинградскую организацию. Нет, для нас она не дешевле, чем для других. Мы никому не отдадим монополии на ленинградскую организацию. Ленинградский пролетариат имеет великие заслуги в истории мирового рабочего движения и в истории всей нашей партии. Заслуга его в истории нашей партии заключается в том, что это всегда была непоколебимая гвардия Центрального большевистского комитета. (Аплодисменты.) Вот, что это такое.

И наша партия, вся в целом, даст всякому по рукам, кто захочет рассорить Центральный Комитет партии с ленинградским пролетариатом. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Все говорят, что ленинградская организация и ленинградские коммунары переживают страшную трагедию. С одной стороны — они считают, что съезд прав, но с другой стороны, они не хотят осудить свою делегацию. Получается так: съезд — прав и делегация — права... (Смех.) Вот это плохо, когда люди так рассуждают — с одной стороны нельзя не сказать и с другой стороны нельзя не помолчать, и с одной стороны хорошо и с другой — тоже. Если вы мне скажете, что съезд был прав, когда он написал свое обращение к ленинградским рабочим, в котором назвал вашу ленинградскую делегацию оппозицией, указав на неоднократные неправильности ее поступков, то кто же прав после этого: если съезд прав, то как может быть права ленинградская делегация? Те, кто думает, что ленинградская делегация права, должен сказать, что съезд не прав. Нельзя же изображать русских коммунистов, являющихся образцом для всех коммунистических партий мира, какой-то разборчивой невестой, которая смотрит: с этой стороны хорош Иван Петрович, а с этой — Иван Никифорович недурен, и в результате не знает, которого выбрать.

Ленинская партия может жить только на основе демократического централизма, а демократический централизм предполагает,

что волю партии выражает большинство съезда. Постановление съезда есть закон для партии от съезда до съезда.

Линию съезда будет осуществлять тот Центральный Комитет, который избран съездом. То, что он постановил, от съезда до съезда — есть истина. Иначе нельзя поступить партии, которая осуществляет диктатуру рабочего класса в труднейших условиях. И когда приходят к нам и говорят: вы трудностей не видите, вы недооцениваете трудности,—то позвольте вас поблагодарить. Это мы-то, в Политбюро, не видим трудностей! Да они стекаются отовсюду, со всей России, в Политбюро. Мы видим трудности, когда просчитывается наш хозяйственный орган, видим каждый день, ежечасно, а нам говорят — вы трудностей не видите. Где этот коммунист, который не видит, не чувствует перед собою трудностей? Вся трудность нашей работы — согласовать законные и справедливые требования беспартийных рабочих с интересами государства. И вот для того, чтобы этих трудностей избежать, люди, которые называют себя сигнальщиками, сигнализирующими опасность, что они делают? Они для этого требуют свободы мнений, свободы дискуссий, свободы «группировочек». Так трудности побеждают? Нет. Это называется создать новые трудности для партии, создать новые трудности для диктатуры пролетариата, а потом встать с флажком и махать им об опасности. Сигнальщик ставится не для того, чтобы сперва навалить на путь поезда шпалы, а потом сигнализировать — смотри, катастрофа надвигается. Нет, если навалены шпалы, давайте стащим их с дороги — тогда будешь сигнальщиком. Если к нам приходят и говорят: вы недооцениваете трудностей (а они действительно громадны: растет буржуазия, растет кулак, партия должна поднять бедняка) и предлагают вам, как рецепт, свободу мнений и свободу группировок, мы за такие вещи поблагодарим, а сигнальщикам таким скажем: сигнализируйте сами себе в темной комнате, а нам не рекомендуем... (Смех, аплодисменты.)

Я уверен, товарищи, что у ленинградских коммунистов может быть только одно решение. Это решение — признание всех постановлений съезда, как высшего органа партии, от буквы до буквы, правильными. (Аплодисменты.) А если постановления съезда правильны, то те, которые выступали с оппозицией на съезде, те, которые выносили декларацию, те, которые этим самым создали для партии трудности и в головах тысяч коммунистов породили сумятицу, недоумение, раздвоение — значит, те не правы. (Аплодисменты.) Не могут коммунисты говорить: с одной стороны и с другой стороны. Я не сомневаюсь, что ленинградские коммунисты, ленинградские рабочие, которые всегда были крепкой гвардией ЦК, его опорой во всех трудных моментах, которые всегда являлись образцом дисциплинированности наших партийных рядов, что ленинградские коммунисты, которые являлись и являются лучшей частью нашей партии, — не поколеблются в выборе. Они не позволят поссорить Центральный Комитет с собой, они и впредь скажут всей партии, что Ленинград крепко стоит на своих позициях, в первых рядах партии вместе со своим Центральным Комитетом. (Продолжительные аплодисменты.)

Доклад т. Андреева в типографии «Печатный Двор».

Товарищи, только-что закончившийся XIV съезд ответил, как вы знаете, на все основные вопросы, которые стоят перед нашей партией, принял совершенно ясное и точное решение по таким важнейшим вопросам, как, напр., вопрос о том, как нашей партии лучше связаться с широкими массами и как удобнее построить свое руководство через профсоюзы.

Партийный съезд ответил и на другой не менее важный вопрос, это — вопрос о руководстве и дальнейшей работе партии по воспитанию нашего молодняка. Я говорю о комсомоле. Наш комсомол растет не по дням, а по часам. Эта организация, если сложить комсомол и пионеров, насчитывает уже 3 милл. человек, и она заслуживает особого внимания. Мы все еще не можем как следует оценить всего значения движения рабоче-крестьянского молодняка, а по сути дела это есть тот слой, который является будущим для нашей партии, из которого должны черпаться новые, свежие силы для нашей партии. Партийный съезд на этот важнейший вопрос ответил ясным и точным решением.

Съезд партии ответил также и на основной вопрос нашего хозяйственного и социалистического строительства. Правда, вопрос хозяйственный, как специальный вопрос, с порядка дня партийного съезда уже на самом съезде был снят, потому что докладчик, т. Каменев, который перед съездом единодушно во всем сошелся с ЦК, на съезде сделал такой поворот, что разошелся с основной линией ЦК, выступил против линии ЦК. Вот почему съезду пришлось освободить т. Каменева, как не выражающего позиций ЦК и большинства, от хозяйственного доклада. Но это не значит, что партийный съезд прошел мимо вопросов хозяйственного строительства. В решениях по политическому отчету ЦК принят целый ряд совершенно ясных и точных указаний по вопросам дальнейшего хозяйственного строительства с тем, чтобы эти указания легли в основу дальнейшей работы партии.

Я хотел бы ограничиться этими краткими замечаниями по практическим вопросам, стоявшим на партийном съезде, и перейти к вопросу о разногласиях между двумя частями нашей партии — большинством и меньшинством: какая в связи с этим создалась обстановка на съезде?

До съезда в октябре у нас был созван пленум ЦК старого состава. Уже на этом пленуме были некоторые разногласия, но в общем и целом все члены ЦК — в том числе и теперешнее меньшинство съезда — единодушно сошлись на том, чтобы подготовку к съезду вести без всяких дискуссий, чтобы на самом съезде руководящему ядру большевиков вести себя так, чтобы съезд был проведен целиком и полностью под знаком единства. Но что же оказалось? Мы на съезде этого единства партии не получили. Оказалось, что у нас съезд разделился на незначительное меньшинство и на громаднейшее большинство.

В чем дело? Почему директивы октябрьского пленума ЦК не были проведены в жизнь? Кто в этом виноват? Кто сорвал это единство?

Кто виноват в том, что мы впервые в истории партии на XIV съезде увидели, что одна часть большевиков, которая участвовала в руководстве партии, выступает, оспаривая правильность позиции ЦК в его работе, выступает с содокладом?

И нам кажется, что то, что произошло на съезде, приобретает такое исключительное значение в истории нашей партии, что обязанностью каждого рядового члена партии является — изучить все то, что произошло на съезде и дать себе ясный ответ на этот вопрос.

Кто срывал деловую работу съезда, несмотря на то, что на пленуме за два месяца до съезда все как будто сговорились на единодушном проведении съезда? Как установить, кто виноват и кто сорвал это единство, которое для нашей партии так необходимо, имея в виду величайшие трудности, стоящие на нашем пути? Кто, предвидя все опасности и трудности, все же нарушил единство партии?

Для того, чтобы точно ответить на эти вопросы, необходимо продумать, во-первых — историю разногласий, которые были до съезда в руководящей группе ЦК: как эти разногласия складывались, кто в этих разногласиях до съезда был прав и кто виноват. И во-вторых—с какой позицией выступало меньшинство на съезде, какие взгляды оно защищало и насколько эти взгляды соответствовали партийной линии и тому настроению, которым живет наша партия.

Товарищи, были ли у нас в ЦК партии разногласия? Да, эти разногласия были. Они начались с того момента, когда была закончена дискуссия о т. Троцком, о троцкизме, после того, как Ленинградский Губком вынес решение об исключении т. Троцкого из партии. Это решение защищалось цекистами руководителями ленинградской организации, но большинством членов ЦК это предложение тогда же было отклонено. Второе требование, которое также было выдвинуто меньшинством ЦК и главным образом теми же членами ЦК, которые работали в Ленинграде,— исключить т. Троцкого из членов Политбюро. Как только и это предложение об исключении т. Троцкого из Политбюро было отклонено большинством членов ЦК — отношение к большинству ЦК и т. Зиновьева и т. Каменева, оказавшихся в меньшинстве, сразу же переменилось. ЦК, бывший до этого, по их мнению, лучшим руководящим штабом партии, стал «полутроцкистским». Это указывает на то, как товарищи хотят коллективно работать. Достаточно провалить одно предложение, как тотчас же тебя зачисляют в оппортунисты, полутроцкисты и т. д. Однако, мы их предложения все же провалили, и т. Троцкий остался в Политбюро. Правильно было решение большинства ЦК? (Голоса: «Правильно».) Теперь история показала, что это решение было совершенно правильно. Нельзя же нам, в самом деле, так расправляться с теми товарищами, которые могут быть еще ценны для партии, если они одумаются, если они подчинятся всем решениям партии и ЦК. И в своем решении большинство именно из этого и исходило. Тов. Троцкого наказали, сняли с ответственного поста, вынесли целый ряд политических решений против него и т. д. Это — довольно серьезное осуждение. Если бы это не помогло, то съезд снял бы его не только из Политбюро, но и из ЦК. Но мы знаем, товарищи, что история сказала другое. Правда,

он не признал своей ошибки перед всей партией, но он подчинился всем решениям партии и принимает активное участие в работе ЦК. Вот почему наше решение было правильным. Это было первое разногласие в ЦК с тт. Каменевым, Зиновьевым, Сокольниковым и цекистами-ленинградцами.

Второе разногласие по той же линии: решается вопрос внутри ЦК РКП, — опять о т. Троцком. И в это дело меньшинство (т. Зиновьев) пытается втянуть комсомол для того, чтобы укрепить свою позицию в этом вопросе. Тов. Зиновьев почувствовал, что его дело не прочно. Подговаривают комсомол принять решение об исключении т. Троцкого из Политбюро и этим решением надавить на ЦК. Апелляция к комсомолу?!. Что это значит? Это значит — развращать нашу молодежь, создавать представление, что комсомол как будто может своим решением повлиять на решение нашего ЦК. И эта попытка т. Зиновьева — обратиться в комсомол — шла через голову ЦК. Можно это признать нормальным? (Голоса с мест: «Нет, нельзя».) Есть ЦК: если хочешь втянуть комсомол — поставь вопрос перед ЦК. ЦК обсудит это предложение, примет или отклонит, но такой порядок, чтобы через голову ЦК подговаривать комсомол надавить на ЦК РКП— никуда не годится. Это — работа дезорганизаторская, а не коллективная. Отсюда пошли разногласия по вопросу о комсомоле.

Они начались с того, что в Ленинграде весной прошлого года была попытка созвать губернскую конференцию комсомола, но по сути дела конференция созывалась не губернская, потому что на нее было приглашено свыше 15 других организаций: Средней Азии, Тулы, Нижнего и т. п. И вот такую конференцию Ленинградский Губкомол созывал без ведома ЦК комсомола. А знал ли о таком решении Ленинградский Губком? Да, знал! Почему же он это допустил? Ничем иным нельзя истолковать эту попытку как параллельной организацией другого центра комсомола—в Ленинграде—с закрепленными связями, путем такой широкой конференции. Для чего это понадобилось? Для того, чтобы закрепить свои силы, опереться на комсомол. Но такая попытка меньшинства не прошла. ЦК пришлось принять по этому поводу «зубодробительное» решение, осуждающее попытку ленинградских комсомольцев созвать всесоюзную конференцию в Ленинграде под знаком губернской конференции. И в этом втором вопросе мы, товарищи, тоже разошлись с меньшинством членов Политбюро ЦК.

Третье разногласие — более принципиальное, оно касается вопроса о возможности социалистического строительства в одной стране. Это разногласие произошло при обсуждении вопроса в Политбюро ЦК, кажется, в мае месяце. По этому вопросу были представлены две точки зрения: одна, которая защищалась большинством членов Политбюро ЦК и была поддержана большинством ЦК, сводилась к тому, что она отвечала положительно: да, социалистическое строительство в одной стране возможно, даже при тех труднейших условиях, в которых находится наша страна, окруженная со всех сторон врагами; несмотря на это, у нас есть полная уверенность в том, что социализм в одной стране мы строить можем и это делаем. Точка зрения, которая

была представлена меньшинством (тт. Зиновьев, Каменев и Сокольников) выявляла робость перед трудностями строительства социализма в одной стране и неверие в возможность этого строительства, доказывала, что невозможно строительство социализма без победы мировой пролетарской революции.

Дальше последовали другие разногласия, напр., такие, как вопрос о создании второго теоретического печатного органа на манер «Большевика», который издается в Москве. Тт. Зиновьев и Каменев требовали, чтобы им разрешили издавать такой же журнал типа «Большевика». Для чего? Для того, чтобы на страницах такого журнала выявлять свои взгляды. Для чего тт. Каменеву и Зиновьеву понадобился такой журнал при условии, если такой журнал существует у ЦК? Так нет, видите ли — тт. Зиновьеву и Каменеву, после всех разногласий, которые у них были в связи с дискуссией о Троцком, понадобилось издание своего журнала под махровой вывеской Вардина, Саркиса, Сафарова. Мог ли ЦК согласиться на это? Нет! И он решительно запретил издавать такой журнал. Правильно было такое решение или нет? (Голоса: «Правильно».) Ибо в противном случае это закрепило бы возможность раскола в нашей партии. Издание такого журнала означало бы создание вокруг него определенной группировки в нашей партии.

Еще один крупнейший вопрос, который внес разногласие — это вопрос в связи со статьей т. Зиновьева: «Философия эпохи», написанной в ожидании XIV съезда. Партия не знает первоначальной статьи, которую представил т. Зиновьев в Политбюро. Та статья, которая была опубликована в печати, — появилась уже в исправленном, измененном виде. Из того, что тов. Зиновьев в своем первоначальном проекте статьи (а по сути дела платформы своих взглядов к XIV съезду) набросал, многое было обрезано, отклонено. Тов. Зиновьеву было предложено исправить свою статью и после этого только пустить ее в печать. Тов. Зиновьев выдвигал в своей статье, напр., лозунг: «Борьба за равенство». Но что означал бы такой лозунг в голой форме? Он мог посеять только полное недоумение в рядах нашей партии. Что значит равенство: равенство в зарплате рабочих, в политических правах крестьян и рабочих?.. как это равенство толковать и проводить его практически? Конечно, мы все за социалистическое равенство. Но как следует понимать в данных условиях, в условиях проведения НЭП'а, эту фразу «борьба за равенство»? Она, повторяю, могла только посеять величайшее недоумение в головах членов партии, и в первую очередь— беспартийных крестьян. ЦК с этим лозунгом не согласился и заставил его изменить. Но нужно сказать, что и в измененном виде он не соответствовал тому, чего хотела партия от т. Зиновьева в изложении взглядов. Это было разногласие.

И последнее — крупнейшее — разногласие сводится к тому, что на октябрьском пленуме ЦК партии вдруг ни с того ни с сего четверка— Зиновьев, Каменев, Сокольников и Крупская — предложила ультиматум большинству ЦК в виде платформы за подписью четырех и сказала: если не согласитесь на требования, которые мы выставляем, то партия стоит за пять минут перед дискуссией. Как прикажете пони-

мать такую идеологию меньшинства? Все как будто до пленума ЦК шло единогласно — и по крестьянскому вопросу, и по другим, а тут вдруг на октябрьском пленуме меньшинство выступает со своей платформой и ультиматумом: партия стоит за пять минут перед дискуссией.

Вот почему большинство ЦК, обсуждая этот вопрос, осудило платформу четырех, ибо такой способ нарушает коллективную работу. По этому поводу были горячие споры в частных совещаниях, но мы все же единодушно согласились дискуссии на съезде не открывать, провести съезд единодушно. На пленуме была принята резолюция т. Молотова по вопросу о бедноте и была принята единогласно. На пленуме ЦК в октябре было принято решение осудить в крестьянском вопросе два уклона: уклон Богушевского, который выражался в недооценке кулацкой опасности, и другой уклон, который сводится к переоценке кулацкой опасности. Слишком большая боязнь перед кулаком и упускание из виду, что основным слоем крестьянства является середняк, за которого партия бьется и борется, чтобы иметь верного союзника в проведении политики в области крестьянства. Это было принято единогласно в октябре месяце.

Я хотел бы осветить еще один вопрос, который в результате разногласий может встать в сознании каждого рядового члена партии. Это вопрос о том, бывали ли разногласия прежде. Да, товарищи, разногласия бывали. Бывали даже и в таких ЦК, которые возглавлял т. Ленин. Это вполне понятно. И сам т. Ленин по отдельным вопросам находился иногда в меньшинстве. Разногласия — нормальное явление, как и оттенки мнений по тем или иным вопросам. Может ли быть у нас такой ЦК, в котором не было бы вовсе оттенков мнений? Нет, не может быть такого ЦК. Вот почему большинство ЦК, когда были разногласия, вовсе не считало, что нельзя вместе работать. Нет, можно и должно работать вместе, если есть отдельные разногласия. Если меньшинство является меньшинством по отдельным вопросам, то оно должно подчиниться решениям большинства. Иначе партии нельзя работать и управлять такой громадной страной как наша, если меньшинство не будет подчиняться большинству.

Теперь я хотел бы отметить, чтобы не было недоумений, как работало большевистское ядро. Вплоть до самого съезда целый ряд решений по многим вопросам, как крестьянский и т.д., были приняты единодушно. Ни у кого не было никаких предложений или несогласия с этими решениями. Это я говорю, чтобы указать вам на то, что несмотря на единодушное принятие этих решений до съезда, — оппозиция все же не постеснялась выступить на съезде и по вопросу о комсомоле, и о профсоюзах, и о хозяйственном строительстве не с точки зрения ЦК. ЦК, несмотря на наличие некоторых оттенков мнения у тт. Каменева и Зиновьева, выделил по хозяйственному вопросу докладчиком Каменева, думая, что он сделает доклад в духе ЦК, а на съезде выявилось, что оппозиция высказалась против тех решений, которые она сама принимала и за которые голосовала до XIV съезда.

Как большинство ЦК выполнило решение, которое было принято в октябре месяце, дабы дискуссию не открывать, а съезд провести единодушно? Нам кажется, что теперь перед всей партией доказано, что боль-

шинство ЦК совершенно по-честному выполнило эти решения. А как вело себя меньшинство в подготовке XIV съезда? Это теперь партия тоже хорошо знает: одной рукой подписывало решение о том, чтобы дискуссию не открывать, а другой рукой срывало это самое решение. Этот срыв заключался в таких фактах как использование аппарата ленинградского Губкомола в целях продолжения дискуссии. Каким образом? А путем секретной рассылки ряда «синих папок». Пытались путем этих «синих папок» сагитировать молодежь против точки зрения и поведения отдельных руководителей нашей партии, напр., т. Бухарина. Как прикажете понимать такие поступки? Разве руководителям ленинградской партийной организации не было об этом известно? Как они отнеслись к этому поступку комсомольцев?—Они их прикрывали. Они не только не отмежевывались от них, а оправдывали их. Это—недопустимая форма подпольной дискуссии против отдельных членов Политбюро ЦК и против ЦК.

А то, что происходило перед XIV съездом на районных конференциях в Ленинграде, разве это не является ярким доказательством того, как меньшинство следовало октябрьскому соглашению? На районных конференциях происходило определенное наступление на ЦК. Правда, все это было зашифровано, замазано, затушевано. Вместо того, чтобы крыть ЦК прямым путем — выставлялись лозунги против Богушевских, а в кулуарах разъясняли, что это направлено против отдельных членов ЦК. Богушевские по сути дела — подставные фигуры. Богушевских ЦК давно осудил — на Октябрьском пленуме, — и они никакого значения не имеют. Районные конференции проходили под знаком борьбы с линией ЦК. Вопрос о кулацком уклоне — это только разговорчик.

Что происходило на ленинградской губернской конференции? Теперь все это знают. Два месяца тому назад ленинградские товарищи обращались в ЦК партии с тем, чтобы принять кандидатуру т. Комарова в качестве главного секретаря Губкома. Два месяца добивались того, чтобы ЦК согласился на это. И Зиновьев и Евдокимов неистово доказывали, что т. Комаров лучший пролетарий, партиец, популярнейший рабочий в Ленинграде — его надо поддержать в качестве главного секретаря Губкома. А что происходило на губернской конференции? Тов. Комарова вышибали, чтобы не пустить в делегацию на XIV партсъезд. Почему свершился такой переворот в настроении? Потому, что Комаров осмелился отступить от общей линии, отнестись по-честному к решениям ЦК, стать его сторонником. И его кандидатуру в состав делегации на XIV партсъезд провалили. А делегация, стоящая на точке зрения меньшинства, должна была итти сплоченным строем на XIV съезд. Тов. Зиновьев произносил речи вроде того, что «мы должны организоваться все как один и выступить против»... Против кого? Они доказали, против кого они выступали на XIV съезде.

Как поступило большинство ЦК? Мы накануне XIV съезда почувствовали, что запахло порохом, что быть драке на съезде, и надо этой драки избежать, предупредить ее, чтобы съезд прошел под знаком деловой работы. И вот большинство членов ЦК и Политбюро обратилось

к меньшинству — к тт. Каменеву, Зиновьеву и Сокольникову — с предложением: товарищи, сойдитесь на том, чтобы драки на съезде не устраивать, чтобы члены Политбюро не выступали друг против друга, чтобы приняли на съезде единодушную резолюцию по отчету ЦК.

Как отвечало меньшинство большинству? Оно сорвало соглашение, не пошло на него — вот как обстояло дело. Меньшинство пошло на съезд с содокладом по докладу ЦК партии в лице члена Политбюро ЦК т. Зиновьева, который участвовал в общем руководстве партии, который принимал вместе с ЦК участие в руководстве страной и партией, а на съезде партии выступил против линии ЦК со своей позицией.

Кто же теперь виновник срыва партийного единства, когда на съезде был представлен особый содоклад от определенной части членов съезда, поддерживаемых ленинградской делегацией? Я думаю, товарищи, что после того как каждый рядовой член партии поймет все это — он найдет виновников срыва единства партии и причины того, что съезд в течение семи суток должен был вместо деловой работы участвовать в этой самой драке, которую затеяло меньшинство ЦК.

Что собой отразила позиция меньшинства, что собой отразила платформа нашей оппозиции? Каково содержание платформы оппозиции на XIV партсъезде? Как можно эту платформу расценить? Первое, что отражает собой наша оппозиция, — это некоторое паническое настроение перед теми трудностями, которые стоят перед нашей партией. Мы все, конечно, признаем, что трудности, стоящие перед партией, велики. Трудно правильно разрешить и крестьянский вопрос, и вопросы хозяйства, организации промышленности, транспорта и т. д. Наше положение тяжелое. Но означает ли это, что большевики должны подвергнуться паническому настроению? Нет, товарищи. Если бы мы были подвержены такому настроению, то работа пошла бы не с таким успехом, как она идет сейчас. А вот оппозиция отразила это самое паническое настроение перед теми трудностями, которые стоят перед нашей партией. Иначе нельзя это назвать, иначе нельзя определить настроение нашей оппозиции. Кулак давит, режет, против него нужно объявить гражданскую, что ли, войну, ЦК, мол, недооценивает кулацкой опасности и т. д. и т. п. Как это можно назвать как не паникой? А вот из-за этого панического уклона наша оппозиция забыла основной слой крестьянства — середняка, на который надо опираться вместе с беднотой для борьбы с кулаком. Это главный наш союзник в деревне, которого наша партия должна закрепить за собой.

Второе, товарищи, это — неверие в возможность социализма в нашей стране. Я уже об этом разногласии говорил в связи с тем, что было на Политбюро весной этого года. Но это разногласие целиком и полностью в настоящее время выражено в речах оппозиции на XIV съезде. Так ли это обстоит на самом деле? В чьих руках находятся государственные фабрики? — В руках рабочего класса. Есть ли классовая борьба за государственные предприятия между хозяином и рабочими? Нет, классовой борьбы нет, ибо предприятия для рабочего класса, а не для капиталистов.

Третье, что отразила оппозиция, — это лживость, которая сквозила в тех лозунгах, которые выбрасывались. Вы знаете, что т. Зиновьев в заключительной части своей речи, в заключительном слове, бросил лозунг: собрать вокруг ЦК и использовать все группировки и настроения, т.-е., иначе говоря, лозунг «коалиционного ЦК партии», составленного на основах Ноева ковчега: всякой твари по паре. И это говорит т. Зиновьев, который требовал исключения т. Троцкого! Это особенно дико слышать. Вот почему партия убеждена, что за этим лозунгом скрывается неискренность, лживость. Почему тт. Зиновьев и Каменев выбрасывают такой лозунг? Потому что они убедились, что дело обстоит плохо. Они хватаются за каждую соломинку, выступают с таким демагогическим лозунгом, как подобного рода демократия вокруг ЦК.

Далее, — что тоже важно, — это потеря чутья в партии. Чем партия живет? Тов. Зиновьев когда-то совершенно правильно ругал т. Троцкого, что он потерял чутье в партии и стащил ее на дискуссию. И он правильно ругал, потому что Троцкий тогда совершил ошибку: забывая трудности, тащил партию на дискуссию. А теперь — как дело обстояло? Теперь, наоборот, т. Зиновьев поменялся ролью с т. Троцким. Чем живет наша партия? Она живет тем, что хочет работать, тем, что хочет вести работу по борьбе с трудностями, стоящими перед нами. Наша партия не хочет дискуссии. Наша партия хочет единства партии. А куда тащит партию меньшинство, куда тащит партию наша оппозиция? На дискуссию тащит.

Эта потеря чутья — характерная черта оппозиции. Та дискуссия, которая была на съезде, не пройдет даром: она неизбежно отразится на нашей деловой работе, ибо в течение целого месяца партия — ее руководящие верхи — вынуждены не работать, а дискутировать. Как только были произнесены первые речи на съезде, сейчас же получилось известие из Лондона, из буржуазной печати: у большевиков дело плохо. Большевистская власть... затрещала.—А, ведь, это осложняет внешнее положение. А товарищи из оппозиции потеряли из виду все осложнения и трудности, которые могут получиться от дискуссии.

Совершенно не случайно то обстоятельство, что наша оппозиция оказалась отрезанной от всей партии в лице съезда. На съезде была такая картина: маленькая группа, занявшая отдельные места на съезде — это ленинградские делегаты, и весь съезд, как один человек, против них. У нас перед съездом не было никаких дискуссий ни в Туле, ни на Урале, ни в Сибири. Никто не знал, что т. Зиновьев выступит с содокладом. Все ехали с полным сознанием деловой работы под знаком единства. Не было подготовки к съездовской драке. Сразу определили, кто прав, кто виноват. Изолировалась маленькая группа, которая называется оппозицией. Мы убеждены в том, что если бы руководители оппозиции говорили правду ленинградским рабочим, когда шли на партийный съезд, ленинградская делегация была бы вместе с съездом. А они боялись говорить правду. Ленинградских коммунистов вели на съезд под другим лозунгом. Проводили конференции под лозунгом: «За ЦК», «За единство партии». Но что же получилось на самом деле? На съезде получилось то, что руководители

ленинградской делегации выступили против ЦК, нарушили единство партии и обманули ленинградских коммунистов.

Самая характерная черта оппозиции — это ее беспринципность. С одной стороны и Зиновьев, и Каменев, и Сокольников произносят такие речи, будто они ведут дискуссию по принципиальным вопросам. А что вы думаете, чем кончили они свои речи? Требованием внутренних персональных перегруппировок в ЦК. Они предлагали снять с поста генерального секретаря Сталина и превратить секретариат ЦК партии в технический орган. Разве до этого можно дойти, защищая свою точку зрения? Сами говорят о необходимости коллективной работы, а в то же время срывают ее. Далее. Не успели закончить дела со Сталиным, выставить предложение о перегруппировке сил в ЦК, чтобы иметь за собой большинство, не успели потребовать, чтобы секретариат ЦК был только техническим органом, выполнял только техническую работу, как уже выдвигается вопрос о том, чтобы сделать секретариат политическим органом, составить его из тройки. Как это все меняется, нет единой платформы и системы — все противоречит друг другу. И вот эта беспринципность оппозиции есть тоже ее характерная черта.

После того, как все существо и содержание оппозиции вскрывается, можно задать ленинградским коммунистам вопрос: поддержат ли они то, на чем оппозиция настаивала, или нет? (Голоса: «Нет, нет».) И нельзя поверить, чтобы ленинградские рабочие-коммунисты поддержали эту жалкую беспринципную оппозицию меньшинства, чтобы лучшие коммунисты в Советском Союзе поддержали эту гнилую оппозицию. Ленинградскую делегацию могли составить только под обманным лозунгом, но не иначе. Чтобы ленинградцы были изолированы на партийном съезде от всей партии — тут что-то не вяжется.

И вот по всем этим вопросам партийный съезд вынес свое суждение, он дал совершенно ясные ответы на все вопросы, которые выдвигала оппозиция. ЦК после XIV съезда принял решение: никаких дискуссий не открывать и решения XIV партсъезда провести единодушно. Задача партии заключается теперь в том, чтобы выполнить эти решения. И она их выполнит. Я думаю, без всяких преувеличений можно сказать одно: что сейчас взоры всей нашей партии обращены к вам — ленинградским коммунистам — что вы скажете, что вы ответите, как вы примете решения XIV съезда, и как вы оцените ту позицию, которую занимали ваши представители на XIV съезде партии. Мы убеждены в том, что если не сегодня, то завтра, если не через неделю, так через месяц, все ленинградские коммунисты искренно и единодушно будут поддерживать и проводить решения XIV съезда и осудят свою делегацию, которая не отразила их истинных настроений. (Аплодисменты.)

Из доклада т. Калинина на общем собрании коллектива ВКП(б) завода «Красный Путиловец».

... Где те основные причины, которые создали остроту положения? Та страстность, которая вносится в споры, оправдывает ли она глубину разногласий, которые существуют между нами и оппозицией,

или ленинградской делегацией и съездом? Разногласия безусловно есть, и я должен сказать, что сегодня они особенно смело выявились. Те, кто были на других собраниях, знают, что Глебов и другие замаскировывали истинное положение, а нас обвиняли в том, что мы увеличиваем разногласия, когда по существу их нет. А мы шли таким путем: если нет разногласий, то почему же вы выступали с содокладом? Содоклад берут те люди, которые имеют большие разногласия.

Сегодняшний день дал богатый материал; по выступлениям оппозиционеров видно, что разногласия велики, и они-то и объясняют самостоятельное выступление ленинградской делегации на съезде. Есть и такие, кто действует очень осторожно, кто выступает с пафосом, похожим на Гамлета «быть или не быть» (так выступает т. Минин), выражая мысль, до сих пор никем не сказанную: «Нас заставили выступить, ибо шло попирание большевизма, его замалчивание». Но если встать на такую точку зрения, если признать, что ЦК ведет неправильную линию, что он попирает большевизм, то ведь тогда ничего не остается, как итти в подполье и вести беспощадную борьбу с существующим ЦК. (Голоса: «Позор».) Вот какой политический вывод можно было сделать. Но зачем же так трагично выступать, а потом говорить, что завтра, по наряду ЦК, мы уйдем в деревню проводить линию? Ведь это не вяжется одно с другим. Тут выхода нет. Но в чем же мы расходимся?

Главные, основные разногласия идут о крестьянстве. И сегодня особенно, как ни была осторожна оппозиция, но она достаточно много наговорила. У нас, как всем вам известно, есть проводник ортодоксального марксизма по крестьянскому вопросу: Ларин. Целый ряд выступавших ораторов полностью провалил здесь идею ларинизма. В чем же сущность ларинизма? Чем он отличается от действительного, подлинного марксизма? Ларинизм отличается от марксизма тем, что он не учитывает крестьянства—не крестьянскую бедноту, а именно крестьянство в целом. Вы слышали речь Глебова-Авилова, слышали и другие речи. В чем была сущность этих речей? Высокомудрые слова Глебова-Авилова сводились к следующему: Мы — говорил он, — без бедноты к крестьянину-середняку не пойдем, а пойдем только через бедноту.

Но, товарищи, можно ли говорить о том, что мы к крестьянину пойдем через бедноту? Это хорошо, красиво так говорить, что пойдем через бедноту, через батрачество к крестьянину. Но позвольте говорить конкретно. Вы сами знаете, что если бы рабочий класс не имел огромного влияния на крестьянские массы, разве наша Октябрьская революция удалась бы? Вы сами знаете, что за наши списки голосовала вся Центральная крестьянская Россия — 9 или 10 губерний. Мы на крестьянство влияем через рабочий класс. Но позвольте, почему не сказали — покажите нам форму? Нет, товарищи, время звонких фраз отошло. Ленинградские вожди, они мастера красно говорить, они мастера и звонкие фразы бросать и обещания несбыточные давать. Но покажите конкретно, как к крестьянину-середняку подойти через бедняка. (Авилов с места: «Вместе с беднотой».) Тогда покажите, как вместе с беднотой.

Разве у нас крестьянская беднота уравнена с рабочим классом? Попробуйте пойти в деревню к неимущему, бездомному крестьянину и сказать ему: ты пользуешься политическими правами на ряду с пролетарием. Он на это скажет: Пошел ты к чорту (смех), я и без тебя знаю, что я пользуюсь. А нам надо захватить крестьянина-середняка, и мы говорим, как надо захватить крестьянина-середняка. Почему этот вопрос всплыл? Что было замечено Центральным Комитетом в последней избирательной кампании? Мы заметили, что в ряде губерний либо середняк вовсе не участвует в избирательной кампании, а где участвует, соединяется с кулаком и бьет бедноту.

Какие выводы были сделаны по этому поводу Центральным Комитетом? Можно было сделать выводы Глебово-Авиловские, Зиновьевские или Каменевские, т.-е. сейчас же организовать нашу бедноту, сейчас же сжать середняка, прижать его, потому что он голосует с кулаком. (Голоса: «верно, верно».) Мы сделали другой вывод, что — *надо употребить нечеловеческие усилия для привлечения середняка к строительству Советской власти*. А что значит привлечение середняка к строительству Советской власти? Это значит — допустить его в советы, заставить его там активно участвовать в работе, допустить к выборным должностям. (Голоса: «Верно, верно»). А если верно, то вы не смеете предлагать свою особую резолюцию. (Бурные аплодисменты.)

Когда мы подходим к крестьянству и хотим охватить по крайней мере 90% из крестьян, то надо подумать, из каких слоев состоит крестьянство. Т. Глебов-Авилов и все товарищи его платформы (Глебов-Авилов: «Никакой платформы у меня нет») стремятся уловить политическое значение середняка, усиливая значение, с одной стороны, бедноты, а с другой — кулака, снижая до минимальных пределов политическое значение середняцкой группы крестьянства. Это громаднейшая ошибка.

Вы сами знаете деревню, вы вышли из деревни, скажите по совести: какой слой в деревне преобладает? — Конечно, середняк. Одна корова и лошадь, две коровы и лошадь — это преобладает, затем небольшая группа кулаков и немногим больше — бедноты. Как ни рассчитывайте, не меньше, чем 60%, будет середняка. Но, товарищи, если середняка 60%, то на крестьянство именно он имеет гораздо больше влияния, чем другие слои. Я смело могу сказать, что 90% крестьян имеют идеологию крестьянина-середняка, т.-е. мелкого буржуа, хозяйчика (я не боюсь этого слова). 90% — мелких буржуа, хозяйчиков, работающих только на себя. И они имеют соответствующую идеологию.

Всякая власть, которая хочет быть властью, которая управляет и отвечает перед всем народом и перед всем рабочим классом, — может ли она управлять вопреки этой крестьянской группе? Вы знаете, что самодержавие хотело укрепляться без крестьян. Оно долго управляло, но в конце концов полетело. Керенский хотел опереться на интеллигенцию и управлять без крестьян, но ничего у него не вышло, кроме пустых бессодержательных фраз. (Голоса: «Как у Глебова-Авилова».) Керенский тоже полетел. Вот, что значит не учитывать крестьянство и, в особенности, — середняка.

По этому вопросу и идет борьба. Нас обвиняют в кулацком уклоне. Обвинять в этом — это значит обвинять в анти-ленинизме, т.-е. в меньшевизме. Кулацкий уклон, это есть меньшевистский уклон. И обратно — если мы возьмем ультра-левую политику, политику противопоставления рабочего класса крестьянству. Товарищи, наше государство своеобразно. У нас сейчас диктатура пролетариата. Что это значит? Это значит, что ответственным классом перед всеми остальными является пролетариат, как класс. Наша политика, наша власть проводит идеологию пролетарского класса, она претворяет в жизнь пролетарские идеалы, идеалы рабочего класса. Но рабочий класс, строя социализм и управляя таким огромным государством, как наше, в котором подавляющую массу составляют десятки миллионов семей мелких крестьян, — должен принять во внимание и интересы управляемых.

В чем состояли главные заветы Ленина? Социализм можно строить только через массы и только с массами. Рабочий класс—массы. В нашем Советском Союзе шесть миллионов рабочих, из них миллиона три—индустриальный пролетариат. Это — массы, если взять в отдельности. Но если эти три миллиона противопоставить крестьянским 80 миллионам, то это уже будет не масса, а небольшая группа. Могут ли три миллиона индустриального пролетариата строить социализм без крестьян? Конечно, нет. Каждый наш промах в социалистическом строительстве будет учитываться крестьянством и каждый промах будет ставиться нам в пику. Будут говорить: вот построили социализм, посмотрим, что выйдет. Товарищи, для того, чтобы построить социализм, мы должны привлечь и основные массы крестьянства. И вот тут-то и кроется разница между ленинизмом и меньшевизмом. Тот, кто думает, что можно социализм построить силами только рабочего класса и бедноты, тот жестоко ошибается. Социализм можно построить только тогда, когда привлечем и среднее крестьянство.

Что же мы делаем? Мы провели ряд декретов. И против этих декретов, хотя бы против одного пункта о расширении прав середняка в смысле избрания, в смысле закона, гарантирующего участие в выборах, хотя где-нибудь в советском или партийном органе, разве протестовали тт. Каменев, Зиновьев и др.? Никогда, ни против одного пункта. Как же можно обвинять ЦК в неверной линии, если конкретно ни одного раза за целый год не было сделано к нашим декретам и постановлениям ни одной поправки! Товарищи, более чем смело с этим багажом выступать теперь перед рабочей массой. Это абсолютно нетерпимая вещь.

Представим себе, что мы живем в мирное время, что можно было бы мириться с их мыслью о том, что достаточно середняка-крестьянина нейтрализовать. Представим себе, что при таких обстоятельствах, когда середняк нейтрализован, кулаков забили, мы строим социализм. Действительно, в мирное время это можно допустить, потому что если и будут отдельные вспышки крестьян, они будут потушены органами власти, они будут ликвидированы. Ну, а если будет война? Что же, 90% крестьян-середняков должны класть голову за Советскую власть? Товарищи молодежь, вам, которым придется итти на фронт,

в полки, вам придется, может-быть, вести крестьян на самые страшные, неприступные позиции. А если эти крестьяне будут нейтральны, если они к Советской власти будут относиться ни шатко, ни валко, если они будут совсем безразличны, есть ли Советская власть, или ее нет, можно ли бороться против нападения капиталистического мира, нападения которого можно ожидать каждый час?

Разве такая власть будет не преступной властью, разве потом рабочий класс не скажет, что Центральный Комитет политически подготовил поражение Советской власти? Как мы пошлем 90% среднего крестьянства умирать за Советскую власть, — а это может случиться, — беззаветно умирать за Советскую власть, если оно не является сторонником Советской власти? Как вы можете положить вашу голову и вашу жизнь, не зная, за что вы кладете свою голову, свою жизнь? Вот почему в резолюции, предложенной т. Молотовым на партийной конференции, эта мысль была подчеркнута, и на совещании по советскому строительству она особенно развивалась. Против нее опять-таки никто не возражал. Нам надо, чтобы среднее крестьянство было не только лойяльным.

Нужно, чтобы и у рабочего класса вся психология перевернулась, чтобы, помимо своего классового чутья, в его душе были задатки ревнительности за социалистическое строительство. Ведь каждый из нас есть строитель, пусть маленький, микроскопический, но все же строитель социализма. А все это вместе и есть та огромная машина, которая творит социализм. Надо рабочему всюду говорить, что он является вождем и гегемоном, чтобы он чувствовал волю к победе и строительству социализма, чтобы он чувствовал, что ведет за собой огромную стомиллионную крестьянскую массу. Как вы можете вести стомиллионную массу, если вы не уверены в себе, с одной стороны, и если вы сомневаетесь в крестьянстве — с другой?

Разве это дало бы успех? Крестьянство должно безраздельно верить Советской власти, верить в дело строительства социализма. Для этого его надо втянуть в советское строительство, нужно сделать его ответственным за советское строительство, а если будет неудача, надо, чтобы крестьянство чувствовало вину так же, как и рабочий класс. Вот та политика, которую защищает Центральный Комитет.

Товарищи, есть целый ряд разногласий, но на них я не буду останавливаться. Я приведу только борьбу по вопросу о равенстве. Вы знаете, что Зиновьев написал статью, — большую принципиальную статью к съезду, — где была выставлена наша политика. И вот в этой статье он забыл середняка и кооперацию. В этой статье т. Зиновьев, отвечая одному из буржуазных профессоров, проф. Устрялову, утверждавшему, что большевизм создает крепкое националистическое государство, говорит, что рабочие прежде всего думают о равенстве; за равенство они сражались, для равенства сделали революцию, за равенство провели Октябрь и за равенство будут бороться и дальше. Это неправильно! Никогда рабочий класс за простое равенство не боролся и бороться не будет. (Шум.) Как же мы сейчас будем бороться за равенство, когда мы стоим за диктатуру пролетариата! Лозунг равенства — либеральный лозунг, и этот лозунг нам сейчас принесет

только практические затруднения. Он принесет практические затруднения нашему аппарату. Как же мы можем говорить о равенстве, когда мы думаем выписать из-за границы, т.-е. купить, иностранных инженеров за деньги. Как мы можем говорить о равенстве, когда мы хотим рабочим высокой квалификации повысить жалованье и хотим их оплачивать выше тех, кто метет у нас пол. Ведь, если так, то нам надо было бы бросить лозунг: увеличить жалованье низам, а верхи сократить. Но этого не может быть.

А деревня? Что скажет крестьянин-нищий, что скажет то огромное количество безработных, которое стоит за воротами? Ведь сейчас ответственность несем мы, мы — власть. Как же может быть так, что я бросаю лозунг равенства, а сам между тем повышаю заработную плату квалифицированных рабочих? И не могу не повысить. Причину этого вы знаете. Что скажет крестьянин-бедняк, что скажет безработный, что скажет рабочий, получающий по IV категории? Он скажет: обманщики, лжецы, — на словах у них равенство, а на практике — неравенство. Выгодно нам, коммунистической партии, бросать такой лозунг? Нет. И невыгодно и ошибочно. Поэтому мы к слову равенство прибавим и слово социалистическое.

Товарищи, я считаю, что в основном я остановился на коренном вопросе наших разногласий. Тот, кто думает, что государством можно управлять без большинства крестьян, тот, кто думает, что опасность в пяти миллионах кулаков, — тот может свободно поддерживать резолюцию оппозиции. И я не хочу, чтобы тот, кто так думает, поддерживал нас. *А тот, кто думает, что без основной массы крестьянства не удержаться, что в мирное время удержишься, а в военное — никогда, тот, кто думает, что середняка-крестьянина надо втянуть в область пролетарской работы за Советскую власть, — кто думает так, тот должен голосовать за резолюцию, которая будет выставлена членами ЦК на нашем собрании.* (Шумные аплодисменты.)

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Постановление секретариата ЛК, утвержденное Севзапбюро ЦК ВКП (б) 25 янв. и ЦК ВКП (б) 27 янв. 1926 г.

В настоящее время коллективы всех районов и все уездные организации за самым незначительным исключением выразили свое отношение к дискуссии, развернувшейся на XIV съезде партии и нашедшей себе место в Ленинграде после партийного съезда.

Во время прошедшей отчетной кампании все районные организации в своем подавляющем большинстве (95,9% всех присутствовавших, против 3,6%, при 0,5% воздержавшихся), *вся партийная организация армии и флота* (99%, против 0,5%, при 0,5% воздержавшихся) *и уездные организации решительно отмежевались от поведения и позиции ленинградской делегации на съезде* и осудили ее точку зрения по вопросам, вызвавшим разногласия, присоединившись целиком и полностью к линии большинства XIV съезда и избранного им Центрального Комитета.

Одновременно подавляющее большинство всей организации Ленинградской губернии выразило *недоверие* своим *руководящим партийным органам*, кои в большинстве своего состава продолжают стоять на точке зрения ленинградской делегации.

Все это создает такое положение внутри ленинградской организации, которое исключает сколько-нибудь нормальное существование ее, а также правильное руководство организацией.

Благодаря этому в трех районах Ленинграда уже теперь произведены перевыборы организаторов и бюро райкомов, в коллективах почти везде переизбраны бюро, а в уездных организациях переизбраны бюро уездных комитетов партии.

Для того, чтобы окончательно привести в соответствие организацию с руководящими ее органами, создать такое положение, при котором без каких-либо трений была бы обеспечена возможность проведения в жизнь всех решений XIV съезда партии и Центрального Комитета и чтобы вся организация в этой работе могла объединиться вокруг своих руководящих органов, секретариат ленинградского Губкома ВКП (б) постановляет:

а. Безотлагательно, а именно: *не позднее 10 февраля с. г. созвать XXIII чрезвычайную губернскую партконференцию.*

б. В промежуток времени *с 4 по 8 февраля с. г. созвать районные и уездные конференции.*

в. Норма представительства на губернской, районных и уездных конференциях та же, что и на последней XXII губернской конференции.

г. Порядок дня губпартконференции:

1. Итоги XIV съезда партии.
2. Доклад о промышленности СССР.
3. Выборы партийных и контрольных органов.

Доклад т. Бухарина на IX чрезвычайной партконференции Выборгского района.

Товарищи, разрешите мне, прежде всего, передать от имени ЦК нашей партии привет вашей районной организации и вашей конференции. (Аплодисменты.)

Товарищи, еще задолго сравнительно до съезда, когда выяснилось, что официальное представительство ленинградской организации идет вразрез с общепартийной линией, когда со всех крыш кричали, что Ленинград, эта передовая организация пролетариата, вынесшая на своих плечах главные удары и стоящая всегда впереди, в самом авангарде рабочего движения и в самом авангарде нашей революции, идет против всей партии, когда постоянно утверждалось это, то сторонники большинства нашего ЦК всегда говорили, что этого быть не может, что часть товарищей в Ленинграде может заблуждаться, что часть может не знать целого ряда вещей в силу плохой или неправильной информации, и это наше мнение мы основывали в первую очередь на том, что командная высота пролетарского движения в Ленинграде — Выборгский район — стоит на правильной точке зрения. И я лично на московской губернской партконференции в полемике с некоторыми товарищами ссылался тоже на этот факт: *не может так плохо дело обстоять в Ленинграде, если Выборгский район — эта цитадель движения ленинградского пролетариата — стоит на правильной точке зрения.*

Вот почему, товарищи, с особеннейшим удовлетворением мы отмечали этот факт, вот почему сейчас, когда на 99/100 дело в Ленинграде уже закончено в том смысле, что мнение ленинградского пролетариата сейчас выявлено с ясностью, не допускающей никаких сомнений, еще и еще раз необходимо подчеркнуть заслуги Выборгского района, который в эту трудную минуту, — трудную с точки зрения нашего внутрипартийного положения, — оказался на достаточной высоте, оказался действительным пионером движения, которое сохраняет и в будущем будет сохранять абсолютно полное и абсолютно железное единство рядов нашей партийной организации. (Аплодисменты.)

Второе — то обстоятельство, что сейчас и некоторое время тому назад ЦК присылает сюда своих докладчиков. Это обстоятельство ясно говорит о том, что положение дел не совсем нормально, и очень часто против нас товарищи из бывшей и отчасти теперешней оппозиции говорят: что вы сделали, вы наводнили Ленинград докладчиками Центрального Комитета; вы посылаете сюда пачками людей!

Совершенно естественно, что борьба происходит не в равных условиях, что это ненормальный прием борьбы. С этим нельзя по сути дела не согласиться. Конечно, это не совсем обычный прием борьбы внутри нашей партийной организации. *Но эти необычные приемы вызывались не совсем обычным положением внутри нашей партии.* Потому что никогда внутри нашей партийной организации в течение долгих лет не было такого положения вещей, какое было в последнее время, когда группа товарищей не только поставила на ноги аппарат одной из самых мощных, или, вернее, самой крупной организации против общепартийной линии, но и занималась обстрелом партийных решений после их принятия партсъездом — этим высшим коллективом нашей партии, высшей партийной инстанцией.

С другой стороны, нельзя не подчеркнуть и того обстоятельства, что ЦК, как он, по крайней мере, полагает, и я думаю, что вы со мной согласитесь, сделал максимум усилий для того, чтобы провести надлежащие мероприятия самым демократическим путем.

В самом деле, ЦК и до партсъезда, и во время его, и, в особенности, после него, опираясь на решения партсъезда, — что сделал? *Он апеллировал к низам ленинградской партийной организации.* Он начал свои доклады с заводских ячеек и коллективов. *Он апеллировал к основной партийной массе*, т.-е. он обращался с соответственными словами убеждения и разъяснения *на рельсах самой широкой внутрипартийной демократии.*

Мне кажется, что в тех неслыханных условиях, в которых проходила борьба в Ленинграде, когда ряд оппозиционных товарищей устраивает гонения на людей за то, что они распространяли съездовскую литературу, — факты, которые наблюдались здесь, — это по сути дела совершенно неслыханное явление во всей истории нашей парторганизации. При таких условиях ЦК мог направить против соответствующих группировок все решительно репрессии, которые дозволялись в рамках нашего партустава, потому что налицо было непосредственное неподчинение решению партсъезда. И, тем не менее, ЦК предпочел этому пути репрессии, который был бы вполне законным, совершенно другой путь — путь апелляции к рабочим низам нашей партийной организации.

Из всех остальных путей, которыми можно было бы ликвидировать конфликт, это — самый демократический путь, который был, вообще говоря, возможен. Мне кажется, что только таким путем и нужно было итти, только обращением к низам нашей ленинградской организации, апелляции к этим низам, только путем обсуждения, дискуссии в их среде можно было говорить о выравнивании фронта внутри нашей партийной организации.

И ЦК, по моему мнению, поступил совершенно правильно, выбрав этот путь.

Само собой разумеется, что эта история не могла обойтись без целого ряда конфликтов и трений, а в целом это есть очень крупное потрясение ленинградской организации, которое всей партии, и, я даже сказал бы, всей стране стоит очень не мало, ибо лучшие силы нашей партии в горячее время строительства были отвлечены от той деловой

работы, которую они должны были вести, ибо приходилось тратить колоссальное количество усилий — и приходится и еще придется, вероятно, тратить очень значительные усилия на преодоление всевозможных трений и конфликтов, пока окончательно не будут выравнены все «фронты» и пока окончательно не будет достигнута «стабилизация» внутри нашей партийной организации, внутри ленинградской организации. Это печальная необходимость, которой никак нельзя избежать. Нужно только стараться сделать так, чтобы с возможно меньшими издержками и с меньшей тратой усилий достигнуть в этом отношении желаемого результата.

Я, товарищи, хотел бы вначале сказать парочку слов относительно самой истории разногласий, хотя об этом говорилось и об этом докладывалось. Я, товарищи, хотел бы, по возможности, избежать здесь всяческих личных обвинений, потому что, поверьте, все личное, что получается в таких историях и в таких конфликтах, — оно безусловно имеет свое значение, имеет свое место, но оно само служит выражением некоторых довольно глубоких течений и тенденций, — одним словом, само является отраженным светом, так сказать, целого ряда глубочайших причин.

Необходимо, прежде всего, остановиться на истории наших разногласий, т.-е., главным образом, на организационной стороне дела, отметив здесь только наиболее важные пункты. В среде нашего Центрального Комитета эти разногласия ведут свое начало от дискуссии с троцкизмом. Они возникли как борьба внутри нашего ЦК по поводу тех мероприятий и тех организационных выводов, которые нужно было сделать после дискуссии с т. Троцким, и теми неправильными взглядами, которые защищала в двух дискуссиях поддерживавшая его группа. Тогда товарищи-ленинградцы — члены ЦК -- стояли за то, чтобы принять против Троцкого самые крутые репрессивные меры. Вы отлично знаете, что в среде ленинградской организации кое-где проводилась кампания за исключение Троцкого из партии. В ЦК был поставлен вопрос о немедленном отзыве Троцкого из Политбюро.

Большинство нашего ЦК считало ненужной такую крутую расправу. Оно считало ненужной такую крутую расправу вовсе не потому, что оно хотело сделать какие-нибудь идейные уступки т. Троцкому. Вы отлично знаете, что все мы единым фронтом вели в двух дискуссиях беспощадную идейную борьбу против троцкистского уклона, что нашло свое выражение не только в различных устных выступлениях, но и в ряде печатных трудов, из которых особо следует отметить сборник «За ленинизм», где все мы внесли посильную лепту в дело борьбы с этим антиленинским уклоном.

Все вы точно так же отлично знаете, товарищи, что, несмотря на большое потрясение, которое испытала тогда наша партия, она, в общем, выросла на этой дискуссии, получила большую идейную закалку; особенно крупную воспитательную роль сыграла эта дискуссия в отношении тех новых слоев, которые только-что вошли в партию и впервые принимали участие в дискуссии по принципиальным вопросам партийной политики. Во время этой дискуссии была проделана крупная воспитательная работа, и мы все, единым фронтом, принимали в ней участие.

Но, товарищи, когда мы выступили против крутой расправы организационного характера с т. Троцким, мы исходили из другого соображения. Мы исходили из того соображения, что нам нужно считаться с тем, что у нас сравнительно очень небольшое количество высококвалифицированных людей; что нам очень трудно бросаться и швыряться людьми направо и налево и что ЦК нашей партии должен попытаться сделать все возможное, дабы сохранить для руководства таких товарищей, которые хотя и обнаруживают колебания, уклоны, делают иногда грубейшие политические ошибки, борются за эти ошибки иногда с упорством, совершенно нежелательным, но в отношении которых есть известная надежда на то, что они могут быть с нами в общей упряжке, конечно, под бдительным коллективным контролем.

Мы исходили из того соображения, что, если мы имеем в Политбюро ЦК крупнейшее большинство, которое сдерживает всяческие уклоны и держит их в таком состоянии, что они не могут вырваться наружу, тогда нечего швыряться людьми. Если бы такого устойчивого положения в Политбюро ЦК не было, если бы не было этой большевистской стены внутри ЦК, само собой разумеется, вопрос тогда стоял бы по другому. Но мы чувствовали себя сильнее, чем думали это другие товарищи. Мы не впадали и здесь в излишнюю нервность и панику и не боялись, что Троцкий всех нас «съест», сокрушит и проч. Мы чувствовали себя крепко на тех постах, на которые поставила нас партия. И именно это сознание обусловило ту более осторожную, более трезвую, более реалистическую и, вне всякого сомнения, ленинскую позицию, занятую большинством ЦК в этом вопросе.

От этого датируются наши разногласия. Мы заняли здесь совершенно ясную позицию. Часть товарищей из ленинградских цекистов была этим недовольна, но у нас было решение нашего ЦК и, согласно всем традициям нашей партии, нужно было этим решениям подчиниться. Но оппозиционно-настроенные товарищи не подчинились этим решениям или подчинились им только формально.

Всем известно, что они по *сути дела повторили ошибку Троцкого*. Троцкий, в свое время, несмотря на ряд партийных решений, попробовал поиграть на молодежи, думая, что молодежь не так воспитана в традициях партийной дисциплины, что молодежь (что совершенно естественно вытекает из ее натуры, молодой разнузданности в желании немножко «пошевелить локтями») меньше чувствует свою ответственность и меньше ее видит. Троцкий в свое время попробовал нажать эту кнопочку на «барометр» и обратился со своей апелляцией к молодежи, поставил на нее свою ставку. Он пытался, таким образом, опрокинуть все традиции нашей партии, но он не рассчитал тогда, что так действовать нельзя, что наша партия в целом, в своем массиве, настолько дисциплинированный и сокрушительный аппарат, что *игра на таких вещах не может пройти*.

Я помню отлично, как тогда целый ряд товарищей, в том числе и Зиновьев, говорили: «Ну, как же можно так делать, — это значит — не знать нашу партию. Как можно выступать против ЦК, который представляет все самое лучшее, что есть в партии: это можно делать только не зная нашей партии». Но очень часто, *когда люди впадают*

в сходное положение, они делают сходные ошибки, — и тут получилось то же самое. И на этот раз была поставлена ставка на молодежь, новые оппозиционеры попробовали расширить сферу влияния, якобы, стопроцентного ленинизма, который заключался в том, чтобы вышибить Троцкого из Политбюро через Комсомол. Попробовали созвать конференцию молодежи, якобы, ленинградской, с приглашением представителей чрезвычайно отдаленных Республик и областей, для того, чтобы создать здесь всесоюзную конференцию и распустить во все концы гонцов, напичканных на сто процентов стопроцентным ленинизмом.

Это был один из крупнейших конфликтов, которые бывали в нашем ЦК. Ошибка, которая была здесь совершена товарищами из ленинградских верхов, была совершенно такая же, как в свое время ошибка Троцкого — *апелляция к менее зрелой молодежи против общепартийной линии*. Большинство ЦК должно было дезавуировать эту попытку. На этой почве возник целый ряд конфликтов, которые все более обострялись. Обходя все промежуточные звенья, я обращусь к тем фактам, которые имели место на ваших районных конференциях, на вашей губернской конференции и на съезде.

Во всех шпаргалках, которые представители новой оппозиции роздали с «изложением» хода дискуссии, дело изображалось так, что все было мирно, поверхность вод была чисто зеркальная и только, когда раздались неожиданные револьверные выстрелы со стороны московской губернской конференции, оппозиция, дескать, вынуждена была обороняться.

В этой версии, конечно, нет ни одного слова правды. Когда в Ленинграде шла подготовка к партийному съезду, головка ленинградской организации начала с обстрела целого ряда лиц, в том числе и меня. На районных же конференциях в Москве (этот факт установлен, и его не отрицали вожди оппозиции, в том числе Зиновьев, Каменев и др.) — не было сказано ни одного слова о разногласиях внутри ЦК, не было сказано ни одного слова против кого-либо из ленинградских цекистов, и вообще не было сказано ни слова о существовании оппозиции со стороны ленинградских товарищей. Из стенографических отчетов районных конференций Ленинграда можно установить, что на них велась очень ловкая игра, имела место спекуляция на неосведомленности ленинградских товарищей относительно действительного положения дела, и только тогда, когда это было установлено, — только тогда раздались выстрелы самообороны на московской конференции.

Когда речь идет об империалистской войне, совсем не важно, кто напал и кто защищается, но мы все-таки ведем не империалистскую войну, так что вопрос о том — кто напал и кто защищается, имеет весьма определенный смысл. И здесь простая хронология, т.-е. установление того, кто вначале сказал «а» и кто потом ответил «б», весьма не лишне. (Смех.)

Я тут перехожу к тому, как велась вся кампания. Всю эту механику вы отлично знаете. На районных конференциях у вас, в Ленинграде, говорилось так: мы — за ЦК, мы, конечно, целиком за общепартийную линию, наш ЦК превосходнейший и т. д. и т. п. Но вот, говорилось

вначале, есть Богушевский; потом через некоторое время, через некоторое количество часов и дней, заявили, что подлежат обстрелу Богушевский и Бухарин, при чем Саркис иронически это мотивировал тем «остроумным» соображением, что обе фамилии начинаются на «Б». (Смех.) Теперь говорилось, что ЦК совершенно прав, но существует в пределах ЦК — Бухарин, которого нужно обстреливать.

Так говорилось у вас на районных конференциях. На губернской конференции более резко ставился вопрос; говорили, что, конечно, ЦК прав и пр., но есть «некоторые» среди ЦК, в первую очередь, опять-таки — Бухарин, которых нужно из всех сил обстреливать. В речах уже делались намеки на ряд разногласий внутри ЦК, но в резолюции, которую вынесли на вашей губернской партийной конференции, было сказано, что губернская партийная конференция — за ЦК, что губернская конференция одобряет деятельность ЦК и пр.

После этого оппозиция выступила на партийном съезде. И вот *дальше начинается постепенное*, так сказать, *саморазоблачение*. В самом деле, вначале говорилось, что ЦК вел совершенно правильную линию. Хорошо, — мы все ожидаем: как же товарищи будут реагировать на доклад по отчету ЦК, если одобряют его линию? Вдруг появляется содоклад. Но содоклад по отчету ЦК есть огромной важности политическое выступление.

Что значит содокладчик? Это значит, что он должен развивать другую систему политических взглядов. Против кого? Против Богушевского? Но ведь не Богушевский делал доклад. Может-быть, против Бухарина? Но ведь не Бухарин делал доклад. Делал доклад Сталин. От имени кого? От имени ЦК. Содокладчик — против кого? Против ЦК. Но, если ты его одобряешь, зачем же ты против него говоришь? Но, может-быть, содокладчик появился потому, что старейшая ленинградская организация этого желает (так как не Зиновьев делает доклад), что речь здесь шла не об особой политической платформе, а о техническом вопросе?

Но в содокладе совершенно очевидно проявилась другая политическая линия.

В дальнейшем ходе дискуссии оппозиция выступила с прямой атакой против ЦК. Во время голосования ленинградская делегация голосует против одобрения деятельности ЦК. На ленинградской конференции оппозиционеры заверяли, что они — за одобрение деятельности ЦК, а на съезде выступили против. Почему? *Потому, что одобрение ЦК на ленинградских конференциях нужно было оппозиции для того, чтобы в большой невод захватить большое количество голосов ленинградской организации, а затем этот невод разорвать.* Механика всей борьбы оппозиции была механикой уловления голосов ленинградских пролетариев, которые не знали, в чем дело, которые доверчиво пошли, добросовестно заблуждаясь, за верхушкой ленинградской организации, потому что ленинградский пролетариат всегда был твердой опорой в нашей партийной организации, потому что он привык быть твердой опорой нашего общепартийного руководства. На этом его доверии к ЦК спекулировали, на этом получили голоса, а потом, когда сколотили 100-процентную монолитную делегацию на съезде,

маска была снята. Было очень печально и больно видеть, как кучка ленинградских товарищей сидела совершенно особняком от всех других делегатов нашего общепартийного съезда, — факт, которого никогда решительно не было ни на одном из наших партийных съездов.

Но еще печальнее дело развивалось во время дискуссии, когда со стороны оппозиции были предприняты попытки идейного оправдания ее раскольнической политики. Я имею в виду две речи на партсъезде: речь т. Зиновьева и речь т. Крупской, которая, не будучи большим политиком, сочла себя обязанной ввязаться в этот огромной важности политический конфликт. В первую очередь нас поразило то место из речи т. Зиновьева, которое гласило, что *оппозиция стоит за свободу различных группировок и предлагает сотрудничество всем бывшим фракциям внутри нашей партии.* Все это вы можете прочесть в бюллетене партсъезда. Тов. Зиновьев так прямо и сказал. Мы все развели руками.

Что это означало? Мы все доказывали в свое время т. Троцкому, что одна из главных его ошибок заключается в том, что он борется против ленинских организационных принципов, что он смотрит на партию как на федерацию всяких течений.

Что же вышло? Когда был жив Ленин, он все последние годы вел борьбу с уклонами внутри нашей партии — с левым коммунизмом, с группой демократического централизма, с рабочей оппозицией и т. д., и т. д. Теперь т. Зиновьев, очутившись в меньшинстве, все поставил на голову и, как я однажды шутливо выразился на одном из собраний, — лозунг его означал не что иное как: тону, т. Шляпников, спасай. Это было предложение всем состоявшим в группировках, с которыми боролся Ленин, открытого блока против большинства ЦК. Мы считали это таким выражением организационной беспринципности, дальше которого итти некуда.

Наконец, вторая речь т. Крупской заставила нас очень задуматься. Когда стало совершенно ясным настроение большинства членов съезда, т. Крупская выступила с речью, где говорила, что большинство большинством, но и съезд тоже может ошибаться. Так, на Стокгольмском съезде мы, большевики, были в меньшинстве. Съезд высказался против нас, но ведь большинство было неправо.

Почему это нас так тяжело поразило, ранило нас в наши большевистские сердца?Дело станет ясным, если вспомнить, что на Стокгольмском съезде большинство было меньшевистское; т. Крупская намекнула, что на нашем съезде большинство тоже не большевистское и ему поэтому можно не подчиниться. Дальше этого идейного обоснования итти абсолютно некуда. Когда т. Крупская встретила резкое возражение, она сделала заявление, которое еще более запутало вопрос. В этом заявлении она сказала: вы думаете о меньшевиках, какими они стали в 1917 г., но в 1906 г., до времени Стокгольмского съезда меньшевики были не такими. Да, они были не совсем такими, но все же они были меньшевиками, и через некоторое время мы с ними пошли на открытый раскол.

После этих выступлений стало ясно, что дело пахнет очень серьезным и что здесь можно безусловно сказать, что налицо у новой оппо-

зиции отход от ленинизма в организационных вопросах. *Партия представляется ею как блок фракций и группировок*, а у нас есть резолюция X съезда, написанная Владимиром Ильичем, где всякие группировки запрещены.

Теперь позвольте мне перейти к идейной стороне наших разногласий, потому что за всей этой организационной борьбой скрываются различные политические оттенки, различные политические течения.

Я никогда не был сторонником того, чтобы говорить о последней дискуссии, как о склоке и болтовне в партийной организации. Наша партия есть огромнейшая партийная организация, — *разногласия в организационных вопросах, намечающиеся в ней, всегда скрывают в себе нечто большее*. И, поэтому, совершенно естественно, что это большее, т.-е. идейная сторона разногласий, должна совершенно отчетливо стоять перед членами нашей партии. Поэтому, необходимо отметить, что новым руководящим организациям, которые будут избраны на районных и губернской конференциях Ленинграда, предстоит большая разъяснительно-пропагандистская работа. Партия в целом должна действительно понять, что у нас были разногласия, *партия должна в целом в гуще своей усвоить, почему меньшинство на партийном съезде было неправо и почему решения партийного съезда правильны*. Конечно, в партии всегда будут такие, которые, как солдаты революции, даже считая, что решения съезда неправильны, подчинятся им. Но наша задача заключается не только в том, чтобы привести к подчинению, к дисциплине, но чтобы, по возможности, всех членов партии по настоящему, по серьезному убедить в том, что меньшинство неправо и что решения партийного съезда действительно правильны.

Речь идет, конечно, о серьезном выяснении вопросов по существу. Оппозиция вместо этого выяснения вопросов по существу ограничивалась голой руганью. Этот крик и визг, без надлежащего проникновения в суть дела, без надлежащего спокойного и трезвого обсуждения вопроса, — такие приемы могут только разлагать партийную организацию. Так нельзя делать. А такие методы применялись оппозицией во время партийного съезда, к концу его, и практиковались изо всех сил со стороны «Ленинградской Правды» прежнего состава. Разве не сплошной визг статья Вардина? Ведь это же абсолютнейший визг без всякой тени какой-либо аргументации. Разве не визгом был ряд выступлений против большинства ЦК и против партийного съезда, когда наклеивались ярлычки и пр. без всякого обсуждения вопроса по существу? Я считаю необходимым подчеркнуть, что мы должны изживать подобные методы выяснения внутрипартийных вопросов.

Раньше, чем перейти к анализу идейной платформы оппозиции, я считаю необходимым остановить ваше внимание на той обстановке, в которой мы боремся за социализм. Наша страна представляет собою огромный, так сказать, социально-хозяйственный винегрет. Было бы просто решать все задачи, если бы у нас было нечто однородное, все было бы острижено под одну гребенку, но трудности нашего положения заключаются в том, что у нас есть большое количество различных форм, различных классов и социальных группировок, которые нам нужно подтягивать под определенную линию так, чтобы итти

к социализму. Уже т. Ленин отмечал, что у нас есть пять хозяйственных укладов. Но если мы даже не будем говорить об этих пяти хозяйственных укладах, а просто бросим взгляд на разные части нашей страны, то увидим, что Ленинград — это одно, а какой-нибудь глухой аул, глухая деревушка в горных местностях Кавказа — это будет совсем другое, непохожее на Ленинград; хозяйственные формы здесь другие, люди тоже другие. Поезжайте в провинциальный городишко, там совершенно другое; посмотрите на деревню: в северной деревне — одно, в южной деревне где-нибудь на Украине — совершенно другое; поезжайте в Туркестан — там другие люди, хозяйственные формы тоже другие, социальные отношения другие.

Представьте на один момент эту огромную пестроту социально-экономических форм, начиная от патриархального быта и кончая крупными фабриками и заводами, представьте, что мы правим страной, которая состоит не из Ленинграда и Москвы только, а страной, которая представляет огромнейшую махину, колоссальнейший классовый и хозяйственный винегрет, и вам станет ясно, что перед нами стоит масса сложнейших задач. Город и деревня, государственная торговля и частная торговля, государственное хозяйство и мелкое кустарное, мелкая торговля и частный торговый аппарат, городская промышленность и сельско-хозяйственная промышленность и пр. и пр. — вот длиннейший ряд сложных взаимоотношений, которые нужно установить так, чтобы пролетарская диктатура укреплялась. Мы за все это отвечаем, отвечаем за то, как все это сцепить, как все эти разнородные элементы поставить, чтобы город вел за собой деревню, чтобы диктатура пролетариата была сохранена и укреплена, а мы, сравнительно маленькое меньшинство, каким является во всем населении Союза рабочий класс, мы, единственная в стране легальная партия, которая насчитывает около миллиона человек с кандидатами, руководим сложнейшей работой строительства социализма. При этом нельзя забывать о том, что мы не в состоянии каждого нового члена партии осмотреть во все лупы и досконально узнать его до приема в партию, равно как не можем и поставить члена партии в такое положение, чтобы он висел в каком-то безвоздушном пространстве, чтобы его ничто вредное не заражало. Вот из этого сложнейшего переплета государственных форм, сложнейшего переплета различных социальных классов и сил и из того, что мы единая партия, которая допущена в стране, совершенно естественно вытекает, что масса противоречий, которые существуют в стране, борьба между различными группировками, все это до известной степени отражается в нашей партии.

На каждое колебание внутри страны мы должны отвечать соответствующими мероприятиями, как партия, которая отвечает за всю страну. Кроме этого, надо иметь в виду и другую сторону дела, именно ту, что наша партия, будучи единой партией, одной партией в нашей стране, отнюдь не однородна по составу. А так как все члены партии — люди, живут не только партийной жизнью, но и всякой другой, вплоть до личной, и имеют всякие другие связи, кроме чисто партийных, то совершенно естественно, что во-внутрь нашей партии проползают настроения из различных сфер и отсюда получаются колебания внутри

нашей партии. Вся эта огромнейшая разнокалиберность, огромнейшее количество противоречий, огромнейшая сложность задач, огромнейший напор на нашу партию со стороны, который вытекает из ее своеобразного положения как единой и одной партии внутри страны, — обязательно будут создавать колебания внутри нашей партии. Совершенно ясно, что и в будущем еще довольно долгое время мы будем иметь и дискуссии и конфликты и разного рода не совсем гладкие вещи. Нам нечего перед этим пасовать, это неизбежно вытекает из нашего положения.

Но из этого, с другой стороны, никак нельзя сделать такого вывода: ну ладно, раз нам обязательно предстоят все эти неизбежные колебания внутри партии, то мы должны сидеть, сложа ручки, и говорить: раз неизбежно, ничего не поделаешь, успокоимся. Это был бы совершенно глупый фаталистический взгляд. Нам нужно знать, что разные колебания неизбежны, но мы сами все время должны стремиться преодолевать их, намечать правильную линию, бороться с неправильными отклонениями, выравнивать эту линию и, таким образом, воспитывать партию. А все больше обогащаясь опытом, партия в свою очередь влияет на человеческий материал вне партии и переделывает этот материал в желательном для нас направлении.

Теперь мы должны прежде всего с этой точки зрения посмотреть, что думают наши открытые враги. Я говорю здесь не о каких-нибудь оппозициях внутри партии и проч., а о том, что думают самые матерые, ярко выраженные наши враги. Ведь мы обнюхиваем со всех сторон наше внутреннее и внешнее положение, и они тоже обнюхивают его со своей точки зрения, в своих интересах. Но из этого последнего вовсе не вытекает, что мы не должны и их обнюхать немножко, потому что нам очень интересно иногда посмотреть, что они думают, на что они ставят свою ставку, где они видят такие пункты и фронты, куда они в первую очередь поведут свое нападение.

В чем сейчас заключается ориентация главных наших противников — от великого князя Николая Николаевича до меньшевика Дана? Николай Николаевич имеет в своем распоряжении крестьянский союз своеобразного типа. Дан тоже главным образом питает надежду на то, что нас скинет мужичок и расчистит почву здоровому капитализму, демократии и прочим хорошим вещам.

Главная ставка наших классовых врагов, всех, — от великого князя Николая Николаевича до Дана, — состоит в том, что они пытаются разорвать блок между рабочим классом и крестьянством. Это есть основа всей их деятельности. Есть целый ряд правых течений, монархических, которые имеют свои организации, которые хотят вести пропаганду внутри крестьянства, опираясь, в первую очередь, на богатое крестьянство и на казацкие станицы. Меньшевики — то же самое. Эс-эры — говорить уже нечего. Кадеты типа Милюкова — то же самое. Все их надежды строятся на этом. Они только по разному представляют себе, что будет после разрыва блока между рабочими и крестьянами. Николай Николаевич желает сказать, что пускай, может-быть, часть помещичьей земли останется у мужика, но зато этой ценой мужик признает царя православного, Николая Николаевича. Эс-

эры надеются на то, что после разрыва рабоче-крестьянского блока будет осуществлена крестьянская «демократия». Дан считает, что это будет переходная форма к «настоящей» демократии; так как социалистический строй в теперешних условиях неосуществим, то ближайшей перспективой является нормальный капитализм, в пределах которого можно успешно вести борьбу за различные улучшения рабочей жизни на основе капиталистического общества, пока не будет произведена социалистическая революция в передовых странах, скажем, в Германии Каутским и его сподвижниками. (Смех.)

Они, следовательно, ставят по разному вопрос, что будет после разрыва рабоче-крестьянского блока, но все они без исключения главную свою ставку ставят на то, чтобы разорвать рабоче-крестьянский блок. А так как крестьянская масса у нас главным образом состоит из середняков, значит, главная ставка их заключается в том, чтобы разорвать союз рабочего класса и середняцкого крестьянства.

Теперь я беру тех из наших противников, которые апеллируют к рабочему классу. Разве у нас нет таких противников? Конечно, есть. Меньшевики, в первую очередь, анархисты — во-вторых, левые эс-эры — в-третьих. Конечно, мы их со всех сторон спаяли, задавили и держим их благополучно (смех), но из этого вовсе не следует, что с этой стороны нам никакой опасности ни на волосинку не грозит; конечно, большой опасности не грозит, но именно потому не грозит, что мы своевременно на это реагируем, с этой опасностью боремся и стоим на страже.

Теперь посмотрим, куда гнут все эти оттенки, в том числе и западноевропейская социал-демократия. Это, в первую очередь, выставляемое ими положение, что никакого социализма мы не строим, что все это обман, что наши фабрики — капиталистические фабрики, что у нас есть, в лучшем случае, государственный капитализм, что мы уже давным давно, с начала новой экономической политики, отказались от всякого коммунизма, что весь коммунизм у нас пролетел в трубу, что мы только притворяемся, что строим социализм, и что Советская власть является только ширмой для новой буржуазии. Все они так говорят. Конечно, вам трудно изловить для душевного разговора анархиста или меньшевика, — их трудно теперь видеть (смех), но можно их почитать. Пишут они об этом все абсолютно. Они говорят относительно наших фабрик и заводов: что вы притворяетесь, вы обманываете народ, говорите, что строите социализм. Зарплата у вас такая-то, такое-то устройство. Тут социализмом и не пахнет. Это обман. Государство есть наниматель, эксплуататор. Раньше были отдельные капиталисты, а теперь на их место стало государство, которое соответствующим образом и еще более жестоко эксплуатирует рабочий класс, потому что вдобавок к обычной эксплуатации присоединяется невероятный бюрократизм. А Советская власть выражает собой интересы этих новых эксплуататоров, красных директоров, новой буржуазии и кулаков, которые сейчас растут. Нужно здесь сделать так, — мечтают меньшевики, — чтобы разбюрократизировать машину, чтобы был демократический капитализм, а не капитализм бюрократический, который представляет собой теперешний советский

строй. Главная линия их атаки такова: новая экономическая политика есть термидор, т.-е. отказ от революционных завоеваний, контр-революция, проделанная самой правящей партией, с отказом решительно от всяких помыслов о строительстве коммунизма. А сейчас только фраза — что мы строим социализм; наши фабрики — эксплуататорские учреждения, на которых мы ставим красную вывеску: пролетарии всех стран, соединяйтесь! Наша власть — выражение неограниченной олигархии этих новых эксплуататорских слоев, а мы говорим: пролетарии всех стран, соединяйтесь! По сути дела мы — кулак, который мешает развитию здорового капитализма, мы проводим идею бюрократического капитализма и в то же время кричим о борьбе с ним и обманываем рабочих. Такова их оценка положения дел в Советском Союзе.

Главный их удар — по нашейеспромышленности. Главный их политический вывод — это удар по нашей Советской власти, которая опирается, с их точки зрения, на «термидорианскую сволочь». Вот их установка. Какие слои они собой выражают? Они выражают собой, с одной стороны, мелко-буржуазное окружение, а затем следующие за ними, более солидные в смысле буржуазности, группировки. Это абсолютно ясно. Но должен сказать, что малюсенькие струечки этих идеологий иногда проникают внутрь нашей партии. Иногда они стоят на границе нашей партии, иногда они проявляются в рамках нашей партии. Тут есть масса всевозможных шансов и оттенков.

С этой точки зрения разрешите мне сказать несколько слов о том, что у нас было. Беру группировку — рабочей оппозиции. Название ее было страшно хорошее, но если имеется такая оппозиция, то совершенно естественно вытекает из самого названия ее, что с ее точки зрения партия — не рабочая. С какой идеей это было у них связано? С тем, что они считали, что партия вырождается, что рабочие в партии отходят на задний план и внутри партии создается бюрократическое засилье не рабочего, а служилого элемента, который является зародышем нового эксплуататорского класса, что рабочая оппозиция должна поправлять от имени пролетариата всю партию. В связи с этим у них стоял вопрос, что наши госучреждения, хозорганы, фабрики и заводы, ВСНХ и прочие — являются *учреждениями не социалистическими, а госкапиталистическими*, что они являются учреждениями тоже эксплуататорскими и что это нужно поправлять. Тогда Шляпников предлагал поправить таким образом: передать управление фабриками и заводами непосредственно коллективам рабочих, работающих на них, и советам производителей.

С другой стороны, эта же группа обвиняла тогда большинство партии в том, что мы слишком много уступок делаем крестьянству. Тут по одной линии протянулась рука, конечно, бессознательно, нашим противникам, которые пытаются разорвать рабоче-крестьянский блок, а по другой линии — тем, которые атакуют нашу промышленность. А из этого проистекают и политические выводы.

Мы разъяснили в свое время, очевидно, недостаточно, ошибки, которые были у рабочей оппозиции. Рабочая оппозиция была у нас на краю от того, чтобы выскочить из нашей партии — на X съезде.

И, в связи с этим, Ленин написал *резолюцию о запрещении фракционных группировок*. Но эта оппозиция все-таки рассосалась. Многие товарищи убедились, другие подчинились.

Но бывали случаи, когда маленькие группки отскакивали от партии. Вот была другая группировка, о которой также интересно вспомнить, это группировка «Рабочей Правды». Я не знаю, все ли из вас помнят или даже это знают, потому что это сравнительно небольшое явление в истории нашей партии. Это была небольшая интеллигентская группка, находившаяся под идейным влиянием Богданова, который был когда-то членом нашей партии, но потом из нее ушел. Они утверждали, что Октябрьская революция была полезна объективно, потому что она спасла Россию от превращения в иностранную колонию. И большевики проделывали до известного периода полезную работу. Они разрушили до конца царский режим. Они централизовали страну. Но ошибка большевиков, с точки зрения «Рабочей Правды», заключается в том, что большевики думают, будто они строят социализм, а на самом деле они социализма не строят, они строят новый капитализм. Необходима будет еще третья революция, которая, в конце концов, доделает все дело; для подготовки этой революции нужно сплотить силы и т. д., а потом скинуть Советскую власть, и тогда уже будет настоящая революция. (Смех.)

Идейные корни «Рабочей Правды» очень легко протянуть к таким настроениям, которые ярко проявились в Кронштадтские дни. Тогда тоже говорилось очень многое, о чем я не буду здесь говорить. Главное, что здесь проводилось, это то, что никакого социализма нет, что Советской властью ведется крестьянская политика, а нужна настоящая пролетарская политика и т. д. Они проводили свою работу нелегально, в конспиративных формах, против нашей партии. Они выскочили за пределы нашей партии, ушли из нее, хотя их постановление было — из партии не уходить, но мы их «ушли» в свое время. После этого, главные из них раскаялись. В «Правде» несколько лет тому назад был написан фельетон, где описывались их ошибки, в чем эти ошибки заключались и т. д. Но характерно то, что было у них поводом для обстрела нашей политики.

Я перехожу теперь, товарищи, к последнему нашему внутрипартийному уклону, который был за последнее время, *к троцкизму*. В чем он выражался? — Троцкий никогда не говорил, что наша промышленность госкапиталистическая. Нет, он признавал нашу промышленность социалистической. Его ошибки шли по другой линии и заключались в том, что он *недооценивал важность рабоче-крестьянского союза*, обвинял большинство ЦК в излишних уступках крестьянству, переоценивал возможности непосредственного планирования, переоценивал роль нашей промышленности по отношению к сельскому хозяйству, другими словами, — т. Троцкий *не понимал всей важности блока рабочего класса с основной массой бедняцкого и середняцкого крестьянства*.

Это стояло в связи со всеми другими его теоретическими взглядами, со всем тем, что он еще раньше писал.

В этих прежних своих выступлениях он утверждал, что мы можем удержаться и победить только в том случае, если будет помощь со

стороны победившего западно-европейского рабочего класса, ибо иначе мужик обязательно нас скинет. Он не представлял себе возможности, на которую указывал Ленин, что рабочий класс может, опираясь на экономические командные высоты, вести за собой большинство крестьянства, конечно, при условии, если только мы сами не сделаем каких-либо больших ошибок, а поведем дело серьезно, тщательно все учитывая.

Для чего я все это говорю? Для того, товарищи, чтобы сказать вам, что нам *нужно рассмотреть идейный багаж нашей новой оппозиции с точки зрения того, что же есть у нее действительно нового, говорит ли она по существу новые вещи, или повторяет то, что было уже сказано другими оппозициями в свое время и против чего наша партия боролась и вышла победительницей.* Я считаю и постараюсь это доказать, что, по сути дела, идейный багаж нашей оппозиции, которая выступила в последнее время, ясно свидетельствует о том, что она пыталась потащить нашу партию назад, к позициям, которые мы уже преодолели в прошлых дискуссиях.

Перехожу после вводной части к разбору тех разногласий, которые получились у нас в последнее время.

Я должен, прежде всего, остановиться на решениях нашей XIV партийной конференции и октябрьского пленума Центрального Комитета, принятых в связи с новой обстановкой, сложившейся в нашей стране на почве нашего хозяйственного роста и на почве наших хозяйственных успехов. Все вы знаете отлично, что мы уже давно стали отмечать наши хозяйственные успехи, иногда даже брали слишком громкие ноты в этом отношении, но во всяком случае совершенно ясно, что в последнее время эти хозяйственные успехи обнаружились совершенно отчетливо, и в связи с этим у нас стала изменяться и постановка вопроса, касающаяся отношений между рабочим классом и крестьянством, с одной стороны, и, с другой стороны, стала изменяться постановка вопроса, касающаяся отношений всего СССР к международному капиталистическому окружению.

После ликвидации гражданской войны, с началом НЭП'а, наступил период, во время которого мы подготовляли экономические успехи на новых рельсах, чинили некоторые заплаты, реорганизовали наши ряды, учились торговать, перестраивали партийные ряды на новых хозяйственных фронтах и т. д. и т. д. Это был сравнительно большой период, и только после коренной перестройки, реорганизации наших рядов, известной минимальной выучки, необходимой для того, чтобы уметь вести хозяйство страны, обнаружились эти хозяйственные успехи. Эти хозяйственные успехи привели, как я уже отметил, к изменениям в отношениях СССР с иностранными державами. Эти изменения заключаются не только в том, что мы получили ряд фактических и юридических признаний, но и в том, что мы все решительнее стали ввязываться в торговый и кредитный оборот с иностранными капиталистическими государствами. В связи с ростом внешней торговли, перед нами стали новые вопросы, именно потому, что мы обнаружили известный и довольно значительный хозяйственный рост. Когда мы были со всех сторон блокированы, и к нам не ввозилось

никакого иностранного товара, так же как мы ничего не вывозили за границу, тогда совершенно естественно нас мало касались, перед нами не были в упор поставлены такие вопросы, как вопрос о том, во сколько обходится производство какого-нибудь товара за границей и во сколько у нас, так как мы с заграницей никак не конкурировали. С установлением и ростом экономической связи с капиталистическим миром между нами сразу же возникли очень сложные соотношения, в том числе и соотношение конкуренции.

В интересах скорейшего восстановления нашего хозяйства мы стали ввозить из-за границы предметы оборудования и пр.

Но для того, чтобы что-нибудь за границей покупать, мы должны что-то вывозить, потому что ради наших прекрасных большевистских глаз капиталистические государства нам товаров ввозить не будут. Значит, нам нужно было подумать и относительно того, как нам обеспечить возможность экспорта, возможность вывоза из нашей страны для того, чтобы в свою очередь обеспечить возможность импорта, т.-е. определенного ввоза. И вот это соотношение сразу уже поставило в другие рамки вопросы нашего хозяйственного строительства и центральный вопрос о соотношении между рабочим классом и крестьянством. В самом деле — как мы можем покупать? Мы можем покупать только тогда, когда мы вывозим. Что мы в первую очередь могли вывозить? Хлеб. Хлеб этот чей? Крестьянский. Кто его продает на заграничном рынке? Наше государство, благодаря монополии внешней торговли. Но если мы ведем линию на то, чтобы вывозить целый ряд продуктов сельского хозяйства, — а в первую очередь мы только это и можем вывозить, — то этим самым мы становимся в новое соотношение с крестьянином, потому что раньше мы хотели получать от него хлеб только для нашего внутреннего потребления, а теперь нам нужно от него получать и то, что мы должны вывозить. Вопрос о ценах поэтому стоит по-новому. Вопрос о массе хлеба, которую мы должны при помощи той или иной политики цен получить от крестьянина, стоит по-новому. Вопрос о том, что мы должны закупать при сохранении монополии внешней торговли, которая ограждает нашу промышленность и все наше социалистическое строительство, тоже стоит сейчас по-новому с нашим хозяйственным ростом, потому что мы должны по соответствующим ценам закупать так, чтобы это было увязано со всем нашим строительством, и так, чтобы потом мы имели возможность продавать это без убытка, — а по возможности и с прибылью — крестьянскому хозяйству и т. д. и т. д. А, с другой стороны, из этого положения вытекает целый ряд опасностей. Если мы у себя слишком дорого все производим, а крестьянин знает, что за границей тот же товар производится много дешевле, то совершенно естественно, это не будет способствовать укреплению рабоче - крестьянской смычки.

Если капитализм в Западной Европе будет расти в предстоящий период чрезвычайно быстро, а мы будем ползти слишком медленно, то эта опасность будет все более реальной.

Таким образом, изменение нашего соотношения с капиталистическими государствами на основе нашего хозяйственного роста поста-

вило рабочий класс нашей страны, правящий класс нашей страны, в несколько другое, чем прежде, соотношение с крестьянством.

Отсюда совершенно ясная директива для нас: нам нужно ускорить, по возможности, общий темп нашего хозяйственного развития. Но вопрос о хозяйственной смычке с деревней становится перед нами и более непосредственно.

Растущее крестьянское хозяйство по мере своего роста предъявляет все больший спрос на продукты промышленности, и не только на потребительские продукты промышленности — ситец, мануфактуру, чай, сахар и пр., но оно предъявляет возрастающий спрос и на предметы оборудования (и чем дальше, тем больше): на сохи, плуги, бороны, не говоря уже о таких мелочах, как гвозди и т. д.; оно предъявляет спрос и на более сложные сельско-хозяйственные машины, на тракторы и на целый ряд других сельско-хозяйственных машин. У нас сейчас поступает от крестьян столько заявок на тракторы, что мы их не можем удовлетворить, даже прибегая в пределах возможности к заграничному ввозу.

Чем больше растет крестьянское хозяйство, тем больше оно требует от нашей промышленности, и мы должны удовлетворять этот спрос для того, чтобы сохранять союз между рабочим классом и крестьянством.

В этой же связи следует остановиться еще на одной стороне дела. Вы знаете, что у нас до XIV партийной конференции было страшно строгое законодательство в смысле запрещения наемного труда, у нас было очень строгое законодательство в смысле запрещения аренд, ставившее аренды в страшно узкие пределы. Это наше законодательство ставило своей целью, конечно, защиту интересов бедноты и борьбу с кулачеством. Но очень часто бывает в жизни так, что ряд хороших постановлений, диктуемых хорошими соображениями, при изменившейся ситуации, при изменившемся положении вещей играет роль прямо противоположную, а если не прямо противоположную, то все же играет, в общем и целом, не положительную, а отрицательную роль. Ну, вспомним хотя бы, как обстояло дело с запрещением свободной торговли в условиях диктатуры пролетариата. Ясное дело, что, когда мы всячески запрещали свободную торговлю в эпоху военного коммунизма, то мы преследовали интересы пролетарской революции, интересы рабочего класса, интересы движения к социализму, но уже к 1921 г. обнаружилось, что это запрещение превратилось в свою прямую противоположность и мешало нашему дальнейшему развитию. Тогда мы заменили эту систему новой экономической политикой, и теперь идем уже на ее рельсах, ибо при изменившихся условиях, когда гражданская война была ликвидирована, это стало единственно правильной политикой.

Здесь мы имеем дело с большим явлением — переходом от военного коммунизма на рельсы новой экономической политики, но такое же превращение из хорошего в плохое бывает и в более мелких вопросах. Мы должны во-время увидеть, как, что и почему, и проделать соответствующие шаги, чтобы это плохое уничтожить.

Вернемся к прежнему примеру: законодательство, запрещающее наемный труд в деревне. Мы считали, что такое, почти абсолютное,

запрещение, которое у нас было, мы проводили в интересах пролетариата. Что же получилось в последнее время? Хозяйственный рост происходил, и в то же время в деревне обнаружилось большое перенаселение, т.-е. появилось много бедняков, которые не имеют возможности приложить свои рабочие руки. Они имеют землю, но не имеют рабочего скота и инвентаря. Эти безработные бедняки пытаются притти в город на фабрику, но в городе, несмотря на то, что индустрия быстро развивается, все же она развивается не в такой степени, чтобы поглотить все избыточные руки. У нас была, и еще сейчас в значительной степени имеется, безработица в городах, которая, как вам известно, является одним из наших бичей и одной из язв нашего теперешнего положения. Что же мог делать такой крестьянин? Он оставался сидеть на земле, пробавлялся кое-как и стремился принаняться к зажиточному или к кулаку. Но здесь мы ставили ему ограничение, так как мы запрещали наемный труд, почти целиком. Отсюда возник ряд явлений, идущих по линии нелегального найма рабочей силы. Создалось такое положение, при котором человек нанимается, а сделка, согласно нашего законодательства, является нелегальной. Значит, интересы нанимающихся мы не могли блюсти из-за нелегальщины. Это запрещение означало то, что никакой профсоюз батраков и никакая другая организация не может защищать интересы рабочего, который нанимается; капиталистические отношения в деревне существуют, но они закрыты, мы как будто их не видим; тот, кто нанимается, никем не защищается. В результате мы имели целый ряд таких возражений, — заметьте, не с кулацкой, а с бедняцкой стороны: — хорошо, у вас имеется хорошее законодательство, мы благодарим за него, но почему вы не принимаете нас на фабрики; а здесь никто нас не охраняет. С одной стороны, известное недовольство благодаря нашему хорошему на бумаге законодательству и, с другой стороны, со стороны кулаков тоже недовольство, потому что мы запрещаем наемный труд.

То же самое следует отметить об аренде земли.

Мы строго запрещали арендные отношения по той простой причине, что аренда давала известный простор для развития капиталистических отношений в деревне. Но нужно помнить, что у нас в значительной степени сейчас арендует не бедняк у богатого, а очень часто арендует кулак у бедняка и маломощного, у которого нет инвентаря и рабочего скота. Таким образом, арендатор является более богатым, а сдающий в аренду является бедным. Но ведь, аренда запрещена, таким образом, аренда является нелегальной, а эта нелегальная аренда широко распространена. Но если это нелегальная сделка, то мы не можем защищать, как следует, сдающего в аренду. Тот же, кто арендует, это обстоятельство использует: раз сделка нелегальная, он платит грошевую цену за ту землю, которую не может обработать бедняк. В результате все поставлено на голову. Хорошее на бумаге законодательство превращается в нечто, что вызывает недовольство не только со стороны кулаков, но и со стороны бедняков. Кроме того, нужно отметить, что эти запрещения препятствуют развитию хозяйственного оборота деревни, а в этом последнем заинтересованы, в первую очередь, середняцкие массы крестьянства.

Если середняцкое хозяйство не поднимается, если оно стоит на месте, то тогда почти все, что производится в середняцком хозяйстве, идет для собственного потребления. Если же это крестьянское середняцкое хозяйство растет, если оно поднимается, если оно становится на ноги, если оно получает больше продукции, то, совершенно естественно, оно начинает выбрасывать больше своих продуктов на рынок, все больше становится товарная часть, которую это середняцкое хозяйство выбрасывает на рынок. При слабом развитии товарных отношений, характерном для нашего времени, эти запрещения, мешающие развитию товарного оборота в деревне, вступают в противоречие с интересами нашего экономического развития.

С другой стороны, я еще должен остановиться, в связи с этими хозяйственными проблемами, на некоторых вещах, которые уже переходят в область политики. С ростом крестьянского хозяйства, с его подъемом, растет стремление со стороны хозяйствующего крестьянина,— в первую очередь, середняка,—более правильно вести это хозяйство. А это что значит? — Это значит, что он должен предпринять улучшенные методы обработки земли, должен тщательно подсчитывать свой хозяйственный бюджет, должен правильно распределять в своем хозяйстве те средства, которые у него есть, правильно распределять все затраты. Мы сами все время говорим ему: веди более рационально хозяйство. Мы также говорим относительно агрономов и новых способов обработки земли, мы говорим ему относительно лучшего распределения его ресурсов и средств. И он это воспринимает постольку, поскольку это соответствует действительно его интересам.

Но в то же самое время, товарищи, у нас в деревне существовал и отчасти существует еще в значительной степени такой порядок вещей, при котором наблюдается целый ряд остатков военно-коммунистического периода, полуадминистративных и полухозяйственных, политических и хозяйственных. В первую очередь здесь необходимо отметить всяческие произвольные распоряжения административной власти, — а план хозяйственный не мирится с этими произвольными распоряжениями. Если я хочу правильно вести хозяйство, если я хочу точно высчитать, сколько я должен потратить на одно, другое и пр., то я должен обязательно знать, сколько за что с меня потребуют и в какие сроки с меня не могут взять, — тоже совершенно точно.

Вы знаете, что при военном коммунизме в этом отношении у нас был полный хаос, административный произвол, который оправдывался только спешностью заданий и трудностью положения. Страна находилась на военном положении, сегодня брали одно, завтра—другое, сегодня издавали один приказ, завтра, в силу изменившейся обстановки гражданской войны — другой, сегодня оставляли бумажную квитанцию за собранный хлеб по продразверстке, а завтра ее не оставляли и т. д. Это было допустимо при том положении вещей, когда страна находилась в стадии гражданской войны. Это было менее терпимо, когда мы вышли из гражданской войны и пытались налаживать наше хозяйство, но это совершенно нетерпимо теперь, когда мы уже стали говорить крестьянину — упорядочивай свое хозяйство, — а он правильно говорит, что не может упорядочивать,

когда его дергают то за одно ухо, то за другое. Отсюда возникла политическая потребность, которая ни капли не мешает диктатуре пролетариата, но идет по линии нашей диктатуры, по линии того, что называется революционной законностью. Революционная законность означает сокращение остатков военно-коммунистического произвола, потому что он стал в полное противоречие с потребностями хозяйственного развития и развития крестьянского хозяйства.

Я пытался до сих пор обрисовать вам положение в деревне, но, говоря о том, что мы должны делать в деревне, как будет развиваться деревня, какие основные мероприятия мы должны по отношению к ней наметить, нельзя не поставить перед собой вопроса о всем народном хозяйстве, о роли промышленности в этом хозяйстве и роли целого ряда других факторов этого хозяйства. Нужно понять эту деревню и ее развитие в соотношении со всеми другими частями народного хозяйства, в том числе в соотношении с нашей промышленностью, в соотношении с тем, как поднимается сельское хозяйство, и как возросла наша промышленность. Ведь несколько лет тому назад наша промышленность была в таком упадочном состоянии, что продукция ее исчислялась чуть-ли не десятыми долями процентов довоенной, в некоторых отраслях наши крупнейшие заводы были дефицитны, наши рабочие выделывали зажигалки, некоторые исполины-заводы стояли совершенно, фабрика в наших руках была больше на бумаге, а не на ходу, были только стены с неработающими машинами, рабочий класс в значительной степени был деклассирован. Все это знают, все это пережили. Но с тех пор дело изменилось гигантски. Наша промышленность стала на ноги, достигла высокого уровня развития, а ко времени партийного съезда, примерно, продукция достигла 75% довоенного времени, мы стали хозяевами действительно крупной, развивающейся промышленности.

У нас стали функционировать банки, наш транспорт поднялся, наша оптовая торговля поднялась, оптово-розничная торговля в значительной мере очутилась у нас в руках, другими словами, рабочий класс свои экономические хозяйственные высоты укрепил. Теперь рабочий класс в хозяйственную борьбу с кулаком, с капиталом не идет с пустыми руками или декретами, или только вооруженными красноармейцами, он уже имеет за собой основные крупные хозяйственные высоты: банк, транспорт, крупную промышленность, оптовую и розничную торговли. Это есть факт. И вот при таком положении вещей, которое в значительной мере, чтобы не сказать, в громаднейшей мере, отличается от прежнего положения вещей 1921 и 1922 гг., даже 1923 г., — вот при таком новом положении вещей, надо смотреть, что нам нужно было делать на XIV партийной конференции, на что мы могли пойти, на что решиться, что постановила партийная конференция, под каким углом зрения она протекала, что ставила во главу угла, как подходила к вопросам?

Я уже сказал, что для нас вопрос о темпе, т.-е. быстроте хода хозяйственного развития, приобрел крайне существенное значение. Как же мы подошли к этому вопросу на XIV партийной конференции? Мы решили, что необходимо развязать товарооборот в стране и уничто-

жить, до известной степени, те запретительные меры, которые являются остатком отношений военного коммунизма в деревне. От этого только мы выигрываем.

Во-первых, если растет товарооборот в стране, это означает, что больше производится, больше продается-покупается, больше накапливается; это означает, что ускоряется и наше социалистическое накопление, т.-е. ускоряется развитие нашей промышленности. Если ускоряется общий товарооборот в стране, живее бежит кровь в хозяйственном организме, это значит, что ускоряется и оборот в нашей промышленности. Если я продал в месяц один раз, а теперь продал четыре раза, значит, я положил в свой карман прибыль не один, а четыре раза; это значит, что мы накапливаем в своей промышленности больше, ускоряем темп, ход развития своей социалистической промышленности. Во-вторых, со стороны капиталистических элементов, которые растут на этой почве, мы получаем добавочный доход в виде растущего налогового обложения на эти растущие капиталистические элементы. И вот эти два основных источника, которые мы получаем добавочно в свои руки, дают нам добавочные средства, за счет которых мы материально помогаем всем социалистическим формам против капиталистических и в том числе деревенской бедноте.

Грозят ли нам на этом пути какие-нибудь опасности? Конечно, да. Если мы даем большую свободу кулаку, объявляем более широкую возможность применения наемного труда, распространяем арендное право и прочее, то какая опасность для нас здесь появляется? Эта опасность принципиально того же самого типа, как опасность новой экономической политики вообще, перехода от военного коммунизма к новой экономической политике. Теперь нет ни одного чудака, который бы сказал, что переход к новой экономической политике был неправилен. Что, введя новую экономическую политику, мы выиграли, это очевидно и выражается в переходе от ржавой селедки к сравнительно сносному питанию, от зажигалок к крупному производству, к укреплению нашей власти и пр.

А опасности с новой экономической политикой появились такие, каких не было. Какие же опасности? Усиление одновременно с нами частного капитала, усиление частных торговцев, скупщиков, частных хлебозаготовителей, частных предпринимателей и т. д. До сих пор мы все-таки, несмотря на все, их немножко били—они росли, и мы росли, но мы росли быстрее. Опасности были, но мы преодолевали их до сих пор. Почему мы их преодолевали? Потому что мы росту капиталистических элементов противопоставляли наш собственный рост, и мы росли быстрее их. И нет теперь ни одного человека, который сказал бы: давайте возвратимся к военному коммунизму. Мы безусловно выиграли от новой экономической политики, и на XIV партийной конференции перед нами встал вопрос об уничтожении или значительном сокращении остатков военного коммунизма, которые у нас были.

Было время, когда частный капитал наступал на нас довольно солидно в области торговли. Это было, примерно, тогда, когда Владимир Ильич сказал впервые: «Учитесь торговать». У нас тогда стояли пустыми огромные заводы, и совершенно не было никаких торговых

организаций. Тогда было такое время, что торговый капитал, частные посредники бросились во все поры, заняли все места в торговых учреждениях. Наши госорганы торговали тогда через частных посредников. Частные посредники разворовывали остатки наших складов и наживались. Это было время, когда частный торговый капитал получил прирост сил, накопил много потому, что мы еще не умели как следует торговать. Нас в первое время немножко били, но потом мы научились торговать, вытеснили частного торговца из оптовой торговли, стали вытеснять из оптово-розничной и сейчас засунули руки и в розничную торговлю, хотя на некоторых участках, о чем я буду говорить позже, частный капитал нас бьет, главным образом, в силу нашей некоторой глупости и недостаточного умения.

Так вот, товарищи, в общем и целом, новая экономическая политика конечно, сопровождалась для нас колоссальным плюсом. И вот теперь в связи с решением нашей XIV партийной конференции перед нами встали такие же опасности, но только сравнительно меньшие...

Мы не можем ссориться с основной массой крестьянства, которое заинтересовано в ускорении товарооборота. Но если мы ускорим товарооборот, мы тем самым развяжем руки капиталистической верхушке. Да, мы на это и идем и не боимся этого, потому что мы в этом море развязавшегося оборота имеем значительную артиллерию в виде государственной промышленности, банков, транспорта и в виде кооперации, которая пока в наших руках и будет в наших руках. Мы будем помогать в первую очередь бедноте, и помогать не на основе крика, а на основе действительной материальной помощи. Если товарооборот ускорится, у нас будут бо́льшие суммы в государственной кассе, бюджет у нас будет расти, и у нас будут средства, которыми мы реально, а не на словах, сможем помогать бедноте; мы реально сможем употребить средства на то, чтобы поднимать крестьянское хозяйство и держать смычку со средним крестьянством.

Для того, чтобы установить твердую смычку с середняком, для того, чтобы произошло действительно налаживание прочного союза с ним, нужно было, во-первых, развязать товарооборот; во-вторых, обеспечить ему революционную законность; в-третьих, дать сильный толчок к добровольчеству и демократизации кооперации, и в то же время путем и на основе развязывания товарооборота и получения добавочных сумм в руки нашей государственной кассы — реально помогать бедноте, реально помогать середняку. Тут, товарищи, уместно разобрать одно возражение, которое выставляют против этого маневра.

Это возражение, которое заслуживает внимания, выставлялось некоторыми товарищами еще до XIV партийной конференции, когда оппозиция еще не оформилась. Эти товарищи указывали, что проводить НЭП по отношению к городу было сравнительно легко. Почему? Потому что в городе у нас крупная промышленность. Мы могли здесь кое-что выставить против частного капитала, а что у нас в деревне? Там почти нечего противопоставить кулаку. Развязывая кулака, мы ничего ему не можем противопоставить, поэтому кулак очень усилится. Да, мы признаем, что кулак будет быстрее развиваться,

чем при системе запретительных мер. Это будет так на первых порах. Нас спрашивают: что же мы ему противопоставляем? Это единственно важное замечание, которое заслуживает того, чтобы его подробно разобрать. Я тоже признаю его важным. Но, товарищи, важность его рассеивается до известной степени при правильном подходе к нему. Возражение было бы вполне полновесно, если бы мы смотрели только на одну деревню, если бы деревня существовала сама по себе, а город сам по себе. Тогда, конечно, с абсолютной уверенностью можно было бы сказать о неизбежности большего усиления капиталистического кулацкого влияния в деревне. Но вся суть в том, что деревня не существует совершенно на отлете. Наше городское хозяйство и промышленность составляют с крестьянским хозяйством один организм с разноречивыми частями.

Если мы будем вести правильную политику, мы не проиграем, мы выиграем. Само собой разумеется, товарищи, что после этого маневра нужно было предпринять и целый ряд добавочных постановлений, долженствующих противопоставить развязывающемуся кулацкому хозяйству все, что возможно в наших условиях. Необходимо было мобилизовать все силы бедноты, поставить ее на ноги, организовать ее политически и хозяйственно. Отсюда и возникло то постановление, которое было принято на пленуме ЦК после XIV съезда, об организации специальных групп бедноты. Очень часто со стороны товарищей из оппозиции нам указывают на то, что, дескать, это мы сделали под их давлением. Но никто не сможет опровергнуть того факта, что еще за много месяцев до того, как возникли наши разногласия с оппозицией, при ЦК было деревенское совещание, возглавляемое т. Молотовым, которое вырабатывало эти планы, вело разработку вопроса на основе тщательного обследования положения в деревне и подготовляло те самые мероприятия относительно групп бедноты, которые были приняты на октябрьском пленуме ЦК.

Товарищи, совершенно ясно, что такой сложный маневр, который мы предприняли на XIV съезде, представляет собой нечто не совсем элементарное, но что же поделать, наша партия поставлена в такое положение, когда ей нужно решать вопросы и посложнее. Наша партия поставлена в такие условия, когда ей приходится решать сложные политические задачи в сложной обстановке. Само собой разумеется, что при решении всяких сложных задач, да еще при неоднородном составе партии, при наличии внепартийных окружений, неизбежно будут возникать всякие уклоны—сознательные или бессознательные— в сторону от правильного пути. Я сказал, что мы идем на развязывание товарооборота, и, тем самым, объективно это может быть использовано кулацкой верхушкой в деревне и наверняка будет использовано. И вот, если бы появилась группа людей, которая сказала бы — очень хорошо, развязывайте товарооборот и больше ничего, — вот это было бы неправильно. У нас формулировка была такая: развязывайте товарооборот для того, чтобы усилить социалистическое накопление, чтобы на деле помогать бедноте материально, в первую очередь, и выстраивать ее против кулака. Точно так же, как если бы мы взяли большой стратегический маневр, как новая экономическая политика,

и если бы кто-нибудь сказал: замечательно, что вы допустили частную торговлю, дали буржуазии свободу торговать, и больше ничего не прибавили бы, ничего не сделали для того, чтобы укрепить нашу собственную позицию, — это был бы серьезный уклон от партийной позиции.

Если мы не видим цели, для которой все это делается, если не видим границ, если не знаем, как держать и как поворачивать руль, как использовать все это, тогда у нас не политика, а капитуляция. Тот, кто, разъясняя решения XIV партконференции, забывает сказать, что мы это проделываем для того, чтобы, опираясь на наши командные высоты, помогать бедноте и способствовать укреплению смычки с середняком, тот обнаружил бы кулацкий уклон.

С другой стороны, если бы кто-нибудь, говоря таким образом, имел в виду, что капитализм развивается в деревне и будет развиваться, пока кулак всех чуть ли не экспроприирует, а потом сельско-хозяйственные рабочие будут проделывать третью революцию при нашей помощи, — это был бы уж другой уклон.

Я тут должен сказать относительно самого себя и той ошибки, которую я сделал. Я прошу извинить меня, что я говорю о себе, но в Ленинграде мне, по вполне понятным вам соображениям, это сделать необходимо. В нашей партии с большим систематическим докладом относительно положения деревни перед XIV партконференцией я выступал первым, — это легко доказать по печати. Первый большой доклад на эту тему, если не ошибаюсь, приходится на апрель месяц прошлого года. Это был первый большой доклад относительно тех проблем, которые тогда обсуждались. В этом же докладе я поставил вопрос о двух уклонах. Я говорил, что нам нужно поощрять товарооборот, накопление в крестьянском хозяйстве, уничтожение военно-коммунистических отношений, перенос центра тяжести на хозяйственно-экономическую борьбу; тогда же я подчеркивал, что тот, кто не понимает цели этого маневра, задачи помощи бедноте, тот обнаруживает кулацкий уклон. При этом я сделал ту ошибку, что, выражая мысль о перенесении центра тяжести на экономическую борьбу, о нашей заинтересованности в развитии товарооборота и пр., о том, что мы не можем относиться отрицательно к тому, что середняк приобретает новую лопату или ставит железную крышу, формулировал эту свою мысль так, что мы должны сказать всем крестьянам: накапливайте в хозяйстве, обогащайтесь! (Смех.)

Слово это было с очень нехорошим привкусом, оно было подхвачено и использовано с разных сторон. Некоторые буржуазные немецкие газеты даже писали, товарищи, что будто бы я сказал: коммунисты, обогащайтесь — что было повторено Эмилем Вандервельде.

Таким образом я, намечая правильную общую политическую линию, которая была впервые в этом докладе указана, допустил ошибку и этой ложкой дегтя испортил бочку меда. (Смех.) ЦК тогда же заявил, что это неправильно, и я делал неоднократные заявления о своей ошибке, и весь вопрос не стоил бы выеденного яйца, если бы это не было выгодно употребить в качестве орудия борьбы против линии ЦК.

Я должен сказать, однако, что такие вещи, по сути дела, несколько раз говорились и т. Каменевым. У т. Каменева была несколько раз такая формулировка, что мы должны держать курс на богатеющую деревню. В этом положении было правильное и рациональное зерно, что надо поднимать крестьянское хозяйство. Тов. Каменев, ясно подчеркивающий диференциацию в деревне, которая расщепляет крестьянство на богатеющую деревню и беднеющую деревню, предлагал держать курс именно на богатеющую деревню. Получилось еще хуже. Но мы не били в одну точку, а оппозиция била в одну точку, изображая меня чуть ли не настоящим кулацким батькой, который стремится завлечь партию на такие рельсы, которые ведут нас прямо в объятия старой и новой буржуазии. (Смех.)

Этим разъяснением я считаю этот вопрос относительно исчерпанным и просил бы товарищей, которые особливо им заинтересованы, достать указанный мною доклад (он в свое время был отпечатан в газетах и в «Большевике») и убедиться, что общая линия там была именно той линией, которую я защищаю здесь.

На партийной конференции относительно двух уклонов я говорил со всей резкостью, повторяя то, что я говорил в апрельском докладе. Я считаю необходимым подчеркнуть еще, что вопрос относительно двух уклонов был формулирован мною в первый раз, когда он еще никем не формулировался. Так что, когда товарищи из новой оппозиции, критикуя меня, говорят о двух уклонах, — они немножко бьют мне челом моим же добром. Я считаю это исчерпанным и перехожу к дальнейшему.

После этого, когда у нас обострились разногласия с некоторыми ленинградскими товарищами, как всегда бывает, начался подбор разных идейных базисов, разных мыслей, которые выстраивались как армия перед сражением, и тогда стало ясно, что ваша оппозиция выступила с совершенно определенной системой взглядов, которые имеют неправильную тенденцию, которые не могли быть приняты нами. Я постараюсь покороче говорить о них, потому что об этом очень много уже говорилось, и постараюсь показать, в чем заключается неверность этих взглядов.

Прежде всего, я хотел отметить следующий основной факт. Вы знаете, что у нас дело дошло до очень крупных столкновений на партсъезде. Ваша организация была потрясена дискуссией и сейчас еще не вполне изжила последствия этого внутрипартийного трясения, и вот я спрашиваю: какие конкретные мероприятия предложила, какую правильную политику в деревне, которая бы отличалась от нашей, наметила оппозиция? Так нужно в первую очередь ставить вопрос. Можно, конечно, поднять целую бучу и пойти при случае на раскол партии, если ты уверен, что у тебя есть правильная система политики и мероприятий. У нас главный вопрос связан с крестьянской политикой. Хорошо. Но чего же мы не сделали с точки зрения оппозиции, где ее конкретные предложения помимо того, что предлагал ЦК, его большинство? У них ничего нет. Единственно, что они иногда говорят, — это то, что решение октябрьского пленума они вырвали у страдающего кулацким уклоном ЦК. Это неправда,

по той простой причине, что решение это подготовлялось задолго до XIV партконференции деревенским совещанием, что автором предложения об организации групп бедняков являлись не товарищи из оппозиции, а т. Молотов — председатель деревенского совещания. Больше никаких конкретных предложений в области того, как получше помогать бедняку и как лучше бороться с кулаком, нет. Таким образом выходит, что эти партрешения были предложены отнюдь не представителями оппозиции; все решения, которые партия приняла о политике в деревне, не исходили от оппозиции.

Но в то же самое время нельзя сказать, говорю я, что нет никаких разногласий. Они не формулированы, как практические предложения, это верно. У них нет никаких практических предложений, — это верно, но у них есть рассуждения теоретического порядка, из которых могли бы вытечь некоторые практические предложения при известной смелости мысли, при стремлении додумать до конца то, что говоришь. Но то, что они не додумывают до конца, то, что не сформулировано ими как практические предложения, а сформулировано как известные теории, — все это имеет опасную тенденцию. Я должен сказать, что и в дискуссии с Троцким я был всегда противником такой постановки вопроса: скажи, что Троцкий меньшевик. Конечно, Троцкий — не меньшевик. Он сражался за Октябрьскую революцию, он проделал целый ряд вещей, за которые партия ему многим обязана, но у него был в вопросе о крестьянстве и, может-быть, есть и сейчас, — я этого не знаю, — такой политический оттенок, который при дальнейшем развитии шел бы по тому пути, который ведет к меньшевизму. Троцкий не меньшевик, но если бы этот оттенок получил у него дальнейшее развитие, то он шел бы по тому же пути, как шли и меньшевики, и поэтому правы те, которые говорили, что это есть вода на мельницу меньшевиков. Есть некоторые товарищи, которые считают, что если сказать так, как я говорю, а не сказать просто, что Троцкий меньшевик, это ужасное преступление против ленинизма. Если бы в моей шкуре сейчас был кто-нибудь из ответственных товарищей из новой оппозиции, он бы, наверное, сказал против новой оппозиции, что это меньшевики и пр. Это большое искушение для каждого, кто любит загнуть крепкое слово. (Смех.) Что новая оппозиция — меньшевики, я этого, товарищи, не могу сказать и не стану этого говорить. Но я сейчас покажу, как оппозицией протягивается ниточка к враждебной нам идеологии.

Я хочу сказать прежде всего относительно строительства социализма в одной стране. Мы строим социализм, — надеюсь, это все признают, — в стране отсталой, где пролетариат составляет незначительное меньшинство населения и где диктатура пролетариата есть диктатура незначительного меньшинства в стране. Можно ли строить социализм в таких условиях?

Все меньшевики и эс-эры, которые считают себя социалистами, говорят так: это — абсолютный идиотизм, это — анархо-коммунизм считать, что в отсталой стране можно построить социалистический порядок вещей. Они считают, что из-за нашей отсталости мы погибнем, ибо начали строить социализм в той стране, где нет материаль-

ных предпосылок, нет достаточно развитой промышленности, где нет достаточно рабочего класса, и где слишком много мужика, что при таком положении вещей нельзя строить социализм. Они говорят, что можно только утешать себя мыслью, что социализм строится, а на самом деле — с их точки зрения — это значит обманывать массы. Так ставят вопрос меньшевики. А какой уклон был у т. Троцкого, с которым мы все боролись? Он ставил вопрос так, что в такой стране, как Россия, нельзя построить социализм при данном сочетании классовых сил, силами одного российского пролетариата, потому что мужик неизбежно восстанет против пролетариата, свергнет его, потому что между рабочим классом и крестьянством неизбежен конфликт. Вот основа старого учения Троцкого.

Почему, когда этот вопрос вновь встал в последней дискуссии, нам сразу же стало абсолютно ясным, что мы можем строить и можем достроить. Но другое дело, если капиталисты нападут и защекочут нас до смерти штыком... (Смех.) Это другое дело. Если это случится, если будет такая интервенция, с которой мы не в состоянии будем справиться, тогда мы не гарантированы от того, чтобы повисеть немного на телеграфных столбах... (Смех.) Поэтому, совершенно естественно, что судьба нашей революции и социализма зависит от международной революции. Но, товарищи, здесь же два совершенно разных вопроса. Одно дело, что мы должны иметь международную революцию, как обязательную страховку от интервенции, и что наших собственных сил недостаточно, чтобы вооруженными силами потягаться с международным капиталом, а другое дело, когда говорят, что мы неизбежно погибнем от причин внутреннего порядка.

Но если уже говорить, что не можем преодолеть техническую отсталость, то за социализм нечего и браться. Тогда нужно увязать этот вопрос с разными другими погрешностями, не с «обогащайтесь», а с ошибками, которые были у некоторых товарищей в прошлом. Мы утверждаем, и этого никто не отрицает и не отрицал, что тт. Каменев и Зиновьев перед партийной конференцией выставляли такое положение, что мы должны погибнуть из-за нашей технико-экономической отсталости. Мы заявили им тогда, что это неправильно, и что мы можем строить социализм, что нашу техническую отсталость преодолеем хотя медленно, но все же будем итти вперед и все-таки ее преодолеем, если наше социалистическое строительство не будет сорвано капиталистической интервенцией. Мы то совершенно ясно понимаем, что наша судьба зависит от судьбы всей международной революции. А вот нет ли у них, вождей оппозиции, неверия в то, что мы можем строить социализм? Тот, кто говорит, что мы погибнем от нашей технико-экономической отсталости, тот не верит в наш рабочий класс и в возможность выйти из создавшегося у нас положения своими собственными силами. Что из нашей постановки вопроса вытекает? Что мы были бы не рады, если бы западный пролетариат нам помог машинами? Что тогда вышло бы, если бы он помог? Быстрее бы стали строить социализм. А если бы он не помог? Стали бы медленнее строить. Одно — вопрос темпа, а другое — вопрос невозможности. Почему же они не признают, что ошиблись, когда сказали, что технико-

экономическая отсталость нас погубит? Если они думали, что это клевета, почему они этого не сказали, когда мы говорили об этом на партийном съезде?

Из этого вытекает другая ошибка, которая стоит в связи с оценкой НЭП'а. Оппозиционеры говорили, что мы — певцы НЭП'а, что я чуть ли не Пушкин от НЭП'а. (Смех.) Рассмотрим же разногласия по этому вопросу. Точка зрения оппозиции очень ярко демонстрирована в книжке т. Зиновьева «Ленинизм», которую некоторые наивно рассматривают как стопроцентное выражение ленинизма. Там сказано, что НЭП есть «самое широко задуманное отступательное движение ленинизма». Эта не совсем по-русски, и грамотно выраженная фраза должна сказать, что НЭП есть отступление, и только. И во всех писаниях, которые имели место на страницах оппозиционной прессы, утверждалось, что мы, якобы, переоцениваем НЭП, что НЭП,—это только отступление, что нечего зря переоценивать наши силы. Вот тут у нас наше коренное разногласие.

Ленин характеризовал НЭП как «единственно правильную хозяйственную политику пролетариата». В ней (этой политике), говорит он, мы впервые нащупали, как увязать интересы нашей государственной промышленности с частными интересами хозяйств мелких крестьян. Значит, трактовать НЭП только как отступление абсолютно нельзя.

Эта ошибка растет. Оппозиция протянула ниточку в сторону меньшевиков, которые вообще говорят о невозможности строить социализм. Если трактовать НЭП как отступление, то, значит, у нас растут не социалистические элементы, а растут элементы капиталистические. Таким образом, если развивается НЭП, то это значит, что растет капитализм, а не социализм. Куда эта ниточка ведет? К тем враждебным нам идеологам, которые утверждают, что никакого социализма у нас нет, а есть чистейший капитализм. Вот куда это растет.

Наша промышленность бедная по сравнению с какой-нибудь Америкой, но, тем не менее, она социалистическая, потому что находится в руках рабочего класса, потому что ее держит в руках пролетарское государство, потому что мы изо всех сил стараемся подтягивать рабочих через производственные совещания, красных директоров и пр. к тому, чтобы они сами ворочали делами, потому что мы капиталистов выгнали. Вот почему наша промышленность последовательно-социалистического типа. То, что она еще не совсем богатая,— это наша беда, мы это охотно признаем, но мы не променяем этого нашего положения на положение капиталистической страны, потому что мы знаем, что мы свою нищету будем изживать на новых основах. И когда этот наш $3^1/_2$-летний ребенок подрастет, он покажет еще свои коготки другим и в хозяйстве, и в политике, и во всем. Но тот, кто против него сейчас стреляет, тот фактически занимается подрывом веры в дело социалистического строительства. Те товарищи, которые отрицают социалистический тип наших госпредприятий, не понимают, что они смеются над социализмом, не понимают, что они деморализуют нашу промышленную, еще малообеспеченную, армию. Они не понимают, что они смеются над самими собой, над делом социалистического строительства, не понимают, что они протягивают пальчик

нашим противникам, которые именно с этого фланга и обстреливают нас. Да, у нас есть кулак, есть частный капиталист, есть мелкое хозяйство, но у нас есть социалистическая промышленность, но мы обладаем укрепляющимися экономическими командными высотами. Конечно, товарищи, была бы глупость, если бы мы сказали, что у нас всюду социализм. У нас в деревне еще есть до-капиталистические формы, но государственная промышленность у нас социалистическая. И когда товарищи из новой оппозиции давали здесь неправильные формулировки, они, независимо от своей воли, лили воду на мельницу наших противников.

Наконец, я перехожу к кругу вопросов относительно среднего крестьянства, кооперации и кулака. Товарищи, вы отлично знаете, что одно из основных положений ленинизма заключается в том, что рабочему классу нужно сохранить прочный союз с крестьянством. Никто не может оспаривать того, что большинство крестьянства состоит из середняков. Если это так, то совершенно естественно, что самое главное здесь, — это союз с средним крестьянством. Если от судьбы соотношения между рабочим классом и крестьянством зависит вся судьба нашей диктатуры, то ясное дело, что сюда мы должны устремить свой настороженный взгляд.

И вот некоторые товарищи никак не могут этого понять; они говорят, что позиция, которую мы занимаем в этом вопросе, неправильная позиция, или, как писал в «Ленинградской Правде» один «умник», это у нас новый середняцкий большевизм. Но если речь идет о том, чтобы действительно держать союз с крестьянством, то здесь, прежде всего, должно говорить о союзе с основной массой, а основная масса, это — середняк. То, что мы должны поддерживать бедноту и организовывать батрака, само собой разумеется, в этом очень важная проблема. А как помогать, в каких условиях, об этом в каждое время нужно говорить по-разному, в зависимости от имеющихся условий. Но это ни капли не исключает того, что наша генеральная политика, которая обеспечивает блок с крестьянством, есть политика прочного союза с средним крестьянством. Если товарищ из оппозиции в своей «Философии эпохи» не упоминает об этой малости, значит, он не понимает, в чем заключается настоящая философия эпохи. Вот как обстоит вопрос относительно среднего крестьянства.

Теперь позвольте сказать немного относительно борьбы с кулаком. Ну, какой же чудак сейчас не видит, что у нас есть кулацкая опасность, это отлично все видят, но только не все понимают, чем нам, главным образом, опасен кулак. А он нам опасен тем, что может повести за собой середняка. Именно этим. Вот это нужно понять. Кулак растет хозяйственно, он может укрепить смычку с середняцким хозяйством, он пытается взять на буксир середняка и, опираясь на него, как на основную массу крестьянства, мобилизует крестьянский фронт против пролетарского. Хозяйственная и политическая опасность кулака состоит в том, что он представляет такую силу, которая может мобилизовать против пролетарской диктатуры и деревенской бедноты силы середняка, как подавляющего большинства населения в стране. Стоит так поставить вопрос, чтобы увидеть, до чего убог

идейный багаж нашей почтенной оппозиции. Кричать — борись с кулаком, даже не делая предложения, как бороться, и упускать из виду середняка, это значит — помогать кулаку. Это значит отдавать середняка под хозяйственное, а затем и политическое влияние кулака.

По этой же линии шли споры и о кооперации. Это — вопрос, который перед нами станет в ближайшем будущем в еще больших размерах, чем стоял до сих пор. В чем тут дело? Дело вот в чем. Ленин в своей последней статье о кооперации прямо говорил, что рост ее тожественен с ростом социализма, что мы через кооперацию можем вести крестьянина к социализму, что наша кооперация может быть кооперацией социалистического типа и т. д., и здесь сразу возникает целый ряд проблем, которые товарищи из новой оппозиции, мне кажется, совершенно не понимают. Что представляет собою средний крестьянин, что представляет хозяйство среднего крестьянина, который не эксплуатирует наемного труда, — капиталистическое оно или нет? Нет. Ибо середняк не эксплуатирует наемного труда. Если перед вами крестьянин-середняк, который не эксплуатирует чужого труда, который свободно торгует, представляет ли он из себя носителя социалистического хозяйства? Нет, он — мелкий собственник.

Разрешите мне для экономической характеристики крестьянского средняцкого хозяйства употребить научное слово, — я до сих пор научных слов не употреблял, — это называется на языке марксовой политической экономии «простым товарным хозяйством», и средний крестьянин есть простой товаропроизводитель. Что делается в *капиталистическом* хозяйстве из среднего крестьянина, из этого «простого товаропроизводителя»?

Он либо — при разорении — превращается в пролетария, либо — при обогащении — превращается в мелкого капиталиста, в мелкого хозяйчика, эксплуатирующегоерабочую силу. Если у нас есть свободно-торгующий мелкий производитель, то вот о нем-то и нужно говорить. Товарищи, которы знают, что происходило раньше, что написано в книжках, скажут: какой же это социализм? Свободная торговля — это значит капитализм; значит — хозяйство мелких хозяйчиков будет развиваться по капиталистическому руслу, потому что мы всегда говорили о том, что не могут мелкие хозяева развиваться иначе, чем на капиталистический лад. Тут есть одна заковыка: люди не понимают того, что у нас сейчас не капиталистическая власть, не капиталистические фабрики, не капиталистические банки. Если же считать, что это — госкапитализм, тогда обязательно мелкий крестьянин будет развиваться по капиталистическому пути. Но если считать, что у нас все эти командные высоты не капиталистические, то дело принимает *другой* оборот. Это есть один из главных вопросов, стоящих перед нами. Кооперированный крестьянин превращается в своего рода середнический капиталистический тип. Но у нас, — надо же понять разницу, — у нас, если и простой товаропроизводитель организован в кооперацию, то эта кооперация связана с *нашими* банками, с *нашими* трестами, с *нашей* промышленностью. Мы держим в руках тот руль, который переделывает экономику страны, и если мы этого мелкого товаропроизводителя объединяем в кооперацию,

поддерживаем там такую политику, что мы кулаков изолируем, помогаем путем импортирования орудий и путем своих орудий подправить свое хозяйство не на основе применения наемного труда, потом подводим электрификационную базу (в будущем), а пока поднимаем его машинами, помогаем в области сбыта, закупки и пр., организацией кредита, потом заводим всяческие кооперированные заводы, которые занимаются обработкой сельскохозяйственной продукции, в роде картофельных заводов и т. д., — то мы *сворачиваем* середняка с капиталистического пути, мы приучаем его к общественному кооперативному пользованию машинами, потом идем дальше — по пути общей запашки земли и т. д. Вот это наш путь. Это разве утопия? Ни капли не утопия. Мы до известной степени на этот путь вступили, только у нас кооперация еще очень слаба и с количественной и с качественной точки зрения. Мы это отлично знаем, у нас было такое же положение в целом ряде других областей, например, в торговле; мы починили ее и это починим, но нам надо видеть, что мы в наших условиях среднее крестьянство *можем* тащить по пути социалистического развития.

Таким образом, и по вопросу о кооперации, и по вопросу о возможности некапиталистического пути развития среднего хозяйства — здесь у нас тоже есть разногласия. Тов. Зиновьев в своей книжке «Ленинизм», прочитавши некоторые мои статьи, говорит, примерно: вот певцы некапиталистической эволюции! Какие, мол, дураки: некапиталистическую эволюцию защищают! А что на самом деле? На самом деле оппозиционеры прочитали в марксистских книжках, что писано о *капиталистическом* строе, прочитали, что при нем кооперативный социализм в деревне невозможен, ну и брякают про *теперешнее* советское время, что и *теперь* это невозможно: знаете, танцуют на похоронах и плачут на свадьбе. Нужно различать: одно дело при капитализме, а другое дело сейчас.

Нетрудно видеть, что все эти разногласия выстраиваются более или менее по одной линии. «Невозможность социализма в одной стране», «НЭП — только отступление», «ни черта почти-социалистического в вашей промышленности нет», «ни в какой социализм крестьянина втягивать нельзя», «кооперация сомнительна», «страшная опасность кулака», «ужасный рост частного капитала», «перерождение нашей партии», — при таких обстоятельствах невозможно строить социализм в нашей стране. Я забиваю гвозди здесь — один, два, три, четыре, пять — со всей решительностью. У них формулировки потоньше, помягче: тут резиночкой потрут, тут фразу округлят и т. д. Но тенденции явно неправильные есть налицо.

Я свою мысль закончил и на других вопросах останавливаться не буду. Скажу только парочку слов насчет теперешнего положения, почему нам обязательно нужна абсолютная дружность нашей партийной организации. Здесь я должен прямо схватить быка за рога. У нас дела в области хозяйственной чрезвычайно много. Это известно каждому, и не обучавшемуся в семинарии. У нас сейчас положение дел не особенно хорошее в области нашего хозяйства. Вы знаете, что у нас был просчет в области наших экспортных возможностей,

вы знаете, что мы построили определенный план ввоза целого ряда продуктов из-за границы, в первую очередь, всяческих предметов оборудования, что мы не собрали в надлежащий срок по надлежащим ценам и в надлежащем количестве хлеба — сколько мы предполагали. Таким образом мы переоценили экспортные возможности и допустили целый ряд ошибок.

Вам известно, что у нас поэтому получился целый ряд крупнейших хозяйственных затруднений, которые идут по линии нашей внешней задолженности, которые идут по линии известного падения курса нашего рубля внутри страны, которые идут по линии сокращения производственных программ, — и по целому ряду других направлений. Я хотел в своем первоначальном плане доклада остановиться на этом подробно, но сейчас этого сделать не могу. Это мы отложим до другого раза. Я здесь сделал самую основную наметку. В связи с этим у нас товарный голод, как вам отлично известно. Мы не удовлетворяем спроса на промышленные изделия, с другой стороны, у нас нет и достаточного предложения продуктов сельского хозяйства. Производственные программы наши претерпевают урезку. Бюджет мы режем тоже. Одним словом, у нас сейчас полоса довольно трудная и в хозяйственном отношении. Я вовсе не хочу сказать, что у нас сейчас какой-то отход от всей линии нашего хозяйственного развития. Нет, эта очередная спазма нашего хозяйственного развития, которое сейчас, в общем, довольно быстро идет кверху. Эту спазму мы тоже преодолеем, но я думаю, что дело не обойдется без некоторой ряби и среди рабочего класса. Не знаю, сколько это продолжится. Думаю, что не так долго. Радикально опасного здесь ничего нет. Это можно назвать условно кризисом роста, но кризисом не в обычном смысле слова. Это есть целый ряд затруднений, которые вытекают из того, что мы, приступая к настоящему плановому маневрированию на основании хозяйственных расчетов наших хозорганов, не учли целого ряда факторов, которые сейчас для нас ясны. Поэтому сейчас мы платим издержки за наше обучение.

Естественно, что поскольку мы сейчас находимся в несколько затруднительном положении, — постольку для нас особенно важно абсолютное единство наших партийных рядов. Мы много проворонили благодаря тому, что были отвлечены нашей партийной дискуссией. Из-за этих обстоятельств мы не занимались хозяйственными вопросами на партсъезде; как вам известно, силы наши были отвлечены на преодоление внутрипартийных затруднений. Лучшие силы партии были отвлечены на этот фронт борьбы. И с этой точки зрения наша дискуссия может быть оценена отрицательно и с хозяйственной стороны.

Наша партия — это колоссальный механизм, который должен вести работу, у которого задачи необычайной сложности — управлять государством, отвечать за каждую хозяйственную промашку и т. д., а с другой стороны — воспитывать партийную массу. Разрываться на два фронта очень трудно. Но когда у нас возникает еще какая-нибудь партийная катавасия, а в особенности в такой острой форме, как она возникла за последнее время, тогда мы платим очень

дорогой ценой. Можно еще так сказать, что товарищи из новой оппозиции помогли только кулаку тем, что середняка не совсем заприметили. Но они помогли ему и тем, что партия была отвлечена от *деловой работы*. Это также есть известный хозяйственный эквивалент потрясений, которые у нас в партии были. При таком положении вещей, которое у нас есть, когда мы управляем государством и пр., помогать кулаку можно совершенно, так сказать, «неожиданно». Например, ты просчитался при импортном плане, меньше денег в казне, ты не можешь поэтому помогать, как следует, бедноте против кулака. Кулаку можно невольно и вольно помогать, не только сидя в деревне, но и сидя в городе; с самых различных точек можно ему помогать. И вот в этой общей системе помощи или борьбы немаловажную роль играет и наша партийная организация, как она настроена. Крепка вера в нашей партийной организации в то, что мы действительно строим социализм — это сейчас передается всему рабочему классу. Настроишь ты партию на тот тон, что мы строим социализм и достроим его — то ты так же настроишь и весь рабочий класс. Но если тут начнешь хныкать, если тут сопли немножко текут, то ты и весь рабочий класс так настроишь, многих сопляками сделаешь. Не годится так.

Если ты считаешь, что мы только отступаем, отступаем и отступаем, и ждешь только, когда же ты свернешься, то ты на этот тон настроишь все струны. Если же ты твердо говоришь, что отступление наше кончилось еще несколько лет тому назад, что у нас еще, с одной стороны, дело довольно плохо обстоит, но мы все-таки продвигаемся вперед, ты тогда партию и рабочий класс, и всю страну настроишь на точно такой же камертон. Точно так же, если ты кричишь по поводу того, что кулак растет, — ты партию запугиваешь. Правильно, кулак. Да, опасность, совершенно верно, растет. Но мы спокойно выставляем тут — одну пушку, тут — другую митральезу, мы смотрим в оба, чтобы не упустить середняка, потому что главная опасность тогда будет, если он, середняк, пойдет за кулаком.

В условиях новых хозяйственных затруднений особенно опасны всяческие затруднения и социального порядка с тем же кулаком и пр., частный капитал немного оживился, кулак поднял голову и пр. Но не будем давать себя этим запугивать: у нас в руках могучие орудия борьбы, и мы победим безусловно. Вот наша линия, она твердая, партийный съезд ее наметил, провел ее в борьбе. Мы считаем, что эта линия, безусловно, правильна. Мы знаем, что придется пережить целый ряд затруднений в будущем, но все эти трудности мы преодолеем, если у нас не будет группочек, фракций, новых оппозиций и пр., если едиными сплоченными рядами мы будем делать то дело, которое делали,—дело строительства социализма и борьбы за социализм в нашей стране. (Аплодисменты.)

Из доклада т. Кирова на IX чрезвычайной партконференции Петроградского района.

Ни в коем случае нельзя считать разногласия, возникшие на нашем съезде, разногласиями неожиданными, случайными. Вы помните,

товарищи, нашу дискуссию с т. Троцким, помните то единодушие, с которым мы боролись с троцкизмом, помните, как мы потом создавали целые школы для того, чтобы окончательно разъяснить все то антиленинское, что нам преподносил т. Троцкий. Но вот, вскоре после того, как эта дискуссия закончилась, — я беру только один пример, который уже свидетельствовал о том, что у нас в руководящей среде нашей партии дело обстояло не совсем единодушно по ряду вопросов, — первое разноречие, которое обнаружилось, это был как раз вопрос о т. Троцком.

Я думаю, что многим из вас известно, что по окончании дискуссии мы ставили вопрос о так называемых организационных выводах по поводу т. Троцкого. И вот здесь мы сразу получили несколько взглядов, несколько мнений по этому вопросу. В то время, как большинство ЦК считало, что достаточна та операция, которую мы проделали над т. Троцким, то обстоятельство, что мы его помяли, достаточно внушительно, достаточно отчетливо для всякого члена партии, — некоторые товарищи из членов ЦК смотрели иначе. Когда возник вопрос о том, как же быть дальше с т. Троцким, то часть товарищей из ЦК, главным образом из Ленинграда, вела речь о том, что необходимо т. Троцкого не только вывести из состава Политбюро, но не мешало бы на время поставить его и вне ЦК партии. Большинство ЦК думало наоборот, что как бы мы с Троцким ни дрались, все же т. Троцкий, помимо той ценности, которую он сам по себе представляет, носит еще в себе громадную «прибавочную стоимость», которую ему заработала партия. Большинство ЦК думало, что тот урок, который получил т. Троцкий, не может не пойти ему в прок, поэтому не будет ничего страшного, если мы все-таки в составе ЦК, а в то же время и в Политбюро, его оставим.

Споры по этому поводу были очень горячие, очень продолжительные. За этими спорами нельзя было не почувствовать, что у нас в руководящих кругах нашей партии возникают какие-то ручейки, которые, при известных условиях, могут образовать из себя достаточно заметное течение. Так или иначе мы это преодолели, как вы знаете, большинство ЦК настояло на своем, и как будто бы у нас относительный мир и тишина в руководящей среде нашей партии наступили. Но тем не менее я говорю, что все-таки было нечто такое глухое, что свидетельствовало о том, что рано или поздно это должно будет прорваться наружу, и наши разногласия по стоящим теперь перед партией вопросам достигли максимального напряжения, как вам известно, на последнем октябрьском пленуме ЦК нашей партии.

Перейду к XXII Ленинградской губернской конференции. Представители оппозиции нас убеждали в том, что эта конференция проходила, будто бы, под знаком полнейшего единства, под знаком доверия ЦК на 100% и т. д. Мы же, грешные люди, читавшие со стороны те речи, которые произносились здесь, были немножко иного мнения. В этом мы убедились еще больше, когда ближе ознакомились со всем тем, что здесь происходило. Мы убедились в том, что на XXII губернской конференции очень хорошо, я бы сказал даже талантливо, была произведена чрезвычайно основательная подготовка ко всему тому,

что разыгралось на XIV съезде партии. Там, с первой строки до последней, в той толстой тетрадке, которая образовалась в итоге XXII губернской конференции, пелись дифирамбы, хвалебные гимны нашему ЦК. Там говорилось, что мы стоим на рельсах ленинизма, что ЦК руководит очень хорошо и т. д. Но если внимательно вчитаться в эти речи, то большинство из них, оказывается, начинает «за здравие, а кончает за упокой».

Таким образом, товарищи, то, что произошло на нашем партийном съезде, не упало, как снег на голову. Это все падало потихоньку, помаленьку, но так ловко падало на партийную голову, что не сразу было заметно, потому что все было зашифровано, все было прикрыто тем, что мы, мол, за единство, мы за ЦК и т. д. и пр. и пр.

Поэтому нет ничего неожиданного в том, что у нас, на нашем партийном съезде, развернулась дискуссия. Перейдем к обстановке, в результате которой эти разногласия, на мой взгляд, возникли. Перед этим надо сделать одно замечание. Среди некоторых товарищей есть такое мнение, будто бы у нас в партии в последний период действительно принципиальных разногласий, мол, не существует. Выходит так, что кто-то где-то кому-то наступил на ногу, наступил на генеральскую мозоль. Это, товарищи, неправильно. Если говорить начистоту, — а по моему в партии надо говорить только на чистоту, — то нельзя за всем наносным, преходящим, которое несомненно имеется, как во всякой партийной драке, не заметить и принципиальные разногласия, которые безусловно имеются. И они возникли именно потому, что мы сейчас вступаем в такую полосу работы, где нам нужно очень и очень следить, так как возникают разного рода явления, чрезвычайно сложные, и мы, конечно, можем соскакивать на неправильные рельсы. С внешней стороны, мы проходим такую полосу государственного существования, которая не должна вселять никакой тревоги и даже, пожалуй, лишних забот: как-будто у нас дело идет более или менее подходяще — промышленность мы восстанавливаем, мужик потихоньку кое-что накопляет, дело как-будто клеится. Что касается наших взаимоотношений с иностранными державами, то и тут дело как-будто налажено, — даже французы хотят с нами разговаривать, а немцы—из последних денег давать взаймы; словом, куда ни посмотришь, у нас дело на колесах, и особо сложных переплетов нет. На самом деле, товарищи, это, конечно, далеко не так. Какую бы область работы мы ни взяли, какую бы сторону государственной жизни мы ни попробовали осветить, если посмотреть настоящим критическим, большевистским взглядом на дело, несомненно, мы вступаем сейчас в полосу тяжелую.

Взять хотя бы промышленность. Всякий понимает, что ее нельзя сравнить с тем, что было $2^1/_2$ — 3 года тому назад. У нас уже все стало приводиться в настоящую систему, мы сейчас планируем не на гуще, а по настоящему, и не только в отношении одной фабрики или одного треста, но дерзаем привести в общую складную систему все промышленное хозяйство. Все это есть, товарищи, но одновременно с этим нарождаются большие трудности. Ведь каждый из вас понимает, что при известной централизации всего хозяйства, когда все

связано невидимыми нитями плотным образом, где-нибудь в одном месте ошибся, эта ошибка ударит по всей системе.

По моему глубочайшему убеждению, основной вопрос разногласий между большинством и меньшинством партии и нашего съезда — это вопрос о строительстве социализма в одной стране.

Прочтите заключительное слово т. Зиновьева по отчету ЦК партии. Тов. Зиновьев ставит вопрос: куда мы сейчас идем? Вот, говорит он, вопрос, на который надо дать исчерпывающий ответ на нашем партийном съезде.

Оппозиция нам говорит: по вашему, теперь стопроцентный социализм, — куда ни плюнь, в социализм попадешь. Если бы, товарищи, кругом был социализм, мы бы не плевали: вся беда в том, что стопроцентного социализма нет, и ни один не сумасшедший человек не скажет, что он есть. Мы говорим внятным языком: от капиталистического берега мы отплыли, а к социалистическому еще не доплыли.

Но несмотря на целый ряд труднейших условий, все-таки в нашем хозяйстве *социалистические элементы развиваются быстрее, чем всякие другие*. На это мы и обращаем благосклонное внимание оппозиции и говорим: «Вместо того, чтобы бузить и говорить о всяких уклонах, лучше подсчитайте, как это дело у нас развивается».

Затруднений мы будем иметь еще миллион, в перевязках разных будем ходить. Но в основном вопросе мы стоим на правильной дороге. Социалистические элементы у нас накопляются, и пусть не ссылаются на Ленина, когда говорят, что из-за отсталой техники мы социализма не построим.

Каждая фабрика, которую мы открываем и расширяем, это есть шаг к мировой революции. Каждый лишний день нашего существования значительно сокращает часы существования наших врагов, каждая конференция, которая проходит без «бузы» и без «драки», не только не поддерживает нарождающиеся вновь новые капиталистические формы, но она подтачивает мировой капитализм в целом. Вот в чем штука.

Нам говорят представители из оппозиции, что мы в одиночестве, или, как в свое время говорил нам Троцкий, что мы одни, что крестьянство ничего не стоит в революции, а в Европе пока темно, и пр. и пр. Эти песни мы слыхали, они идут из одного источника. Все они не понимают главного, что наше дело не только национальное, но, несомненно, международное; чем дальше, чем больше лет мы существуем, тем крепче становится революционное дело в мировом масштабе. Вот это надо понять. Надо знать, что, *работая здесь на самой простой работе, подтачиваешь капиталистическую систему в целом*. Ведь это — азбука. Принимая это во внимание, съезд еще и еще раз сказал, что мы социализм строили, будем строить и построим.

У нас очень много сейчас занимаются вопросом о новой экономической политике. По этому поводу поступает много вопросов и записок. Казалось бы, хорошо или плохо, но 4 года мы практикуем новую экономическую политику, и вдруг что-то теперь спохватились и начали снова ею заниматься. В чем дело? Дело в том, что спор

о новой экономической политике возник не случайно, а на законном основании.

В связи с общим неверием в возможность построения социализма в нашей стране появилась известная всем нам по выступлениям оппозиции новая «философия», что новая экономическая политика есть не что иное как политика отступления, и только.

Но ведь если бы это было так, то отступая все 4 года, мы отступили бы чорт знает куда и говорили бы не о строительстве социализма, а — спасайся, кто может!

Все понимают, что на основе НЭП'а мы несомненно развили наши производительные силы, мы повернули НЭП так, что он становится опорой в тех социалистических достижениях, которые мы имеем. Правда, на почве НЭП'а вырастают разного рода отрицательные явления: растет нэпман, растет спекулянт, увеличивается частный оборот, растет частный капитализм. Все это есть. Но мы спрашиваем: чего больше здесь есть?

Вот когда мы этот вопрос задаем, то оказывается, что *больше плюсов для нас, чем минусов. Поэтому мы совершенно спокойно рассматриваем дальнейшее развитие этого НЭП'а.* Но, конечно, надо быть все время на чеку и против каждого отрицательного явления надо уметь найти противоядие.

Следующий вопрос — *о крестьянстве.* Этот вопрос опять тесным образом связан с основным вопросом. Если завтра, скажем, с вами случится тот родимчик, тот недуг, что с Глебовым-Авиловым, то после этого вы, приехав в деревню, ничего бы там не увидели, кроме кулака, потому что, раз с социализмом дело — табак, раз тут, вообще говоря, все расстраивается, то тогда, конечно, кулак в деревне и туда и сюда, середняк — ни то, ни се, а бедняк — совсем погибает, и вся революция гибнет.

На этой почве у нас развилась и дальше дискуссия по крестьянскому вопросу.

Мы утверждаем, что мы успешно строим социализм, строим его в союзе с крестьянством; при помощи нашего сравнительно очень ограниченного количественно рабочего класса мы ведем громадную многомиллионную, многосермяжную крестьянскую массу. Что такое наша смычка с середняком, как с основной, решающей в деревне дело группой?

Мы знаем, конечно, что в деревне есть бедняк, что этому бедняку живется плохо, знаем, что, благодаря нашим мероприятиям в деревне, между прочим, развивается и кулак — это мы тоже прекрасно знаем. Но мы «страшилища» из этого кулака не делаем. Мы знаем, что, когда мы вводим аренду, конечно, на этой аренде наживается и кулак, но не только кулак. Эта аренда дает плюс и всей деревне в целом, способствует развитию производительных сил деревни. Так же мы рассматриваем и наемный труд в деревне.

Нам нужно поднимать деревню. Без этого усиленного накопления мы не можем разрешить ни бедняцкого, ни всяких других вопросов — ни вопроса о зарплате, ни вопроса о помощи деревенской бедноте, ни о чем другом. Поэтому все мероприятия, которые мы проводим

сейчас в той же самой деревне, они, на ряду с тем, что порождают, скажем, развитие кулака, они в то же время в основе своей, главным образом, *содействуют развитию производительных сил, развитию производительной мощи деревни.*

Оппозиция, испугавшись кулака, потеряла перспективы в крестьянском вопросе; она, всячески склоняя слово бедняк, забыла основную решающую группу в крестьянстве — середняка.

Ярким примером, подчеркивающим действительную позицию оппозиции в крестьянском вопросе, является следующий факт.

С 1 января по 1 сентября прошлого года в 100-тысячную ленинградскую организацию было принято крестьян от сохи — 9 человек. А за последние 5 месяцев из этих 9 человек было переведено в партию 3 крестьянина от сохи. Мы думаем, что это явление не случайное.

Все прошлые наши оппозиции тоже тем или иным боком подходили к этому же самому вопросу. Я не говорю уже о всяких атаках, которые ведутся на СССР и на нашу партию. Не только наши желтые и всякие другие недруги, но даже и самые закорузлые черносотенцы на всех перекрестках поносят нас за то, что мы якобы занимаемся «очковтирательством», что никакого социализма у нас нет, что им даже у нас и не пахнет, что мы, мол, морочим 130-миллионный народ и думаем, что из этого дела у нас что-нибудь выйдет.

Когда оппозицию на съезде прижали к стене, когда ей сказали: ну, вот, хорошо, мы заслушали вашу точку зрения по всем основным вопросам, определяющим политику нашей партии, ну, а каковы будут ваши *практические предложения* по данным вопросам, — товарищам стало ясно, что они заплелись, и они нам стали говорить, что по вопросу о социализме нет разногласий, по госкапитализму они с нами тоже согласны, НЭП они понимают так же, как и мы, а в области партийной работы они отвергают философию Саркиса, который предлагает к XV съезду иметь 5 миллионов членов партии.

Значит ли это, что мы действительно договорились? Отнюдь нет. Увидев, что подавляющее большинство партии против нее, оппозиция решила, что на этом съезде она достаточно развернула свою платформу, открыла свои карты, а теперь надо временно отступить, закрепивши свои организационные позиции. Все последующие выступления сводились к тому, что теперь никого не надо трогать, Саркиса и Сафарова надо посадить под стеклышко, чтобы никакая пылинка от ЦКК на них не упала, чтобы никакого ущемления и неприятности они не переживали. Мол, мы изложили перед вами все, как есть, а теперь никаких организационных мероприятий в отношении всех в оппозицию ударившихся чтобы не было, а, наоборот, даже т. Зиновьев заявил — дайте нам газету для дискуссии, где бы мы, отдыхая от трудов праведных, пописывали о социализме, госкапитализме, уклонах и т. д. Кроме того, сейчас, мол, такая полоса работы, когда нужно, чтобы все бывшие группировки, все партийные течения привлекались к работе, чтобы все было по хорошему.

Вот что означала эта попытка организационного закрепления для того, чтобы обеспечить свою работу, скажем, на XV съезде нашей партии.

Вышло это или нет — это вам виднее в Ленинграде. Во всяком случае, я думаю, что вы согласитесь со мной в том отношении, что не осудите ЦК нашей партии,—которому вся эта «философия», как внешняя, так и внутренняя, была совершенно ясна,—за то, что он послал сюда членов ЦК для того, чтобы они рассказали ленинградской организации, каким образом и как у вас образовалась оппозиция.

Из этой дискуссии, которая имела очень много отрицательного, особенно в ленинградской организации, мы несомненно извлечем громаднейшую пользу для будущего. Нам это еще пригодится в будущем, ибо мы наверно проведем еще не одну дискуссию, когда встанут не только перечисленные вопросы, но когда жизнь выдвинет и много новых вопросов. Но, выходя из этой дискуссии, ленинградская организация встала именно на настоящие, на подлинные, в полном смысле слова, стальные ленинские рельсы. Она, несомненно, выправилась, и те самые заблуждения, которые были, они рассеялись, если не на все 100%, то, во всяком случае, у подавляющего большинства ее членов.

Это, товарищи, говорит о том, что партия как жила, так и живет здоровыми фибрами души. И те, которые думали взвалить на большинство нашей партии всяческие такие уклоны, которые думали изобличить ЦК нашей партии в перерождении, они не туда попали, они не в то окошечко заглянули. Может-быть, где-нибудь в отдельных частях у нас и есть элементы разного рода перерождения, но меньше всего в этом повинна наша партия в целом, наш ЦК. (Аплодисменты.)

Здесь, в Ленинграде, нам осталось совершить только одно: нам нужно произвести ту организационную перестановку, в результате которой мы сумеем действительно развернуть работу, начавшуюся на съезде нашей партии.

Пройдет, товарищи, еще несколько дней, и вся наша партия,—которая с затаенным вниманием следит за тем, что делается у нас сегодня на районной, а завтра будет делаться на губернской конференции,—узнает, что ленинградская организация нашла в себе мужество проработать тяжелые вопросы, нашла в себе твердость снова и снова сказать всей партии, что она с нею, что она на все 100% в общих рядах членов Коммунистической партии и извлекает уроки из той школы, которую она прошла за последние недели. (Аплодисменты.)

Доклад т. Молотова на VII чрезвычайной партконференции Володарского района.

Товарищи, мне придется делать доклад об итогах XIV съезда партии. Кроме того, я считаю своей обязанностью подвести некоторые итоги отчетной кампании о партийном съезде в ленинградской организации. Этому последнему вопросу я посвящу вторую часть моего доклада, первую же часть я сосредоточу на тех вопросах, которые рассматривались на XIV партийном съезде.

На этом съезде было заслушано, как обычно, пять отчетных докладов, в том числе доклад представительства ВКП (б) в Коминтерне,

затем доклады о профсоюзах, доклад о работе в комсомоле и об изменении партийного устава. Но вы все знаете, товарищи, что главное внимание съезда в связи с этими докладами было сосредоточено на тех вопросах, которые за последнее время, в особенности, за последние два месяца, вызывали острые разногласия в нашей партии, и, в особенности, на самом партийном съезде. Однако мне кажется, что и в настоящее время, хотя все мы уже достаточно наговорились и все вы достаточно по этим вопросам наслушались, но на этих районных конференциях и на чрезвычайной XXIII губпартконференции нужно говорить еще раз по существу вопросов, обсуждавшихся на партийном съезде и вызывавших разногласия с ленинградской делегацией, и о тех итогах, о том значении XIV партсъезда, которое он имеет в истории нашей партии. Мы должны сосредоточить внимание на тех разногласиях, которые происходили в нашей партии, и на том, как партийный съезд подошел и разрешил эти разногласия. Мы потому должны внимательнейшим образом вглядываться в эти разногласия, что они приобрели для всей партии исключительное значение, а это, товарищи, даром не бывает.

Никогда не бывало так, чтобы крупные разногласия в нашей партии не отражали громаднейших вопросов, поставленных революцией перед партией, перед рабочим классом. И потому те разногласия, которые теперь лихорадили нашу партию, не могут не иметь громаднейшего исторического значения в развитии нашей партии. Плоха теория, плоха догадка, когда думают, что эти разногласия можно объяснить какими-нибудь личными несогласиями отдельных товарищей, или личными их недостатками. Плохо, если бы мы пытались на наших ответственнейших партсобраниях, какими являются партконференции, объяснять острые партийные разногласия просто тем, что один ошибся, другой — очень резко против этого высказался, одним словом, объяснять разногласиями между Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем. Это было бы неправильной оценкой того, что в действительности совершается, недооценкой тех важнейших для нашей партии, для рабочего класса, для пролетарской революции вопросов, которые в настоящее время мы разрешаем.

Главные разногласия сосредоточились на таких вопросах: о возможности строительства социализма в одной стране, в такой стране, как наша, находящейся в мировом капиталистическом окружении; затем на вопросе о НЭП'е — о значении НЭП'а в настоящий период; затем на вопросе о социалистических элементах в нашем хозяйстве и, в частности, на вопросе о нашей госпромышленности. Следующий вопрос, который, собственно, и является подоплекой всех этих вопросов, вопрос, который, в сущности говоря, притягивается к любому из этих спорных вопросов, это — вопрос о крестьянстве, крестьянский вопрос в настоящую полосу развития нашей революции. И, наконец, связанный со всеми этими вопросами, — вопрос о судьбах нашей партии, о дальнейших перспективах развития партии.

Вот какие важнейшие вопросы обсуждались, вызывали разногласия, и теперь от имени XIV съезда партии, т.-е. от имени партии в целом, разрешены, по крайней мере, на ближайший период. Боль-

шинство этих вопросов, как вы видите, не новы, — мы ими занимались и раньше. Были у нас разногласия по отдельным из этих вопросов и в прошлом, но в настоящих условиях эти вопросы приобретают новое значение. Они ставятся по новому и приобретают то особое значение, что решением их в настоящее время мы намечаем перед собой новые задачи перед партией и рабочим классом.

В целях сравнения, я остановлюсь на основных разногласиях, которые были в нашей партии за последние годы, и на значении этих разногласий в истории нашей революции. Тогда, надеюсь, будет яснее значение настоящих разногласий.

Перед переходом к НЭП'у в конце 1920 г. и в начале 1921 г. у нас были разногласия, которые имели очень крупное значение в партии, разногласия по вопросу о профсоюзах. Эти разногласия имели тогда огромное значение. Вначале казалось, будто эти разногласия имеют значение только в связи с вопросом о работе профсоюзов в тогдашних условиях. А оказалось? Оказалось, что это были разногласия по вопросу не о профсоюзах, а о том, как должна развиваться дальше наша пролетарская революция. Мы спорили в течение ряда месяцев, тогда еще при участии Ленина, по вопросу о дальнейшей работе профсоюзов, а в сущности, подошли к вопросу о том, как должна дальше развиваться пролетарская революция, как мы должны дальше, после окончания гражданской войны, итти к социализму, как мы должны подойти к строительству социализма в нашей стране. Могли ли мы и должны ли мы были в 1921 г. остаться на прежних путях развития пролетарской революции, т.-е. строить государство, развивать хозяйство, в условиях военного коммунизма, или мы должны были переменить рельсы, наметить новые пути, новую тактику. После длительного обсуждения вопроса о профсоюзах, мы приняли решение не только по вопросу о профсоюзах, но и по вопросу о переходе от военного коммунизма к НЭП'у, что действительно и намечало новые пути для развития пролетарской революции в нашей стране.

Итак, *дискуссия 1921 г.* перед НЭП'ом *была дискуссией по вопросу о дальнейших путях развития пролетарской революции.*

Эта дискуссия имела громадное международное значение.

Международное значение этой дискуссии видно из того, что ближайший после X съезда партии конгресс Коминтерна признал правильными и нормальными путями социалистического развития для всех стран именно пути строительства социализма в условиях так называемой «новой экономической политики». Выводы из дискуссии 1921 г. сделала не только наша партия, но и Коминтерн, обобщив опыт нашей революции для всего международного рабочего движения. Споры о профсоюзах помогли нам нащупать новую экономическую политику, т.-е. такие пути нашего развития, которые оказались, по признанию не только нашей партии, но и Коминтерна, теми путями строительства социализма в первую эпоху пролетарской революции, по крайней мере, после окончания гражданской войны, которые намечались на длительный период строительства социализма в нашей стране. А Коминтерн признал, что таковы же пути к социализму

будут и при победе пролетариата в других государствах, более развитых, более культурных и более богатых.

Подойдем ко второй дискуссии, к дискуссии 1923 — 1924 гг. Эта дискуссия состоит из двух частей — осень 1923 г. и осень 1924 г. Вторая, в сущности, заканчивала первую и подводила итоги в борьбе против тогдашнего мелко-буржуазного уклона, во главе которого стоял т. Троцкий. Итоги этой дискуссии имели также громаднейшее значение для нашей партии. Эти итоги мы до сих пор помним.

Что они обозначают? Во имя чего были тогда споры? Почему такие острые разногласия в конце 1923 г. раздирали нашу партию? В эту полосу ленинградская организация была не в таком положении, как во время XIV партсъезда. Ленинградская организация в эту полосу была одной из наиболее сплоченных, наиболее крепких в защите правильных ленинских позиций против мелко-буржуазного уклона, против троцкизма 1923 — 1924 гг. Но в чем заключались тогдашние споры, какое значение имели эти споры, итоги которым были подведены в конце 1924 г. дискуссией против троцкизма? В чем было значение разногласий нашей партии в этот период, в эту дискуссию? Если припомните разногласия, которые принимали тогда очень острый характер, и критику со стороны оппозиции того времени против ЦК партии, то основной вопрос, который подчеркивался оппозицией того периода, заключался в том, что НЭП у нас развивается, но руководство экономической политикой, руководство всей политикой в стране находится в таких ненадежных, некрепких руках, что мы кругом залезли в кризисы: кризис промышленности, кризис торговли, кризис кредита, финансов и т. п. А вместе с тем оппозиция приходила к выводам, что и сама партия переживает кризис. И действительно это было трудное время. Действительно тогда, в конце 1923 г., мы только подходили к решению экономических вопросов, имеющих важнейшее значение для нашей Советской Республики.

Припомните, товарищи, что уже после, или, вернее, в самом ходе дискуссии в начале 1924 г., мы разрешили основные трудности нашего хозяйственного развития того периода. Тогда мы произвели денежную реформу, перешли на твердый рубль и заняли крепкие позиции во всем нашем строительстве. Но дискуссия была перед проведением денежной реформы и перед нащупыванием этих прочных путей для развития нашей пролетарской революции. Мы, действительно, тогда переживали трудное время для колеблющихся, для тех, которые отражали мелко-буржуазные колебания, которые хотя и оставались в нашей партии, но поддавались мелко-буржуазным влияниям и не понимали, что мы переживали трудный переломный момент, завоевывая прочные позиции для дальнейшего развития нашей Советской Республики. Те, которые не понимали этого, рисовали себе такую картину: мы находимся в полосе сильнейшего кризиса, можно сказать, чуть ли не накануне гибели, мы начинаем проваливаться в пропасть, а партия совершенно обюрократилась и оторвалась от масс. Между тем, это был такой период, когда мы как раз вплотную подходили к разрешению таких вопросов, которые нам обеспечивали действительную возможность настоящего хозяйственного строитель-

ства на социалистических рельсах. Мы осуществили как-будто буржуазную реформу — всего-на-всего денежную реформу, а на деле показав, что мы можем разрешить эту денежную реформу, мы, как первое пролетарское государство, доказали, что мы можем создать условия для развития социализма в нашей стране, что мы, действительно, не падающая вниз, а поднимающаяся вверх, развивающаяся пролетарская революция.

Вот *что означала дискуссия конца 1923 г.* Это была проверка, это был экзамен, *действительно ли пролетарская революция* в сильно отсталой крестьянской стране *может создать такие условия, которые обеспечат ей дальнейшее развитие социалистических начал, т.-е. возможность строительства социализма.*

Тогда и Троцкий и вся оппозиция усиленно подчеркивали, что в условиях НЭП'а идет борьба между капиталистическими элементами и социалистическими. И им казалось, что как раз в этот трудный переломный момент побеждают не начала социалистические, а начала капиталистические, что мы падаем вниз, не справляемся с трудностями, не умеем преодолеть основных препятствий, которые встали на дороге нашего развития. Но оказалось, что оппозиция была неправа. Жизнь, опыт этих трех лет показали, что партия справилась с этими трудностями, что партия и пролетариат, несмотря на все трудности, нащупали дорогу для развития. Разве мы за эти годы падали вниз, разве мы опускались вниз по дорожке, под гору? Ничего подобного. Мы поднимались вверх, мы, в особенности, за последний год могли с уверенностью подсчитывать первые наши колоссальные успехи в развитии советского государства — именно успехи в подъеме народного хозяйства в целом — и особо в развитии промышленности, в укреплении кредитной системы государственного бюджета.

А что означала дискуссия 1923 года?

Она означала, что именно в тот период, когда мы подошли к этим трудностям, когда мы боролись и пытались разрешить самую трудную экономическую проблему, решить труднейшие вопросы нашей экономики, — в этот момент кое-кто из нашей партии заколебался, почувствовал неуверенность в том, что мы можем преодолеть эти трудности, в том, что мы можем итти дальше, не падая вниз, а действительно преодолевая эти трудности. Партия и рабочий класс доказали это не только теоретически, не только на основании ленинского учения и марксизма вообще, но и на основании практики, на основании опыта этих лет. Дискуссии 1923 — 1924 гг. имели громаднейшее значение, и они оправданы жизнью, опытом нашей революции они оправданы целиком. Теперь-то это видно каждому, на какой бы стороне он ни был в ту дискуссию.

А теперь перейдем к нашей дискуссии.

Что означает дискуссия нашей партии в настоящее время, почему опять в нашей партии, на нашем партийном съезде серьезные разногласия в острой форме? Что все это означает, к каким вопросам в настоящее время мы подошли, что они вызывают в нашей партии эти разногласия и неуверенность в проводимой партией политике? Какие вопросы теперь у нас стоят как главные, над которыми бьется

партия и ее ЦК? Товарищи, теперь мы переживаем тоже такой момент, который в дальнейшем, вероятно, всем нам покажет, какое громадное значение имел XIV партсъезд в истории нашей партии и в истории первой победившей пролетарской революции.

В чем же дело?

В настоящее время нам не приходится искать самих путей развития пролетарской революции, — они найдены, они проверены жизнью, признаны партией и рабочим классом как нашим, так и иностранным. Это было 5 лет тому назад, в начале НЭП'а. Нам теперь не приходится уже спорить о том, что мы можем социалистическое хозяйство налаживать, что мы способны, как первая пролетарская революция, налаживать хозяйственную и обще-государственную жизнь на новых началах, на небуржуазных началах. У нас теперь нет таких пессимистических голосов, которые бы говорили: мы гибнем, мы не справляемся с хозяйственными задачами, ничего не можем осуществить, как это было почти три года тому назад — в 1923 г.

Правда, XIV партсъезд отметил, что в настоящий период мы переживаем в хозяйственной области значительные затруднения. Есть так называемый «просчет», ошибки, которые теперь выяснились в нашей хозяйственной работе. Мы рассчитывали осенью этого года, что урожай будет хорош, что в этом году мы обеспечим себя крупными хлебными заготовками, большим вывозом хлеба за границу и тем самым получим денежную иностранную валюту, получим возможность покупать за границей для нашей промышленности и сельского хозяйства то, что мы хотим. Мы рассчитывали, что урожай этого года обеспечивает нам исключительно быстрый темп развития нашей промышленности. Оказывается, мы тут кое в чем основательно просчитались, и XIV съезд прямо признал, что тут есть ошибка наших советских органов, нашего ЦК, который не все учел, не сумел во-время исправить те ошибочные планы, которые были намечены нашими высшими государственными органами.

Но это — отдельные ошибки, отдельные просчеты, отдельные недостатки, которые заставляют нас большой хозяйственный план немножко сократить, итти вперед не таким быстрым темпом, как мы хотели бы. Но все-таки, несмотря на эти просчеты, несмотря на эти недочеты в хозяйственной работе, которые выяснились осенью прошлого года, у нас ни промышленность, ни сельское хозяйство, ни другие отрасли народного хозяйства не будут сокращаться в развитии, а будут продолжать развиваться дальше, хотя несколько меньшим темпом, чем мы этого хотели бы. Таким образом, несмотря на недочеты, признанные партийным съездом, несмотря на ошибки в хозяйственной работе за этот год, мы должны признать, что первая пролетарская революция имеет основание гордиться тем, что она не только нащупала пути для своего развития, но уже начала развиваться вверх, постепенно разворачивая все отрасли хозяйства, добиваясь уже довоенного уровня и намечая дальнейшие пути развития нашей промышленности.

Перед нами стоят теперь новые вопросы. Эти новые вопросы и являются теми вопросами, вокруг которых идут разногласия в нашей

партии. Да, мы пути к социализму нащупали при помощи новой экономической политики — НЭП'а. Да, мы добились того, что у нас имеются успехи в развитии Советского государства.

Одно то, что 97% промышленности остается в руках Советского государства, т.-е. в руках стоящего у власти рабочего класса, что эта промышленность развивается не только абсолютно, но и относительно, т.-е. ее вес во всем народном хозяйстве не убывает, а увеличивается, — это говорит за то, что успехи у нас есть, мы идем по верному пути и кое-чему научились в практической государственной работе. И, однако, у нас есть разногласия. Разногласия идут по вопросу о том, куда мы идем дальше, каковы перспективы развития нашей социалистической революции. Вот вопрос о перспективах революции, вопрос о том, какие цели, какие задачи и какие основные возможности для нашей пролетарской революции представляются в настоящей международной обстановке и в настоящих внутренних условиях Советского государства, — вот это и есть основной вопрос, которым мы теперь заняты и решение которого в основном дано партийным съездом.

Теперь вопрос идет о перспективах развития социалистической революции, т.-е. о возможности победы социализма в нашей стране, а практически это значит — о борьбе за победу социализма в первой пролетарской Республике.

Вот тот вопрос, к которому прикована мысль партии, и тот вопрос, вокруг которого сосредоточиваются все разногласия.

Как стоит вопрос? Вопрос стоит не о правильности путей, по которым мы идем, вопрос стоит не о том, можно ли нам строить социализм. Вопрос идет о том, можем ли мы, учитывая трудные для пролетарской революции международные условия, учитывая наши внутренние трудности (экономическую отсталость), преобладание крестьянства, можем ли мы рассчитывать на победу нашей пролетарской революции; вопрос именно идет о перспективах, о возможности развернуть такое социалистическое строительство, которое обеспечило бы это строительство социализма не только в данный момент, но и в дальнейшем. Вот на этот-то вопрос в настоящее время и надо ответить: либо так, либо иначе. На этот вопрос нельзя ответить так, как это сделал т. Глебов-Авилов на собрании коллектива «Красный Путиловец». Это собрание на «Красном Путиловце» было недели три тому назад, там т. Глебов-Авилов признавал, что мы строим социализм, но тут же сам поставил вопрос: строить-то мы социализм строим, но что у нас выйдет? построим ли мы социализм? Об этом помолчим. Может ли так отвечать на вопрос о возможности победы социализма наша партия? Нет, не может. Так может говорить отдельный товарищ, или отдельная группа товарищей, запутавшихся или заколебавшихся в этом важнейшем вопросе для партии. Но так не может говорить партия и рабочий класс. Рабочий класс не может не требовать на вопрос о возможности победы социализма в нашей стране ясного ответа. И мы, партия, должны дать этот ясный ответ, не отделываясь такими словами, как «помолчим». Мне кажется, что мы должны ответить на этот вопрос так: что мы недаром начали пролетарскую революцию в Октябре

1917 г., мы недаром нащупывали пути, по которым должна развиваться первая пролетарская революция, мы недаром прошли через пятилетие НЭП'а, добившись некоторых успехов, некоторых доказательств возможности социалистического строительства, и поэтому мы можем уверенно сказать, что мы можем строить социализм и мы должны его строить. Мы не должны от этой задачи отказываться и проникаться неверием в дело строительства социализма, ибо это было бы уступкой не нашим фактическим условиям, трудностям и т. п., а это было бы уступкой нашим противникам, которые и раньше нам говорили, что вы беретесь за неосуществимое дело, и которые теперь пытаются отдельные наши неудачи истолковать как начинающийся провал нашего дела, как кризис, которого не переживет Советская Республика...

Так вот, товарищи, именно поэтому громаднейшее значение приобретает вопрос о неверии в социалистическое строительство в нашей стране, о чем и сказано в постановлении съезда по отчету ЦК. Именно поэтому партсъезд, подчеркнувший ряд практических задач, указал на то, что социалистическому строительству в наших условиях мешают не только объективные материальные условия нашей жизни, но также и то неверие, то ликвидаторское сомнение в возможности построить социализм, с которым мы не можем по-настоящему работать над делом, за которое мы взялись.

Мы должны теперь подойти к существу разногласий, посмотреть, как же в отдельных вопросах, по отдельным пунктам преломлялись споры на партсъезде.

Я начну с первого основного вопроса, с вопроса о том, можно ли при наличии мирового капиталистического окружения, при наличии так называемой временной стабилизации капитализма, можно ли в этих условиях строить социализм. Этот вопрос надо решить, прежде всего, с точки зрения ленинизма. Как смотрит на этот вопрос ленинизм, какова оценка этого вопроса с точки зрения основных ленинских взглядов?

Не вдаваясь в историю взглядов Ленина, укажу лишь на достаточно определенный ответ по этому вопросу, данный Лениным еще в 1923 г., т.-е. три года тому назад. Этот ответ говорит нам определенно не только о том, что у нас есть возможность строить социализм. Ленин, в статье «О кооперации» говорил, что у нас есть «все необходимое и достаточное для построения социализма». Правильна ли такая оценка, правилен ли подход Ленина к этим возможностям построения социализма в нашей первой пролетарской Республике? Я думаю, что на этот вопрос партия уже дала свой ответ, и ответ этот дан совершенно недавно.

Если вы прочтете постановления XIV партконференции, бывшей в апреле месяце 1925 г., — там есть по этому вопросу точный ответ. Там дается ясный ответ, что эта ленинская постановка вопроса правильна, что у нас есть не только возможность строить социализм, но у нас есть все необходимое для построения социализма. Несмотря на международное капиталистическое окружение, несмотря на то, что за последние годы международная буржуазия укрепляется экономически и политически, несмотря на это, поскольку дело идет о наших

внутренних условиях, мы говорим, что у нас имеются возможности не только строить социализм, но и победить в этом строительстве социализма.

Мы не должны, конечно, переоценивать фактические возможности для построения социализма в нашей стране. Мы должны дать себе ясный отчет насчет международной капиталистической обстановки, насчет могущества международного капитализма, которое может еще обернуться острым концом против первой пролетарской Республики и разрушить наше социалистическое строительство. Мы не гарантированы от интервенции, а если будет интервенция, мы не гарантированы, что путем насилия, путем военного вмешательства, иностранный капитал не навяжет нам восстановление, реставрацию прежних капиталистических порядков. Мы не должны преувеличивать наши силы; наши силы материальные, экономические, военные не настолько велики, чтобы думать, что мы гарантированы от нападения иностранных империалистских государств, от интервенции, от попыток реставрировать прежние капиталистические порядки в нашей стране. Такие попытки возможны со стороны иностранных капиталистических государств. Эта опасность есть, мы эту опасность отрицать не можем. Поэтому мы говорим, что при наличии возможности строить и построить социализм у нас нет гарантий в том, что путем насилия, путем интервенции не будут делаться попытки разрушить Советскую Республику и навязать нам восстановление прежних капиталистических порядков.

Но у нас встает вопрос: имеет ли наша первая пролетарская Республика, с точки зрения *внутренних* условий в ней, возможности не только строить, но и построить социализм, т.-е. победить. Мы думаем, что у нас эти возможности есть. Мы думаем, что теоретически за это говорит ленинизм (смотри об этом ленинскую статью о кооперации, написанную в 1923 г., когда у нас было гораздо более трудное положение), мы думаем, что партия по этому вопросу уже высказалась (смотри об этом резолюции XIV партконференции). Мы думаем, что сам опыт этих последних лет доказывает, что мы идем по пути медленного и постепенного, но несомненного роста социалистических элементов в нашем хозяйстве и, прежде всего, по пути укрепления нашей социалистической промышленности. Партийный съезд подчеркнул эту перспективу социалистического развития нашего государства.

Партийный съезд не мог ограничиться прежним постановлением по этому последнему вопросу. Он дал и новые директивы, подкрепляющие именно такую точку зрения на дело построения социализма в нашей стране. Партийный съезд подчеркнул, что, учитывая успехи хозяйства в нашей первой пролетарской Республике, мы должны поставить перед собой задачу, которая обеспечивала бы в дальнейшем такое развитие пролетарской революции, которое предохранило бы первую пролетарскую Республику от возможности перехода на положение придатка иностранного капиталистического мира.

В резолюции по отчету ЦК партии дважды подчеркнута та мысль, что мы должны так вести нашу хозяйственную работу, так развивать социалистические элементы нашего хозяйства, чтобы предохранить

нашу страну от превращения в экономический придаток международного капиталистического мира.

Вот почему XIV партсъезд подчеркнул не только, что мы должны развивать крупную промышленность, но должны добиваться известной экономической самостоятельности нашей Советской Республики в отношении международного капиталистического мира. Если мы твердо держим курс на то, чтобы строить социализм, нам надо добиться более прочного экономического фундамента под ногами.

Вот почему на XIV партсъезде говорилось не только о необходимости укрепить крупную промышленность. На XIV партсъезде говорилось не только то, что на XIV партконференции в апреле прошлого года — о необходимости укрепления металлопромышленности,— на XIV партсъезде мы пошли дальше и признали необходимость разворачивать свое машиностроение, свое советское производство средств производства. Мы учитываем тут не только наши непосредственные нужды, не только нужды СССР, но мы выдвигаем такую задачу, осуществление которой должно усилить наши позиции в борьбе против международного капитализма, путем соответствующей связи с более отсталыми колониальными государствами, напр., на Востоке. Эти страны Востока не имеют сильной крупной промышленности и должны теперь выписывать для себя машины из капиталистических государств. Мы должны пытаться постепенно привлекать их все больше на нашу сторону, в том числе помогая развитию там крупной промышленности, снабжая нашими советскими машинами эти страны.

Таков путь в области нашего экономического развития, который указан в решениях XIV партийного съезда. Эти решения чужды взглядам, выражающим неверие в социалистическое строительство.

Возьмем вопрос о НЭП'е. Что НЭП есть правильная политика, теперь как-будто никто не оспаривает. Но к вопросу о НЭП'е у оппозиции наметился другой подход, чем у нашей партии. Особенно характерен в этом отношении подход к вопросу о НЭП'е у т. Зиновьева. Недавно он выпустил книгу «Ленинизм» и там подробно останавливается на том, что значит НЭП в наших условиях. У него получается, что НЭП — это огромный маневр отступления. Основное, что видит т. Зиновьев в так называемой «новой экономической политике», это — отступление. Из этого будет вытекать политика, вряд ли похожая на ту, которую ведет наша партия. Наша же ленинская политика заключается в том, что партия рассматривает НЭП не только как политику отступления. Прочитайте речь т. Ленина еще в 1922 г. на съезде металлистов и затем на XI съезде партии и вы увидите, что Ленин уже тогда признавал отступление законченным, он тогда подчеркнул, что перед нами выдвинулись новые задачи, а именно: задачи перегруппировки сил и подготовки более широкого наступления. Наступление против чего? Против элементов капитализма за победу социализма. Вот — правильная линия. Эта линия подрывается той теорией, которую разворачивает т. Зиновьев, когда он говорит, что НЭП есть отступление и только.

Возьмем выступление т. Крупской по этому вопросу. Что она говорила об этом на XIV съезде и на собрании в Володарском районе?

Тов. Крупская говорила, что НЭП есть капитализм на цепи, капитализм на привязи, капитализм, который мы держим в известных ограничительных условиях. Можно ли отрицать, что есть капитализм при НЭП'е? Конечно, мы знаем, что капитализм при НЭП'е есть. Это — мелкая и средняя частная промышленность, концессии, частная торговля, а в деревне — кулацко-капиталистические элементы, кустари, эксплуатирующие наемный труд, и т. п. Все это — элементы капитализма. Мы действительно ограничиваем их своими экономическими мероприятиями. Мы вынуждены пока допускать развитие частной торговли, рост кулачества, расширение концессий, но вместе с тем мы принимаем меры ограничения их развития. В этом случае совершенно правильно, что мы держим капиталистические элементы в нашей стране «на цепи». Но разве только в этом заключается НЭП? Разве только элементы капиталистические имеются в эпоху НЭП'а? Если бы это было так, то мы бы не смогли по настоящему «держать на цепи» капиталистические элементы. Нам надо ведь что-то иметь для того, чтобы «держать капитализм на цепи». У нас при НЭП'е есть кое-что, кроме капитализма. А наша разворачивающаяся крупная промышленность — что это такое? Разве это незаметная песчинка, о которой не стоит говорить, когда обсуждаются вопросы нашей экономики? Если и ее мы отнесем к капитализму, тогда действительно НЭП сведется в сущности к одному капитализму. Но с этим согласиться нельзя.

Поэтому для нас НЭП есть не только отступление, а такая политика, которая связана с постепенным усилением нашего наступления на капитализм. Поэтому для нас НЭП не только «капитализм на цепи», а целый переходный период от капитализма к социализму, в котором есть и элементы капитализма и элементы, развивающиеся к социализму. Кто этого не понимает, тот не понимает нашей политики, тот запутывает партию и рабочий класс, тот не видит, что мы находимся сейчас уже в такой полосе, когда на деле все более усиливается значение социалистических элементов в нашем развитии над элементами капиталистическими.

Переходим к следующему вопросу, вызывавшему разногласия, к вопросу о характере нашей госпромышленности. Некоторые товарищи из оппозиции договорились до того, что наша госпромышленность есть госкапитализм. Договорился до этого т. Залуцкий в своей брошюре «О звеновых организаторах», договорился до этого и т. Евдокимов на Московско-Нарвской райконференции перед XXII губпартконференцией, еще дальше пошел т. Сокольников, который назвал на съезде госкапитализмом и наш государственный транспорт, и банк, и Внешторг. Конечно, если все это превратилось в госкапитализм, тогда плохи итоги Октябрьской революции на девятый год ее развития. На самом деле оппозиция здесь явно сбивается с правильного пути. Если бы оппозиция была права в этом вопросе, то пришлось бы делать совсем другие выводы по вопросу о работе профсоюзов, что также обсуждал XIV съезд. И в самом деле, если бы наша промышленность была госкапитализмом, то, поверьте, что съезд вынес бы совсем не такую резолюцию о профсоюзах, которую он при-

нял единогласно. Какой бы ни был капитализм, хотя бы и государственный, капитализм обозначает, что налицо есть два класса: класс хозяев-капиталистов и класс эксплуатируемых рабочих. Но если бы в нашей промышленности было два класса, разве мы вынесли бы ту резолюцию о профсоюзах, которую защищал т. Томский и за которую голосовали все делегаты съезда? Конечно, нет. Мы наверно написали бы другую резолюцию, по настоящему направленную для борьбы против капитализма. В этом отношении можно было вполне поручиться за партийный съезд и за наш ЦК. По вопросу о работе профсоюзов съезд подтвердил, что резолюция XI съезда партии, т.-е. принятая еще в начале НЭП'а, была совершенно правильна. Съезд подтвердил, что основной задачей профсоюзов и теперь является защита экономических и культурных интересов рабочих. На ряду с этим, съезд подчеркнул обязанность профсоюзов участвовать в деле улучшения нашего государственного аппарата, в деле исправления недочетов в работе хозорганов, в деле налаживания всей нашей хозяйственной работы. Разве так должна была бы партия поставить свои задачи по отношению к предприятиям госкапиталистического типа? Разве сама по себе резолюция о работе профсоюзов не является одним из прямых опровержений взглядов на госпромышленность, как на госкапитализм? Поэтому ошибка оппозиции в вопросе о госпромышленности является вреднейшей политической ошибкой. И эта ошибка оппозиции связана с неверием в социалистическое строительство в нашей стране. Поэтому партия решительно отвергла эту ошибку.

Вопросы об отношении к крестьянству и об ошибках оппозиции, в связи с этим, много раз уже освещались на партийных собраниях и в партийной печати. Ошибки оппозиции в этом вопросе находятся в непосредственной связи с основным вопросом о возможности победы социализма в нашей стране.

Значение оппозиции на XIV партийном съезде заключается в том, что она пыталась говорить от имени ленинградских рабочих, от имени ленинградской партийной организации. Впервые в истории нашей партии ленинградская делегация на съезде оказалась в оппозиции к линии ЦК и к линии самого съезда. Мы знаем, что на самом партийном съезде единомышленников ленинградской делегации было немного: кроме тт. Каменева, Крупской и Сокольникова, их можно перечислить по пальцам — тт. Лашевич, Харитонов — вот и все. Но ленинградская делегация была подобрана очень внимательно и выступала сплоченно. Она всячески старалась подчеркнуть, что ее голос — подлинный голос ленинградских коммунаров. Теперь, после отчетной кампании о съезде, у нас есть достаточно материалов, чтоб судить о том, насколько были неправильны эти заявления ленинградской делегации. И, действительно, ленинградская организация не могла пойти за оппозицией.

Что отражала оппозиция на XIV партийном съезде? Голосом каких социальных слоев говорила оппозиция? Выразителем каких настроений была та группа делегатов, которая именовалась ленинградской делегацией?

Оппозиция могла отражать и настроения некоторых элементов в рабочем классе. Ряды рабочего класса за последние годы сильно изменились, в них притекали и притекают все новые элементы, в особенности из деревни. Проникнута ли эта часть рабочих теми пролетарскими настроениями, имеет ли она ту пролетарскую сознательность и выдержку, которую дает настоящая школа пролетарской организованности и пролетарской борьбы?

Едва ли на этот вопрос в нашей партии можно дать два разных ответа. Вернее, ответ на поставленный здесь вопрос может быть только один: да, в эти новые слои рабочих, в значительной мере отражающих настроения деревни, могут и должны проникать сомнения и даже неверие в социалистическое строительство, пока лишь сравнительно медленно развертывающее свои силы и возможности. С другой стороны, в рабочем классе имеются такие элементы, которым недостаточно ясны обязанности рабочего класса по отношению к деревне. Строить социализм означает строить организованно все народное хозяйство, означает связать город и деревню экономически, культурно и политически, означает уничтожить самую разницу между городом и деревней, означает уничтожение самих классов. Но путь этого строительства — путь долгий, трудности на пути — огромные, обязанности у рабочего класса — великие. Среди рабочих не могут не найтись такие части и группы, напр., группа так называемой «рабочей аристократии», которой может показаться чуждой задача настоящего периода: сосредоточение внимания на деревне, на привлечении крестьянства в союзники пролетариату в деле строительства социализма. Эти настроения не могут не отражаться в том или ином виде и в нашей партии, в том числе и в Ленинграде.

Возьмем деревню. Там наша партия больше всего связана с бедняцкими слоями. Положение же деревенской бедноты все еще остается крайне тяжелым. Это тяжелое положение бедноты не может не сказываться на ее политических настроениях, оно может порождать сомнения и колебания, оно может питать настроения недоверия к силам социалистического строительства, которые теми или другими путями просачиваются и в нашу партию, иногда, как это бывало и раньше (напр., в 1921 г.), в совершенно неожиданном месте.

Обо всем этом уже говорилось. Я считал необходимым лишь сделать напоминание. Дальше. Мы должны учесть, что мы уже прошли через пятилетие НЭП'а, при чем это пятилетие есть непрекращающаяся борьба капиталистических и социалистических отношений в стране. Если не относительно, то во всяком случае абсолютно, у нас пока идет еще рост капиталистических элементов и, вместе с ним, рост буржуазных и мелко-буржуазных настроений. Так или иначе эти настроения должны иметь влияние и отражение и на некоторых частях нашей партии. Главное, в чем они находили себе отражение, это — те ручейки политической бесхарактерности, неверия и колебаний по основным вопросам революции, которые проникают в наши ряды. Так было раньше, так, очевидно, могло быть и в настоящее время. Эта опасность у нас остается и в дальнейшем. Вот из каких социаль-

ных источников могут исходить настроения неверия в дело строительства социализма.

Как можно политически охарактеризовать эти настроения оппозиции? ЦК в обращении ко всем секциям Коминтерна дал свою оценку этих настроений. В этом обращении говорится, что затяжка международной революции и рост классовых противоречий внутри страны «породили в партии некоторые *упадочнические* настроения». Возможно, что для тех или других товарищей это является временным настроением, но характер этого настроения отражает усталость и упадочничество. Таков действительный смысл тех настроений, которые отражала оппозиция.

Могло ли быть так, что эти настроения являются подлинными настроениями ленинградских рабочих масс и ленинградской партийной организации? Конечно, нет. Утверждать это было бы клеветать на ленинградский пролетариат и его большевистскую организацию. Эти утверждения с достаточной ясностью опровергнуты ленинградской партийной организацией. Они опровергнуты теми 96% голосов на собраниях коллективов, которые высказались за решительное осуждение новой оппозиции. Попытке оппозиции опереться на ленинградскую организацию, этой попытке дан решительный отпор самой организацией. Пусть будет это уроком оппозиционерам, пытающимся опереться на ленинградскую организацию. (Аплодисменты.)

Поставим теперь следующий вопрос. Как же могло случиться, что от имени ленинградской организации пыталась говорить новая оппозиция? Это — вопрос, волнующий партию. Он подводит к вопросу о ленинградской организации в целом и о партийном руководстве в ней.

Ленинградская организация занимает достаточно заметное место в нашей партии. Среди других организаций она выделяется, прежде всего, своими сильными сторонами. Это — действительно одна из наших славных крупнейших пролетарских организаций. По своему пролетарскому характеру она занимает в партии одно из первых мест.

За последние годы организация сильно росла. Вместе с этим укреплялся ее пролетарский характер. В настоящее время пролетарская организация составляет до 75%. Известно также всей партии, что ленинградская организация отличается крепкими большевистскими традициями. Об этих традициях можно, в первую очередь, судить по тому, что ленинградская организация всегда была вернейшим оплотом ленинизма, крепчайшей опорой ЦК. Пролетарский состав организации и ее большевистские традиции ставили ленинградскую организацию всегда в число лучших организаций нашей партии. Если взять вопрос о связи парторганизации с рабочими массами, то и в этом отношении ленинградская организация отличалась своими сильными сторонами. В последние годы огромный приток рабочих в организацию лишний раз это подтвердил. За последние два года организация увеличилась в три раза. Рост этот шел, главным образом, за счет рабочих. В этом отразилось то, что организация близка рабочим массам.

Но мы должны вместе с тем отметить, что тот *рост партийной организации в Ленинграде*, который мы имели за последние два года, *отличается исключительной быстротой*. У нас был период «ленинского призыва», когда во всех пролетарских районах происходил громадный приток новых рабочих в партийные организации. В ленинградской организации и после «ленинского призыва» сильный приток новых членов не прекращался, а, наоборот, шел особенно быстрыми шагами. Некоторые коллективы на предприятиях уже после ленинского призыва увеличились в 3 — 4 раза. Таким образом, к настоящему времени в партийной организации Ленинграда имеется значительное количество молодых членов партии, которые совсем недавно вошли в партийную жизнь.

Следует к этому прибавить еще одно замечание. Это касается удельного веса молодой по возрасту части партийцев. Так, в Василеостровском районе около $^1/_3$ части организации состоит из товарищей, входящих в данное время в комсомольскую организацию. В Василеостровском районе 31% членов партии из комсомольцев. Одна эта цифра подчеркивает, какое огромное внимание партия должна уделить работе в Комсомоле.

Конечно, такой огромный рост организации и такой молодой ее состав требует напряженнейшей партийно-воспитательной работы. Он требует серьезной проверки в том отношении, *чтобы партийно-воспитательная работа не отставала от количественного роста организации*. Мы должны по-большевистски ясно поставить этот вопрос: нельзя допускать, чтобы партийно-воспитательная работа отставала от роста самой партийной организации. В противном случае рано или поздно это даст себя знать.

При таком громадном темпе роста организации мы должны считаться с тем фактом, что *довольно большая часть партийной организации оказалась впервые участником обсуждения острых внутрипартийных разногласий*. Довольно большому проценту товарищей приходится в этом году впервые участвовать в партийной дискуссии, которая имеет для партии исключительно большое значение. У многих молодых партийцев не могло быть в данный момент достаточной подготовки к возникшим разногласиям. В результате, мы имели ряд фактов, что даже крупные коллективы Ленинграда не сразу нащупали верную дорогу и были в течение определенного времени использованы оппозицией в своих целях. Мы видим теперь, что потребовалось сравнительно немного времени, чтобы пролетарское чутье и элементарная возможность разобраться в сущности дела подсказали всей массе ленинградской организации, по какому фронту нужно равняться, где правильная линия и как отмежеваться от опасных политических ошибок оппозиции. Но мы не можем недооценивать тот факт, что труднейшие вопросы пролетарской революции становятся перед нами один за другим и нужно, чтобы партия и, прежде всего, ее пролетарские организации были действительно подготовлены к их решению. Место Ленинграда в такие трудные для партии моменты особенно ответственно и потому последние факты из жизни ленинградской организации должны быть уроком во всей дальнейшей работе

не только для руководящих партийных органов в Ленинграде, но и для партии в целом.

Как же могло случиться, что от имени ленинградской организации пыталась говорить новая оппозиция? Это не могло случиться при сколько-нибудь нормальных условиях обсуждения линии оппозиции в ленинградской организации. Съезд сам указал, как это случилось: «Лидеры оппозиции... собрали голоса под знаменем верности партийному руководству. На съезде они выступили как обособленная группа, противопоставляющая себя ЦК нашей партии». Вот, как было дело. Делегация от ленинградских коммунаров явилась на партийный съезд под знаком доверия ЦК со словами одобрения общепартийной линии, а на деле она поступила наоборот. На съезде ленинградская делегация высказалась против одобрения политики ЦК. В результате: *организация была введена в заблуждение*. Только при таком положении и могло случиться, что ленинградская делегация якобы от имени всей организации могла на съезде говорить против линии ЦК и всей партии. Громадное большинство ленинградской организации оказалось в положении обманутых, когда от их имени выступала новая оппозиция. В этом и заключается то объяснение, которое должно быть дано на вопрос, как могло случиться, что новая оппозиция пыталась опереться на ленинградскую организацию.

Отсюда мы подходим к вопросу о том, каково же было в действительности партийное руководство в организации.

Большинство руководителей ленинградской организации работает здесь давно. До известной степени у вчерашних руководителей (большинства ленинградского губкома, выбранного на XXII губпартконференции) была монополия руководства в Ленинграде. Эта давность пребывания в организации, значительные связи, монопольное положение и личный авторитет были в последний период использованы явно во вред партии. Еще на XXII губпартконференции все речи руководителей организации начинались и заканчивались одобрением деятельности ЦК, признанием правильности партийной политики. Насколько тут отразились лицемерие и фальшь, полностью вскрылось лишь на XIV съезде, когда ленинградская делегация выступила против ЦК.

Но уже и до съезда были факты, свидетельствовавшие о том, каково действительное отношение некоторых руководителей организации к ЦК и к партии в целом. Оглашенное на съезде мнение т. Залуцкого по поводу нашей партии и по поводу ЦК, который якобы «пленен госаппаратом», разговоры о «термидорианцах» — все это уже отражает настроения оппозиции и во всяком случае свидетельствует о том, что руководители оппозиции в Ленинграде не укрепляли доверия к ЦК и не способствовали правильному пониманию дальнейших судеб партии, а действовали, — по крайней мере в последний период своей работы в Ленинграде,—«как раз наоборот». Стоит прочесть статью т. Зиновьева «Философия эпохи» в ее первоначальной редакции, чтобы убедиться, что и сюда проникли настроения т. Залуцкого.

На словах все еще говорились фразы о доверии и поддержке ЦК, а на деле часть ленинградских руководителей — что теперь совершенно

ясно—проводила политику на отчуждение ленинградской организации от партии. На деле ленинградское партийное руководство перед партсъездом вело фракционную политику на противопоставление ленинградской организации ЦК.

Можно привести еще пример того, как это делалось. На XXII губернской партийной конференции т. Саркис горячо убеждал всех в том, что хорошо известно каждому коммунисту. Он говорил, что члены партии имеют право критиковать отдельных, даже авторитетных, партийных товарищей и что они должны пользоваться этим своим правом. Он, в частности, очень усердно поддерживал критику известной ошибочной статьи т. Богушевского. На эту же статью был направлен главный огонь и на всех предшествовавших районных конференциях. Но т. Саркис прибавил, что нельзя останавливаться на т. Богушевском, надо на губернской конференции пойти дальше и назвать другую фамилию, начинающуюся тоже на букву «Б». Он заявил, что надо говорить не только об одном «Б», но и о другом «Б»: надо говорить не только об ошибках Богушевского, но и об ошибках Бухарина. Была ли ошибка у т. Бухарина, когда он сказал — «крестьяне, накапливайте, обогащайтесь!»? Была. Настаивал ли он на этой ошибке или отказался? Отказался. Для чего же нужно было т. Саркису связывать одно «Б» с другим «Б», для чего привязывать Бухарина к Богушевскому? Разумеется, и вся критика Богушевского, сделавшегося теперь чуть ли не мировой известностью, была не ради Богушевского, а ради другой цели. Тов. Саркис только высказал это откровеннее. Он постарался направить свой огонь уже не столько против Богушевского, сколько против Бухарина. А для чего это было сделано? Это было сделано, мне кажется, и не ради второго «Б» — не ради Бухарина, а ради третьего «Б».

Когда в Ленинграде на районных конференциях критиковали Богушевского, то ошибка Богушевского была уже осуждена ЦК. В моем докладе о деревенской бедноте на октябрьском пленуме ЦК об этой ошибке т. Богушевского было сказано прямо, и ЦК единодушно осудил эту ошибку. Однако, хотя ошибочные взгляды Богушевского никто не защищал и, в частности, не защищал т. Бухарин, нападки на Богушевского соединили с нападками на т. Бухарина и пытались взвалить ошибки Богушевского на голову т. Бухарина. А это нужно было, очевидно, для того, чтобы ошибку т. Бухарина, которую он сам признал, взвалить на ЦК. Теперь уже ясно, что когда т. Саркис нападал на первую и на вторую букву «Б», т.-е. на Богушевского и на Бухарина, он, в сущности, имел в виду третье «Б»: *большинство* ЦК. Это «большинство» тоже начинается с буквы «Б» и вся критика первого и второго «Б» была прикрытием критики третьего «Б» — большинства ЦК. Что же это могло обозначать? Да только то, что оппозиция вела политику дискредитирования ЦК, что оппозиция распространяла явную неправду про политическую линию ЦК. Так делалась фракционная политика оппозиции еще до съезда.

Отметим теперь ту специфическую тактику, которую руководители ленинградской организации вели в отношении *партийного*

актива, с одной стороны, и в отношении *партийной массы* — с другой.

Небольшая группа партийного актива посвящалась руководителями в такие партийные «дела», которых она не могла знать, а иногда и в такие, которых на самом деле не было. Эта часть актива постепенно расширялась перед партийным съездом. На съезде говорили, как это делалось. Это делалось нередко довольно конспиративно и, обычно, крайне односторонне, необъективно в отношении ЦК. По отношению к партийному активу перед съездом велась усиленная работа и тщательная оппозиционная подготовка. Известно, что и во время съезда, не дожидаясь его конца, почти половина ленинградской делегации уехала со съезда в Ленинград для того, чтобы здесь заблаговременно «информировать» партактивы и опереться в дальнейшей фракционной работе на поддержку партактивов. Собрания районных активов во время съезда хорошо памятны ленинградским товарищам. Эти собрания специально подбирались и, грубо выражаясь, «накачивались».

После съезда оппозиция хотела продолжать ту же самую тактику. Я иллюстрирую это одним примером. Мы, восемь членов ЦК, командированные в Ленинград для проведения отчетной кампании о съезде, встретились со следующим фактом. Как только наш поезд остановился в Ленинграде, первым известием, дошедшим до нас, было сообщение о том, что в этот же день (5 января) ленинградский губком назначил собрание общегородского партактива для заслушания отчета об итогах съезда. Нас уведомили, что это собрание партактива приготовлено к нашему приезду и для нашего доклада о съезде. Нам оставалось только выразить удивление, что, несмотря на наличие телефона и телеграфа между Ленинградом и Москвой, мы вплоть до приезда в Ленинград ничего об этом не слыхали.

Как мы могли отнестись к этому сообщению? Выражаясь деликатно, с предупредительной осторожностью, мы не могли не учесть той длительной предварительной, крайне односторонней и специфически-фракционной подготовки партактива, которая до этого была проведена оппозицией. Мы знали, что нас хотят направить с первого же дня на собрание партактива, специально подготовленное для того, чтобы оказать еще одну поддержку оппозиции. Мы знали, вместе с тем, что такой партактив, собранный при таких условиях, еще далеко не действительное отражение организации. Поэтому мы сделали свои выводы: мы заявили в полном согласии с решением Сев.-Зап. Бюро ЦК, что собрание партактива в настоящих условиях было бы нецелесообразным, что отчетную кампанию о съезде в Ленинграде нужно начать не с партактива, а, чтобы выявить подлинное мнение ленинградской организации, нужно начать ее с низовых партийных коллективов. (Аплодисменты.) И мы думаем, товарищи, что мы поступили правильно. (С м е с т а: «Правильно».) После того, мы в течение двух недель ходили изо дня в день на собрания партийных коллективов, ходили по фабрикам и заводам, и везде рабочие коммунары решительно и всецело одобряли такой план проведения отчетной кампании о съезде. Нам предложили начать отчетную кампанию

с фракционно-подготовленной части организации — с предубежденного против ЦК и съезда партактива, мы же ее начали и проводили на партийных собраниях коллективов ленинградской организации. Теперь мы видим результаты этой отчетной кампании, но особенно хорошо эти результаты видит оппозиционная часть партактива. Она не только видит, но и чувствует эти результаты.

Какая проводилась политика по отношению к партийной массе? Здесь проводилась другая политика. Масса не посвящалась во фракционные дела. Фракционная политика подготовлялась так, как сказано было выше, а затем преподносилась от имени организации без ведома партийной массы. Это нашло свое выражение, между прочим, в таких заявлениях, что «на районных конференциях мы будем говорить в четверть голоса, на губернской — в полголоса, а на съезде скажем полным голосом». Так и поступала определенная часть руководителей ленинградской организации. Партийной же массе, ленинградским рабочим, преподносили за это время другое.

В этом отношении наиболее характерны проекты т. Саркиса. Исходя из правильной линии партии на привлечение большого количества рабочих в парторганизации, т. Саркис договорился до того, что предлагал к XV съезду довести процент рабочих от производства в партии до 90%. А что это означало? А это означало, не больше и не меньше, как прием в партию пяти миллионов новых членов в течение одного года. Такого количества рабочих, по крайней мере, промышленных рабочих, у нас даже и не найдется. Но лозунг этот в Ленинграде выбрасывался. Это преподносилось массам. Для чего это делалось, — ясно: это делалось ради лести рабочим, ради подделывания под рабочего, ради поднятия своеобразного «патриотического» духа. И этими приемами пытались воспитывать массы.

Что на деле означало проведение такой политики? Что это означало бы на деле, если бы в нашу партию уже теперь вошли все рабочие или громадное большинство рабочего класса? В наших профсоюзах мы объединяем рабочий класс в целом. Там уже теперь входит преобладающая масса рабочих. Но и то в профсоюзах объединено пока только 90 проц. рабочих и служащих. Политика же на вовлечение всех или громадного большинства рабочих уже в настоящее время в ряды партии изменила бы совершенно и характер и роль нашей партии в рабочем классе и в революции. Роль нашей партии давно определена ленинизмом, — это роль авангарда рабочего класса. А пролетарский авангард для того и нужен, чтобы осуществлялось руководство рабочим классом в целом, а через него и руководство крестьянством, трудящимися, вообще. С этой подлинно-ленинской линии руководители оппозиции сбились. Их политика вела к затушевыванию роли партии — авангарда, к растворению партии в рабочей массе. На деле это означало *равнение партии по более отсталым элементам* рабочих. Так, от политики лести рабочим, от политики подыгрывания под рабочую массу, оппозиция докатилась до искажения партийных взглядов на роль самой партии, до снижения роли партии в данной обстановке.

Теперь несколько слов о *Комсомоле* и, в особенности, о партийном руководстве Комсомолом. Комсомольские организации были в значительной мере использованы оппозицией для своей поддержки. И здесь, в особенности, большую роль для оппозиции сыграл комсомольский актив. Тут мы имеем наиболее уродливые результаты фракционного руководства вчерашних ленинградских руководителей.

Комсомол приобрел громадное значение за последние годы для всей партии. Комсомол во всей стране и, в частности, в ленинградской организации колоссально вырос. Роль Комсомола также возросла и будет расти дальше. Но надо Комсомолом руководить, надо Комсомол партийно воспитывать, надо вести его по тому же пути, по которому идет партия. Преступлением руководящей верхушки ленинградской организации перед всей партией является использование Комсомола для своей фракционной политики. К Комсомолу подходили с «левыми» фразами, с лицемерными словами о необходимости поддержки ленинской политики партии, используя при этом боевую энергию комсомольского актива и недостаточную его опытность в политике. В Комсомоле велась в течение ряда месяцев усиленная работа для поддержки оппозиции. К сожалению, оппозиция добилась некоторых результатов. Мы теперь должны считаться с последствиями фракционно развращающей политики некоторых партийных руководителей ленинградской организации.

Следы влияния оппозиции в организации Комсомола дают себя знать до последнего времени. Вот один пример: в середине января, через две недели после окончания партсъезда, собирается бюро губкомола для обсуждения решений XIV съезда. Это бюро ленинградского губкомола заседало с участием своих организаторов районов. Оно приняло постановление, что решения XIV съезда обязательны и что им нужно подчиниться. Но когда один из участников внес поправку — признать эти решения правильными, то большинство присутствовавших — 16 против 8 — эту поправку отвергло. Вот наглядный пример того, чему учила оппозиция верхушку ленинградского Комсомола. Таковы плоды развращающей фракционной политики в Комсомоле. Это — горький факт. Нельзя его не признать, нельзя с ним не считаться. Этим голосованием руководящая группа ленинградского губкомола подвела итоги работы оппозиции в их среде.

Итак, к каким итогам мы приходим в оценке партийного руководства в ленинградской организации за предсъездовский период? Какой характер оно имело в это время? Следует здесь отметить два основных момента. Руководство ленинградской организацией за последний период было проникнуто фракционной отчужденностью по отношению к ЦК и было направлено на противопоставление ленинградской организации — партии в целом. Для этого был использован и Комсомол. Вот первый порок этого руководства. В руководстве ленинградской организацией за последний период отразилось подлаживание и лесть рабочим, что на деле приводило к политике хвостизма, чуждой нашей ленинской партии. В этом — второй порок руководства оппозиции в Ленинграде.

Особо надо остановиться на вопросе о роли партийного аппарата, как она сказалась на ленинградском примере. Вы знаете, товарищи, что у оппозиции 1923 г. была особая «теория» насчет партаппарата. Тогдашняя оппозиция обвиняла партию в обюрокрачивании и доказывала, что партийную организацию у нас заменяет партаппарат и даже просто «секретарская иерархия». Роль партаппарата на ленинградском примере достаточно выпятилась. Отрыв его от партийной массы явно выявился. Это — предостережение. Кое-кому может показаться даже, что оправдываются мрачные предсказания оппозиции 1923 г. Однако, так ли действительно обстоит дело? Не показывает ли нам судьба оппозиции в Ленинграде обратные примеры?

Возьмем положение в ленинградской организации, как оно сложилось к последнему времени. Партаппарат здешней организации отличался своей сколоченностью и старательным подбором. Последнее сильно сказалось во всех недавних событиях. Система организаторов, заменяющая обычную в партии практику — секретарей, особенно помогала подбору работников партаппарата. На подбор организаторов руководящие органы, как правило, могли больше влиять, чем это делается по отношению к секретарскому составу в других организациях. Партаппарат в Ленинграде подготовляется в течение не одного месяца. О специфической «обработке» известной части этого партаппарата я уже говорил. Во время же съезда и после съезда значительная часть партаппарата, стоявшая за оппозицию, проявила в связи с этим свою энергию особенно наглядно. Тот неслыханный организационный зажим и репрессии против сторонников съезда, что наблюдались в начале отчетной кампании, превосходили всякие нормальные пределы. Оппозиционный партаппарат пытался навязать свою волю партийным массам, прибегая к самым недопустимым способам для закрепления своего влияния. Об этом достаточно знают партийцы в Ленинграде. Об этом не мало писалось в «Ленинградской Правде», выполнившей после обновления редакции исключительно большую работу для партии.

Мы знаем, чем все это кончилось. Именно ленинградский пример показывает, что попытка партаппарата противопоставить себя организации или навязывать ей свою волю не может продолжаться долго. Именно ленинградский пример показывает, что такие попытки в нашей партии не удаются. Партаппарат, оторвавшийся от массы, противопоставивший себя парторганизации, наскочил на такие препятствия, которых он преодолеть не смог. Организация сломила сопротивление своего партаппарата, радикально изменила его состав, реорганизовала весь партаппарат *снизу*. Заметьте, что *за все время отчетной кампании не был снят «сверху» ни один организатор в партийных коллективах*. Ни один парторганизатор не смещался сверху, но зато все коллективы ленинградской организации, высказавшись против оппозиции, сами произвели полную реорганизацию своих руководящих органов. Я думаю, что на районных конференциях, а затем на губпартконференции организация закончит переделку и исправление партаппарата. (Аплодисменты.) Я думаю, что этот пример лишний раз доказывает, что в нашей большевистской партии не может быть

такого партаппарата, который бы сколько-нибудь долго мог удержаться на своем руководящем месте, не отражая подлинной воли партийной массы. Из ленинградского примера с особенной наглядностью вытекает тот вывод, который партия подчеркнула на XIV съезде. Этот вывод: *мы должны держать курс на действительную выборность партаппарата, на действительное проведение в жизнь партийной демократии.* Партии нужен действительно выборный аппарат, действительно выборные руководящие органы. В этом смысле и в практику ленинградской организации должны быть внесены изменения, должен более правильно проводиться курс на действительную выборность партийных руководителей. Опыт оппозиции в ленинградской организации показывает, что именно такая пролетарски крепкая большевистская организация, как ленинградская, умеет быстро исправлять недочеты партаппарата и выравнять всю линию своей партийной работы. В этом смысле итоги отчетной кампании о съезде в Ленинграде подчеркивают, какова на деле подлинная большевистская партия и какова действительно роль партаппарата, как такового, в нашей партии.

А теперь, товарищи, выводы. Какие же основные выводы из всего этого вытекают для ленинградской организации на будущее время? И каковы действительные политические итоги отчетной кампании в Ленинграде?

Мне кажется, что эти выводы должны быть следующими.

Первое. — Партия, как это твердо сказал XIV съезд, держит курс на победу социализма. Отсюда вытекают исключительной важности обязанности партии. Партия должна отличаться максимальной сознательностью, максимальным пониманием действительного положения и той политики, которая необходима для осуществления поставленных целей. Поэтому, необходимо еще больше развернуть идейную партийную, воспитательную работу во всех частях партийной организации. Необходимо, чтобы эта идейно-воспитательная работа не отставала от идущего теперь быстрого роста наших организаций.

Второе. — Ленинградский пример показывает, каково действительное взаимоотношение между организацией и ее партийным аппаратом. Этот пример показывает, что противопоставления аппарата партийной массе, партийной организации в целом партия не допустит. Вместе с тем, ленинградский пример подчеркивает необходимость еще более крепкой связи партийного руководства с партийными массами, а это можно осуществить, прежде всего, правильным проведением выборности парторганов, действительным проведением внутрипартийной демократии.

Третье. — Восстановление правильного партийного руководства является важнейшей задачей в ленинградской организации. Необходимо, чтобы ленинградская организация попрежнему сохранила значение одной из крепчайших твердынь партии в целом. Для этого партийное руководство в ленинградской организации должно быть действительным отражением общепартийного руководства на основе решений XIV съезда.

Итоги отчетной кампании показывают, что единство ленинградской организации восстановлено. Необходима еще значительная работа по изучению решений партийного съезда и по изживанию остатков фракционности. В особенности это необходимо по отношению к известной части партактива и особо по отношению к руководящей группе Комсомола. Всей дальнейшей работой организация должна закрепить достигнутые отчетной кампанией результаты. Ленинградская организация была и останется со всей партией. Всякие попытки оживить группировки и фракционность должны встретить решительный отпор. Единство ленинградской организации никто не сможет нарушить. Ленинградская организация была и будет одной из тех лучших организаций, которыми партия гордится и которые укрепляют подлинное большевистское единство нашей партии. (Аплодисменты.)

Доклад т. Бухарина на XXIII чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП (б).

Товарищи, позвольте мне прежде всего приветствовать вашу конференцию от имени ЦК нашей партии. (Аплодисменты.) Ваша конференция замыкает собою целый период в развитии ленинградской партийной организации. Она является заключительным актом очень тяжелой полосы в истории ленинградской организации и, вместе с тем, в истории нашей партии вообще. На этой конференции ленинградская организация должна выравнять, — и безусловно сделает это, — общий партийный фронт и всеми своими составными частями — своей верхушкой, средней прослойкой масс, низовыми партийными рядами — снова занять то место, которое принадлежит ей по праву в авангарде всей нашей партии и всего рабочего класса нашей страны. (Аплодисменты.)

Товарищи, наша дискуссия возникла на фоне чрезвычайно сложной обстановки внутри нашей страны. С одной стороны, всем известно, что мы за последнее время переживали, как принято выражаться, полосу бурного хозяйственного роста: роста нашей промышленности, роста сельского хозяйства, роста нашего транспорта, роста нашей внешней торговли, роста оборотов внутренней торговли и т. д. В то же время совершенно бесспорным является тот факт, что в пределах и рамках этого обще-хозяйственного роста нашей страны мы имели относительное усиление социалистических элементов нашего хозяйства, всех наших командных высот, мы имели резкое усиление главной нашей командной высоты — социалистической промышленности. Мы имели усиление в общих рамках нашего совокупного хозяйства — нашего транспорта, наших банков и наших кредитных институтов; развитие внешней торговли, на принципе государственной монополии, укрепление государственной торговли, в особенности в ее головных частях, т.-е. в оптовой и оптово-розничной торговле, укрепление — хотя далеко недостаточное и далеко не в той пропорции, которая нужна нам — кооперации. Но, с другой стороны, — и это составляет главную особенность нашего положения — наше хозяйственное раз-

витие протекает в противоречивых формах: мы росли, но в то же время рос и частный промышленник, — мелкий, отчасти средний; рос торговый капиталист в деревне, скупщик, кулак, — одним словом, на основе общехозяйственного расцвета и на основе продвижения нашего хозяйства вперед одновременно с нашим наступлением, с наступлением наших командных высот в общей экономике, против этих командных высот на основе НЭП'а росли и капиталистические элементы различных степеней. — Я считаю необходимым сказать несколько слов относительно противоречий другого типа, другого порядка, а именно о противоречиях между пролетариатом и крестьянством, о противоречиях, которые нашли свое наибольшее отражение в области товарооборота, где интересы рабочего класса, как покупателя, и интересы крестьянства, продающего хлеб, как продавца, до известной степени противоречивы.

Нельзя забывать также о противоречиях внутри самого рабочего класса, противоречиях, которые будут давать себя чувствовать в нашей стране еще довольно долгое время. Конечно, противоречия между рабочим классом и крестьянством — несравнимы с противоречиями, которые существуют между рабочим классом и крупным капиталом, и тем не менее они тоже суть противоречия. Несомненно, далее, что противоречия внутри рабочего класса — не то, что противоречия между пролетариатом и капиталом, и это также не то, что противоречия между рабочим классом и крестьянством, но все-таки эти противоречия внутри нашего пролетариата существуют; они отражаются и выражаются в известного рода колебаниях внутри определенных слоев рабочего класса, и они, в известной мере, отражаются и находят свое выражение точно также внутри нашей единственной в советской стране партии. Я имею здесь в виду противоречия внутри рабочего класса такого порядка, как известные противоречия между «управляющими» кадрами и «управляемыми» массами нашего рабочего класса, хозяйственниками и рядовыми рабочими, противоречия между квалифицированным трудом и неквалифицированным трудом, т.-е. чернорабочими; противоречия между старыми коренными пластами рабочего класса и пластами вновь приходящих и только что вливающихся в наши фабрики рабочих и, наконец, возрастные противоречия, противоречия между взрослыми рабочими кадрами и кадрами рабочего молодняка, противоречия, обусловленные разницей жизненного опыта.

Эти последние противоречия не суть противоречия классового характера, эти противоречия имеют совершенно другую природу, чем противоречия между рабочим классом и капиталистом. Эти противоречия имеют совершенно другую природу даже по сравнению с теми противоречиями, которые существуют между рабочим классом и крестьянством. Эти противоречия — суть известные трения внутри нашего собственного класса, — но тем не менее они есть, тем не менее они порождают определенные практические трудности, и эти трудности мы должны преодолевать в упорной и систематической работе.

Эти противоречия внутри нашего класса, вытекающие из неоднородности состава самого рабочего класса, обостряются неизбежно рядом отрицательных явлений в роде хозяйственного обрастания

и бюрократического извращения явлений, с которыми наша партия должна будет еще в течение долгого периода вести борьбу. Совокупность всех этих противоречий, противоречий между рабочим классом и его хозяйственными формами и капиталистами и их хозяйственными формами, между рабочим классом и крестьянством и внутри рабочего класса — все это, в свою очередь, еще более обостряется в момент, когда у нас намечаются некоторые хозяйственные затруднения.

Необходимо подчеркнуть, что именно в силу роста затруднений, связанных с известными неудачами в области нашей хлебозаготовительной кампании, с сокращением нашего импортного плана, с необходимостью урезывания наших производственных программ, с необходимостью урезывания наших сметных бюджетных ассигнований и т. д., более затруднительной является и борьба с антипролетарскими элементами в нашей стране.

Мы имеем перед собой такого рода явление, что именно в силу некоторых просчетов и создавшихся затруднений в хозяйственной области выигрышные позиции на различных участках экономического фронта занял кое-где скупщик-хлебозаготовитель частник, что в связи с обострившимся товарным голодом, на основе новых хозяйственных затруднений, частные капиталисты — купец, торговец — могут извлечь для себя добавочные выгоды и, извлекая и кладя себе в карман разницу между оптовыми и розничными ценами, спекулировать на этом товарном голоде и т. д. и т. д. Словом, я хочу, товарищи, подчеркнуть здесь ту мысль, что очень часто, именно в силу хозяйственных затруднений, противоречия, которые и без того имеются в нашей стране, обостряются, усложняют стоящие перед нами задачи и создают благоприятную почву для некоторых колебаний в партийных рядах.

Для того, чтобы понять весь круг ошибок новой оппозиции, которая дрогнула в этот период очередного нарастания трудностей, я считаю необходимым поставить вопрос о тех общих идейных истоках, у которых новая оппозиция встречается с рядом прежних оппозиционных течений. Мне кажется, что такие общие истоки, общие корни есть, что они у теперешней оппозиции выражены с наибольшей яркостью и что нужно их вскрыть для того, чтобы понять, а понять для того, чтобы правильно преодолеть. Я, товарищи, поставлю здесь прежде всего вопрос, который на первый взгляд не имеет прямого отношения к делу, но который, как вы увидите, имеет самое непосредственное отношение к правильной постановке всех тех основных вопросов нашей политики, коренных и кардинальных, которые всплыли во время нашей последней дискуссии. Это вопрос следующий: что есть самого нового, оригинального в ленинском учении? Вы знаете, что на этот вопрос отвечают по-разному.

По нашему мнению, на этот вопрос может быть только один ответ. Самое новое, принципиально новое, чего не было у Маркса, чего не было у Энгельса и чего не могло быть ни у Маркса, ни у Энгельса, это есть постановка вопросов и проблем, которые *связаны со строительным периодом социалистической революции*, т.-е. с тем периодом, когда диктатура пролетариата уже налицо, когда она уже укрепи-

лась, когда центр тяжести переносится с разрушительной работы на строительную. Если вы возьмете такой вопрос, как вопрос о диктатуре пролетариата, то убедитесь, что Владимир Ильич сделал колоссально много для развития этого вопроса, но в основном он был намечен Марксом. А если вы себя спросите о тех задачах рабочего класса, которые идут в новой полосе строительства, уже после упрочения пролетарской диктатуры, то вы легко увидите, что об этом у основоположников научного коммунизма не написано ничего, или совсем ничего, а есть у Ленина, давшего первые наметки в этой области (я имею в виду теорию НЭП'а, кооперации и т. д.).

В том, что Маркс и Энгельс не смогли дать теорию переходного периода, нет ничего удивительного, ибо в их опыте, в условиях тогдашнего времени для этого не было никаких предпосылок.

Эту мысль с достаточной отчетливостью высказал сам т. Ленин. В своей статье «О значении золота» Владимир Ильич, оценивая радикальные изменения, внесенные диктатурой пролетариата, писал о соотношении между реформой и революцией следующее: «Отношение реформ к революции определено точно и правильно только марксизмом, при чем *Маркс мог видеть это отношение только с одной стороны*, именно: *в обстановке, предшествующей первой, сколько-нибудь прочной, сколько-нибудь длительной победе пролетариата, хотя бы в одной стране*»... [1] («О значении золота», т. XVIII, ч. 1, стр. 414.) Вот эта небольшая цитата дает очень много для уяснения соотношения между марксизмом и ленинизмом, потому что сам Ленин совершенно точно, с полной отчетливостью, ясностью и определенностью поставил этот основной вопрос и сказал, что Маркс мог видеть соотношения между реформой и революцией, между различными основными тактическими и стратегическими методами пролетарской классовой борьбы только с одной стороны, т.-е. только до того, как рабочий класс укрепил свою рабочую диктатуру, и он не мог видеть того, что лежит после упрочения пролетарской диктатуры.

Вот, товарищи, я прочту вам еще два отрывка из сочинений Владимира Ильича, которые иллюстрируют его основную мысль относительно другого бока марксизма, который обнаруживается только в ленинизме. Тов. Ленин в своей статье «О кооперации» пишет: «Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д., теперь же *центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу*. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе»... («О кооперации», т. XVIII, ч. 2, стр. 144.)

Следовательно, и здесь Ленин говорит о радикальном отличии наших современных задач от тех задач, которые стояли до завоевания политической власти пролетариатом и непосредственно во время

[1] Подчеркнуто нами. *Ред.*

этого завоевания; он утверждает, что центр тяжести переносится теперь на мирную культурную организационную работу и что лишь в отношении мирового пролетарского движения центр тяжести мы попрежнему видим в содействии мировому социалистическому перевороту, победоносному завершению гражданской войны. И, наконец, разрешите мне прочитать еще одну цитату, которая идет по той же самой линии. Тов. Ленин в своем письме к Мясникову, который начал отходить от нашей партии, а потом, в конце концов, совершенно от нее отошел, писал: «В начале статьи вы правильно применяете диалектику. Да, кто не понимает смены лозунга гражданской войны лозунгом гражданский мир, тот смешон, если не хуже». (Письмо т. Мясникову, т. XVIII, ч. 1, стр. 339.)

Вот три основных положения т. Ленина. Первое, — что в поле нашего зрения сейчас находится другая полоса социалистической революции, которая не была видна во времена Маркса и не могла быть видна. Второе, — что является расшифровкой этого первого положения, — состоит в том, что у нас центр тяжести внутри страны переносится на мирную организаторскую работу. И третье положение, которое, так сказать, является политическим выражением второго положения, это то, что мы сейчас в нашей стране являемся партией не гражданской войны, а партией гражданского мира. Вот три положения, которые по данному вопросу выставляются Владимиром Ильичем.

В этих положениях вы видите выраженное в резкой форме разъяснение того, что нелепо, глупо, не по-марксистски, не по-ленински переносить все то, что мы писали до завоевания политической власти рабочим классом, на то время и на те условия, которые наступают после упрочения пролетарской диктатуры в нашей стране. Вы согласитесь, товарищи, что это ведь не шуточные вещи. До завоевания политической власти в нашей стране мы были партией гражданской войны, после завоевания политической власти и укрепления пролетарской диктатуры мы стали партией гражданского мира. До завоевания политической власти центр тяжести для нас заключался в политической революционной борьбе за завоевание власти. После укрепления пролетарской диктатуры центр тяжести нашей работы заключается в мирной организаторской деятельности. Правильно это или неправильно по существу? Конечно, правильно.

Основной задачей организованного пролетарского авангарда в капиталистическом обществе является расширение, обострение, разжигание, доведение до последнего каления классовой борьбы, чтобы, по мере и в результате этого разжигания, расширения, обострения классовой борьбы, в конце концов, взорвать, разрушить, разбить буржуазное общество. Такова наша генеральная основная линия в капиталистическом обществе.

В то же время в обществе пролетарской диктатуры наша задача заключается не в том, чтобы разрушить это общество, а в том, чтобы его укрепить; не в том, чтобы его развалить, а в том, чтобы его организовать, не в том, чтобы выставлять лозунг гражданской войны в нашем обществе, а в том, чтобы преследовать всякого, кто пытается

вызвать гражданскую войну в нашем обществе, ибо мы стали руководящей силой этого общества, и наша позиция заключается теперь в том, чтобы противоречия между классами и различные, но иного рода противоречия в господствующем классе нашей страны преодолеть, обеспечивая своим постоянным вмешательством рост социалистических форм хозяйства, стремясь к тому, чтобы на основе роста социалистических форм хозяйства, на основе роста наших экономических высот, на основе укрепления пролетарской диктатуры, которая является одним из величайших орудий современной классовой борьбы, обеспечить вытеснение и преодоление различных других хозяйственных форм, носителями которых являются другие классы.

Я, товарищи, привел вам три важнейших записки, три важнейших документа из работ т. Ленина. Очень характерно, что у т. Зиновьева в его книге «Ленинизм» все эти три цитаты отсутствуют, ибо т. Зиновьев самых характерных черт для теперешнего периода, самого характерного в ленинизме, не заметил; все идеологи новой оппозиции ставят вопросы однобоко и в значительной мере поэтому впали в те политические ошибки, которые выразились в их выступлении на съезде, вокруг съезда, после него и т. д.

Товарищи, в связи с приведенными заявлениями, у т. Ленина есть еще одно заявление, где он утверждает. что наше теперешнее общество покоится на сотрудничестве двух классов: рабочего класса и крестьянства, к коему (т.-е. сотрудничеству) на известных условиях допущена и буржуазия. Это совершенно справедливо и тоже обусловлено особенностями переживаемого нами периода: когда мы одни не можем справиться, напр., с выпечкой хлеба и позволяем частным капиталистам открывать булочные, то в этом выражается известный факт нашего сотрудничества, и не только сотрудничества рабочего класса с крестьянством, но и на известных условиях даже с буржуазией. Но в то же самое время здесь есть и другая сторона явлений. Между рабочим классом и крестьянством есть сотрудничество, но исчерпывается ли только этим соотношение между названными двумя классами? Нет, не исчерпывается, потому что на ряду с этим сотрудничеством есть и элементы борьбы. Исчерпываются ли соотношения между нами и буржуазией сотрудничеством, тем, что мы допускаем ее, напр., торговать? Нет, у нас есть сотрудничество, но в десятки раз больше, даже в сотни раз больше, *борьба* с ней. Мы, с одной стороны, допускаем эти капиталистические элементы, идем на сотрудничество с ними, но, с другой стороны, мы их допускаем *для того*, чтобы, в конце концов, радикальнейшим образом вытеснить, преодолеть и уничтожить их хозяйственно и социально. Это — тип сотрудничества, который предполагает ожесточенную, хотя и бескровную, борьбу против них.

Мы неизмеримо большее количество раз сотрудничаем с крестьянством, и в то же самое время нашей задачей по отношению к крестьянству является, во-первых, постоянное *преодоление* враждебных тенденций с его стороны, которое обеспечивало бы наше руководство им, во-вторых, переделка этого крестьянства, т.-е. уничтожение его, как класса мелких собственников, и превращение его в составную часть работников крупного сельскохозяйственного производства, — хотя

не путем превращения в батраков, а по совершенно другим линиям. Таким образом, вы видите здесь крайне сложные отношения. Из этой сложности положения вытекает то, что возможно очень легко, не учтя надлежащей пропорции и надлежащего тона, поскользнуться в правую или левую сторону от правильной позиции.

Как можно поскользнуться в правую сторону? Очень легко. Можно, напр., сказать себе так: ну, да, мы есть партия гражданского мира — сам Ленин сказал, что центр тяжести теперь в мирной организационной работе. Все мы должны, далее, понимать, что у нас классовая борьба будет постепенно уменьшаться и уменьшаться, пока не отомрет в коммунистическом обществе без всякой третьей революции. Это тоже ясно, но отсюда можно сделать такой неправильный вывод, что всякий, кто говорит о классовой борьбе или о том, что она обостряется, делает неправильные, антиленинские выводы. Это было бы архи-неправильно. Так рассуждать — это значит поскользнуться на правую ногу и делать крупнейшую политическую ошибку, совершенно сойти с ленинских позиций. Почему? Да потому, что вопрос не стоит так просто. В общем и целом, у нас классовая борьба будет отмирать, но это не значит, что на определенный промежуток времени она не будет обостряться. Нужно иметь достаточно чуткое ухо, достаточно острый взгляд, чтобы сказать, что на этом отрезке времени потому-то и потому-то классовая борьба не только не будет утихомириваться, а, наоборот, будет обостряться, и что наша задача на этой определенной стадии надлежащим образом вести себя в этой обостренной классовой борьбе.

Если, в конечном счете, в обществе переходного периода сгладятся противоречия, то из этого вовсе не следует, что в каждый данный момент они сглаживаются. Может быть такой момент, когда они, в силу целого ряда исторических причин, будут обостряться. И вот сейчас, мне кажется, мы переживаем такой момент, когда у нас классовые противоречия, особенно в деревне, обостряются. Они будут обостряться до тех пор, скажем, пока мы не найдем в распоряжении нашего государства такого рода, такой степени и такого количества материальных благ, — говоря простым языком, денег, — которыми мы могли бы поднять настолько высоко коллективное хозяйство бедноты и кооперированное хозяйство середняка, что подвели бы его жизненный уровень на высокую ступень развития, при которой кулак не будет являться экономически мощной силой по сравнению с этими оперившимися, благодаря нашей помощи, хозяйствами, ставшими на путь большего или меньшего обобществления. Тогда начнется другая полоса, тогда классовая борьба начнет утихать. А сейчас, пока мы этого не можем сделать, она будет обостряться, и весь тот период, пока мы не сможем по-настоящему поднять основные массы крестьянских хозяйств, борьба будет продолжаться. Поэтому, если бы кто-нибудь сейчас вышел к нам и сказал, что из ленинских положений, только что зачитанных нами, вытекает, что нельзя говорить о классовой борьбе, или что нужно сейчас во что бы то ни стало ее свертывать, тот поступил бы неправильно, поскользнулся бы вправо.

Из этих рассуждений нельзя делать грубо прямолинейных выводов, не обоснованных условиями того исторически конкретного отрезка нашего развития, в котором мы живем. Представьте себе, напр., такое положение, что где-нибудь, в каком-нибудь из наших уездов или в ряде уездов кулак пошел бы против нас прямо лобовой атакой.

Мы должны были бы в этом случае выставить против него пулеметы и без особых рассуждений и сантиментов «умиротворить» его так, как делали это в 1918 г. И если бы кто-нибудь в такой обстановке сказал— позвольте, это же есть обострение классовой борьбы и пр., то мы ответили бы: ну, да, совершенно верно, но надо понимать, что к чему и когда. Самое основное, золотое правило ленинской тактики заключается в том, чтобы понимать — что к чему и когда, чтобы, — выражаясь образно, — не плясать на похоронах и не голосить заунывных песен на свадьбе. Вот как обстоит дело.

Следовательно, вы видите, товарищи, что поскользнуться здесь страшно легко. Я изобразил вам сейчас, как можно поскользнуться вправо, но можно поскользнуться, разумеется, и влево (по внешности — влево) от правильной позиции. Это было бы тогда, если бы люди не понимали разницы задач в эпоху укрепленной пролетарской диктатуры, с одной стороны, и задач, которые стоят перед рабочим классом до завоевания политической власти — с другой. Сейчас наша задача заключается не в ориентации на какую-то новую третью революцию, а в том, чтобы мирной организационной работой, ведя классовую борьбу, преимущественно в экономических формах, ведя борьбу за рост социалистических элементов нашего хозяйства, могучим политическим рычагом нашей пролетарской диктатуры продвигать дальше наше строительство вперед, не отрываясь от крестьянской основной массы и выравнивая ее в общий фронт борьбы против частного капитала. Вот наша установка, и если кто-нибудь этого не понимает, тот отходит от ленинского учения с другого бока, тот тащит нашу партию назад, тот не понимает основного и самого оригинального, чем ленинизм дополняет марксизм, тот не понимает того, что самое оригинальное, самое новое, что есть в ленинском учении, связано со строительным периодом нашей социалистической революции, связано с эпохой, наступающей после укрепления рабочей диктатуры.

Мы точно также знаем, — и это рассуждение идет по тем же основным линиям, о которых я до сих пор говорил, — что основная форма нашей классовой борьбы сейчас есть борьба различных хозяйственных форм. Если, напр., рабочий класс укрепляет свою социалистическую промышленность в борьбе с частно-капиталистической промышленностью — это есть форма его классовой борьбы с частным капиталом и буржуазией. Если рабочий класс помогает бедняку и середняку организовать кооперацию против лавки кулака, или организовать свое кредитное товарищество против ссудных операций кулацкого ростовщика, то пролетариат этим самым ведет, в своеобразных формах, классовую борьбу против частного капитала.

Но, товарищи, если центр тяжести переносится на эти формы классовой борьбы, в первую очередь, на борьбу между различными хозяйственными формами и на «вытеснение» враждебных нам форм,

то из этого вовсе не вытекает прямолинейный и простой как линейка и грубый как дерево, из которого линейка сделана, вывод, что поэтому никакой специфически-политической работы мы не ведем и не будем вести. Ничего подобного из этого не вытекает. Я уже сказал, что обстоятельства могут вызвать очень резкие формы политической борьбы, такой борьбы, которая выражается даже в военных столкновениях, это, конечно, не типично, но если бы наш классовый противник вынудил нас к этому, мы стали бы это делать.

Но мы и без того в нынешних условиях ведем политическую борьбу; это есть борьба на выборах в советы, борьба с кулачеством, организация групп деревенской бедноты и т. д. и т. д. Словом, из того, что центром нашей теперешней классовой борьбы является борьба наших хозяйственных форм и борьба на экономическом фронте, — не вытекает вовсе, что этими формами исчерпывается современная классовая борьба. Мы действуем комбинированными методами. Мы ставим вопрос в зависимости от целесообразности, и мы обязаны, мы должны использовать все решительно рычаги нашей власти, нашей экономики, нашей организованности для того, чтобы выравнять все силы в борьбе с классовым врагом. Вот та общая постановка вопроса о классовой борьбе, вот та, мне кажется, единственно ортодоксальная ленинская постановка, из которой необходимо исходить при решении разного рода вопросов, касающихся конкретных проблем, важных кардинальных проблем нашей текущей политики.

Товарищи, я уже сказал, что у оппозиционных товарищей нет понимания этого своеобразия, или нет достаточного понимания своеобразия того положения, которое складывается в период после упрочения политической диктатуры рабочего класса, и они очень часто склонны механически переносить то, что писал т. Ленин до завоевания власти рабочим классом, на то, что происходит у нас теперь. И это находит свое выражение, между прочим, и в решении такого основного вопроса, как вопрос о крестьянстве, при обсуждении такой кардинальнейшей проблемы нашей политики, как проблема втягивания крестьянства в дело социалистического строительства. И вот к этим двум вопросам, касающимся наших идейных разногласий, я сейчас и перехожу. Я перехожу к вопросу о наших экономических командных высотах и соотношении их с крестьянским хозяйством.

В этой связи я должен прежде всего отметить, что во время нашей дискуссии у оппозиционных товарищей очень часто проглядывал известного рода скептицизм к тому, что крестьян вообще можно привлекать к делу социалистического строительства. Между тем, формулировка Ленина была здесь совершенно ясна. Ленин совершенно точно говорил, что нам нужно вести такую политику, которая обеспечивала бы каждому мелкому крестьянину возможность объективного участия в деле социалистического строительства. Вот, если мы поставим этот вопрос так, что мы должны обеспечить участие мелкого крестьянства в деле строительства социализма, если мы взглянем на эту проблему, на эту постановку задачи, на этот вопрос с точки зрения обычных до-ленинских представлений о старой социалистической политике, то мы должны здесь сразу сказать, что эта задача сама по себе совер-

шенно невиданная и что это задача, которая никогда не ставилась так определенно, так в упор, как поставил ее Ленин.

Все мы отлично знаем мелкого крестьянина, знаем, что он — мелкий собственник и социализмом от него не пахнет, и тем не менее Ленин ставил проблему вовлечения этого мелкого крестьянина и мелкого собственника в строительство не чего-либо другого, а социализма. Нам, товарищи, необходимо прежде всего поставить перед собой во весь рост эту проблему, ее осознать, понять, что это не есть какая-то боковая маловажная проблема. Нам нужно понять, что мы от этой проблемы не можем отвертеться, что мы должны или ее решать и решить, или же мы должны вообще отказаться от всего дела социалистического строительства.

Товарищи, с точки зрения до-ленинского марксизма эта проблема, конечно, ставилась, т.-е. к ней подходили, можно сказать, на самые малюсенькие шажки, а по существу дела она как следует и не ставилась. Между тем, когда рабочий класс вступил в такую полосу своей политики, когда он, действительно, в упор подошел к решению основных задач социалистического строительства, то на каждом шагу он стал наталкиваться на этот вопрос. У нас нет почти ни одной крупной политической или экономической проблемы, при разрешении которой мы не сталкивались бы в лоб с этим вопросом. И, товарищи, здесь нужно действительно выбрать одно из двух: или ставить вопрос о простой нейтрализации подавляющего большинства населения — крестьянства, или установить с основными массами крестьянства прочный союз. Существует представление, что можно ограничиться нейтрализацией основной массы крестьян, достаточно держать их на отлете, достаточно их уваземинить, чтобы они сделались смирными и бездейственно молчали. Но это недопустимая, не ленинская постановка вопроса. Ленинизм предполагает постоянный рост социалистических элементов и постоянную переделку большинства народа, а в конце концов и всего народа, в работников социалистического общества. Мы не можем представлять себе нашу главную строительную задачу так, что у нас где-то растет городская промышленность, хотя бы и четырежды последовательно-социалистического типа, а огромные крестьянские массы существуют где-то сбоку, изолированно от города. строительство социализма предполагает коренную переделку всего сельского хозяйства и всего населения страны. Наша задача заключается не только в том, чтобы переделать весь рабочий класс на новый культурный социалистический лад, но наша задача заключается и в том, чтобы со стороны этого господствующего и постоянно меняющего и улучшающего свою природу рабочего класса укреплялось и ширилось все более могущественное воздействие на основные народные массы, которые постепенно и систематически меняли бы свою классовую природу. В этом смысле господствующий пролетариат представляет собою такую творческую и руководящую силу, которая должна переделывать старый и творить новый мир.

Если мы ставим перед собой эту задачу и видим нашу страну со всей ее отсталостью, с огромным морем крестьянства, со всеми трудностями, которые из этой обстановки вытекают, то нам нужно, конечно,

совершенно ясно понимать, что самый наш социализм будет отличаться в своем развитии бо̀льшими особенностями по сравнению, скажем, с социализмом, который будет расти в Англии, или в Германии, или в Америке. И тут ничего удивительного, ничего ужасного, ничего такого, что должно повлечь за собою нашу гибель — абсолютно нет.

Посмотрите, товарищи, на капитализм. Капитализм растет во всех странах в течение многих сотен лет. В одной стране одну сотню лет, в другой стране — две сотни лет, в третьей стране еще больше и т. д. В общем капитализм имеет очень почтенный возраст, и, несмотря на это, т.-е. несмотря на то, что он имеет очень почтенный возраст, вы видите, что в разных странах имеются различные типы капитализма. Во Франции капитализм имеет свои черты, в Америке — свои. Американский капитализм в основе это то же, что немецкий, или французский, но все же, на ряду с общими признаками капитализма, он обладает и особыми специфическими чертами в отношении организационных форм и в отношении обще-культурном. И наш капитализм в России имел свои особые черты. Капитализм в России, напр., отличался тем, что он был капитализмом в стране, где было много феодальных остатков, где капитализм вырастал зачастую сразу в высших формах под влиянием иностранного капитала. Таким образом, капитализм в нашей стране развивался в условиях крайне противоречивых; с одной стороны, у нас был капитализм, с другой стороны, — значительные патриархально-бытовые остатки, где-нибудь на Кавказе или в Туркестане и т. д., остатки чуть ли не дофеодальных форм. И в то же время, на ряду с этим, можно было видеть довольно значительные пристройки первоклассного модернического капитализма. И само собой разумеется, что и социализм вырастает из того, что ему оставлено в наследство капитализмом. И наш социализм растет в известном смысле на иной основе, чем будет расти социализм в Америке. У нас он растет в иных, российских условиях, а не американских и не французских. Совершенно естественно поэтому, что, подобно тому, как капитализм в различных странах имел свои особые черты, так точно и социализм в этих странах вначале будет иметь свои особые черты, которые только в конце концов, когда все мировое хозяйство объединится на развернутой социалистической основе, сгладятся и выравняются.

Отсюда вытекает, что, когда мы говорим о строительстве социализма в нашей стране, то мы должны понимать, что наш социализм в его росте, пока он не достигнет полного расцвета, будет до известной степени иметь свои особые черты, я сказал бы, если можно так выразиться, — что он будет длительное время своего развития отсталым социализмом, т.-е. социализмом, который будет иметь особенности, обусловленные, в известной мере, типом предшествовавшего ему капиталистического развития. Но, все-таки, он будет социализмом потому, что его развитие будет итти по совершенно определенному пути, он будет отличаться большей отсталостью по сравнению с темпом развития американского социализма, который будет развиваться на основе американского капитализма, но все-таки он будет социализмом. Главная черта нашего социализма заключается в том, что он строится в кре-

стьянской стране и что поэтому задача вовлечения крестьянства в дело социалистического строительства у нас особенно важна. Но, товарищи, у нас основная масса крестьянства является середняцкой — с этим все согласны. Итак, — давайте исходить из главного положения: основную массу крестьянства составляет крестьянин-середняк. Крестьянин-середняк сейчас торгует своим хлебом, продуктом своего хозяйства, выбрасывая определенную часть своего продукта на рынок. Торгует он на основе свободной торговли, введенной с началом НЭП'а.

Товарищи из новой оппозиции определяют положение так: «Свободная торговля есть капитализм», но свободная торговля у нас, как известно, в первую очередь введена для того, чтобы дать возможность «дышать» основной массе крестьянства, сохранить с ним союз и повести на этой основе правильную хозяйственную политику рабочего класса. Товарищи из новой оппозиции нам говорят: «Свободная торговля есть капитализм» и ссылаются на одно место из Ильича, где написано, что «свобода торговли обозначает свободу капитализма». Выходит так, что, с одной стороны, они цитируют правильное положение Ленина, а с другой стороны, с их точки зрения не подлежит сомнению, что крестьяне ведут свое хозяйство на основе свободной торговли, которая есть капитализм; тот, кто оспаривает это положение, идет по совершенно ложному, не ленинскому пути, прикрашивает действительность, борется за нечто невыполнимое, отходит от классовой точки зрения и т. д. и т. д.

Я сперва задам предварительный вопрос, товарищи: если свободная торговля есть капитализм, и если эта свободная торговля по отношению к основной массе крестьянства есть капитализм, то как же, вообще говоря, привести крестьянство к делу строительства социализма? Выходит, как будто, что мы непременно должны привести его к капитализму, а с другой стороны, должны обеспечить социалистическое строительство. Быть-может, лучше возвратиться от этой свободной торговли к военному коммунизму? Но этого тоже не говорят, и у нас получается совершенное отсутствие какой бы то ни было перспективы. Это приводит к тому, что считается второстепенной, не такой важной сама проблема привлечения крестьянства к делу социалистического строительства.

А по сути дела, товарищи, как правильно решить этот вопрос? Прежде всего, я должен разъяснить положение т. Ленина, что «свобода торговли есть капитализм». Всякий, кто прочитает это место, легко увидит, что когда Ленин говорит о тесной связи свободы торговли с капитализмом, то он хочет только сказать, что на основе свободы торговли постоянно рождается капитализм. Это вовсе не значит, что он утверждает, будто свобода торговли равна капитализму. Я приводил несколько раз, повторю и сейчас, такой пример: если какое-нибудь наше государственное учреждение покупает у другого государственного учреждения что-нибудь на основе свободы торговли — это никак не капитализм, никакого капитализма из этого не высосешь, потому что нет здесь капиталистических отношений, нет капиталиста, а капитализм без капиталистов не существует, — никто еще в мире не открыл такого капитализма. Но бесспорно, что на основе свободы

торговли может развиваться капитализм. Если, скажем, средний крестьянин торгует, если он наживается, если он начинает нанимать рабочих, он превращается в капиталиста. Свобода торговли и есть капитализм в этом смысле, т.-е. в том смысле, что она приводит при определенных условиях к росту капиталистических отношений. Но, товарищи, весь вопрос заключается в том, *всегда ли*, *при всех ли* условиях свобода торговли приводит к капиталистическим отношениям, правильно ли из того положения, что свобода торговли ведет к известному развязыванию капитализма, делать вывод, что всегда, при всех обстоятельствах, при всех условиях, во всякой исторической обстановке она приводит к капиталистическим отношениям? Я заявляю, что это последнее утверждение неправильно и что те, которые уверяют, что это правильно, не понимают всего характера строительного периода социализма, — они прибегают к некритическому перенесению на новую обстановку тех представлений, тех речей, тех положений, которые писались, говорились, утверждались для капиталистического периода общественного развития.

Средний крестьянин покупает и продает, но он не применяет наемного труда. Всякий ли, кто покупает и продает, есть капиталист? Нет. Капиталистом является тот, кто пользуется наемным трудом. Является ли крестьянин социалистом по форме своего хозяйства? Нет, потому что он — частный собственник. Является ли средний крестьянин капиталистом? Тоже нет, потому что он не пользуется наемным трудом. Является ли он составной частью пролетариата? Нет, потому что он частный собственник. Но опять-таки из этого нельзя делать вывода, что он является капиталистом. Это было бы также неверно, также нелепо, также неумно, также не по-марксистски. Тов. Каменев в своей речи на партийном съезде набросился на одну статью, помещенную в «Правде», статью т. Зайцева, где было сказано, что средний крестьянин не буржуа в том смысле, что он не капиталист, но в этой статье было сказано, что средний крестьянин есть мелкий буржуа.

И вот в непонимании того, что мелкая буржуазия — это одно, а буржуазия капиталистическая — это другое, в непонимании этого таится очень многое. Почему? Потому что я, напр., товарищи, никогда не выставил бы положения, что вы должны обеспечить каждому капиталисту переход на социалистическую точку зрения. Мы с пропагандой социализма, скажем, к Рокфеллеру не идем, и насколько мне известно, никто этого до сих пор не предлагал, а вот к крестьянину мы идем, массу среднего крестьянства на свою сторону хотим привлечь и прочный союз хотим с ним обеспечить. Следовательно, совершенно нелепо и дико не понимать, что есть громаднейшая разница между простым товаропроизводителем, не эксплуатирующим наемного труда, и капиталистом, между мелким собственником и капиталистом.

Если нелепо и преступно замазывать разницу между мелким собственником и рабочим классом, то нелепо и анти-марксистски замазывать разницу между мелким собственником и крупной буржуазией, между трудовым слоем крестьянства и эксплуататорскими капиталистами. Ведь это же нужно видеть! И вот, товарищи, если мы ставим

в качестве очередной, главнейшей задачи, рассчитанной на эпоху, чтобы каждый мелкий крестьянин был обеспечен возможностью принять участие в деле строительства социализма под руководством рабочего класса, то совершенно естественно, что мы закрыли бы себе всяческую дорогу, всяческий путь, всякую перспективу, если бы трактовали среднего крестьянина, как капиталиста. Но средний крестьянин имеет двойственную природу, потому что, с одной стороны, он хочет, на основе частного хозяйства поднажиться и сам пролезть в кулаки, а с другой стороны, он имеет вторую душу, трудовую, которая соединяет его с пролетариатом, — и наша задача использовать это положение так, чтобы за трудовую душу тянуть его по нашему пути, в то время как кулак тянет его к себе за собственническую душу.

И сейчас происходит борьба за этого крестьянина, за крестьянина-середняка. Но возможно ли вообще перетянуть его на нашу сторону? Как нужно поставить этот вопрос с ленинской точки зрения? Если мы подойдем к этому вопросу с экономического конца, с хозяйственного конца, то надо поставить его в такой форме: при каких условиях, как и почему товарное хозяйство простого товаропроизводителя, не эксплуатирующего наемного труда, может перейти к социализму, минуя капитализм, и может ли оно это сделать? Вот как стоит вопрос. Товарищи, которые привыкли читать старые книжки и при этом плохо их читать, которые не понимают, что есть разница между капиталистическими отношениями и нашими отношениями, рассуждают очень просто. Они говорят: правда ли, или не правда, что мы, большевики, всегда с давних времен боролись с иллюзиями, с неправильными, фальшивыми, замазывающими действительное положение вещей, взглядами, что массы средних крестьян, средних мелких хозяйчиков могут улучшить свое положение? Они подчеркивают, что мы всегда боролись с этими взглядами, что мы всегда указывали на неизбежность роста дифференциации этого крестьянства, на неизбежность его вымывания, на неизбежность отхода небольшой, сравнительно, части в кулацкое лоно и другой — подавляющей массы — на положение пролетария и полупролетария. Они вспоминают, что большевики клеймили как обманщиков и либералов тех, кто затушевывает дифференциацию в деревне, кто затушевывает распадение среднего крестьянства на два полюса, указывали, что это не марксистская, а народническая постановка вопроса. Так мы говорили.

Правы ли мы были? Да, правы целиком, потому что в условиях *капиталистического* развития никакого другого пути для крестьянина-середняка нет, как распадаться на два полюса, вымываться с двух концов. Если он начнет лучше жить, он неизбежно, всегда и при всех условиях в обстановке капиталистического режима превращается в кулака. Если он беднеет, он идет в батраки, идет в город и пр. Но подняться своей собственной середкой так, чтобы все выше и выше итти вперед без того, чтобы не прибегнуть к наемному труду, и без того, чтобы не превратиться в капиталистика, такого пути у среднего крестьянства не было. И мы были правы, когда с этой точки зрения критиковали и кооперацию, говоря, что всюду и везде во всех капита-

листических странах кооперацией верховодят капиталисты, верхушечные слои самых богатых крестьян, пользующихся наемным трудом. И мы всегда направляли острие своего критического анализа именно сюда и всегда обнаруживали, что народники, либералы, буржуазные экономисты и пр. скрывали это, замазывали дифференциацию в деревне, что они скрывали распадение середняка на две части, что они врали, говоря, что кооперация там некапиталистического характера, и утверждали, в противоположность им, что она эксплуататорского характера, что она основана на эксплуатации наемного труда, что она развивалась всегда при помощи крупных банков, и пр. и пр.

Все это абсолютная истина. Но, товарищи, Ленин совершенно правильно неоднократно говорил, что одна из основных ошибок оппозиционеров состоит в том, что они правильное для определенного исторического периода переносят на другой период, когда это правильное превращается в неправильное, и что это стало нелепо, неправильно, и что этого делать нельзя, что это противоречит учению Маркса. Тов. Зиновьев пишет в своей книжке «Ленинизм», что и сейчас еще находятся некоторые чудаки, которые говорят о возможности некапиталистической эволюции. Но этот аргумент направляется не против кого другого, как именно против Ленина, против его плана кооперирования крестьянства. И тут, товарищи, я должен раскрыть все скобки. У нас в наших условиях простой товаропроизводитель стоит на перепутьи двух дорог. Средний крестьянин находится у стыка так, что он может пойти и по одним рельсам и по другим; а находится он у стыка этих двух дорог, которые расходятся в разные стороны: одна капиталистическая, а другая некапиталистическая — социалистическая. Нужно понять, что у нас сейчас не буржуазное государство, а диктатура пролетариата, что наши государственные банки находятся не в руках буржуазии, а в наших руках, что промышленность находится не у буржуазии, а в наших руках, и что Рудзутак не Джон Пирпонт Морган, а наш товарищ Рудзутак.

Вот, если мы все это соответствующим образом взвесим, если мы будем исходить из того, что командные высоты находятся в руках рабочего класса, в руках его пролетарского государства, то тогда сейчас же перед нами встанет такой вопрос: неужели деревня будет развиваться непременно и только капиталистическим путем независимо от того, кто стоит у власти — пролетариат или буржуазия? И если бы наша деревня была под властью буржуазии, если бы наш город был под властью буржуазии, тогда середняк пошел бы по капиталистическому пути; если бы у нас не было пролетарского города, а была только одна деревня (предположим, что вдруг химическими газами отравили бы все население городов), она ползла бы одна, она пошла бы сначала назад, но потом сдвинулась бы, пошла бы по капиталистическому пути. Но у нас есть пролетарский город, есть пролетарские командные высоты. Что же, это совершенно маленькая штука, которая никакого отношения к развитию деревни не имеет? Ясное дело, так рассуждать глупо. Я утверждаю, что эти командные высоты воздействуют на деревню, на среднего крестьянина, который является простым товаропроизводителем и который

сейчас стоит на перепутьи двух дорог, наталкивают его на социалистический путь. Каким способом? Через кооперацию. И вот здесь уместно вспомнить тот план кооперативного строительства, который развернул т. Ленин. Мы не желаем гнать железной метелкой середняка в коммунизм, подталкивая его пинками военного коммунизма. Это оказалось неверным, неправильным, негодным с точки зрения социализма. Мы вовлекаем его обходным путем, через кооперацию, которая в его интересах. Но эта кооперация развивается не в условиях господствующего капиталистического способа производства, она смыкается не с кредитным банком капиталиста, а с кредитным банком пролетариата, не с капиталистической промышленностью, а с нашей пролетарской промышленностью, не с трестами Моргана и Рокфеллера, а с нашими пролетарскими трестами, не с капиталистическими железными дорогами, а с железными дорогами, находящимися в руках пролетариата. Кооперация будет постепенно расти, мы будем играть в ней все более и более крупную роль, будем все больше и больше направлять в основном ее политику, будем все больше и больше влиять на нее хозяйственно, поддерживая бедноту и середняка против кулака, поднимая те слои крестьянства, которые нужно поднимать с точки зрения строительства социализма. Мы имеем в своих руках рычаги, которые с каждым годом все больше и больше будут определять общее развитие страны, мы имеем в своих руках тот мостик, по которому теспромышленность соединяется с крестьянским хозяйством. Организационный мостик, имя которому — кооперация. И таким образом, поддерживая бедноту и середняка против кулака, помогая некапиталистическим формам, содействуя развитию различных способов общественного пользования машинами, а в конечном счете, переходу к электрификации, мы будем систематически отводить среднее крестьянство от капиталистического пути к социалистическому.

Ленин в своей статье «О кооперации» говорит об этом очень ясно. У кооператоров старого времени — заявляет он — было много негодного, никудышного, реформистского, даже пошлого с точки зрения классовой борьбы. Почему? Потому что они не вели борьбы за захват власти. Но это мечтательное и даже пошлое становится действительностью, после того, как мы политическую власть завоевали. Это есть аргумент со стороны самого т. Ленина против того, что говорили против нас товарищи из оппозиции. Само собой разумеется, если бы у нас не было пролетарской диктатуры, если бы у нас не было экономических, политических и партийных командных высот, тогда бы этот весь план не мог быть осуществлен. Если эти высоты есть, то мы обязаны сейчас вести здесь определенную борьбу.

Нам говорят, что мы затушевываем классовую борьбу и т. д. Но, товарищи, когда недооценивают середняка и кооперативный план Ленина, то как раз в этом и выражается отказ от основной классовой задачи пролетариата. Какие социальные силы стоят сейчас на политической арене: стоит рабочий класс, стоит основная масса крестьянства, т.-е. в первую очередь крестьянин-середняк, и стоит третья сила— капиталистические элементы, кулак в деревне, частник, скупщик,

купец. Главная борьба сейчас идет между рабочим классом и буржуазией. За что? За среднего крестьянина. Вот как сейчас стоят основные проблемы, — основные проблемы большой классовой стратегии и тактики. А в чем они выражаются? Выражаются они в том, что кулак, капиталист, частник отдирают этого среднего крестьянина от нас, стремятся повернуть его на капиталистические рельсы развития. Если это им удастся, они получат громаднейшую подмогу, а мы, с другой стороны, тянем его, этого середняка на социалистические рельсы через кооперацию.

Более трудной классовой задачи, более острой классовой борьбы, более важной проблемы с точки зрения классовой борьбы пролетариата в нашей стране нет. Следовательно, эта задача — самая важная задача классовой борьбы рабочего класса в текущий исторический период. Нам надо отбить, отвоевать середняка, постараться его в возрастающей степени переводить с капиталистических рельс на рельсы социалистического строительства, таким путем отбивая эту основную массу крестьянства у кулака, который влечет его на рельсы капиталистического развития. Можно сделать второстепенные ошибки в целом ряде других вопросов. Но если в этом вопросе сделать ошибку, это значит — каюк пролетарской диктатуре. Если эту задачу не видеть, это значит не видеть основной задачи классовой борьбы в текущий период. Если эту задачу затушевать, это значит затушевать основную проблему классовой борьбы, как она стоит перед нами теперь и как она будет стоять в ближайшее время. Вот постановка вопроса относительно задачи строительства социализма и наших командных высот.

Товарищи, на очереди у меня стоит вопрос о вовлечении крестьянства в дело социалистического строительства в связи с вопросом о дифференциации, т.-е. о расслоении крестьянства. Само собою разумеется, что я должен и здесь прежде всего подчеркнуть сложность вопроса. Это, товарищи, быть может не совсем благодарная задача — все время и при каждом случае говорить о сложности вопроса, но я предпочитаю говорить о сложности вопроса, чем предлагать вам решения, по видимости простые, но по существу не имеющие за собой политической мысли и серьезного анализа.

В конце первой части своего доклада я поставил главную проблему, главный вопрос — о возможности приближения середняцкой массы крестьянства к делу социалистического строительства, к делу кооперации. Но, само собой разумеется, что эта сама по себе сложная задача еще более осложняется тем, что в деревне у нас налицо вовсе не один середняк, а налицо, минимум, три основных группировки: кулак, середняк и бедняк, и еще, кроме того, известная часть чистого, так сказать, сельскохозяйственного пролетариата, т.-е. батрачества; следовательно, ко всему тому, что говорилось, прежде всего нужно добавить ясное понимание разнородности классового состава самого деревенского населения. Раз у нас в деревне сейчас уже имеется налицо, кроме середняцкой массы, на одном полюсе — кулак, а на другом полюсе — беднота и батрачество, то, само собою разумеется, что постановка вопросов и наша задача осложняются этим обстоятельством.

Если бы мы были в настоящее время чрезвычайно сильны, т.-е. если бы мы были в настоящее время уже настолько сильны, что немедленно в ближайшие годы могли осуществить полностью наши электрификационные планы; имели в своих руках настолько сильные и настолько мощные экономические рессурсы, что были бы в состоянии в ближайшие годы поднять бедняцкое и крестьянское хозяйство на чрезвычайно высокий уровень материального благосостояния; если бы мы уже в настоящее время были настолько сильны, чтобы в ближайшие годы кооперировать, на основе очень хорошей работы кооперативных аппаратов, огромное большинство крестьянства; если бы мы были уже теперь настолько сильны, что наша государственная промышленность могла бы полностью и без остатка покрывать спрос на продукты промышленности, спрос, идущий со стороны сельско-хозяйственного населения, тогда мы безусловно в ближайшем же будущем могли бы подавляющее большинство, а может-быть, и всех середняков отвести от капиталистического пути к пути некапиталистического, социалистического развития. Но—и это надо подчеркнуть одной, двумя, тремя чертами — мы еще настолько не выросли, и поэтому положение в деревне у нас в ближайшее время будет характеризоваться тем, что, во-первых, у нас будут расти капиталистические элементы, с одной стороны, и бедняцкие и пролетарские — с другой стороны, а во-вторых, тем, что мы в ближайшем будущем не будем в состоянии — и тут нечего строить себе иллюзий — всю совокупность крестьян-середняков сразу перевести на некапиталистический путь. И поэтому в ближайшее время середняцкое крестьянство будет итти одновременно в разных своих частях двумя путями: будет происходить, безусловно, на ряду с социалистическим кооперированием крестьян, наперекор этому, в противоречии с этим процессом и другой процесс — процесс капиталистического разложения середняка и выделения его двух крайних социальных флангов, т.-е. кулака, с одной стороны, и бедняка, пролетария и полупролетария — с другой.

Нужно заметить, что стихия мелко-буржуазного развития сама по себе стоит против нас, потому что условиями товарного хозяйства питается тенденция отслоения от крестьянской массы мелких капиталистов-кулаков. И лишь в той мере, в какой мы обеспечиваем вмешательство нашего пролетарского города, лишь в той мере, в какой мы пускаем более или менее мощные рычаги пролетарской диктатуры, хозяйственных организаций, нашей промышленности, всех наших командных высот — лишь идя против развивающейся мелко-буржуазной стихии, мы можем совлечь основную массу крестьянства не на капиталистический, а на социалистический путь развития. Отсюда совершенно естественно, что в первое время расслоение даже среди середняцкого крестьянства будет обостряться, и те противоречия, которые у нас в деревне уже есть налицо (а кулацкий слой в деревне у нас уже есть налицо), будут усилены и обострены. Вот почему во всех выступлениях, которые делались с нашей стороны, все ответственные товарищи, сторонники большинства съезда и решений партии, в том числе и я во всех моих персональных выступлениях, — все мы подчеркивали и подчеркиваем, что в настоящее время классовая

борьба в деревне несомненно будет обостряться. Значит, с одной стороны, у нас кулак уже есть теперь, как есть и широкие слои бедноты, а с другой — и самый середняк будет итти двумя путями: с одной стороны, по капиталистическому пути, т.-е. по пути своего расслоения, выделения двух социальных полюсов, а с другой стороны — по нашему пути, т.-е. по пути своего социалистического кооперирования, развивающегося под воздействием нашей последовательно-социалистической промышленности.

Вот это раздвоение пути мы будем видеть в самых разных формах, на разнообразнейших фронтах нашего хозяйства и политической борьбы в деревне. Это найдет свое отражение в том, что часть подымающегося середняцкого хозяйства будет в возрастающей степени прибегать к наемному труду, т.-е. превращаться в мелких капиталистиков и кулаков; это будет иметь свое выражение и в том, что будут расти скрытые формы превращения части середняков, зажиточных середняков, в кулацкие хозяйства, — скрытые формы, примерно такого рода, что более сильные середняки, накопившие у себя кое-что, приобревшие какую-либо машину, будут сдавать ее в аренду маломощным середнякам и беднякам и пр., и таким образом будут эксплуатировать в скрытой форме другие слои крестьянства. Это будет находить свое выражение и в том, что такие элементы, превращающиеся в кулаков, будут частью в открытой, частью в скрытой форме пролезать в кооперацию и кое-где занимать по всей вероятности руководящие места, несмотря на запрещение кулакам быть в правлении кооперации и т. д. Так, в борьбе хозяйственных форм в открытых формах и в скрытых формах, в борьбе частного хозяйства и кооперации и даже в некотором смысле в самой кооперации будет проявляться борьба капиталистического начала и нашего начала, будут пересекать друг друга два пути, которые сейчас неизбежны и борьба между которыми неизбежна. Она будет проявляться в самых разнообразных, иногда уродливых формах. Мы должны это совершенно отчетливо видеть, мы должны это совершенно отчетливо понимать.

Но, товарищи, из этой пестроты и сложности отношений отнюдь не вытекает, что мы должны спасовать и сложить руки. Нет, мы с удвоенной, с утроенной энергией должны бросать всю свою организованную мощь на чашку весов социалистически-кооперативного развития против линии частно-капиталистического развития. Усиливая государственную промышленность, усиливая наши командные высоты, усиливая экономические рессурсы пролетарского государства, мы тем самым будем в состоянии в возрастающей степени давить на одну из этих чашек весов, бросать все более и более тяжелые гирьки на эту нашу чашку, и, таким образом, в перспективе, при нашей правильной политике, при условиях единства нашей партии, при условии правильной политики в крестьянском вопросе, мы постепенно будем уменьшать шансы капитализма и в возрастающей степени увеличивать шансы победы социалистического пути.

Теперь, товарищи, я перейду к более конкретной постановке вопроса о борьбе с капиталистическими элементами хозяйства, на основе того, что я уже изложил в первой части своего доклада. Товарищи из новой

оппозиции считают — особенно ярко это было выражено во время дискуссии Вардиным на страницах «Ленинградской Правды», — что мы слишком увлекаемся вопросом о середняке, в то время, как основная опасность надвигается на нас со стороны кулака. Я, товарищи, на всех районных партийных конференциях уже говорил, что считаю этот пункт чрезвычайно важным и прошу на меня не сетовать за то, что я повторю здесь кое-что из того, что уже говорил на районных партийных конференциях. Те товарищи, которые противопоставляют задаче привлечения середняка на нашу сторону задачу борьбы с кулаком, упрощают и не понимают действительности. В чем заключается это упрощение и непонимание? Кулак представляется им в деревне какой-то самодовлеющей, из себя самой растущей экономической и политической силой. Между тем, это представление совершенно неправильно. Его надо разбить — для того, чтобы вести правильную борьбу с кулаком.

Всякий, кто жил в деревне, связан с ней, или хотя сколько-нибудь читал о том, что делается в деревне, отлично знает, что кулак для нас опасен не сам по себе, а своей ролью по отношению к середняку. Когда нас пугают ростом кулака, то обычно приводят ряд примеров, не понимая смысла этих примеров. Нам говорят, например, что вот-де в южных казачьих станицах при перевыборах в совет кулак в некоторых местах уже поднялся по ступенькам советской иерархии и захватил ряд крупнейших политических позиций в нашей советской организации, захватил низовой советский аппарат и поднимается по этой низовой советской организации дальше. Есть такие случаи? Есть. Опасны они для нас? Опасны. Нужно с этим бороться? Нужно. Но я спрашиваю вас: как же кулак пролез в эти самые советы, когда он является ничтожным меньшинством в деревне? Как он пролез? Ответьте пожалуйста на этот вопрос честно и без обиняков. Как это, несмотря на все наше законодательство, на все желания и стремления нашей партии, наших хозяйственных и пр. органов, направленных к тому, чтобы изолировать кулака, последний все-таки пролез к этим позициям? Давайте здесь рассуждать без иллюзий, без замазывания реальных соотношений и противоречий. А он пролез потому, что за него голоснул середняк, а, быть-может, и бедняк. Далее возникает вопрос: каким образом и почему середняк, а иногда даже и бедняк, голоснули за кулака? Как это могло случиться? Когда мы этот вопрос поставим и разрешим, тогда мы поймем, как надо бороться с кулаком.

А за этим явлением обычно кроется следующее: в деревне, в станице или еще где-нибудь существует наш кооператив и существует частный торговец-кулак, но кооператив торгует плохо, а кулак торгует лучше. В нашем кооперативе галош нет, а у кулака есть. Наши госорганы вели закупку хлеба гораздо хуже, оперировали хуже, а кулак, как скупщик хлеба, оперирует лучше; наш кооператив, или наше кредитное товарищество, или еще какой-нибудь орган не располагает деньгами, а кулак, хотя и дерет ростовщические проценты, но предоставляет кое-какой кредит. Эти явления далеко не единичны, в особенности, при системе растрат в кооперации, при системе безответственности руководителей кооперации, при системе слабого вовлечения масс

в кооперативные органы. При таком положении вещей середняк видит в кулаке, патриархально выражаясь, отца-благодетеля, который хотя и дерет с него шкуру, но который кое-что все-таки дает, а мы кормим его хорошими декретами, прекрасными речами о Чемберлене, но почти ничего ему не даем. Несомненно, в этих случаях, о которых идет речь, устанавливается фактическая хозяйственная смычка кулака с середняком при отсутствии хозяйственной смычки у нас с середняком, а если кулак завоевал на свою сторону середняка *хозяйственно*, то он тем самым завоевал его в значительной мере и *политически*.

Если мы, — т.-е. пролетарское государство и зависимые от нас органы,— плохо торгуем с середняком, то мы отталкиваем его к кулаку; если мы плохо боремся хозяйственно за середняка, то мы отталкиваем его к кулаку; если мы плохо строим кооперацию, то мы отталкиваем его к кулаку; если у нас увеличиваются растраты в кооперации, то мы отталкиваем середняка к кулаку; если у нас не изживается административная волокита по отношению к середняку, то мы его отталкиваем к кулаку; если мы во время не наладим ни хозяйственной, ни политической смычки с середняком, то мы отталкиваем его к кулаку. Я утверждаю — и никто не может опровергнуть этого, — что главная сила кулака и главная опасность его заключается в возможном блоке с середняком и в его гегемонии, т.-е. его руководящей роли в этом блоке. И отсюда с абсолютной ясностью вытекает основная директива для нашей партии: главное средство борьбы с кулачеством лежит по линии отвоевания от кулака середняцких слоев крестьянства, — именно так должна быть определена стратегическая линия нашей борьбы против кулака. И те товарищи, которые в простоте душевной противопоставляют этой задаче борьбы за середняка другую задачу — борьбу против кулака, совершенно не понимают, что нет лучшего способа помочь кулацкому хозяйству, лучшего способа помочь капиталистическим элементам в деревне, как упустить середняка из-под своего влияния, не посвящать достаточного внимания этой проблеме завоевания середняка и отодвигать на задний план эту хозяйственную задачу. Само собой разумеется, что когда перед нами стоит классовый противник — а кулак есть наш классовый противник и опасный классовый противник — само собой разумеется, что мы должны стрелять по нему, используя все средства, находящиеся в наших руках. Среди этих средств главным является наша борьба за середняка — этого никто не может опровергнуть, никто, кто хоть сколько-нибудь считается с фактическим соотношением классовых сил деревни и кто хоть сколько-нибудь трудится понять жизнь, экономическую жизнь в том числе, в ее, далеко не простой, а чрезвычайно сложной сущности.

Я, товарищи, перехожу теперь к другому полюсу деревенской жизни и деревенской экономики — к хозяйству бедняка и к вопросу о помощи бедноте. Я позволю себе напомнить вам, что и по вопросу о кулаке и по вопросу о помощи бедноте товарищи из оппозиции не выдвинули ни единого добавочного предложения к тем, которые были сделаны со стороны большинства ЦК, которые были приняты на

октябрьском пленуме ЦК и которые потом были одобрены нашим партийным съездом. Вообще, что касается практических предложений, то новая оппозиция была в такой мере бедна этими предложениями, в какой мере богата визгами, шумом и криками по поводу позиции большинства ЦК и партийного съезда. Но, товарищи, в наших условиях эти методы визга и шума чрезвычайно мало помогают уяснить действительную сущность серьезнейших и ответственнейших вопросов, которые стоят перед нашей партией. И вот тут, когда речь идет о помощи бедноте, надо перед собой поставить в первую очередь вопрос, каким порядком, за счет чего помогать, откуда брать средства для этой помощи. Так надо ставить вопрос партии, отвечающей за свои обещания, отвечающей за те лозунги, которые она выбрасывает, отвечающей за ту политику, которую она намечает в своих резолюциях. И тут, товарищи, надо подчеркнуть, что, ведь, суть вопроса как раз и заключается в добыче материальных рессурсов, а не в чем-либо другом. Вопрос разрешается не тем, чтобы поговорить возможно больше о помощи бедноте, или изо всех сил кричать, что беднота лучше,чем кулак, не проповедью азбучных истин, что дважды два четыре, что лошадь жует овес, а Волга впадает в Каспийское море,—весь вопрос в том, откуда добыть рессурсы, чтобы действительно помочь бедняцкому хозяйству, чтобы дать возможность машинному товариществу бедняков купить трактор, чтобы подсобить беднякам купить лошадей, чтобы дать известную ссуду на обсеменение, чтобы помочь организоваться и развиваться тому или другому кооперативному объединению.

И, товарищи, отвечая на этот вопрос,мы должны перейти к вопросам нашей экономической политики вообще. На XIV партконференции мы приняли решение о дальнейшем развязывании товарооборота. Это решение мы приняли для того, чтобы обеспечить усиленный темп накопления в нашей социалистической промышленности. Мы развязываем товарооборот для того, чтобы получить в нашу государственную казну, на основе этого, добавочное количество денег. Мы развертываем товарооборот для того, чтобы путем налоговой политики получить с капиталистически вырастающих элементов добавочную сумму денег; мы для того все это проделываем, чтобы, усиливая наши денежные капитальные рессурсы, быть в состоянии двинуть вперед накопление в нашей социалистической промышленности, с одной стороны, и для того, чтобы не на словах, а на деле помогать материальными рессурсами бедняцким хозяйствам, при этом в возрастающей степени в тех формах, которые повлекут переход к коллективистическим принципам хозяйствования, на место старых, частных, индивидуалистических. Вот наша постановка вопроса. Вот если бы новоявленные пророки из новой оппозиции на вопрос о том, откуда достать добавочные рессурсы,дали бы нам какие-нибудь новые рецепты,указали бы особливые источники получения добавочных рессурсов, открыли бы не кладезь оппозиционной премудрости, а кладезь добавочных материальных средств, мы бы не только не голосовали за свою точку зрения, но на руках вознесли бы всю оппозицию до небес. Но в том то и дело, что никакого источника у них нет, кроме огромного источ-

ника вредного и ненужного «словесного производства». (Смех. Аплодисменты.)

Ставя вопрос о борьбе с кулаком, мы утверждаем: главное средство борьбы, правильное применение которого решит дело в нашу пользу, это завоевание середняка на сторону пролетариата. Если речь идет о помощи бедноте, то главное средство у нас — ускорение быстроты оборота и извлечение дополнительных денежных рессурсов на основе общего хозяйственного подъема, стимулируемого решениями XIV партконференции. Если речь идет о формах борьбы, то мы заявляем, что центр тяжести сейчас с нашей точки зрения в экономической борьбе, в противопоставлении хорошо налаженной кооперации частнику, в материальной помощи нашего государства и определенной кредитной политике, в профсоюзной защите нашего батрачества от кулака; но эта борьба ведется и путем законодательства об охране труда, путем налогового законодательства, которым мы экспроприируем часть доходов капиталистических групп; работой нашей партии по организации деревенской бедноты в политической борьбе при перевыборах в советы; занятием командных высот в области нашей кооперации и т. д. и т. д.

Подытоживая эту часть своего доклада, я должен отметить, что, развязав товарооборот в деревне, развив новую экономическую политику в деревне, мы пока еще не получили значительного добавочного количества рессурсов и еще не почувствовали ощутительных результатов развития товарооборота. Точно так же, как мы, проделав огромный маневр с переходом от военного коммунизма к новой экономической политике, увеличили материальные рессурсы на основе этого перехода не в первые месяцы новой экономической политики, а лишь впоследствии, — и здесь мы будем жать свою жатву только через некоторое количество времени. Именно, учитывая эти перспективы, мы приняли определенные решения на XIV партконференции. И когда, в результате политики, намеченной этими решениями, будет расти наше социалистическое накопление, и когда в наших руках будет сконцентрировано гораздо большее количество материальных рессурсов, тогда мы в возрастающей степени будем помогать бедняцким маломощным хозяйствам в деревне, тогда мы не на словах, а на деле, создадим очень мощное противодействие процессу дифференциации в деревне, ибо мы будем нищающее теперь хозяйство переводить в хозяйство, подымающееся экономически. И это вовсе не утопия. Это вовсе не неисполнимые надежды.

Но, товарищи, если мы перед всей страной по этому поводу не кричим во всю глотку и не даем направо и налево тысячи и десятки тысяч обещаний, то это происходит потому, что мы сознаем свою ответственность. Нам нечего сейчас уподобляться некоему герою грибоедовской комедии, говорящему: «шумим, братцы, шумим». Нет. Лучше меньше шуметь и больше делать. (Аплодисменты.) Подождем, выдержим, пока у нас исправится хозяйственное положение, подождем, пока у нас будут накопляться определенные рессурсы на основе нашей правильной политики, не будем направо и налево бросаться обещаниями, а когда будет что дать, тогда и дадим. Подобно тому, как за последнее время

мы создали целый ряд облегчений в области сельскохозяйственного налога,—быть-может иногда не все справедливо рассчитав — мы проведем соответствующие мероприятия в отношении бедняцкого хозяйства, когда мы, благодаря нашей правильной, не истерической, а точно рассчитанной политике, получим для этого необходимые рессурсы.

Так, товарищи, обстоит дело с вопросом о дифференциации крестьянства. Вообще говоря, у нас процесс дифференциации, расслоения крестьянства сам по себе не может итти так быстро, как он идет в капиталистических странах. Он не может итти так быстро потому, что у нас налицо пролетарская власть и помощь середняку и бедноте; он не может итти так быстро потому, что у нас земля изъята из товарооборота и национализирована. А национализация земли есть известный фактор, известное явление, которое мешает такому росту кулацкого хозяйства, который мог бы иметь место при свободной купле и продаже земли. Если бы у нас была свободная купля и продажа земли, то, естественно, богачи скупали бы земельные участки один за другим, богатели бы, и таким образом вырастал и укреплялся бы новый помещик. У нас есть рычаги — командные высоты, у нас есть становящаяся сильнее кооперация, и поэтому процесс дифференциации не может итти так быстро, как в капиталистических странах. Первое время он будет обостряться по причинам, о которых я говорил, а затем застопорится. Когда мы станем настолько экономически сильными в основных наших хозяйственных узлах, то сможем уже решительно и круто повернуть основную массу крестьянских хозяйств на социалистический путь развития, но это дело будущего, хотя и не особенно отдаленного. В настоящее же время происходит обострение классовых отношений в деревне, и поэтому дело нашей настоящей политики в деревне и дело нашей общей политики состоит в том, чтобы, осознав эту растущую дифференциацию, привести в движение все экономические и политические батареи под руководством командных пролетарских высот, под руководством нашего класса и под руководством нашей партии.

Я говорил сейчас о процессе дифференциации крестьянства и о перспективах социалистического развития; теперь я перехожу к другому разделу, а именно к разделу о командных высотах и о самом рабочем классе. Рабочий класс опирается у нас и на свои экономические высоты, и на свои политические высоты, и на мощь своей внутренней организации. Из экономических высот крупнейшую роль играет наша государственная промышленность. Политические высоты — это, в первую очередь, наша партия. В той чрезвычайно сложной борьбе, которую рабочий класс должен вести в нашей стране, в условиях, когда трудности и враждебные нам силы растут, нам необходимо во что бы то ни стало сплачивать, консолидировать силы самого рабочего класса. И вот, товарищи, нужно подойти с этого конца к целому ряду взглядов, развиваемых нашей оппозицией.

Для того, товарищи, чтобы как следует вести политику, для того, чтобы давать отпор всяческим мелкобуржуазным напорам, нужно сплачивать как следует в один кулак сам наш класс, а для этого необходимо, чтобы у рабочего класса и у партии была некоторая, хотя бы

элементарная, уверенность в том, что мы сейчас нашим строительством продолжаем дело социалистической революции. Если мы сейчас укрепляем промышленность и хорошо торгуем в кооперативе, то не забудьте, что мы этим самым продолжаем дело социалистической революции; вот этого очень многие никак не могут понять.

Каков путь социалистической революции? Сделать социалистическую революцию значит: низвергнуть буржуазию — раз, построить пролетарское государство — два, добить буржуазию — три, экспроприировать ее — четыре, строить общество на новых началах — пять, и в этой борьбе вести свою линию, хотя бы медленно, но последовательно и неуклонно изменяя производственные отношения в стране, переделывая их на социалистический лад. Что представляет собою переживаемый нами строительный период? Это есть следующий за утверждением диктатуры этап революционной борьбы рабочего класса за социализм. И когда товарищи из оппозиции сейчас по отношению к нашей строительской работе выступают с подрывом веры в это дело, то объективно это есть помеха социалистической революции рабочего класса, хотя бы соответствующие товарищи этого и не сознавали. Наша партия и рабочий класс не могут спокойно и уверенно вести эту работу и продолжать социалистическую революцию, если в ее рядах распространяются идеи о том, что в нашей отсталой стране мы технически не в состоянии будем справиться с задачами нашей революции.

Когда мы обвиняем товарищей из оппозиции за неправильную постановку вопроса о строительстве социализма в нашей стране, то в чем же мы их обвиняем и против чего мы считаем нужным бороться? Мы считаем, что нужно решительно бороться против одного положения, выдвинутого т. Каменевым и т. Зиновьевым на заседании Политбюро, — положения, что мы погибнем из-за нашей технической отсталости, если своевременно не подоспеет экономическая помощь со стороны победоносного западно-европейского пролетариата. Нас обвиняют за это в национальной ограниченности, но этот упрек имел бы какие-нибудь основания лишь в том случае, если бы мы сказали, что мы вообще продержимся во всех условиях одни. Это было бы неправильно, это было бы национальной ограниченностью; но ведь не было национальной ограниченности в том, что мы звали массы на октябрьские баррикады, хотя бы в одной стране? Конечно, не было. Мы защищаем настоящую, ленинскую точку зрения, если утверждаем, что, несмотря на нашу техническую отсталость, несмотря на то, что у нас много крестьянства, несмотря на то, что техника и экономика еще чрезвычайно отстали, мы все-таки шаг за шагом можем строить социализм и построим его до самого конца, если этому не помешает вооруженное вмешательство со стороны капиталистических держав. Вопрос поставлен так: если бы на минуточку представить себе, что не было бы никаких капиталистических держав вокруг нас, то рухнули бы мы или не рухнули? Мы ответили бы: мы не рухнули бы, а достроили бы до самого конца. (Аплодисменты.) Но ведь мы живем не в пустом пространстве, а живем окруженные капиталистическими державами. Могут ли они нас победить вооруженной силой? Мы отвечаем: могут.

Поэтому, можем ли мы в действительности отказаться от курса на международную революцию? Нет, не можем. Международная революция — единственная гарантия того, что нас не задавят капиталистические державы. Но можем ли мы из этого делать заключение, что наша техническая и экономическая отсталость погубит нас? Мы говорим: это совсем другой вопрос, и кто так говорит, тот вселяет неверие в наши строительные силы, тот вселяет неверие во внутреннюю мощь нашего рабочего класса, в возможность с его стороны руководить крестьянством, тот стоит в полном противоречии с Лениным. Если у нас нет уверенности в достаточности наших внутренних сил для построения социализма, тогда ведь нам нечего было итти на октябрьские баррикады, тогда были бы правы все меньшевики, которые говорили, что в такой отсталой стране, как Россия, нечего затевать социалистическую революцию, тогда бы оказался прав т. Троцкий, утверждавший, что без государственной помощи со стороны победившего западно-европейского пролетариата мы обязательно столкнемся с мужиком, который нас обязательно свалит.

Некоторые наши товарищи, которые спорили против Ленина, начиная с февраля по октябрь 1917 г., исходили из точно такой же предпосылки, что внутренних сил в нашей стране достаточно для доведения до конца буржуазной революции, но недостаточно для перехода к борьбе за социализм. Но ведь этим идейным шатаниям партия в свое время дала отпор. Однако, если мы имеем здесь дело с известной недооценкой наших сил, то мы не можем хвастаться тем, что у нас все выполнено. Я все время старался разъяснить в своем докладе, где у нас больные места, не скрывал их, но какой смысл говорить, что у нас нет сил настолько, насколько они имеются? Это значит с другого конца подкапываться под самих себя и подрубать тот сук, на котором мы сами сидим.

Совсем коротко остановлюсь теперь на вопросе о роли НЭП'а. В этом вопросе, товарищи, у нас есть расхождения с оппозицией — главным образом в том, что оппозиция не понимает, что НЭП есть не только отступление. Тов. Зиновьев в своей книжке, как вы отлично знаете, определяет НЭП только как отступление, мы же считаем, что НЭП *был* отступлением, а теперь мы на рельсах новой экономической политики, а не на рельсах возврата к военному коммунизму, наступаем на капиталистов в нашей стране, потому что успехи нашего социалистического строительства суть не что иное как наше наступление на рельсах новой экономической политики. Еще на Московской губернской партийной конференции я поставил в первый раз этот вопрос в связи с вопросом о госкапитализме, к которому я потом перейду. Я заявлял тогда, — и это полностью теперь подтверждается, — что если мы будем неправильно трактовать НЭП и если мы будем неправильно говорить о госкапитализме, то тем самым мы исключаем возможность правильного воспитания новых слоев рабочего класса и, в особенности, новой молодежи из рабочего класса, что тем самым мы подрываем организационные и идейные силы нашего класса. Я прочту вам сейчас коекакие выдержки из письма, написанного одним молодым рабочим очень смело — с подписью и пр. — для иллюстрации того, на какую

мельницу льет воду наша оппозиция. Письмо под заголовком: «Что делать?» «Стоит ли итти в налетчики?»... (Смех.) Не смейтесь: вы увидите, что это далеко не смешно. Сперва идут имя, фамилия, год рождения — 1909 г. (молодой парень — всего 17 лет). Затем он описывает, как он учился в школе, как ему приходилось трудно, насколько тяжело его материальное положение, описывает свои мытарства по нашим бюрократическим органам, а потом пишет: «следует ли мне итти в налетчики, и не будет ли это в ущерб моей основной цели — водворению диктатуры пролетариата, — конечно, не в виде самоцели — на всей земле и притом и немедленно?» Дальше он разъясняет идейный путь, которым он «дошел до жизни такой». «Вот, — говорит, — в двух словах, как я к этому пришел». Он пишет:

«Большевики отказались от проведения своей классовой линии. Эпоха «военного коммунизма» и была эпохой диктатуры пролетариата, а на X съезде диктатура пролетариата была подменена революционно-*демократической* диктатурой пролетариата и крестьянства. Подмен этот окончательно был завершен на XIV партконференции, и теперь дело остается только в названии. Большевики все еще называют современное положение диктатурой пролетариата, но уже и то некоторые из них предлагают не так ясно говорить: «руководство пролетариата» — крестьянам это, мол, не особенно нравится. Удержать диктатуру пролетариата, по-моему, большевики могли бы не введением НЭП'а, что произошло на X съезде, а объявлением революционной войны международному империализму (конечно, нас могло ждать и поражение, но без риска до коммунизма не дойдешь — «или пан, или пропал»). О революционной войне много говорилось при решении вопроса о заключении Брестского мира, и Ленин, ратуя за его заключение, говорил: «нам необходимо задушить буржуазию, а для этого необходимо, чтобы у нас были свободны обе руки. Сделав это, мы освободим себе обе руки и тогда сможем вести революционную войну с международным империализмом». И вот в 1921 г. буржуазия задушена, но большевики, забыв революционную войну, ударяются в мирное строительство и наивно думают, что это мирное строительство — с каждодневными уступками нэпачам, кулакам, частной инициативе — доведет до социализма.

«Долой мирное строительство — да здравствует революционная война!

«Да здравствует диктатура пролетариата в мировом масштабе!

«Да здравствует коммунизм!» Следует подпись и адрес.

Правда, он смелый парень, но, по чести говоря, он додумал все до конца, больше, чем некоторые из оппозиционных товарищей. (Смех.) Я вам сейчас скажу — почему. В самом деле, представьте себе такое положение вещей. Человек учится по книжке Зиновьева «Ленинизм», и на всех страницах, которые я точно перечислил в своей речи на партийном съезде, он читает, что НЭП есть отступление, отступление и отступление. Если мы с 1921 г. только и занимаемся, что отступаем, если это отступление заключается в возрастающих уступках — тогда совершенно естественно, что у нас, за этот период, кроме черной полосы отступления, ничего нет. Ведь ясно это? Тогда, конечно, совершенно

ясно, что если это отступление связать с нашей технической отсталостью, то выходит, что мы едва-едва кряхтим и кряхтя отступаем все время назад, делаем все время уступки капитализму. Где же тогда строительство социализма?

С этим хорошо увязывается и другой вопрос — вопрос о госкапитализме в нашей государственной промышленности. Ведь, если наша промышленность социалистическая, то тогда рассеивается мираж всеобщего постоянного отступления, потому что мы имеем рост социалистической госпромышленности; но если у нас постоянное отступление, то тогда легко примирить это положение с тем, что наша промышленность не социалистическая, а госкапиталистическая. И тогда получается, что мы сделали экспроприацию буржуазии, потом делаем ей все время уступки; нашу промышленность подняли, но не на социалистических началах, а на капиталистических; в деревне растет кулак, строительство социализма невозможно из-за нашей технической отсталости, и мы неизбежно подойдем к такому моменту, когда мы должны будем свертываться.

Если НЭП, как общая форма нашей политики, о которой Ленин говорил как о единственно правильной политике пролетариата, является, по словам т. Зиновьева, сплошным, самым широко задуманным отступательным движением большевизма, — что же получается? Получается, что мы из-за технической отсталости погибаем: НЭП только отступление, мы все годы только отступаем; госпромышленность — капиталистическая, а так как госпромышленность есть головной отряд, и раз уж она госкапиталистическая, то все остальное — и подавно. Куда дальше итти? Значит, у нас цепочка событий только отрицательных. На чем сидит пролетарская диктатура? Ясно, что если под пролетарской диктатурой экономически самым твердым местом является госпромышленность, которая не есть социалистическая, то все остальное, во всяком случае, мелкобуржуазная жижа и дрянь. И совершенно естественно, что мы, сидя на такой штуке, сами не имеем уже ни грана социализма, ибо ясное дело, что ни одна власть не может выражать иную сущность, чем та, на которой она сидит. Значит, наша собственная власть не есть диктатура пролетариата, а мы только пускаем пыль в глаза рабочему. Значит, наша власть есть блок наших выродившихся хозяйственников и термидорианцев, по выражению т. Залуцкого. И тогда люди, которые не связаны с нашей партией, доводят эту мысль до логического конца. Что выступления в роде тех, какими занималась новая оппозиция, поддерживают в среде рабочего молодняка, который не может продумать проблему до конца, такого рода настроения — не подлежит никакому сомнению, потому что, если криво усмехаться и говорить: социализм, какой это социализм — госпромышленность? хорош социализм, когда рабочие мало получают, плюем мы на такой социализм; свобода торговли, НЭП. Вот вы кричите, что идете вперед, а сами широко отступаете; затем вы говорите, что свобода торговли обслуживает социализм; ничего она не обслуживает, — это капитализм!... Вот, если так говорить, тогда действительно уж нечем крыть. Тогда плевал я на такую власть, плевал я на такую экономику, плевал я на такую партию, которая

всякой ерундой занимается. Ведь это же прямой вывод из всего этого; вот если бы говорили так: у нас госпромышленность социалистическая, но бедная — это было бы правильно; что мы строим социализм, но у нас трудные задачи — это было бы правильно; что у нас, в общем и целом, кооперация на социалистическом пути, но тут громадные трудности, — это было бы правильно. Но если говорят, что ЦК термидорианский, а термидорианцы были контр-революционерами, которые проделали после французской буржуазной революции контрреволюционный переворот, то это вздор. Если ЦК термидорианский, т.-е. контр-революционный, если наши основные партийные кадры перерождены, то наша партия ни черта не стоит, она идет по совершенно негодному термидорианскому пути. А я думаю, что некоторые товарищи чрезмерно начитались белогвардейских газет и очень испугались того, что они пишут, страшно испугались того, что противники говорят про нас, так испугались, что сами стали верить тому, что там пишут. Таких вещей допускать нельзя.

Тут, товарищи, совершенно ясно, что мы должны вести против такого рода уклонов борьбу. Мы знаем, что у нас многое чрезвычайно плохо, мы знаем, что существует тенденция к перерождению и среди хозяйственников и среди партийной бюрократии, но не нужно всего этого преувеличивать, а нужно рационально со всем этим бороться. Так мы ставим вопрос. Я думаю, что когда представители новой оппозиции разрушают веру в социалистическое строительство, вселяют совершенно неправильное представление об общих основах нашей политики, они подрывают доверие к нашим экономическим высотам, они подрывают и доверие к нашей общей политике, а когда они говорят о нашей партии, то они также подрывают основы политической власти рабочего класса.

Когда Надежда Константиновна на партийном съезде говорит о Стокгольме, то она подрывает авторитет нашего партийного съезда и всей партийной организации. Когда т. Зиновьев предлагает блок всех фракций и группировок, т.-е. нарушает основные принципы большевизма в организационном вопросе, он подрывает силы нашей партии. Когда товарищи противопоставляют комсомол нашей партии, они подрывают авторитет партийного руководства, они ударяют, хотя и бессознательно, по делу рабочего класса и объективно помогают всем кулакам, нэпманам и пр., они подрывают веру в наши экономические высоты и общие принципы нашей политики; они подрывают силы рабочего класса тем, что ударяют по нашей партийной организации, выдвигая такие вещи, как рассуждения о Стокгольмском съезде, как вопрос о блоке фракций и группировок, такие вещи, как обстрел и неподчинение резолюциям партийного съезда, такие вещи, как натравливание комсомольской организации на нашу партийную организацию, все переворачивают и ставят на голову. Мы против этого будем бороться до конца. Если потакать такому якобы-ленинизму в организационном вопросе и в вопросах общей политики, то это значит погубить нашу партию.

Я хочу сказать, товарищи, еще несколько слов относительно тех задач, которые стоят сейчас перед нами, специально относительно

ленинградской организации. Мне кажется, что текущая конференция должна подчеркнуть свою солидарность с решениями партийного съезда; она должна, мне кажется, показать всем ленинградским коммунарам, что во внутрипартийной истории ленинградской организации должен быть сделан определенный поворот в сторону нефальшивой, а настоящей внутрипартийной демократии. (Аплодисменты.)

Мне кажется, — да простят мне некоторые товарищи из бывших руководителей ленинградской организации, — что тот режим, который здесь был, можно характеризовать как соединение демагогии с фельдфебельскими методами управления партией. (Аплодисменты.) Нужно понимать, что наша партия стоит перед большими трудностями. Если возникают какие-нибудь серьезные вопросы и разногласия, то нам надо их как следует проработать по существу. А вы посмотрите, что здесь делается. Спросите любого из оппозиционных комсомольцев, или соберите их всех вместе и попробуйте немножко проэкзаменовать, что они читали, что они знают и что они понимают, — картина будет наверняка далеко не утешительная: какой-нибудь из дорогих вождей прочитает доклад, а потом этот доклад, сплошь и рядом механически, повторяют на всех перекрестках без того, чтобы вдуматься, серьезно проработать эти вопросы, без того, чтобы воспитать чувство ответственности, без того, чтобы внимательно прислушаться к каждому аргументу своего противника, вникнуть в вопросы, уметь слушать других и т. д.

Пусть будет поменьше парадов, поменьше словесной трескотни, пусть будет поменьше показного, пусть будет поменьше внешнего лоска, пусть будет поменьше внешних эффектов, но побольше работы по существу и притом работы, проводимой более демократическим путем. Ведь всякий легко поймет, почему руководящий аппарат старого типа в Ленинграде так скоро потерял свой авторитет: не только потому, что сюда понаехало много цекистов (конечно, и это имело значение), но потому, что ЦК опирался здесь на демократическое недовольство партийных низов против бюрократического аппарата ленинградских организаторов. (Аплодисменты.)

Само собой разумеется, что мы всему знаем границы, всему знаем меру; что мы не можем перескакивать через огромные овраги, через которые перескочить сразу не в силах, но основной курс по отношению к ленинградской организации должен быть примерно такой: то, что мы от имени Исполкома Коммунистического Интернационала писали о необходимости нового внутрипартийного курса ЦК германской партии секретарю Рут Фишер, ваша конференция должна преподать всей ленинградской организации. Я, товарищи, думаю, что если мы поведем работу так, то достигнем не очень быстрых, но значительных успехов.

По отношению к молодежи нужно обязательно проявить здесь максимум терпения, нужно, конечно, хлестать их за то, за что нужно хлестать, но нужно помнить, что они действительно — наша смена, что здесь нужен все же осторожный подход, что нужно бороться за каждого человека, чтобы его переубедить. ЦК стоит на той точке зрения, что мы не можем швыряться людьми, что мы должны сохранять

людей, пока есть некоторые шансы добиться их сохранения для общего дела, для дела, ради которого мы работаем, за которое мы живем, и если нужно, умрем. Это будет очень сложная работа, она потребует от нас добавочного внимания, она потребует от нас добавочных усилий, но эти усилия будут окупаться не механическим, а органическим сплочением рядов нашей партийной организации на основе твердого убеждения в правильности решений партийного съезда. Если сейчас нам приходится переживать некоторые — и довольно серьезные — экономические затруднения, если на этой почве создаются благоприятные условия для различных колебаний внутри рабочего класса и нашей партии, то в рядах нашей партии необходимо крепить единство и уверенность в правильности нашего пути. Если мы наши партийные ряды сплотим по-настоящему, — а мы их сплотим, — то из хозяйственных затруднений, в которых мы находимся, мы вылезем (в этом я нисколько не сомневаюсь), свое положение через некоторое время укрепим еще в небывалой степени и на почве роста хозяйственной мощи дадим сильнейший толчок укреплению нашего международного влияния, влияния на западно-европейский пролетариат, влияния на внешнюю политику, влияния на растущее революционное движение колониальных народов.

Нужно помнить и быть совершенно уверенным в том, что, строя наше социалистическое хозяйство, укрепляя социалистические элементы в нашей стране, мы делаем величайшее в истории дело — международную социалистическую революцию. Мы должны помнить, что одним из главнейших факторов роста революционного движения во всем мире является укрепление нашего хозяйства, укрепление мощи пролетарской диктатуры, укрепление влияния нашей партии; это есть один из величайших — а в настоящее время главный — рычаг международного пролетарского движения. Мы должны сплотить наши ряды, ибо только при условии этого единства, при условии этого единодушия ленинского руководства мы в состоянии вести за собой в такой трудной обстановке рабочий класс.

Да здравствует ваша организация!

За здравствует вся наша партия! (Бурные аплодисменты.)

Заключительное слово т. Бухарина.

Товарищи, вы сами видите, что мне по сути дела можно было не делать заключительного слова, так как среди выступавших выявился только один единственный товарищ, который возражал против нашей линии. Но мне кажется, что к этому товарищу следует применить хорошую русскую поговорку: «лежачего не бьют». (Смех, аплодисменты.) Затем я позволю себе допустить некоторое расхождение с моим другом т. Кировым. Он говорил, что у нас с вами была размолвка, хотя и временная. Я бы сказал, что известная размолвка у нас была не с вами, а с теми, про которых можно сказать словами стихотворения: «Одних уж нет, а те далече». (Смех, аплодисменты.)

Товарищи, несмотря на то, что я получил изрядную кучу записок, я разрешаю себе, надеюсь, с вашего массового благословения, оста-

новиться лишь на нескольких вопросах, которые я считаю наиболее интересными и нуждающимися в ответе. Ответ на эти вопросы составит первую часть моего заключительного слова, а главную часть его я посвящу анализу некоторых вопросов организационного характера, на которых я в своем докладе почти не останавливался.

Первая записка, на которой я намереваюсь остановить ваше внимание, написана сногсшибательно учено, но автор оказался недостаточно грамотным для того, чтобы разборчиво подписать свою фамилию (смех), что свидетельствует о его больших познаниях и о его не совсем большом мужестве, ибо чего же стесняться подписывать фамилию под запиской, в которой нет ничего ни уголовного, ни политически особливо предосудительного? Очевидно, осторожность является добродетелью этого товарища. (Смех, аплодисменты.)

Для большей понятности я сам сформулирую мысли и вопросы автора, нашедшие отражение в этой записке.

Товарищ говорит так: вот и в ленинской книжке и в моей книжке относительно мирового хозяйства и империализма сказано, что объединения всего мирового хозяйства в одно организованное целое ожидать нельзя, а из этого он делает вывод, что при капитализме оно разбито на куски; а если оно разбито при капитализме на куски и если считать возможной победу социализма в одной стране, то она будет сперва в одной стране, потом в другой, потом в третьей, и таким образом сложатся разные социализмы, ничем не связанные между собою. Такова первая мысль товарища.

Мне кажется, что это рассуждение со всех сторон не «круглое», неправильное: прежде всего мирового хозяйства, как организованной системы, не существует, т.-е. нет такого учреждения, нет такого центра, который бы регулировал мировое хозяйство подобно тому, как т. Дзержинский регулирует нашу крупную промышленность, как регулируется хозяйство всех капиталистических, промышленных стран. Этого нет и не может быть при капитализме, но, товарищи, из этого вовсе не вытекает, что нет экономической связи между различными странами. Такая связь на самом деле есть, и эта связь является предпосылкой единого мирового социалистического хозяйства; так что из того, что сейчас нет организованного мирового хозяйства, нельзя делать заключения, что вообще нет мирового хозяйства. Далее этот товарищ говорит, что если победа социализма возможна сначала в одной стране, а потом в другой, то, повидимому, социалистические системы разных стран будут вечно не связанными, отдельными кусками. Откуда это следует? Мы утверждаем, что социализм может победить в одной стране. Но разве мы выдвигаем такую замечательную гениальную мысль, что если в одной стране мы победим, то в другой стране не можем и не будем побеждать? И разве не ясно, что вся логика классовой борьбы в международном масштабе будет вести к хозяйственному и политическому объединению стран, возглавляемых диктатурой пролетариата.

Далее товарищ ставит вопрос, охватывающий два подвопроса. Прежде всего он вопрошает: признаете ли вы, что без наличия международной революции на дело строительства социализма в нашей стране

потребуется не менее нескольких десятилетий? Это абсолютно верно. Если мы будем строить социализм одни, без прямого вторжения капиталистических государств, но в то же время и без государственной помощи со стороны западно-европейского пролетариата, то до полного социализма мы дошли бы лишь в течение нескольких десятилетий, минимум. Это совершенно верно — без помощи мы будем итти медленно, с помощью — быстрее, так что в этой части записки ничего порочащего нашу пролетарскую честь — нет. Зато нужно остановиться на второй части записки, в которой товарищ спрашивает: неужели в ваших головах — сторонников этой теории — «не возникало вопроса о том, что до всеобщей международной революции пролетариат может победить в нескольких капиталистических странах»?

Я думаю, что такая мысль возникала у каждого, и совершенно напрасно товарищ сомневается в том, что она у нас возникала. Но что из того, что она возникала? В действительности, конечно, прежде чем мы сами дорастем до полного социализма, будет пяток, а может быть, и десяток революций. Вопрос не в этом. Разве мы когда-нибудь говорили, что сперва мы доползем до конца, и только потом будут революции в других странах? Кто это утверждал? Разве об этом шел вопрос? Не в этом вопрос заключается: вопрос заключается в том, — а если будет очень длительная затяжка международной революции, можем ли мы продвигаться вперед к социализму? Вот в чем вопрос. Является ли наша техническая и экономическая отсталость такой вещью, которая нас обязательно погубит? В этом и только в этом заключается вопрос. Ясное дело, что международная революция в некоторых других странах придет раньше, чем мы доползем до конца — это святая истина. Но из этого вовсе не следует, что мы обязательно должны, как утверждают тт. Зиновьев и Каменев, крахнуть из-за нашей технической отсталости. Мы говорим: если скоро будет международная революция, если скоро будет помощь, — мы будем двигаться скорее; не будет этой помощи — будем двигаться медленно, но двигаться будем и строить социализм будем.

Теперь, товарищи, я буду говорить о других проблемах, затронутых в записках. Я прежде всего должен, товарищи, подчеркнуть то, что я дважды, а может быть, и большее количество раз, подчеркивал в своей речи, — что задачи, стоящие перед нами, настолько сложные, что мы вечно должны ходить по острию бритвы — на полволоска ступишь влево — ошибка, на полволоска ступишь вправо — ошибка. Тут задачи настолько большие и настолько сложные, что нужно всегда учесть правильную пропорцию, чтобы определить верную линию. Вот мы говорим, что оппозиция слишком перепугалась роста кулака. Это правильно. Но если, например, говорить, как говорил один из выступавших здесь товарищей, наших сторонников, который чуть-чуть на волосок отошел в сторону и сказал, что кулак вообще нам не опасен, — это уже неправильно. Этот товарищ перегнул палку, и я должен заявить, что так говорить нельзя. Одно дело сказать — оппозиция преувеличивает кулацкую опасность. Это правильно. Но сказать, что кулак нам не опасен — это неправильно, потому что из этого сейчас же можно сделать практический вывод —

значит, не надо с ним бороться. Это неправильно. Во всех этих вещах нужна мера.

Мне была подана записка, в которой говорится, что в уездах сейчас идет разговор относительно создания особой крестьянской партии, и товарищ, наш сторонник, который нас поддерживает, не знает, как на этот вопрос ответить. Я хочу ответить на этот вопрос. Ясное дело, мы должны быть против особой крестьянской партии, потому что организация особой крестьянской партии неизбежно выросла бы в организацию, направленную против нас, как партии пролетариата, которая обострила бы отношения между нами, как партией рабочего класса, и всем крестьянством. Поэтому мы должны здесь, как это ни трудно и ни сложно, объяснять, что для того, чтобы крестьянство сохранило свои революционные завоевания, сохранило землю, сохранило правильный путь своего развития, необходимо руководство рабочего класса, что это руководство не может быть без той роли, которую занимает наша партия, и что всякая любая другая партия в нашей стране неизбежно оказалась бы своим острием направленной против нашей партии, а следовательно подорвала бы пролетарскую диктатуру. На этой теме я долго останавливаться не могу, а делаю только основную наметку.

Вот когда мы не знаем, как ответить на вопрос о крестьянской партии, когда мы не знаем или преуменьшаем опасность кулака, как это здесь проскользнуло у одного товарища, то совершенно естественно, что нам необходимо еще раз подчеркнуть то, что я уже говорил в своем докладе, а именно: что сейчас в деревне кулак иногда с первого раза не виден, что формы эксплуатации бывают скрытыми и что формы наемного труда у таких хозяйств бывают скрытыми. Ведь мы знаем, что кулак есть эксплуататор, деревенский капиталист, а основа деревенского капиталиста, как и всякого капиталиста, заключается в том, что он эксплуатирует наемный труд. Но бывают такие случаи, что крестьянин-кулак сам в своем хозяйстве непосредственно наемных рабочих не имеет, но он, скажем, сдает в аренду свою жнейку, веялку или трактор и получает за это большие деньги. Что это такое по сути дела? Это значит, что наемный рабочий, или полунаемный рабочий, или превращающийся в наемного рабочего бедняк работает на хозяйской жнейке или молотилке, воображая, что он совершенно самостоятелен. Это — скрытая форма наемного труда, первоначальная ступенька, не отчетливая, но которую нам необходимо иметь в виду, чтобы распознавать по-настоящему рост капиталистических отношений в деревне. Этот вопрос я подчеркнул потому, что у меня есть несколько записок, которые говорят, что очень часто, при распределении ввозимых из-за границы машин, они попадают в руки кулацких слоев и что нужно обратить внимание на более правильное их распределение, что, конечно, совершенно верно.

Одна записка ставит вопрос о другой стороне дела — в области крестьянской политики, в отношении помощи бедноте. Товарищ, написавший эту записку, говорит таким образом: вы хотите помогать бедняку путем развязывания товарооборота. Сейчас, — говорит он (он говорит про меня), — вы говорите, что не в состоянии в доста-

точной степени помогать, но после того, как разовьете товарооборот, вы получите добавочные ресурсы, вы будете ему помогать. И он ставит такой вопрос; что же вы делаете? Ведь на основе развертывающегося товарооборота вы будете получать средства от кого? От того же бедняка. Значит, будете помогать бедняку из его же собственного кармана, а это очень нехорошо. Вы должны помогать ему из другого кармана. Я тут, товарищи, должен сказать, что эта постановка вопроса слишком упрощенная. Мы помогаем здесь из нашего общего кармана, из общего кармана нашего государства, куда стекаются все добавочные суммы, получаемые от ускорения общего товарооборота, при чем, конечно, эти суммы в конечном счете создаются трудом, — трудом ли рабочего, трудом ли крестьянина, трудом ли крестьянина-середняка или крестьянина-бедняка, но во всяком случае трудом, — ибо иначе ниоткуда ценности поступать не могут. Но неправильно сказать, что эти ценности идут от бедняков, потому что мы часть налогов получаем из доходов капиталистических слоев, часть получаем от середняцких хозяйств, часть с рабочего и часть мы получаем с бедноты. От разных слоев мы получаем этот приход. Если мы часть получаем через экспроприацию в налоговой форме доходов капиталистических слоев, то этим самым мы экспроприируем и перераспределяем капиталистические доходы: с богатого берем, бедному даем.

Если же мы получаем с середняка или даже частично с бедняка, то ведь, товарищи, суть нашей политики в значительной мере состоит в том, что мы из разного рода источников собираем доходы, держим в своих руках, для того, чтобы наиболее целесообразно и по плану их распределять. И в этом ничего абсолютно плохого нет. Если мы, скажем, из общего количества прибавочной ценности, которая получается в городской промышленности, 10% отдаем на дело рабочего жилищного строительства, так что же тут плохого? Ничего плохого нет. Но мы должны наиболее целесообразно распределять эти суммы.

Дальше неверно утверждение, что мы помогаем бедняку за счет бедняка. Нет, мы собираем жатву с различных слоев, мы берем часть с богатых, часть со средних и распределяем все из общего котла

Меня спрашивают, какой путь преобладает в деревне, социалистический или капиталистический: я по чести вам скажу, что в настоящее время с полной уверенностью насчет деревни, какая там струя преобладает, я сказать не берусь, потому что статистика у нас поставлена не особенно хорошо, обследования у нас сделаны только по отдельным волостям детальные, а те сводки, которые имеются, не дают еще права утверждать, как обстоит дело по всему Союзу. И вот только перепись, которая предполагается на этот, 1926-ой, год, позволит с большей точностью судить об этих основных соотношениях в деревне.

Товарищи, теперь я сделаю еще одно замечание в связи с некоторыми записками оппозиционного характера, правда, очень немногочисленными, их было одна или две, которые в общем повторяют то,

что говорил здесь один из выступавших товарищей. В записках этих говорится: вы сняли такого-то товарища, вы предприняли такие-то меры. Товарищи, я на это и возражать не буду, а приведу только одно единственное соображение. Неужели товарищи не понимают, что за одно то, что люди восстали против готовых решений партийного съезда, их можно было бы без всяких разговоров исключить из партии? (Аплодисменты.) Разве это не так? Ведь для нас нет более высокого учреждения, чем партийный съезд, и если люди не подчиняются партийному съезду, если они оспаривают решения партийного съезда, борются против этих решений, то ведь не может же быть большего преступления против партии. (Аплодисменты.) За что же тогда исключать? И если, тем не менее, наш ЦК к этой репрессии не прибег, если он счел необходимым действовать здесь в первую очередь путем убеждения, то это он делал потому, что руководился не только формальными соображениями о своих правах, но он руководился еще очень важной заботой о том, чтобы по возможности большее количество убедить и завоевать. И он поступил вполне правильно. Он действовал совершенно в духе той внутрипартийной политики, которую он защищал раньше. Следовательно, одно это соображение, что можно было бы, по сути дела, исключить за неподчинение решениям партийного съезда, убивает все эти аргументы оппозиции. На чем товарищи играют и чего они не в состоянии осмыслить, так это следующее: люди думают, что если они подчиняются Губкому, который идет против партийного съезда, то они являются дисциплинированными членами партии, а если какой-нибудь товарищ заступится за решения партийного съезда против недисциплинированного Губкома, то он разлагает организацию. Но ведь это рассуждения для собутыльников, а не для людей, принадлежащих к партии. (Аплодисменты.)

Теперь, товарищи, позвольте мне от этого мостика перейти к различного рода организационным задачам, которые стоят перед нами. Я буду просить у вас извинения за то, что, быть может, буду говорить с такой резкостью, которая не считается вполне парламентской и вполне приличной для порядочных людей. (Аплодисменты. Голоса: «Просим».) Я должен остановиться на одном из зол прежнего руководства ленинградской партийной организацией, о котором я упустил сказать в своем докладе и которое я поэтому обязан подчеркнуть, для того, чтобы исправить свое упущение, потому что всякое упущение есть своего рода ошибка. Я говорил здесь о том, что прежний метод управления ленинградской организацией можно определить как смесь фельдфебельства с демагогией. Но в качестве третьего члена этого триединства нужно включить еще один момент — это искусственное насаждение местничества, интересов своей колокольни, отчужденности, противопоставления себя общепартийной организации. (Аплодисменты.) Не нужно смешивать две вещи — гордость за свою организацию, которая сделала очень много и имеет очень крупные заслуги перед партией. Такая гордость вполне законна, и в этом смысле нет решительно ничего плохого, кроме хорошего, в том, что члены организации, вспоминая минувшие дни, исторические пути, по которым

организация шла, исполнены известной пролетарской солидарности, гордости, внутренней сплоченности, гордости за свою организацию, которая является передовой частью всей партийной организации и всего рабочего класса. Но, товарищи, в нашем мире все так устроено, что очень часто можно испоганить хорошее и превратить в плохое и, исходя из одного хорошего, можно из этого хорошего налепить такую мазню, которая, сросшись с телом этого хорошего, превращает его тоже в плохое. Можно использовать хорошие струнки членов организации, наигрывая на них ловкими и опытными руками так, что польза от этого льет воду на мельницу кое-чего плохого.

Для этого достаточно не заметить некоторые совсем «маленькие» вещи. Представьте себе славную ленинградскую организацию, которой надо гордиться, но упустите на один моментик из определения того, что организация славная, одну только черту ее — постоянную верность общепартийным задачам, и тогда у вас славная организация превратится в бесславную. Если вы говорите, что у вас в Ленинграде всегда была величайшая сплоченность — один за всех, все за одного, — это великая вещь, этим можно гордиться перед всей партией, но лишь в том случае, если эта солидарность служит спайке всей партии. Но предположите, что у вас эта солидарность направлена против партии, тогда хорошее превращается в плохое. Предположите, что вы верны единственно старому Губкому, повторяете старые песни и т. д.; тогда такая сплоченность из добродетели, с общепартийной точки зрения, превращается в порок. Гордость вашей собственной организации тогда правильна, когда она вставлена в рамки общепартийные. Гордость, «патриотизм» внутрипартийной организации тогда правильны и тогда законны, когда они вставлены в общепартийные рамки, подчинены общепартийному «патриотизму». Когда люди гордятся тем, что они стоят впереди партии, а не сбоку ее, тогда это хорошо. Но когда они гордятся своим сплочением, направленным против партии, тогда это плохо. Упускать этого нельзя. Такие превращения в истории неоднократно случались. В этом смысле мы имели бы дело с идеологией своих людей, компанейских начал, вместо правильного руководства парторганизацией. Это было бы местничеством, вместо правильного руководства партийной организацией, местной колокольней, вместо правильного понимания заслуг своей организации перед партией *в целом*. И вот, товарищи, мне кажется, что эту идеологию «своих людей» в управлении большой партийной организацией, этот асторийский принцип надо уничтожить, с ним нужно покончить, и только тогда можно достигнуть правильного взаимоотношения с ЦК, правильного взаимоотношения со всей партией. Вместо всех этих склок, группировок, обвинений друг друга и т. д., вместо этого будут здоровые начала управления всей партийной организацией.

Тут и т. Котов, и тт. Киров и Молотов говорили относительно отчуждения верхушки ленинградской организации от ЦК, которое наблюдалось раньше. Тов. Ворошилов заявлял — и многие другие товарищи говорили об этом, — что вам надо уничтожить, как некото-

рые грубо выражались, удельно-вечевой период, феодальные княжества в рамках нашей партии. (Аплодисменты.) К этому надо обязательно приступить. И это должен сделать не кто-нибудь другой сверху, а это должны сделать вы сами. (Аплодисменты.) Вы должны быть гарантией того, что это не повторится. Вы, товарищи, должны решительно встать на путь внутрипартийной демократии, вы должны сделать невозможным существование таких кумпановских принципов, вы имеете полную возможность это сделать, если только приступите со всей смелостью и решительностью к осуществлению тех мероприятий, которые необходимы сейчас для того, чтобы действительно обеспечить проведение внутрипартийной демократии в вашей организации.

Я должен сказать здесь, товарищи, что, по моему личному мнению, вы должны здесь по меньшей мере ослабить — а с моей точки зрения и уничтожить — некоторые организационные вещи, которые въелись в вашу организацию и составляли до сих пор известную традицию — я имею в виду принцип партийных организаторов, вместо секретарей. Вы можете их не называть секретарями, а продолжать называть организаторами — пускай они будут называться организаторами, астрономами, как вам угодно (смех), но совершенно естественно, что общий принцип, специфический принцип, который был, это — замена выборной должности поставленным сверху командиром; совершенно естественно, что при таком положении вещей страшно трудно осуществить внутрипартийную демократию, потому что такой метод влечет за собою неизбежно чрезмерную «твердость» аппарата, коя, будучи доведена до абсурда, может превратиться в окаменелость этого аппарата; но мы не строим каменных изваяний, а наши организационные формы должны обладать достаточной эластичностью, чтобы решать сложные задачи.

Необходимо перейти на старый метод выборных секретарей, которые — я готов лично сделать уступку — пускай продолжают называться организаторами. По этому поводу каждый может повторить слова Кузьмы Пруткова: «Если на клетке слона увидишь надпись «буйвол», не верь глазам своим». Тогда каждый, кто услышит слово «организатор», не будет верить своим ушам, а будет подразумевать, что это — настоящий, выборный секретарь. Если мы, товарищи, проделаем эту, хотя бы небольшую, реформу, или даже если сделаем более или менее крепкие шаги в сторону перехода к этой правильной системе, то тем самым мы создадим до известной степени организационную гарантию против излишней окаменелости партийного аппарата, создадим известную гарантию против возникновения группировок в этом аппарате — группировок, которые будут стоять ощетинившись друг против друга даже в том случае, если они не имеют за душой никаких принципиальных разногласий. Это будет если не полной, на все 100%, гарантией, то все же известной гарантией против возникновения различных группировок внутри нашей организации. Я, товарищи, должен здесь сказать, что было бы совершенно нетерпимо с точки зрения всей партии в целом, если бы после того, как мы одержали крупнейшую победу над неправильной политической линией,

в наших рядах проявились бы разногласия без достаточных на то оснований.

Давайте сделаем все возможное для того, чтобы не только на другой день после победы, но и на третий, и на четвертый, и на следующий месяц, и на следующий год у нас было невозможным повторение остатков старой закоренелой местнической, сепаратической, вырожденческой, склочнической, беспринципной болезни. Надо сделать так, чтобы наша ленинградская организация шла нога в ногу со всей партией и никогда не противопоставляла бы себя всей партии в целом и ее ЦК. Сделаемте так, чтобы у нас было по возможности больше гарантий непосредственной связи с ЦК и непосредственного влияния ЦК на работу ленинградской организации. Не будем смотреть на других как на чужестранцев, варягов, гостей. Будем все-таки помнить, что нам дороже всего на свете — единство всей нашей партии и что гордость любой организации не должна иметь почвой противопоставление себя всей партии, а гордость за плодотворную работу внутри партии, без тени, без волоска, без малейшего намека на какое бы то ни было противопоставление партии. Дадим себе такое слово, включим сие в резолюцию, дадим наказ будущему Губкому, наказ, который повесил бы Дамоклов меч над всяким, кто осмелится ради интересов групповой борьбы пожертвовать интересами партийного единства.

Давайте самым смелым и решительным образом проведем внутрипартийную демократию, сделаем так, чтобы большим влиянием на деле пользовались самые широкие массы членов партии. Поднимем нашу партийную организацию на более высокую ступень и в идейном смысле, в смысле идейного понимания принятых съездом решений и в смысле возможности систематически воспитывать себя на новых рельсах, на рельсах нового курса, с таким расчетом, что все раны, все обиды, все прорехи, все грехи, все тяжелые потери, которые мы понесли за время дискуссии, были бы покрыты одним — самой крепкой сплоченностью на основе внутреннего убеждения, самой полной солидарностью всей партии. И тогда вашей гордостью, гордостью вашей организации будет то, что она, быстро поправив ошибки, снова встанет в передние ряды. Ленин говорил когда-то: не тот умен, кто не делает ошибок, а кто делает ошибки не слишком большие и кто их быстро исправляет. Мне кажется, что эти слова можно применить и к любой партийной организации: не та организация хороша, которая не делает никаких ошибок, а та, которая может их быстро поправить. Ваша организация в лице своей верхушки сделала ошибку, в лице своей массы поддалась ошибке, но она быстро эти ошибки поправила. Так сделаем же все возможное для того, чтобы в будущем этих ошибок делать поменьше и по возможности совсем не делать. И будем помнить о том, что один ум хорошо, а семеро лучше, что одна организация хороша, а все организации, т.-е. совокупность их, т.-е. наша партия,— еще лучше.

И пойдем в первых рядах нашей партии, которая была, есть и будет с вашей помощью, товарищи, единой, сплоченной, железной нашей старой славной большевистской партией. (Бурные аплодисменты.)

Резолюция чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП (б) по докладу об итогах XIV партсъезда.

XXIII Чрезвычайная Ленинградская губпартконференция, заслушав доклад о работах XIV съезда, приходит к следующим заключениям:

Конференция считает необходимым подвести итог целой полосе в жизни ленинградской организации, когда руководящие верхи этой последней вели фракционную работу внутри партии и пытались противопоставить ленинградскую организацию — при помощи всех средств фракционной борьбы — совокупной идейной и организационной мощи ВКП (б).

Конференция целиком и полностью, без всяких оговорок, присоединяется к решениям партийного съезда, считает линию партийного съезда безусловно правильной, вполне отвечающей условиям текущего момента и обеспечивающей укрепление пролетарской диктатуры в СССР на всех фронтах классовой борьбы пролетариата.

Конференция решительно осуждает идейную линию оппозиции, которая в значительной мере повторяет ошибки различного рода прежних оппозиционных группировок. Скептицизм и неверие во внутренние силы рабочего класса нашей страны и связанное с этим неверие в победоносное и успешное строительство социализма; неправильная и неленинская постановка вопроса о НЭП'е, как отступлении и только отступлении; отрицание социалистического характера нашей государственной промышленности и недооценка командных высот, находящихся в руках пролетариата; непонимание всей важности прочного союза с основными массами крестьянства и недооценка ленинского плана кооперации, как основного пути строительства социализма в деревне; неправильная постановка вопроса о борьбе с кулачеством, при явном преувеличении сил кулачества и непонимание того, что одним из важнейших средств борьбы с кулаком является осуществление прочного союза пролетариата и деревенской бедноты с середняцкими массами крестьянства, — все это выражает собой отступление от правильной политики, которая только и может обеспечить дальнейшее укрепление пролетарской диктатуры как величайшего оружия в развитии международной социалистической революции. Конференция констатирует, что уклоны новой оппозиции фактически льют воду на мельницу врагов пролетариата, ибо подрывают как веру пролетариата в свои собственные силы, так и самый союз рабочих и крестьян, без которого немыслима пролетарская диктатура в нашей стране.

Конференция констатирует, далее, что идейная позиция противников ЦК подрывает также и основную крепость пролетарских сил в их борьбе с враждебными пролетариату социальными элементами нашей страны, а именно нашу партию и примыкающую к ней коммунистическую организацию молодежи.

Непомерное разбухание нашей парторганизации за счет приема не прошедших школу классовой борьбы и пролетарской организованности элементов рабочего класса, так и делегатские собрания середняцкой крестьянской молодежи, на ряду с комсомолом — что предлагалось оппозицией — означает на деле ослабление партии, как руководящей силы пролетарской революции. По той же линии идут предложения блока всем фракциям и группировкам, попытки легализации этих течений, ведущие к коренному изменению организационной природы нашей партии, к подрыву ее сплоченности и ленинского единства.

Конференция констатирует, таким образом, уклон оппозиции от ленинизма не только в вопросах политики, но и отход ее от ленинских взглядов в организационном вопросе.

В борьбе за совершенно неправильную принципиальную линию оппозиция прибегла к неслыханным в истории нашей партии приемам. Апелляция к молодежи против партии и попытки всесоюзной фракционной организации молодежи в целях борьбы против партии; скрытая работа против ЦК партии при одновременном внешнем высказывании — в целях маскировки — за политику ЦК; выступление с содокладом против линии партии на съезде; голосование против резолюции доверия ЦК вопреки формальному решению губернской конференции; дезорганизаторские выступления против уже принятых решений съезда; совершенно исключительные меры организационного зажима и неслыханные репрессии по отношению к сторонникам общепартийных решений (запрещение распространять съездовскую литературу; препятствия к созыву собраний коллективов, высказывающихся за линию съезда; препятствия к перевыборам бюро коллективов; снятие с работы сторонников съездовских решений и т. п.) — все это конференция считает проявлениями разлагающей партию фракционной борьбы.

Конференция с глубоким удовлетворением отмечает, что ЦК до съезда сделал все попытки мирного изживания конфликта, а после съезда прибегнул к самому правильному способу ликвидации фракционности путем обращения к широким массам партийной организации Ленинграда.

Опираясь на единодушную волю подавляющего большинства ленинградских рабочих коммунаров, конференция заявляет, что ленинградская организация сделает все возможное, чтобы выравнять партийные ряды и, осудив категорически и бесповоротно поведение прежней верхушки организации и ленинградской делегации на съезде, в возможно скором времени изжить последние остатки фракционности.

Конференция решительно осуждает старый курс на местничество и сепаратизм, замкнутость и отчужденность, искусственно культивируемые оппозиционно-подобранной частью партийного аппарата, который пытался в последний период навязывать свою фракционную линию всей организации. Конференция приветствует решения партии о необходимости развития внутрипартийной демократии и считает проведение этих решений в жизнь обязательной предпосылкой для дальнейшего роста партийной организации.

В связи с этим, конференция обращает особое внимание на необходимость более глубокой работы по изучению ленинизма вообще, по изучению решений партийного съезда — в частности.

Конференция вменяет в обязанность всем членам ленинградской партийной организации особо внимательное отношение к комсомолу и считает необходимым поворот всей работы последнего в сторону действительно глубокого партийного воспитания и правильного партийного руководства, что должно положить конец уродливым остаткам фракционности в комсомольских организациях.

Конференция считает необходимым обратить и гораздо большее внимание на работу среди беспартийных масс вообще, на необходимость усиления работы в профсоюзах, советах и кооперации.

Усматривая в курсе на внутрипартийную демократию одну из основных организационных гарантий действительного воспитания широких партийных масс, конференция заявляет, что ленинградская организация ВКП (б) будет, как и раньше, основной твердыней непоколебимого партийного единства, передовым отрядом партии и ее ЦК в борьбе против всех и всяческих фракционных попыток, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись.

Конференция выражает твердую уверенность в том, что новый губернский комитет сумеет обеспечить самую тесную связь с ЦК партии, при помощи которого идет быстрое выздоровление организации и под руководством которого ленинградская организация снова займет принадлежащее ей по праву место в рядах нашей славной партии.

Да здравствует наше партийное единство!

Да здравствует ВКП (б) и ее ЦК!

БИБЛИОГРАФИЯ.

Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), стр. 1029 + VIII. Гиз. 1926.

Резолюции и постановления XIV съезда ВКП(б), стр. 62. Гиз. 1926.

Резолюция по политическому отчету ЦК РКП (б) по докладам тт. Сталина и Молотова, стр. 16. Гиз. 1926.

Что читать у В. И. Ленина по вопросам XIV Съезда ВКП(б). Краткий путеводитель по сочинениям В. И. Ленина. Составил П. М. Ташкаров. Под редакцией Г. И. Бройдо. Гиз. 1926.

Ленин, В. И. — О госкапитализме. Составил П. М. Ташкаров. Под редакцией Г. И. Бройдо. Гиз. 1926.

Ленин, В. И. — О классовом расслоении в деревне. Составил Филов. Гиз. 1926.

Ленин, В. И. — О путях строительства социализма в одной стране или «гарантия от реставрации». Составил П. М. Ташкаров. Под ред. Г. И. Бройдо. Гиз. 1926.

Ленин, В. И. — Организационные основы партии. Составил Пошерстник. Под ред. С. Кривцова. Гиз. 1926.

Ленин, В. И. — Этапы развития лозунга: «Союз рабочих и крестьян». Составил Л. Паперный. Под. ред. Г. И. Бройдо. Гиз. 1926.

Алыпов, С. — Что сказал XIV Съезд партии о нашем внутреннем положении. (По докладу т. Сталина.) Стр. 40. Изд. «Пролетарий». 1926.

Алыпов, С. — Что сказал XIV Съезд партии о нашем международном положении. (По докладу т. Сталина.) Стр. 40. Изд. «Пролетарий». 1926.

Андреев, А. — XIV Съезд ВКП(б), оппозиция и профсоюзы. Стр. 64. Изд. Ленинградского Губпрофсовета. 1926.

Антипов, Н. — Итоги XIV Съезда Всесоюзной Коммунистической Партии. Стр. 64. Изд. «Уралкнига». 1926.

Астров, В. — Что скрывается за «левой» фразой оппозиции. Стр. 16. Изд. «Прибой». 1926.

Бауман, К. Основные вопросы разногласий и решения XIV съезда ВКП(б). Стр. 54. Гиз. 1926.

Булах, В. — О профессиональных союзах. Стр. 43. Изд. «Молодая Гвардия». 1926.

Бухарин, Н. И. — Доклад на XXIII Чрезвычайной Ленинградской Губернской Конференции ВКП(б). Стр. 55. Гиз. 1926.

Бухарин, Н. — К итогам XIV Съезда ВКП(б). (Доклад на собрании активных работников Московской организации 5 янв. 1926 г.) Стр. 61. Изд. «Прибой».

Бухарин, Н. И. — К итогам XIV Съезда ВКП(б). Стр. 50. Изд. «Московский Рабочий». 1926.

Бухарин, Н. — О работе Комсомола. Доклад на XIV Съезде РКП(б). Гиз. 1926.

Бухарин, Н. И. — Три речи. К вопросу о наших разногласиях. Стр. 70. Гиз. 1926.

Бухарцев, Д. — Как идет развитие мировой революции. Стр. 27. Изд. «Молодая Гвардия». 1926.

Вирганский, Е., и А. Соркин. — О XIV Съезде Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Стр. 93. Изд. «Крестьянской газеты». 1926.

ВКП(б) и крестьянство. Составил Я. Бронин. Гиз. 1926.

Волин, Б. — Белогвардейцы и меньшевики о XIV съезде ВКП(б). Гиз. 1926.

Вопросы молодежи на XIV Съезде ВКП(б). Сборник. Изд. «Молодая Гвардия». 1926.

Гопнер. — О международном и внутреннем положении СССР. (По докладу т. Сталина.) Гиз. 1926.

Елизаров. — Как работают коммунистические партии во всех странах. (По решениям о Коминтерне.) Гиз. 1926.

Елизаров, Н. — Что постановил XIV Съезд Партии. Стр. 64. Изд. «Крестьянской газеты». 1926.

«За линию партии». Стр. 263. Изд. «Правды». 1926.

Зиновьев, Г. — Наши разногласия. Содоклад по политотчету ЦК на XIV Съезде ВКП(б) и заключительное слово по содокладу. Стр. 112. Гиз. 1926.

Зиновьев, Г. — О работе Коминтерна. Отчет делегации РКП(б) в Коминтерне XIV Съезду РКП(б). Стр. 58. Гиз. 1926.

Иванов, И. — За полтора года (по докладу т. И. Сталина на XIV Съезде ВКП(б). Стр. 79. Изд. «Молодая Гвардия». 1926.

Каганович, А. — Итоги XIV Съезда ВКП(б). Стр. 48. Изд. «Пролетарий». 1926.

Каганович, А. — На путях строительства социализма. Стр. 128. Изд. «Пролетарий». 1926.

Калинин, М. — На путях к социализму. (Об итогах XIV Всесоюзного Съезда ВКП(б).) Стр. 31. Изд. «Прибой». 1926.

Каменев, Л. Б. — Речь на XIV Съезде РКП(б). Стр. 52. Гиз. 1926.

Кантор, М. — Кооперативный план Ленина. Гиз. 1926.

Колесников, Л. — Комсомольцам о XIV Съезде ВКП(б). Стр. 96. Изд. «Молодая Гвардия». 1926.

Колов, И. — Наши хозяйственные успехи и новые отношения между классами в стране. Стр. 24. Изд. «Пролетарий». 1926.

Куйбышев, В. — Центральная Контрольная Комиссия на XIV Съезде ВКП(б). Стр. 70 + 8 листов диаграмм. Гиз. 1926.

Лаврентьев, З. — Об уставе ВКП(б). Изд. «Московский Рабочий». 1926.

Листовка (Беседы с Секретарем ЦК ВКП(б) тов. Молотовым). Стр. 10. Изд. «Прибой». 1926.

Лосев, В. Н. — О госпромышленности. Изд. «Московский Рабочий». 1926.

Марецкий, Д. — Государственный капитализм. Гиз. 1926.

Милонов, Ю. К. — О профсоюзах. Изд. «Московский Рабочий». 1926.

Молотов, В. М. — Организационный Отчет Центрального Комитета XIV Съезду РКП(б). Стр. 78. Гиз. 1926.

Молотов, В. — XIV Съезд ВКП(б) и Ленинградская организация. (Доклад т. Молотова на XII Чрезвычайн. Конференции ВКП(б) Володарского района 6 февраля 1926 г.) Стр. 32. Изд. «Прибой». 1926.

Никулихин, Я. — О профсоюзах. Стр. 42. Изд. «Пролетарий». 1926.

Никулихин. — Политика партии в деревне. Гиз. 1926.

Оборин. — XIV партсъезд о работе профсоюзов в городе и деревне. Гиз. 1926.

«О госкапитализме». Сборник. Стр. 60. Изд. «Пролетарий». 1926.

«О середняке». Сборник. Стр. 133. Изд. «Пролетарий». 1926.

Основные вопросы организационного строительства партии на XIV Съезде ВКП(б). Составил М. Гришин. Стр. 51. Гиз. 1926.

Отчетная кампания в Ленинграде. (О работах XIV Партсъезда ВКП(б). Изд. «Прибой». 1926.

Охотин, Л. — Возможно-ли строительство и построение социализма в одной стране. Стр. 54. Изд. «Пролетарий». 1926.

О XIV партсъезде. Сборник материалов с методической проработкой. Сост. А. Бузников и Н. Иванов. Под ред. Г. Григорьева. Изд. «Прибой». 1926.

Партия и новая оппозиция. (Материалы к проработке решений XIV Съезда ВКП(б), под ред. В. Астрова.) Стр. 213. Изд. «Прибой». 1926.

Подгорный. — Как мы строим социализм в нашей стране. Гиз. 1926.

Подгорный, А. И. — Что сказал XIV Съезд ВКП(б) о крестьянстве. Изд. «Московский Рабочий». 1926.

Попов, И. Ф. — О работе ЦКК. Изд. «Московский Рабочий». 1926.

Ровинский, Л. — О середняке и бедняке. Стр. 70. Изд. «Молодая Гвардия». 1926.

Рудой, Я. — На путях к социализму. Стр. 75. Изд. «Московский Рабочий». 1926.

Рыков, А. И. — О новой оппозиции. Стр. 32. Гиз. 1926.

Сарабьянов, Вл. — Является ли НЭП отступлением. Изд. «Московский Рабочий». 1926.

Сегалович, В. — Что осудил и что решил XIV Съезд ВКП(б). Стр. 142. «Украинский рабочий». 1926.

Ситцев, А. — Как наша партия управляет страной. (По докладу т. В. Молотова на XIV Съезде ВКП(б). Стр. 48. Изд. «Молодая Гвардия». 1926.

Слепков, А. — О судьбах социализма в одной стране. Гиз. 1926.

Слуцкина, С. — Что такое госкапитализм. Изд. «Пролетарий». Гиз. 1926.

«Спутник Агитатора». (Для города.) Орган Агитпропа ЦК ВКП, МК ВКП и Главполитпросвета. № 1—2. 15 января 1926 г. Стр. 128. (Номер посвящен целиком освещению решений XIV Партсъезда.)

Сталин, И. В. — Вопросы ленинизма. Стр. 432. Гиз. 1926.

Сталин, И. В. — К вопросам ленинизма. Стр. 64. Гиз. 1926.

Сталин, И. — Политический отчет Центрального Комитета XIV Съезду Российской Коммунистической Партии (большевиков). Гиз. 1926.

Сталин, И. В. и Молотов, В. М. — Ответ оппозиции. Стр. 66. Гиз. 1926.

Субботин. — Как Советская власть улучшает госаппарат. (По докладу ЦКК.) Гиз. 1926.

Таль. — Пути строительства социализма в СССР. Гиз. 1926.

Томский, М.—Партия и оппозиция. Речь на XIV Съезде РКП(б). Стр. 36. Гиз. 1926.

Томский, М. — Партия и профсоюзы. Доклад XIV Съезду ВКП(б) 29 декабря 1925 г. Стр. 48. Гиз. 1926.

Федоров. — Как устроена наша партия и почему она переименована. (Устав ВКП(б).) Гиз. 1926.

Цейтлин, Е. Никулихин, Я. и **Леонов, Ф.** — За ленинизм. (Брошюра о книге тов. Зиновьева «Ленинизм».) Стр. 43. Изд. «Прибой». 1926.

Чаплин, Н. — Партийная оппозиция и комсомол. (К истории наших разногласий.) Стр. 59. Изд. «Молодая Гвардия». 1926.

Что решил XIV Съезд ВКП(б) о ленинском комсомоле. Составил Я. Бронин. Стр. 40. Гиз. 1926.

Что сказал XIV Съезд ВКП(б) о профсоюзах. Составил Г. Абезгауз. Стр. 54. Гиз. 1926.

Что сказал XIV Съезд ВКП(б) о путях строительства социализма. Составили Таль и Иванов. Гиз. 1926.

Шейдлин. — От XIII до XIV партсъезда (Организационные вопросы). Гиз. 1926.

Эссен, А. — Что делает Советская власть, чтоб не попасть в кабалу к империалистам. Гиз. 1926.

Ярославский, Е. — Что решил XIV съезд ВКП(б). Стр. 56. Гиз. 1926.

Ярцев. — Как партия подготовляет смену. Гиз. 1926.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

От издательства III

НОВАЯ ОППОЗИЦИЯ ДО СЪЕЗДА И НА СЪЕЗДЕ.

Декларация XXII Ленинградской губпартконференции 1

Ответ МК РКП (б) на декларацию Ленинградской губпартконференции 6

Ответ на обращение МК РКП (б) 15

Резолюция XIV съезда РКП (б) по отчету Центрального Комитета . . 19

Заявление ленинградской делегации 27

Обращение XIV съезда ко всем членам ленинградской организации РКП (б) 29

Заявление ленинградской делегации 30

ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ АКТИВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

За ленинградскую делегацию.

Резолюция собрания активных работников Московско-Нарвского района 32

Резолюция собрания активных работников Володарского района . . 33

Резолюция собрания активных работников Василеостровского района 34

Резолюция расширенного пленума Центрального городского района. 35

Правда о нашей позиции 36

За единство партии.

Резолюция пленума и собрания партактива Выборгского района . . 41

Резолюция собрания актива Петроградского района 42

Резолюция расширенного бюро коллектива Военно-политической академии им. Толмачева 43

Резолюция коллектива завода им. Ленина, б. Семянниковского . . . —

Резолюция общего собрания коммунистов красноармейских частей и Балтфлота 44

Заявление членов Ленинградского губкома . . . . —

Протест членов бюро фракции и фракции ЛГСПС 45

Стр.
Резолюция коллектива завода «Красный Выборжец» 46
Резолюция коллектива фабрики им. Халтурина 46
Резолюция коллектива завода «Электросила» 47
Резолюция коллектива фабрики «Скороход» им. Я. Калинина . . . . —
Заявление организатора коллектива Ленинградского порта 48
Резолюция коллектива Пролетарского завода . . . . —
Резолюция коллектива Металлического завода 49
Резолюция коллективов заводов имени К. Маркса и «Красная Заря» . —
Резолюция коллектива Невского завода им. Ленина 50
Резолюция коллектива фабрики «Работница» 51
Резолюция коллектива 8-го участка службы тяги Октябрьской жел. дор. 52
Резолюция рабкоров-партийцев Володарского района 53
Резолюция коллектива фабрики «Красный Маяк» 54
Заявления членов ленинградской делегации 55
Заявления отдельных активных работников 56
Резолюция коллектива Балтийского завода 57
Резолюция коллектива «Красного Треугольника» . . . . —
Резолюция коллектива фабрики им. Желябова 58
Резолюция коллективов завода «Красный Путиловец» . . . . —
Постановления Севзапбюро ЦК ВКП (б) 59

ОТЧЕТНАЯ КАМПАНИЯ.

Доклад т. Томского на Пролетарском заводе 61
Доклад т. Андреева в типографии «Печатный Двор» 69
Из доклада т. Калинина на общем собрании коллектива ВКП (б) завода «Красный Путиловец» 77

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Постановление секретариата ЛК, утвержденное Севзапбюро ЦК ВКП (б) 25 января и ЦК ВКП (б) 27 января 1926 г. 83
Доклад т. Бухарина на IX чрезвычайной партконференции Выборгского района 84
Из доклада т. Кирова на IX чрезвычайной партконференции Петроградского района 115
Доклад т. Молотова на VII чрезвычайной партконференции Володарского района 121
Доклад т. Бухарина на XXIII чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП (б) 143
Резолюция чрезвычайной Ленинградской губпартконференции 182

Библиография 185